

Глава 1

Катя

Внезапная пощечина заставила отшатнуться. От удивления я приоткрыла рот, не зная, что и сказать. Мужчина напротив смотрел на меня с лютой ненавистью. Прежде никогда и никто не смотрел на меня так, будто я пустое место, да еще и посмевшее... что, кстати, посмевшее? Я отвела взгляд.

Но тут же об этом пожалела.

— Смотри на меня, когда я с тобой разговариваю! — рявкнул незнакомец и обхватил мое горло ладонью. Мне стало трудно дышать. Я хватала ртом воздух, вцепившись пальцами в мужскую руку, и пораженно глядела на незнакомца. Я не понимала, что ему сделала. Я вообще ничего не понимала! — Еще раз вытворишь подобное, и я сделаю с тобой то же самое. Ты меня поняла?

Нет! Я совершенно ничего не понимала! Но ответить все равно не могла — мое горло по-прежнему сдавливали. Мы смотрели друг другу в глаза. В его — ненависть, жгучая. Будь его воля, он бы убил меня здесь и сейчас.

Но он не сделает этого. Почему?..

Хватка ослабла, я глотнула воздух, согнулась и закашлялась. Сознание зацепилось за мягкий ворс ковра, на котором я стояла в туфлях. Туфли — серебристые, с длинными носами. Красивые, но... не мои.

Где я, черт побери?!

— Надеюсь, ты меня услышала, — процедил незнакомец. — Из комнат в мое отсутствие выходить не смей. Не хочю, чтобы ты причинила вред еще кому-то.

Мужчина громко хлопнул дверью и скрылся в темном коридоре, оставив меня одну в безызыскной комнате и в непонятной одежде, с настоящим разбродом чувств.

Что здесь происходит?!

Голова шла кругом. В комнате стояла старая массивная мебель. Нет, не старая, стилизованная под старину, словно я попала в викторианскую Англию: окна с деревянными рамами, вытянутые и укрытые с двух сторон тяжелыми шторами; кровать, по обе стороны которой стояли тумбочки; тяжелый шкаф на ножках, комод с зеркалом — все было резное, из красного дерева. Моя комната выглядела явно не так!

— Это бред, какой-то бред, галлюцинация, — бормотала я и, кинув взгляд на дверь, бросилась на выход.

Я буквально навалилась на неё всем весом и, повернув ручку, оказалась в гостиной, выполненной в том же стиле, что и спальня. Следующая дверь, к счастью, вывела меня в коридор. Тяжело, испуганно дыша, огляделась. Стены были обиты тканевыми обоями. Лампады, прикрытые стеклом, давали холодный мягкий свет. От них не чадило, да и сам огонь был будто бы... иллюзорным?

Кажется, я в каком-то дворце. Если бы жила в Питере, вот даже не удивилась бы! Но!.. Я ведь живу в российской глубинке, а никак не в Северной столице! Кому нужно было устраивать подобное?..

Я бросилась вперед, подхватив подол длинного платья. Иногда казалось, что тело принадлежит тоже не мне: слишком уж странными были ощущения. Но я продолжала бежать вперед, спустилась по лестнице, вышла в холл. На пути мне попадались мужчины в ливреях и женщины в длинных светлых платьях с черными фартуками и чепцах. Все они отшатывались от меня и отводили взгляд, словно от прокаженной.

— Что вы здесь делаете, ваше величество?

Голос — властный, требовательный, уверенный. Он заставил меня вздрогнуть и замереть. На паркетном полу холла отражались блики яркого освещения. Я осторожно обернулась и вновь увидела того мужчину, что запретил мне выходить. Да что с ним не так? Откуда столько злости и ненависти? Он меня явно с кем-то перепутал! Все это дурной сон, не более! Это не может быть реальностью! Я не сделала никому ничего плохого, чтобы со мной так обращались!

Взгляд сам собой зацепился за красную ящерку, застывшую на плече мужчины. Та смотрела менее враждебно, но при этом словно изучала меня, наклонив голову.

— Я приказал тебе сидеть в комнате, — прошептал мужчина, чтобы его услышала лишь я.

— Послушайте, — попыталась оправдаться, — я никому не собираюсь причинять вред...

— Замолчи! — разъяренно ответил мужчина, не повышая голоса. — Не хочу тебя ни видеть, ни слышать. Сейчас же возвращайся к себе.

Отлично поговорили! Что за ненормальный? Мы встретились глазами. Я не выдержала и отвела взор. Он наводил настоящий ужас, подчинял себе, я не могла ему сопротивляться. В голове роилось множество вопросов, но я банально боялась задать их этому незнакомцу. Нужно найти кого-то другого, кто бы не боялся меня и кого не боялась бы я. Но найти такого в стенах дворца, видимо, не смогу, придется искать снаружи. Я взглянула на дверь — парадную, судя по её размерам и позолоте.

Прикусив губу, рассчитала все риски и бросилась к выходу.

— Стой! Куда?..

Я с трудом распахнула тяжелые двери и выскочила на широкую лестницу. Моему взору открылся ухоженный сад, а чувство свободы опьянило. Кинулась вниз, надеясь сбежать отсюда навсегда, но, запутавшись в длинном подоле, полетела на ступеньки. Здесь не было ни перил, за которые можно уцепиться, ни людей рядом. Первый удар пришелся по плечу, затем — бедро.

«Сейчас я буду не только красивой куклой, но и поломанной», — подумала я, а после сильно ушиблась головой и перед глазами померкло.

Дармиир Ро'армант

— Она опять! — воскликнул лорд-правитель, ворвавшись в келью оракула. Старец поднялся с кресла, поправив очки на переносице, и с сочувствием взглянул на великого дракона, последнего представителя своего рода. — Вы обещали мне, что именно она моя Суженая, что от неё я смогу иметь детей. Прошел уже год, святейший, но она так и не забеременела. Её проверяла придворная целительница — с организмом моей жены все в порядке. Значит, она просто не подходит мне. Не вы ли заверяли меня, что именно с ней все получится?

— Терпение, мальчик мой, терпение, — только оракул смел называть императора Эрдании «мальчиком». — Для всего нужно время.

— Мой народ ждет наследника. Я последний из Огненных драконов, значит, диких ничто больше не будет сдерживать. — Правитель вздохнул, сложив руки на груди. — Я не хотел жениться на Вирьяне, она была известна своим жестоким нравом еще до нашей свадьбы. Но вы убедили меня, что она — моя последняя надежда. И что из этого вышло?

— Пока рано судить об исходе. — Оракул зажег пару магических светильников, чтобы избавиться от полумрака. — Прошел всего лишь год, все еще может измениться.

— Для меня уже ничего не изменится, — устало произнес мужчина и буквально рухнул в кресло напротив оракула. Он прикрыл глаза и сглотнул. — Я ненавижу её. Ненавижу всей душой. Она жестока, двулична и высокомерна. Она худшая женщина на свете. И моя жена. Она не может быть моей суженой. Вы понимаете, на что обрекли меня, оракул?

— Знаки не могли лгать — они указывали, что именно она твоя Суженая. Я вновь должен просить тебя о терпении. Даже самому прекрасному цветку нужно время, чтобы распуститься.

— Боюсь, если дать ей время, она сожрет всех вокруг. Это не прекрасный цветок — это хищное растение.

— Даже хищное растение способно любить.

— Любить поесть, — едко ответил мужчина. — Оно с легкостью сжирает насекомых и готовится к следующей атаке. С её нынешним статусом для неё насекомые — все жители Эрдании. Вы не представляете, что она сделала сегодня.

Оракул поджал губы. Нет, он не знал, но догадывался. Жена правителя действительно была известна своей жестокостью, двуличностью, а также занятиями некромантией, но последнее было лишь слухом. Вирьяна была змеей по натуре. Но знаки, которые увидел и прочел оракул, не могли лгать. Именно она — Суженая Огненного дракона, значит, способна выносить наследника.

— Что я могу сделать для тебя, мальчик мой?

— Прошу вас, ищите. Ищите мою Суженую. Ею не может быть леди Вирьяна.

Оракул вздохнул. Не хотелось ему давать такое обещание, он уже выполнил все, что было в его силах. Но род Огненных драконов не должен прерваться, поэтому старец кивнул. Неуверенно и коротко, но кивнул.

Катя

Голова просто раскалывалась. Мне тяжело было открыть веки, да еще это непрерывное жужжание незнакомых голосов... Мне хотелось попросить, чтобы все замолчали, но сил не было даже на это.

— ...все будет хорошо, не сомневайтесь.

Голос женский, молоденький. Вслед за ним еще один, но уже властный, с нотками надменности:

— Я не сомневаюсь. Она моя дочь и имеет крепкое здоровье. Но хотелось бы знать точные сроки, когда она проснется. Я тороплюсь.

Кто «она», интересно? Речь идет явно не обо мне, потому что голос своей мамы я бы узнала. Пришлось открывать глаза — медленно, веки не слушались. Комната двоилась, как и люди возле меня.

— Просыпается! — воскликнула девушка явно облегченно.

— Слава богам! — вторила ей вторая.

Теперь, когда я открыла глаза, смогла оценить окружающую обстановку. Я лежала на мягкой кровати, рядом в кресле сидела стройная женщина в возрасте, с другой стороны стояла худенькая девушка в темной одежде и белом фартуке с перчатками. Её волосы были собраны в простую косу. Я не могла точно сказать, сколько ей лет, но выглядела она молодо. Раскрыв саквояж, стоящий на столе, она достала какой-то железный прибор и присела на кровать.

— Позвольте взглянуть на ваши глаза, леди.

Я послушно расслабилась, поняв, что она доктор; это меня успокоило, несмотря на странную одежду, обстановку и незнакомую женщину в кресле. Может, она её мать и та просто взяла её на прием? Тогда все же остаются вопросы к одежде и обстановке. Но затем доктор меня удивила. Она отложила прибор, которым светила мне в глаза, и поставила ладони на некотором расстоянии от моих висков — я буквально увидела белое свечение, исходящее от её пальцев!

— Леди здорова, — известила она, отстранившись. — Сотрясения нет. Вечером и утром сменю повязку, и уже к завтрашнему обеду не останется никакого намека на ранение.

К-какое ранение?

— Доктор, — обратилась я, — что со мной?

Девушка изумленно взглянула на меня. Что именно её удивило? Неужели то, как я обратилась к ней? Быть может, это всего лишь медсестра, а я уже повысила её в ранге?

— Вы не помните, леди? Вы вчера упали с лестницы вследствие слишком быстрой ходьбы. Хорошо, что Император был рядом, смог доставить вас в комнаты безболезненно и тут же вызвал меня. Теперь с вами все будет хорошо.

— Да, теперь все будет хорошо, — повторила женщина в кресле, имени которой я, к сожалению, не знала. На мгновение мне показалось, что она вложила в свои слова какой-то другой смысл. Дальше она обращалась уже к доктору: — Вчера был день рождения моего сына, поэтому в поместье осталось много дел, которые требуют моего безотлагательного присутствия. Прошу простить меня.

— Я понимаю, риама Кармелла. Прошу доверить заботу о вашей дочери мне.

— Благодарю вас, эсса Ёрмари, — с улыбкой ответила женщина, после чего наклонилась ко мне и под видом поцелуя в щеку шепнула: — Не знаю, что ты сделала для того, чтобы выжить, но лучше молчать об этом.

Пока я осмысливала её слова, женщина, названная Кармеллой, выпрямилась и поспешила к выходу.

Мы с эссой Урмари остались вдвоем. Девушка собирала свой саквояж.

— Доктор, у меня могут быть галлюцинации? — решила спросить я.

Меня вновь наградили удивленным взглядом.

— Что за странное слово, которым вы меня называете? Надеюсь, это не оскорбление, хотя от вас, леди, можно ожидать всего, — отозвалась она и громко захлопнула свой саквояж. — Я вас не понимаю совершенно. Что вы имеет в виду?

— Э-э, — я начала сомневаться, что вообще следует задавать вопросы, но все же решила: — Просто я вижу то, что не должна видеть, как мне кажется.

— И что же вы видите? — спросила эсса Урмари.

— Вас. И ту женщину, которая недавно вышла. И обстановка в комнате странная.

— Вы пытаетесь меня оскорбить? — поджав губы, спросила она. — Обстановка в комнате такая же, как и всегда была. Не испытывайте мое терпение, леди. Я вас не боюсь. Я придворная целительница, меня защитит Император.

Да почему все здесь, кроме Императора (а это, судя по всему, тот странный нервный мужчина), боятся меня? А я боюсь его!

Стоп, Катя! Какой Император? Какое «здесь»? Ты что, начинаешь верить, что все происходящее — реально?

И тут я осознала, что так и есть. Император, целительница, странные обращения. Я и не говорю об одежде и обстановке викторианского стиля! Нет, здесь явно творится что-то странное. Сначала я подумала, что у меня галлюцинации вследствие падения, но теперь даже в этом стала сомневаться. Слишком все реально выглядело. Быть может, я по-прежнему сплю? Тоже маловероятно — сон не повторяется дважды в мельчайших деталях.

Кажется, действительно существует это загадочное «здесь», а вот как я тут очутилась — тайна.

— Я... не пыталась вас напугать, — сбивчиво начала я. — Я лишь пытаюсь сказать, что... — Думай, Катя, думай, как выпутаться из ситуации. Придумала! — Я не помню! Совершенно ничего не помню! Даже ту женщину, которая несколько минут назад была здесь, не помню.

Целительница (слово-то какое магическое) смотрела на меня настороженно. Она вновь поднесла руки к моей голове. Я застыла и теперь поняла очевидное: от её ладоней действительно исходил свет с искрящимися белыми частицами. Катя, ну ты и попала! Сейчас, конечно, наука и не до такого дойти может, но кто будет её тратить на тебя? Кто будет устраивать такой дорогой розыгрыш с такими идеальными актерами и спецэффектами? Намного легче поверить в существование потустороннего мира!

Я вновь вздрогнула. Это что же получается, я и правда куда-то попала? С ума сойти!

А может, действительно с ума сошла?

— Я не вижу никаких повреждений, — неуверенно начала целительница, — но допускаю, что в памяти могли быть какие-то кратковременные нарушения вследствие падения. Если это так, то через неделю-две память вернется, когда организм полностью восстановится. Сейчас мне пора. Я приготовлю вам целебный отвар и отправлю с ним служанку.

Она вышла. Отвечать на мои вопросы она не собиралась, хотя накопилось их приличное множество. М-да, меня тут не особо любят. Интересно, почему все началось с того, что меня все знают, а я — нет?

Что я помню?

Я — в красивом красном платье, с макияжем и прической, сделанными сестрой-визажистом, — шла на свидание с Кириллом. Мы собирались не куда-нибудь, а в театр. Театры любила еще с детства, ведь родители бережно прививали к ним любовь. Я снимала квартиру в центре, рядом с университетом, до театра было десять минут ходьбы. Последнее, что помню, — зеленый сигнал светофора и то, как я вышла на дорогу. Дальше — пустота. Если рассуждать логически, можно подумать, что меня сбил автомобиль, но я даже этого не помнила.

Пока размышляла и переосмысливала все, в дверь постучались. Вошла служанка и вкатила тележку с подносом. Комнату наполнил аромат еды. Я повторно убедилась, что это не сон — нельзя во сне так хотеть есть!

— Доброе утро, ваше величество, — поприветствовала меня служанка, старательно пряча взгляд.

Ваше... кто? На мгновение я выпала в осадок от того, как меня нарекли. Быть может, мне послышалось? Наверняка! Не могу же я в самом деле быть какой-нибудь королевой? Тогда я еще больше уверюсь в том, что это шизофрения, а не какой-нибудь другой мир! Нельзя же попасть куда-то, и так удачно?

Служанка поставила на кровать специальный столик, после чего начала выкладывать на него провизию: ароматный чай, булочки и сырную нарезку. Также она положила на край газету «Вестник Эордании».

— Эсса Урмари сказала, что вы временно потеряли память. Я готова ответить на ваши вопросы.

Я задумалась. С одной стороны, сейчас не зазорно спрашивать о любых мелочах; с другой стороны, нужно быть деликатной, ведь не знаю, какие из моих вопросов вызовут недоумение и настороженность.

— Я совершенно ничего не помню, — согласилась я и, сделав первый глоток, потянулась за булочкой. — Даже твоего имени.

— Меня зовут Орма, ваше величество. Я ваша личная служанка... со вчерашнего дня.

На последних словах девушка запнулась. Я же поняла, что, кажется, не ослышалась! Неужели действительно королева? Боги! Но как это произошло? И все еще остается открытым вопрос, почему обо мне все помнят, а я — нет. Может ли быть так, что... я попала в чужое тело, а не перенеслась собственным?

— Ты что-нибудь знаешь о перемещениях между мирами? — нетерпеливо спросила я.

Девушка посмотрела на меня недоуменно. Вот, именно такой реакции я и боялась!

— Ваше величество, как же я могу говорить о том, в чем не смыслю? Хотя понимаю, почему вы начали именно с этого: заголовки в газетах пугают и меня, — поделилась девушка и скосила взгляд на газету.

Теперь и я пристальнее посмотрела на газету и прочитала: «Пойман очередной иномирнин. Они становятся все более опасны».

— Чем же они так опасны? — задумчиво спросила я и посмотрела на служанку.

Та выглядела скованной. Как и те, что вчера попадались мне на пути, когда бежала в холл. Теперь я все больше думала, что действительно попала в чье-то тело... или всегда была здесь, просто забыла, а вся моя предыдущая жизнь — выдуманный сон.

— Я не смыслю в этом, — явно испуганно повторила она, будто боясь наказания. — Если бы знала, ответила бы. А так все говорят: опасны — я и верю.

Я кивнула и обратила свое внимание на статью. Вкус у чая был странным, от него я словно оживала. И тут вспомнила, что это наверняка тот отвар, о котором говорила эсса Урмари. Интересно, что значит «эсса» и «риама»?

«Сегодня в нашу редакцию поступила информация от проверенного источника: раскрыт очередной иномирнин! Каким именно способом, нам не сообщается, но известно, что это уже третий случай за последний год. С чем же это связано? Многие предполагают, что здесь замешаны некроманты. Но какая им от этого польза? Любит наш народ искать крайних среди темных, поэтому наша редакция придерживается иного мнения. Мы считаем, что иномирняне — это предпосылки к великому открытию магов! Быть может, скоро каждый из нас сможет путешествовать между мирами?»

Вот что говорит по этому поводу случайный прохожий, встреченный нами на улицах Аэрбелла: «Иномирняне среди нас! Уже не знаешь, кем окажется сегодня твой сосед — тем же добродушным простаком или жестоким убийцей! Вы думаете, я преувеличиваю? Я еще преуменьшаю!»

Наша редакция призывает вас, дорогие читатели, не впадать в панику, но все же быть осторожными».

Кажется, я попала. В чье-то тело. Да не просто в тело, а в тело королевы! Боги, а что теперь делать-то? Мысль о том, что вся моя предыдущая жизнь могла быть сном, показалась бредовой: слишком хорошо я все помнила, до мельчайших деталей. А вот мое иномирское происхождение казалось все более вероятным.

— Вы побледнели, ваше величество, — решила озвучить Орма. — Позвать эссу Урмари?

— Нет-нет, все в порядке, — ответила я. — А как... как раскрывают этих иномирян?

Дура ты, Катя! Нельзя вот так в лоб спрашивать, но у меня вырвалось. Слишком уж важным был для меня вопрос! Хотя чего тут спрашивать? Вот после таких вопросов и раскрывают!

— Да кто ж знает? Говорят, что есть специальный отдел в Тайной канцелярии, который лично курирует Император, ваш супруг.

Вот тут я немного выпала в осадок. Мой... кто? Супруг?! Император?!

Отлично! Теперь знаю, что я — замужем, мой муж — монстр, а служанка вроде ничего. Нужно поменьше открывать рот на эту тему, но тогда откуда я узнаю, как вернуться в свой мир?

Зато теперь выяснилось, что я никакая не королева, а императрица!

— Вы вновь побледнели, леди. Может, я все-таки позову эссу Урмари?

Позови сразу Императора, чего мелочиться! Вот только если он лично курирует какой-то отдел, занимающийся отловом иномирян, то лучше с ним вообще не встречаться и держаться от него подальше! А как можно держаться подальше от супруга? Пра-а-авильно, скандалами! Теперь я даже прониклась его идеей запереть меня в комнате и не выпускать. Так мы отделены друг от друга железобетонно! В прямом смысле, опять же. Или из чего тут сделан дворец?

— Нет-нет, Орма. Ты вот мне еще что скажи... что же там делают с иномирянами?

— Да кто ж их знает? Не выходят они оттуда. Если кто вошел в казематы тайной канцелярии, то живым уже не выйдет.

Точно держаться от мужа подальше! Сама запрუსь в комнате!

— Та-а-ак, на вопросы по статье мы ответы получили, — продолжила я, отложив газету, но не слишком далеко — в ней я планировала почерпнуть еще информации, желательно об окружающем мире. — Спасибо, Орма.

Девушка вздрогнула. Я взглянула на неё вопросительно.

— Вы прежде никогда ни за что не благодарили.

Важная информация! Мне же теперь придется исполнять роль этой императрицы, с которой мы теперь делим тело, значит, придется как-то делить с ней привычки.

— Прежде я и память не теряла, — холодно отозвалась я, и девушка снова вздрогнула, только теперь от страха. Мысленно попросила у неё прощения, но внешне осталась беспристрастной. Будем играть роль, ибо в казематах тайной канцелярии ой как не хочется оказаться! — Но я согласна быть некоторое время покладистой, пока воспоминания окончательно не вернуться. Вот, кстати, вспомнила, как я вчера поговорила с... супругом, — я запнулась. Непривычно было кого-то так называть. Но мне нужно было убедить служанку, что имею кое-какие воспоминания, чтобы она чего не подумала. — Потом я... желала прогуляться в саду, но из-за несчастной случайности упала с лестницы. Пока это единственные воспоминания.

Орма молчала, опустив голову. Мне стало неловко. Я вспомнила о своем завтраке, о котором успела забыть из-за волнующей статьи, поэтому начала есть. Орма присела на стул в углу комнаты и делала вид, что её тут вовсе не существует. Поев, я отставила столик и попросила Орму его убрать. Девушка даже обрадовалась моему приказу, подскочила и начала быстро все собирать на тележку, а после поспешно покинула комнату, оставив меня наедине с газетой.

Какой же была императрица, раз её то боятся, то ненавидят? Я взглянула на свои руки. Нет, это определенно не мои руки.

Я поднялась и подошла к напольному зеркалу в деревянной раме. В нем отразилась красивая девушка лет двадцати. Светлые волосы были уложены в сложную прическу, порядком растрепавшуюся за время сна и в данный момент перехваченную бинтами. Я дотронулась до места уплотнения на повязке — боль была на затылке и немного пульсировала. Я начала дальше изучать свою новую внешность: раскосые карие глаза были немного вытянуты, губы достаточно тонкие, нос ровный, будто высеченный из камня, как и высокие скулы. Я дотронулась до лица, чтобы убедиться: мне это не чудится, в зеркале отражаюсь действительно я. С гладкой бледной кожей.

Катя, ты попала! Ты реально попала! Вот только куда? Не в сказку это точно, а в какой-то психологический триллер. Как будем выбираться?

Я вернулась на кровать и присела, подогнув под себя ноги. Что мы имеем?

1. Я попала в другой мир. Причины: не выяснены. Пути отступления: не выяснены.

2. Я замужем. За лордом-правителем. Рассказать мужу о своих проблемах не могу, так как мой муж — деспот и вообще крайне неприятная личность. Пути решения: выяснить, существует ли в этом мире развод.

3. Я не могу никому рассказать о том, что я — иномирянка, иначе меня будут пытаться, а потом я умру в муках в казематах тайной канцелярии. Причины: неясны. Пути отступления: тоже.

Вердикт: придется смириться с этой реальностью, принять происходящее вокруг и по возможности подстроиться, чтобы заниматься поисками путей возвращения домой. План-минимум продуман, но легче не стало — все равно захотелось свернуться калачиком и заплакать. Интересно, как там Кирилл? Обнаружил ли мою пропажу? Или... он сейчас вместе с моими родителями устраивает мои похороны?..

Дверь распахнулась без стука. Я подтянула одеяло, прикрывая им наготу, проступающую через тонкую сорочку, и упрямо посмотрела на вошедшего. На этот раз я не дам себя в обиду!

Глава 2

Дармиир Ро'армант

Дармиир сидел за широким столом в кабинете. Вошел слуга и известил его о прибытии риамы Кармеллы. Император бросил короткий взгляд на черный ход, прикидывая, можно ли применить тактическое отступление, чтобы избежать разговора с уважаемой риамой? В итоге он решил, что подобное поведение недостойно его статуса. Он повелевает дикими драконами, неужели не справится с одним монстром, то есть тещей?

Ларко, его саламандра, поняв намерения хозяина, спряталась в один из ящиков стола. И это бесстрашный могущественный зверь!

— Если ты пасуешь перед ней, то я тоже имею на это право? — спросил дракон, но саламандра лишь высунула свой длинный язык и прихлопнула ящик. — Понял, воевать придется в одиночку. — Император встал, чтобы поприветствовать леди, и бросил лакею: — Впускай.

Мать его супруги вошла и присела в глубоком реверансе. Она выглядела довольно молодо для своих лет и отличалась той же изысканной красотой, что и её дочь. С разрешения императора она разместилась на диване, а сам повелитель сел в широкое кресло. Расторопная служанка поспешила подать чай.

— Ваше величество, я прибыла заверить вас, что с Вирьяной все в порядке. Она пришла в себя.

— Рад слышать, — скучающим голосом произнес император, даже не думая брать в руки чашку чая.

Ему бы чего покрепче после вчерашней выходки его дражайшей супруги. Посмела ослушаться его приказа, попыталась сбежать! И это не говоря о том, что было раньше. От одной мысли о поступке императрицы в груди Дармиира поднималась злость. На этот раз он почти закрыл глаза на это, но в следующий, пусть слышат боги, он сдаст её инквизиции!

— Ваше величество, я бы хотела поговорить с вами еще об одном деликатном вопросе, — продолжила риамы и взяла в руки чашечку чая, наслаждаясь его ароматом. — Вся империя ждет наследника.

Император едва удержался от усмешки. Неужели? Разумеется, все ждут, ведь диких сдерживает он и его сила. Что будет, если Суженая так и не отыщется? Как миру спастись от огня и гнева тех, кто изгнан в горы?

— Признаться, я тоже его немного жду, — едко ответил император. — Вот только ваша дочь никак не желает обрадовать меня этим событием. Или вы принесли мне хорошие известия?

— О, нет-нет, ваше величество. Эсса Урмари дала на этот счет отрицательный ответ, к моему глубочайшему сожалению. Однако я хотела бы вас успокоить, зная, что вы пытаетесь завести дитя. Видите ли, женщины в нашей семье несколько...

— Неплодовиты? — подсказал нужное слово Дармиир, и риамы с неудовольствием кивнула.

Риаму Кармеллу раздражал насмешливый тон императора, но кто она такая, чтобы возмущаться? Поэтому приходилось снисходительно терпеть его выпады и быть услужливой.

— Увы. Когда я вышла замуж, у меня случился выкидыш, и Вирьяна появилась лишь спустя три года совместного брака, — поделилась риамом. — Сын же родился через десять лет. Однако я смогла подарить своему мужу достойного наследника. Уверена, что Вирьяна сможет осчастливить вас.

Дармиир склонил голову в знак признательности. Однако отец Вирьяны — обычный человек, у которых нет Суженых, они вольны в своем выборе. Дармиир же был драконом, сильнейшим, выдержать его пламя способна не любая девушка, далеко не любая. Во всем мире оракул указал на единственную, способную зачать от него ребенка, — и по злему року это оказалась Вирьяна.

— Вы меня обнадежили, — в своей привычной едкой манере протянул император и поднялся на ноги. — Простите, мне пора возвращаться к своим делам. Надеюсь на нашу скорую встречу.

— Буду молиться, чтобы это был прием, приуроченный к новости о беременности Вирьяны.

— Рассчитываю на ваши молитвы, — почти серьезно сказал император, лишь в уголках его глаз затаились смешинки.

Кармелла присела в реверансе и вышла из кабинета. Дармиир не успел вернуться к своим делам, а служанка еще не убрала чай, когда вошел лакей и известил о новом посетителе — эссе Урмари. Её император впустил с куда большим удовольствием.

— Ваше величество, — сделав книксен, поприветствовала его целительница. — У меня для вас важные новости.

— Если вы о выздоровлении моей жены, то не стоит. Риам Кармелла уже все подробно рассказала.

— Риам Кармелла не пожелала остаться с дочерью лишние пять минут, чтобы узнать тревожные новости, — достаточно хлестко ответила Урмари и посмотрела в окно. — Даже собственная мать не в силах терпеть императрицу.

— Забываешься, Урмари, — коротко бросил Дармиир, но даже в этой короткой фразе скрывалась угроза. Целительница поспешила извиниться.

— Я была груба и непочтительна, прошу простить меня, ваше величество, — откликнулась она без должного энтузиазма. — Состояние вашей супруги хорошее, у неё крепкое здоровье.

— Только почему она не может зачать ребенка с таким здоровьем? — задумчиво спросил Дармиир, словно в пустоту.

Эсса Урмари часто говорила ему, что со здоровьем его жены все в порядке, женский организм пребывает в прекрасной форме и готов к зачатию. Только вот... что-то шло не так. Быть может, они не истинная пара?

— Может, дело не в здоровье, а в девушке? — в который раз намекнула целительница. Она позволяла себе немного больше, чем другие, так как росла вместе с будущим наследником. Она была ученицей придворного лекаря до того, как сама заняла его место после смерти последнего. Император взглянул на неё осуждающе. — Знаю, что забываюсь, еще раз простите. Ваше величество, возвращаясь к той новости... ваша жена потеряла память.

Дармиир резко вскинул голову. Что она сказала? Потеряла память? Это уже опасно. Очень опасно. Что, если в тело его жены попала иномирянка? Все они сначала теряют сознание, умирают, а просыпаются уже другими людьми, с иными воспоминаниями. Неужели так же произошло и с его женой?

Император резко поднялся на ноги. Целительница поспешно продолжила:

— Такое вполне возможно при её травме, не стоит так волноваться. Через неделю-другую память вернется.

— Свободна, — бросил Дармиир и взял в руки бумагу.

Из ящика тут же прыгнул Ларко и взобрался по руке хозяина, удобно разместившись на плече. Император замер, пытаясь осознать весь масштаб катастрофы, если только его опасения подтвердятся. Императрица вчера упала и ударилась головой. Сегодня она потеряла память. Слишком похоже на то, что происходило с иномирянами. Если у неё не будет никаких воспоминаний до падения — придется это как-то решать.

Еще раз все взвесив, его величество уверенным шагом направился к покоям своей жены.

Катя

Он вошел словно хищник. Крадучись и изучая меня, подошел ближе. Я вся затаилась, готовая к атаке. Теперь я смогла внимательнее рассмотреть его: высокий, статный, с темными вьющимися волосами, достающими до плеч. Гладко выбрит и одет с иголочки: в темные брюки, белую рубашку с манжетами, черную жилетку и в тон к ней сюртук. Ни короны, ни других отличий, говорящих о его статусе, я не заметила. Зато все можно было прочесть по взгляду темно-карих, почти черных глаз — пронизательному, пробирающему до мурашек. Я бы сказала, что мой супруг не только красив, но и обладает дьявольской харизмой, он словно соткан из огненных всполохов, заставляющих людей рядом остерегаться его.

— Говорят, ты потеряла память, Вирьяна, — обратился ко мне... супруг и подошел ближе, встав у кровати.

Мне захотелось отойти к окну, чтобы не быть с ним так близко. Но укрываться одеялом, стоя у окна, было бы просто смешно! По плечу мужчины сползла маленькая ящерица, мне даже показалось, что на её теле я увидела пару огненных всполохов. Я перевела взгляд со странного питомца на мужчину. Теперь я знала имя той, чье тело так неожиданно заняла.

— Да, ваше величество, но события вчерашнего дня слишком хорошо отпечатались в моей памяти, и забыть их не представляется возможным.

— Вчерашние события? — с шипящими нотками спросил он и усмехнулся. — Это какие же?

Меня не покидало ощущение, что меня проверяют. Тщательно и основательно. Слово в чем-то подозревают. Неужели догадался, что я иномирянка? Нужно срочно как-то переубедить его в этом!

— Вашу пощечину, например, — отозвалась я. — А также попытку задушить меня.

Ни капли раскаяния на его лице! Наоборот, он заметно расслабился, будто действительно подозревал меня в чем-то. Видя его спокойствие, я, наоборот, чувствовала иррациональное раздражение.

— То есть то, что было до неё, ты не помнишь? — уточнил император.

— Нет, ваше величество, — отозвалась я. Если уж решила его так называть, то буду называть и дальше. А как иначе? Имени-то его я не знаю! — Только то, что было после: нашу ссору, ваши пальцы на моей шее, а также мой побег, который закончился так же неудачно, как и наше с вами общение.

Я легко примерила на себя маску «императрицы», словно играла роль, хотя в школе ненавидела любые постановки. Но когда на кону твоя жизнь, и не так сыграешь!

Император обошел кровать, встав с другой стороны так, что солнечные лучи обрамляли его высокую фигуру. Если смотреть на него снизу вверх, как это делала я, он казался могучим драконом, спускающимся с небес. Странное сравнение, но наиболее точное.

— Выгодная у тебя потеря памяти, Вирьяна, — недобро усмехнулся мужчина. — Даже верится с трудом.

— В чем вы хотите меня обвинить?

— Упаси боги тебя в чем-то обвинять, — вновь позволил себе улыбку Император. И эта улыбка вызывала больше паники, чем положительных эмоций. — Лишь хочу сказать, что твоя потеря памяти выглядит странно. Будто бы ты затеяла новую игру. Игру в хорошую, правильную девочку.

— Но ведь вам не удастся доказать, что это всего лишь игра? — спросила я и театрально вздохнула.

Мужчина резко подался вперед. Его ящерица прыгнула на кровать и пробежалась по моей подушке, замерев и рассматривая меня. Лицо императора оказалось в паре сантиметров от моего. Я вновь почувствовала тот же сковывающий страх, что и вчера. Кажется, ты перегнула палку, Катюша. Надо было как-то мягче с ним, а ты пыталась доказать, какая ты плохая. Вот и пришел тебе конец!

— Как бы хорошо ты ни играла, когда-нибудь проколешься. Я не верю, что люди способны меняться. Особенно такие, как ты, — последнее он буквально выплюнул и отстранился, выпрямившись. — Я уезжаю на три дня. Если вернусь и узнаю, что ты что-то вытворила, сдам тебя инквизиции, обещаю. Ты меня поняла?

От страха я даже не могла ничего ответить, просто кивнула. Хотя, может, у инквизиции в гостях будет лучше, чем у супруга дома? Надо поразмыслить на досуге над этим вопросом.

Император больше не смотрел на меня. Он протянул руку своей ящерке, которая легко забралась к нему на плечо, и вышел, оставив меня в одиночестве. Какой же невыносимый мужчина! Это просто невозможно! Невозможно с ним нормально разговаривать! От гнева я кинула подушку в дверь.

— Вот угрожать мне только не надо! — крикнула я, но как-то приглушенно, чтобы, не дай бог, он не услышал и не вернулся.

Вдохнув-выдохнув, я подошла к окну. Отсюда открывался вид на прекрасный парк: постриженные кусты, лабиринты дорожек, клумбы с цветами. Что он там говорил? Что уезжает на три дня? Прекрасно! У меня будет время погулять по парку, а также навеститься в библиотеку, иначе где я еще смогу почерпнуть знания об этом мире? Со служанкой тоже надо почаще общаться, только делать это аккуратно.

Взгляд наткнулся на газету. Пожалуй, из неё я тоже могу почерпнуть полезные знания. Я вновь села на кровать и развернула «Вестник Эрдании». В первую очередь меня заинтересовало то, что я понимаю местный язык. Не только на слух, но еще и умею читать — значит, эти способности достались вместе с новым телом. И то хлеб!

Так, дата — двадцать третье ронвальда тысяча девятнадцатого года. Ронвальд, как я могу понять по зеленому парку, является летним месяцем. Или нет — в зависимости от климатических условий, но будем считать их схожими с той местностью, где я жила раньше.

При мысли о доме мне вновь взгрустнулось. Интересно, как там мама? Что произошло в моем настоящем мире? Как связаться с родными и заверить их, что все хорошо? Одни загадки и вопросы. Но сначала нужно решить проблему со своей безопасностью и только после заботиться об остальном.

Я перешла к чтению статей, чтобы больше узнать об окружающем меня мире.

«Указом Императора в ближайшее время будет введена новая аграрная реформа, которая призвана значительно улучшить производство культур. Основой реформы является аренда земель частными собственниками на упрощенных условиях, благодаря чему невозделанные и неиспользуемые территории будут приносить доход не только земледельцам, но и государству, что должно увеличить бюджет казны и поднять уровень жизни населения...»

Надо же, а этот монстр не такой плохой! Умные реформы толкает, улучшает жизнь своим подданным. Так чего он с собственной женой так холоден и зол? Даже больше зол, чем холоден. Неужели только из-за её характера? Или, может, её характер был обусловлен подобным обращением к ней? Да и что она такого сделала, что он дал ей пощечину и разговаривал в подобном тоне? То есть дал мне пощечину и разговаривал со мной в подобном тоне.

— Что там у нас дальше?.. Светская хроника.

«Леди Лáu Мáриал вновь блистала! На недавно прошедший прием у риамы Ванды Борстон наша звездочка пришла в платье от Элеонора Вуалье! Какой фурор она произвела — все просто умирали от зависти!..»

Пробежавшись взглядом по статье, я не стала заострять на ней внимание и начала читать дальше. Ничего особенного тут не было, зато я обогатилась знаниями о мире. Как я поняла, столицей Эрданской Империи был Аэрбэлл. Здесь также существовали деления на сословия, только вот я пока не понимала, кого называют леди и лорд, а кого — риам и риамма. Эссами называли простолюдинов, с этим я определилась. Все же такие простые вещи должны были быть мне известны, даже если бы я потеряла память. Надо будет как-то обратить на это внимание.

А вот последняя страница с множеством объявлений вновь вернула мое внимание. По рекламе можно сказать очень многое! Например, то, что этот мир магический, так как многие предлагали следующее:

«Предлагаю услуги мага-артефактора. Моя лавка находится на улице Роз, тридцать девять».

Интересно, есть артефакты с защитой от несносных жестоких правителей?

«Упокою души предков. Недорого».

Так, а человека упокоить можно? Всего одного!

«Найду вашу вторую половинку и устрою свидание. Услуги оракула. Качественно и быстро».

Найдите мое тело, пожалуйста. Где-то в другом мире.

«На продажу выставлен выводок саламандр. Три девочки и два мальчика. Пишите. Раскупают быстро».

Тут я призадумалась. А не саламандра ли сопровождает моего мужа? Я её приняла за ящерицу, но те огненные всполохи могли мне вовсе не показаться. Я бы хотела себе такую зверушку.

«Помогу с вашими проблемами. Маг широкого профиля».

А вот это объявление мне хотелось обвести жирной линией. Пожалуй, может пригодиться. Я даже поискала писчие принадлежности в комод и — ура — нашла их! Быстро выписав адрес и имя мага в книжку, напоминающую блокнот, я легла на кровать. Газета была исследована вдоль и поперек, что выжало из меня все силы. Поэтому я прикрыла глаза и провалилась в блаженный сон.

Дармиир Ро'армант

Дармиир вошел в слабоосвещенное помещение. В соседней комнате за стеной сидел мужчина-иномиреец. Он был в гипнотическом сне, но даже это не помогало выудить из него нужную информацию — то ли ничего не помнил до того, как попал в этот мир, то ли не хотел рассказывать.

— Ваше величество, — слегка склонив голову, поприветствовал его глава тайной канцелярии — лорд Рокшир.

— Есть какие-нибудь новости? — спросил Дармиир устало.

Известие о том, что его жена потеряла память, сильно его взволновало. Дело в том, что все девять иномирян, которые были найдены, получали накануне смертельные ранения и должны были умереть, но каким-то чудом спасались. Правда, как выяснилось, души все-таки уходили из этих тел, зато в них вселялись другие — иномирные. Именно этого и испугался Дармиир, узнав, что его жена потеряла память.

Сегодня он наведалься к ней, но не получил подтверждения своей теории. Да, его жена потеряла память, но прекрасно помнила их вчерашнюю ссору. Дармиир поморщился. На самом деле он не привык поднимать руку на женщину, но Вирьяну он женщиной не считал. Она была кем угодно, воплощением самых страшных грехов, но никак не женщиной.

Но она не иномирянка — это уже было хорошо. Она помнит то, что было накануне, до её падения, хотя все остальное забыла. Память восстановится, как сказала придворная целительница.

Хорошо ли это? Сам Дармиир не был уверен в том, что это хорошо. На какой-то краткий миг ему даже захотелось, чтобы Вирьяна стала иномирянкой. Да, они опасны, но, быть может, она именно та суженая, о которой твердит оракул? Но нет, надежды и одновременно опасения не оправдались.

— Да, должно быть, так, — неуверенно произнес правитель.

— Иномиряне опасны, — сказал лорд Рокшир. Глаза дракона полыхнули злостью. — Они истончают грань миров. Наш мир остается без защиты от чужеродного вмешательства.

— Не объясняй мне простых истин, Рокшир, — устало ответил Император. — Ты лучше скажи мне, каким образом в газеты просочилась новость о трех иномирянах? Пишут, что у них здесь есть свой информатор.

— Я уже проверяю личные дела каждого. Если замечу что-то подозрительное — сообщу вам.

В этот момент дверь открылась и вошел мужчина в форме. На его висках уже блестела седина. Он поклонился Императору и спросил у него дозволения обратиться к главе тайной канцелярии. Получив его, он известил:

— Иномирянин погиб, лорд Рокшир. Мы не смогли его спасти. Его мозг не выдержал ментального вмешательства.

— Как и предыдущие, — вздохнув, произнес глава. — Спасибо, Кирвос. Ты знаешь, что делать.

— Понял, лорд.

Он вышел, а драконы переглянулись. Ни один из них не знал, что делать в сложившейся ситуации. Надолго Дармиир задерживаться не стал: у него еще остались незаконченные дела в Данских горах.

Необходимо было усмирить диких драконов, в последнее время часто вылетающих за пределы своих земель и пугающих население.

Глава 3

Глава 3

Катя

Утром ко мне зашла эсса Урмари и сняла бинты. Она держалась отстраненно-вежливо, но при этом на подсознательном уровне я видела в ней настоящего профессионала: движения выверены, каждое действие отработано до автоматизма. Она вызывала если не симпатию, то хотя бы уважение.

— Есть ли какие-нибудь жалобы?

— Вчера меня мучили головные боли, — поделилась я.

— Я сделаю вам отвар, ваше величество. Память к вам еще не вернулась?

— К сожалению, нет никаких проблесков, — ответила я, и целительница кивнула.

— Отдыхайте. К обеду можете спуститься в столовую. Думаю, постельный режим можно завершать.

С этими словами она вышла, а я поднялась на ноги и направилась в ванную. Выглядела она, кстати, весьма сносно: белый кафель и позолота. Даже не знаю, на чем здесь все работало, но вентили были привычных форм, в отличие от собственного отражения. Как странно видеть себя такой, смотрю на себя — взгляд тот же, но внешность... иная, чужеродная.

— А это что? — шепнула я и пригляделась к талии — прямо под грудью была татуировка, представляющая собой сплетение тонких кривых линий, создающих плавный узор.

Интересно, а как в этом мире делаются такие татуировки? Сомневаюсь, что здесь есть тату-мастерские.

Обедать решила в комнате, так как совершенно не знала местного этикета и боялась опростоволоситься. Я рассчитывала на трапезу в одиночестве, но даже тут меня ждало огромное разочарование: в гостиной меня ожидали четыре девицы вызывающей наружности, названные моими фрейлинами.

— Ваше величество, мы так беспокоились, — сказала одна из них, выйдя вперед.

— Места себе не находили!

— Его величество вчера был так зол, мы боялись за вас, — добавила третья.

Четвертая просто состроила сочувствующее выражение лица.

— Как вы себя чувствуете? — спросила первая, брюнетка с высокой прической.

Вполне сносно, пока не пришли вы. Теперь начинаю сомневаться.

Они не вели себя как-то неподобающе, просто дело в том, что они нарушили мои планы. Я собиралась пообедать в одиночестве, теперь же для нас накрывали стол на пять персон в малой столовой, а я попутно отбивалась от вопросов фрейлин.

— Нам сообщили, что вы потеряли память, — сказала вторая, рыженькая, когда мы присели за стол.

— Неужели вы и нас забыли? — со вздохом спросила третья.

— Ремси, Амина, перестаньте, — оборвала их первая. Четвертая, как всегда, молчала. — Если её величество потеряла память, то воспоминания о нас — меньшее из зол. Намного важнее их отношения с его величеством. Как лорд-правитель отнесся к вашей потере памяти?

Я улыбнулась. Я не любила строить домыслы насчет людей, но тут почти уверена — она спит с ним. Спит с императором и радуется этому. Или спала. Ну точно! Так цепко смотрит, будто бы уже сейчас строит планы, как и что наплести обо мне его величеству.

— Не сказать, что он был рад, — начала я. Перед нами открыли блюда с едой, и столовая наполнилась ароматами. — Но он стойко принял эту новость и пообещал помочь в восстановлении

памяти весьма... приятным способом.

Фрейлины переглянулись, все, кроме брюнетки. Она с улыбкой не отводила от меня взгляда. Что, не ожидала такого? Нет, спать с императором я не собиралась, но зачем фрейлинам знать о таких подробностях?

Суп был кремовым, с пряными нотками. Я по-настоящему насладилась бы едой, если бы постоянно не думала, какой прибор использовать и как медленно нужно есть. В итоге мне казалось, что я вполне успешно справилась со своей задачей.

— Конечно, для вас и для него все будет новым опытом, — подала голос тихоня. Теперь я поняла, почему она молчала — мыслишки слишком фривольные хранила в голове. — Только представьте: вы начнете свою постельную жизнь с чистого листа. Думаю, теперь в ваших отношениях все наладится.

— По крайней мере, в горизонтальной плоскости, — весьма надменно бросила брюнетка. — Вы говорили, что ночи с его величеством для вас настолько же пресны, что вода из горной реки. Хотя другие отзываются о нем как о весьма... страстном любовнике, — последнее она произнесла с придыханием. — Быть может, вам посчастливится испытать его страсть?

— То, что кто-то почтет за счастье, для другого обыденность, — пожав плечами, сказала я и улыбнулась. — А тем, кто делится весьма личными подробностями о моем дражайшем супруге, языки надо поукоротить.

Я не ожидала такого эффекта от простой фразы, но девушки едва заметно вздрогнули, тут же опустили взгляды в тарелки и принялись расхваливать вкус блюд. Я обвела фрейлин заинтересованным взглядом и мысленно усмехнулась: есть что-то в том, что мою предшественницу все боялись. Интересно, что она делала с ними?

После обеда была назначена традиционная прогулка. Это для них она традиционная, а для меня неожиданная. Но отказываться я не стала, так как давно хотела побывать в этом чудесном саду. Я даже наслаждалась прогулкой и красотой сада ровно до того момента, как разговоры фрейлин не начали меня утомлять. Тогда мне захотелось от них сбежать, и я не придумала ничего умнее и поступила именно так.

Я просто побежала вперед, подхватив подол длинного платья. Зонтик я отбросила как ненужный аксессуар, шляпка развевалась на ветру, а я бежала вперед, прикусив губу от адреналина.

— Ваше величество, куда же вы?

— Ваше величество, подождите нас!

— Леди Вирьяна, прошу, остановитесь!

Одна из фрейлин, рыженькая Ремси, надломила каблук, из-за чего все остальные тоже остановились, а я юркнула в лабиринт из высоких кустов. Здесь на мгновение остановилась и посмотрела на небо, жмурясь от солнца. Какая красота! Зеленые стены были увиты цветами самых разных форм, и здесь витал сладковатый запах. Я счастливо улыбнулась. Что ж, теперь предстоит проверить, выйду ли я из лабиринта, придерживаясь лишь одной стены. Положив руку на правый куст, я углубилась в лабиринт, с интересом рассматривая каждый цветок. Позади меня все еще раздавались голоса фрейлин, умоляющих меня вернуться, но я шла вперед, периодически жмурясь от яркого солнца.

Внезапно небо накрыла тень. Огромная тень. Я вскинула голову вверх и увидела нечто поистине удивительное — огромного дракона, пролетающего по небу. Я не могла различить его цвет, но в том, что это был крылатый ящер, не сомневалась. Он облетел дворец и после скрылся из поля моего зрения, а я все еще продолжала смотреть туда, не веря собственным глазам.

Неужели дракон?! Настоящий дракон?! Хотя чему я удивляюсь? Раз саламандры и маги существуют, значит, обязаны быть и драконы! Прекрасные, великолепные сильные создания, воспеты в легендах!

Хм, а если тут дракон, стоит ли спасаться бегством? Почему-то никто не испугался, не зажег костер. Значит, драконы тут послушные существа? Если так, то чудесно!

Голос фрейлин приблизился, поэтому, не медля больше ни секунды, я побежала дальше. Вскоре поняла, что метод держаться правой стены был в корне неверен. Прошло около пятнадцати минут, но я так и не нашла выхода из этого лабиринта. Как тут ориентируются другие? Они знают то, чего не знаю я?

Вздыхнув, я поблуждала по лабиринту еще полчаса, надеясь, что меня хоть кто-нибудь разыщет, но

все было тщетно. Видимо, все подумали, что императрица вернулась в свои покои. Присев рядом с одной из стен, я поджала ноги и положила голову на колени. Эх, и чего убегала? Главное, чтобы в этом здесь не жил минотавр!

Я прыснула от смеха, представив в этом цветочном лабиринте эдакого огромного мускулистого мужика с головой быка, ухаживающего за кустами вроде садовника. В синих брюках, с открытым торсом, на котором можно насчитать восемь кубиков, в соломенной шляпе и с секаторами в руках. Погрузившись в собственные фантазии, я прикрыла глаза и улыбнулась, поэтому не заметила чьего-то приближения.

— Никогда не видел у вас настолько мечтательного выражения лица, ваше величество.

Я резко распахнула глаза и с удивлением воззрилась на молодого мужчину рядом, с насмешкой смотрящего на меня. Хорошо сложен и высок, на лицо вовсе не дурен — красавец, в общем. С красными длинными волосами и такого же цвета глазами — он был дьявольски хорош, я бы сказала.

«А мы часто виделись?» — хотелось спросить мне, но пока рано выдавать стратегически важную информацию.

— Я умею удивлять, — сказала я и поднялась на ноги. Мне тут же поклонились. Надо же, есть свои плюсы быть императрицей — перед тобой раскланиваются такие красавцы.

— А я думал, это связано с вашей проблемой, — удивил меня незнакомец.

— О, так вам уже сообщили эту чудесную новость? — догадалась я и подтвердила: — У меня проблемы с памятью. Потеряла её.

— И решили искать именно здесь? — с усмешкой спросил он.

— Не-е-ет, здесь ищут меня! А я прячусь. От фрейлин.

— И как? Успешно?

— Если меня нашли вы, а не они, то вполне успешно, — ответила я. — Раз вы теперь в курсе моей проблемы, буду признательна вам, если представитесь.

— Лорд Зармиир Ро'амрон, ваше величество, — сказал мужчина, поклонившись. — Как ни забавно звучит, но рад знакомству.

— Странно, что вы не испытываете ко мне ненависть, — ляпнула я.

— На самом деле мне тоже это странно, — не подумав, ответил он и опомнился: — Простите, ваше величество, я не то имел в виду...

— Все в порядке, я понимаю. Видимо, я не самый примерный человек. Мой муж уверен, что я просто веду игру. Быть может, он прав?

— Даже если он прав, мне будет интересно сыграть с вами.

— Я ведь могу оказаться умелым и хорошим игроком, — провокационно сказала я, и рубиновый обольстительно улыбнулся.

— Каким бы вы игроком ни были, я окажусь лучше.

Кивнув, я выбрала случайное направление и медленно направилась вдоль одной из стен. Зармиир встал слева от меня, заложив руки за спину. Интересно, он знает выход отсюда? Я-то нет, но не признаюсь в этом ни за что! Значит, надо как-то намекнуть ему на это.

— Как же вы нашли меня, лорд Ро'амрон? — спросила я, молясь, что правильно назвала его фамилию.

— Я увидел вас сверху, когда летел во дворец. Ваше выражение лица удивило меня, я намеренно искал вас в лабиринте.

Простите... что? Когда летел во дворец? Это как? На дирижабле? Но я могу поклясться, что не видела ни одного... дракон! Он — дракон?! При чем говорил он об этом весьма обыденно, поэтому я постаралась скрыть свое удивление. Хотя это было о-о-очень непросто!

— Ваше величество? — заподозрив неладное, переспросил Рубин. Странное прозвище пришло на ум внезапно, стоило мне встретиться взглядом с красными глазами. — Вас что-то смутило?

— Вовсе нет, — солгала я. — Но фрейлины, должно быть, беспокоятся обо мне. Пора возвращаться.

— Прошу сюда, ваше величество, — развернувшись, сказал Зармиир и приглашающим жестом направил меня в нужную сторону.

На самом деле мне было безразлично, беспокоятся фрейлины или нет, но я не знала, как сказать рубинову, что заблудилась. Теперь он сам подсказал выход. Меж тем я все продолжала кидать на мужчину заинтересованные взгляды, с трудом осознавая, что рядом со мной идет дракон.

Дракон! Настоящий! Интересно, а можно как-нибудь выпросить у него чешуйку? Так, на память!

— Лорд Ро'амрон, вы упомянули, что искали меня. Зачем же?

— Вы были одна в лабиринте, я подумал, что вы заблудились.

Я? Заблудилась?! Пф!

— К тому же мне рассказали, что вы сама не своя эти дни из-за потери памяти. Во дворце только и судачат о вас, — продолжил... дракон. — И я рад, что ошибся и вы вовсе не заблудились, — добавил мужчина, а я благосклонно кивнула. Мы как раз вышли из лабиринта, и я едва не вздохнула облегченно, вовремя опомнившись.

— Признаться, я немного удивлен, — сказал он, бросив на меня короткий взгляд.

Знал бы он, как удивлена я! Всем происходящим со мной.

— Что же заставило вас выйти из состояния душевного покоя? — с намеком на легкую усмешку спросила я.

— Вы отличаетесь от той, которой были прежде.

— Я — это всего лишь я, просто потеряла память, — достаточно резко откликнулась я.

— Вы правы, — согласился лорд и остановился как раз под раскидистым деревом. Я была рада легкой тени, так как солнце уже начало припекать. — Но такой вы мне нравитесь больше. Если это игра, то никогда её не прекращайте. Если всему виной потеря памяти, то никогда её не возвращайте.

— Слишком дерзко с вашей стороны, — ошеломленно проговорила я.

Он лишь усмехнулся и протянул:

— Не смею больше отнимать ваше время и откланиваюсь. Хорошего дня, ваше величество.

Рубин направился в сторону кованых ворот. Я глядела ему вслед растерянно. Кто он такой, что может вот так являться в императорский дворец, разговаривать со мной в подобном тоне да еще и сетовать на мой характер? Точнее, на характер бывшей владелицы этого тела, но не суть важно!

Надо узнать о нем как можно больше.

Воспользовавшись отсутствием фрейлин, я помчалась во дворец. Мне нужна библиотека, срочно! Причем первая необходимая книга — по этикету. Его мне явно не хватает.

Данские горы, Эрдания

Пещеру некроманта скрывал водопад. Он перешагнул порталом и тут же включил магические светильники. Дом некроманта, если его вообще можно назвать домом, представлял собой одну комнату с голубым озером по центру. По правую сторону от него, за поворотом в небольшой углублении, стояли широкая кровать с балдахинном, письменный стол и платяной шкаф, а по левую была настоящая лаборатория с жертвенным алтарем и достаточным пространством для проведения ритуалов. Именно туда и направился некромант.

Он расчертил мелом скалистую породу, сел в центре пентаграммы и прикрыл глаза. Его губы шептали слова запрещенного заклинания, а руки поднимались вверх, вокруг них начал образовываться густой туман. Вскоре этот туман покрыл собой все пространство пентаграммы, а голос, раздавшийся вскоре, будто звучал из ниоткуда:

— Ты обманул меня, некрома-а-ант!

— Нет, не обманывал! — поспешно опроверг он. — Ваше тело было готово. Десять лет

потребовалось на то, чтобы тело напиталось вашей магией для переселения, чтобы оно выдержало такую сильную сущность, как вы. Но вместо вас тело заняла другая душа!

— Другая-а-а? — удивленно переспросил голос, принадлежащий женщине. — Кто посмел на такую дерзость?

— Случайная душа из другого мира, повелительница. Она не ведает, что творит. Я видел её сегодня, близко подойти не мог, пришлось смотреть через забор. Как я слышал от служанок, императрица потеряла память. Значит, ритуал удался. Её душа ушла в небытие, как и было написано в кровавом договоре.

— Что же пошло не так?.. Почему тело заняла не я-а-а?!

Голос женщины больше походил на крик отчаяния и злобы. Некромант на миг зажмурился, почувствовав её безграничную силу. Она была сильна, очень сильна, именно поэтому потребовалось столько времени на создание сосуда для её души и силы. И все пошло насмарку из-за той девчонки!

— Возможно, сильное желание жить, — растерянно ответил некрмант. — Вы же знаете, подобное случилось, когда я пытался переселить души других ваших...

— Замолчи-и-и! Не хочу слышать твои оправдания! Реши проблему!

— Непременно, повелительница, непременно. Вскоре весь мир будет у ваших ног.

Он не видел, но почувствовал, как неведомая сила обволокла его своим одобрением, будто повелительница улыбалась. Туман отступил, а некрмант с поникшей головой остался в сердце пентаграммы.

Будет сложно, но он справится.

Глава 4

Глава 4

Катя

Библиотека была... внушительной. Находилась она на самом верхнем этаже. Узкие стеллажи уходили высоко под куполообразный потолок, а стрельчатые окна были выполнены витражом. Я прошла в центр и обернулась вокруг оси. Библиотека действительно поражала своими размерами!

— Это я удачно попала, — пробормотала я. — Вот, уже нашла плюсы в этом мире.

Это я сейчас вслух сказала? Огляделась, не услышал ли меня кто? Но в библиотеке было пусто и тихо. Преисполненная чувства предвкушения, словно шла на свидание с понравившимся парнем, я обошла стеллажи и потрогала корешки нескольких книг — переплеты кожаные и тканевые, они приятно ощущались на кончиках пальцев. Бумага плотная, пусть и сероватая и даже местами желтая, но при этом я чувствовала, что держала в руках нечто ценное.

Начав исследование, я первым делом забрала себе книгу по этикету, уселась в широкое кресло, поджав ноги. Начав читать, неожиданно увлеклась. Здесь было подробно расписано все: столовые приборы с зарисовками, правильные реверансы, необходимые уважительные обращения. Все на примерах определенных ситуаций. Иногда я вставала с кресла и повторяла движения, описанные в книге. Зашел бы кто — высмеял, но мне казалось, что со знаниями из этой книги у меня меньше шансов быть рассекреченной.

Отсюда же я узнала, что лордами называют лишь драконов, а леди — их избранниц и дочерей. Вот только дочери у драконов почти не рождаются, а если рождаются, то они редко наследуют ипостась отца. В общем, драконов в этом мире очень и очень мало. Встретить одну за поколение уже счастье!

Риам и риам — обращение к знатным людям вроде моих родителей. А вот эсс и эсса называют обычных людей, без родословной. Значит, целительница из простых. В принципе, как и я, ведь в моем мире нет деления на сословия. По крайней мере, на законодательном уровне.

Еще немного почитав книгу по этикету, я отложила её и оставила на столе. Прочитав о драконах немного, нельзя просто так взять и не начать читать о них больше. Именно поэтому меня потянуло к другим стеллажам, предположительно, медицинским. Я угадала, и именно здесь нашелся том с описанием рас и даже отдельная книга о драконах. Я вновь вернулась в кресло и погладила корешок, на котором была изображена морда дракона. С предвкушением раскрыв книгу, я тут же

уронила её.

Показалось или там среди страниц действительно была огненная саламандра?

Наклонилась к книге с затаенным опасением, даже брала её в руки трясушимися руками. Так, попытка номер два. Раскрыла книгу. Пусто. Ну как пусто — буквы есть, картинки тоже есть, а огненной саламандры нет. Где?

Села на корточки и заглянула под кресло — оттуда на меня смотрела маленькая ящерка со светящимися глазами. Император потерял? Но нет, эта была другой: меньших размеров, с хохолочком в форме короны на голове. Сразу видно — девочка. Такая милая и красивая.

— Ты же моя хорошая, — шепнула я, почувствовав, как от умиления речевой аппарат подводит меня. — Иди ко мне, моя маленькая. Идем, я тебя не обижу...

— Ваше величество!

Я резко подняла голову, ударившись головой о кресло. Ойкнув, вылезла оттуда и выпрямилась. На пороге стояла Орма, явно запыхавшаяся. Она старалась скрыть удивление: еще бы, императрица на корточках, как еще тиара не свалилась. Вспомнив о ней, я на всякий случай проверила её рукой — да нет, на месте.

— Вот вы где, ваше величество! Все слуги с ног сбились, чтобы найти вас! Пока один из лакеев не сказал, что вы искали библиотеку, — выдохнула Орма.

— Так не теряйте меня, теперь вы знаете... — я осеклась.

Мой взгляд упал направо и случайно зацепился за переливающуюся пленку, словно отделяющую еще одну часть библиотеки. Я сделала шаг по направлению к ней, еще один и еще, пока не подошла вплотную и не протянула руку. Странно, раньше я этой пленки не замечала. На ощупь твердая, словно камень.

— Что это, Орма? — спросила я, ощупывая перламутровую преграду.

— О чем вы, ваше величество?

— Об этом, — кивнула я. — Неужели ты не видишь?

— Стеллаж, — искренне ответила девушка, а я изумленно посмотрела на неё, после — перед собой.

Взглянула под другим углом. Стена переливалась, а за ней действительно был стеллаж, и не один. Это будто была секретная секция библиотеки, почему же я не видела её раньше? Но, похоже, служанка действительно ничего не видит, тогда почему это доступно мне?

— Ваше величество, мне позвать эссу Урмари?

Та-а-ак, даже Орма начала сомневаться в моем психическом здоровье, пора заканчивать рассматривать стенку. Спрошу у кого-нибудь другого, может, её могут увидеть только маги? Интересно, а я маг? Было бы неплохо.

— Не стоит, — отдернув руки от стены, сказала я и прошла к креслу, вновь наклонившись. Саламандры нигде не было. Эх, упустила! Подхватив томики с этикетом и драконами, я направилась к выходу. — Теперь можем идти.

В комнате меня вновь ждали фрейлины. Они наперебой говорили, как переживали за меня, и просили, чтобы я так больше не делала. Мне хотелось отмахнуться от них, словно от назойливых мух, но я проявляла чудеса терпения, лишь спрятала добытые томики подальше от их любопытных глаз. Перед тем как мы собрались идти на ужин, в дверь постучались и лакей известил, что прибыл посыльный от Элеонора Вуалье. Имя мне показалось знакомым, и вскоре я вспомнила, где его слышала, точнее, читала — в светской хронике, он был модельером.

— Платье к балу, — сразу догадалась Амина.

— Какому балу? — мгновенно отреагировала я.

— Ах, вы же потеряли память, — прикусив губу, псевдосочувствующим тоном начала брюнетка, имя которой я по-прежнему не знала. — Что же теперь делать? Неужели придется перенести или вовсе отменить годовщину вашей с императором свадьбы?

Отменить, да-да, отменить! Ибо годовщина у него не со мной, а с Вирьяной! И я бы уже радостно кивнула, если бы не слова тихони:

— Асира, такие события не отменяются. Годовщина планируется уже давно, это будет масштабное событие. Император с императрицей должны станцевать танец огня, символизирующий силу Эрдании. Прибудут послы из других государств, и будет много знати.

Так, нужно сваливать домой до этого самого бала. Он не сулит мне ничего хорошего. Что еще за огненные танцы? Там меня заживо не сожгут, как ведьм на костре? Еще император какую-то инквизицию упоминал, так, может, это оно самое? Не нужно мне такого счастья!

Дверь еще раз открылась, и на этот раз в комнату внесли коробки различных размеров. Отпустив посыльного, я открыла самую большую коробку, в которой обнаружилось жемчужное платье, будто свадебное. Я даже рот приоткрыла от подобной красоты. Нет, конечно, от своего сегодняшнего наряда я тоже пребывала немного в шоке: такой фасон, такая ткань, и вообще было видно, что все безумно дорогое, но это платье... это платье было шикарным. Без единого изъяна.

— Ох, мастер Вуалье превзошел сам себя, — шепнула Ремси.

— Я бы жизнь отдала за такое платье, — подтвердила её слова Амина.

— Когда бал? — спросила я.

Да-а-а, это платье кого угодно может заставить передумать! Ради него я готова даже сгореть в огне, но лишь бы в нем — смерть-то какая красивая будет! Нет, это я, конечно, утрирую, ничего дороже жизни нет и не будет, но такую красоту я вижу не каждый день.

— Уже через две недели, ваше величество, — ответила тихоня, даже не отводя взгляда от шедевра Вуалье. — Вы будете блистать. Его величество от вас взгляда отвести не сможет!

Вот с последним я бы поспорила. Нет, может, он и не будет отводить взгляд, но в нем ничего, кроме ненависти и злости, я не обнаружу. Не знаю, что там натворила Вирьяна, чтобы вызвать у него такие чувства, но их уже ничем не исправить. Кстати, надо будет уделить особое внимание вопросу о разводах — в книге по этикету наверняка об этом будет написано! Если нет, придется идти за семейным кодексом.

В других коробках лежали аксессуары: перчатки и вуаль, а также туфельки на невысоком каблуке. Красота, да и только! Жаль, что надеть не успею.

Не успею ведь?..

Следующим утром я проснулась бодрая и полная сил. Я уже даже начала привыкать к окружающей обстановке, хотя прикасаться к вещам Вирьяны все еще не решалась. Мне хотелось верить, что я в этом теле временный гость, а вскоре окажусь дома. Может, я там в коме лежу и вскоре все вернется на круги своя?

— Доброе утро, ваше величество, — поприветствовала меня Орма, открывая шторы. — Ванна готова. Я приготовлю ваш наряд. Есть ли какие-нибудь особые предпочтения?

Я мысленно улыбнулась: какая забота — и все для меня. Все же есть плюсы в том, чтобы быть императрицей.

Пока лежала в ванне, размышляла над сегодняшними планами. А планы у меня были грандиозными! Накануне вечером я прочитала книгу по этикету от корки до корки, так что теперь могла выйти в свет, так сказать. Было бы еще неплохо ознакомиться с какой-нибудь книгой под названием «Права и обязанности императрицы», но я сомневалась, что таковая существует.

Откинув голову на бортик ванны, я прикрыла глаза и воспроизвела в голове сегодняшний план. Нужно выбраться в город и навестить того мага широкого профиля. Быть может, он специализируется на перемещениях между мирами? Хотя нет, в прочитанной мной статье говорилось, что переходы между мирами еще не открыты. Тогда он наверняка может помочь мне чем-нибудь другим, например, связаться с прежней хозяйкой тела. Но тогда меня могут сдать в инквизицию или выдать мужу, а он о моей проблеме должен узнать в последнюю очередь.

Ладно, в любом случае мне нужен кто-то, кто понимает в магии больше меня. Так что задача номер один — связаться с магом широкого профиля. Задача номер два — отселиться от императора. Здесь ведь наверняка должны быть какие-нибудь загородные резиденции, желательнее где-нибудь у моря? Вот и поживу там недельку, глядишь, все и устаканится — я отдохну на теплом пляже, а потом вернусь в свое тело. Каким образом — пока не выяснила, но для этого я и встречу с тем магом.

Всем моим планам суждено было пойти прахом: Орма сказала, что по приказу эссы Урмари мне нельзя покидать дворец.

— Что значит по её приказу? — переспросила я, хмурясь. — Она здесь императрица?

— Нет, леди Вирьяна. Но она наложила строгий запрет на выезд за пределы дворца, пока к вам полностью не вернется память. Император подтвердил полномочия придворной целительницы, поэтому я вынуждена предостеречь вас.

Нет, эти двое спелись! У императора кругом любовницы, а на свою жену волком смотрит? И руки мне связали! Хотя я бы на их месте поступила так же: наверняка я веду себя странно, не только нестандартно для леди Вирьяны, но и совершенно вопиюще для этого времени. Как бы я ни старалась играть свою роль, но я — всего лишь я.

— Мне жаль, леди Вирьяна. Приказать подать завтрак?

Я коротко кивнула и прошла к туалетному столику. Орма тут же взяла в руки гребешок и начала расчёсывать мои волосы. Первый этап плана провалился, как же мне быть?

— Орма, — начала я, — а чем занималась... императрица? То есть чем я занималась во дворце раньше? У императрицы ведь должно быть много обязанностей.

Служанка бросила на меня настороженный взгляд, после чего продолжила, тщательно подбирая слова:

— У императрицы действительно много обязанностей. Приемы посетителей, благотворительность, ведение императорских мероприятий, слушание просителей вместе с его величеством.

— И что из перечисленного меня ожидает сегодня? — спросила я, и ответом мне было молчание. — Я никогда прежде этим не занималась?

— Обычно вы проводили время в своих лабораториях, а также в разговорах с фрейлинами. Ночи делили с его величеством.

Эм, ну вот последнее нужно как-то исключить из списка моих обязанностей. За пределы дворца они меня не пускают, ссылаясь на потерю памяти, так я отвечу тем же: никакого брачного ложа до полного восстановления. С фрейлинами я и так разговариваю, а вот в лаборатории стоит наведаться.

Сразу после завтрака я спустилась в подвальные помещения. Это настоящие алхимические склады! Три помещения, соединенные анфиладой, с длинными столами и высокими стеллажами, заставленными различными склянками и агрегатами. Даже жертвенный алтарь имелся, правда, о его назначении я даже думать боялась.

— Ничего не вспоминаете? — спросила Орма, и я отрицательно мотнула головой.

— Ничего, — задумчиво пробормотала я и провела пальцами по черной столешнице.

Ни пылинки. А она часто тут бывала. Неужели я действительно обладаю магическими способностями? Точнее, Вирьяна обладает. Может, уговорить императора отдать меня в магическую академию? И от него буду держаться подальше, и к знаниям поближе. Идея чудесная! Но отпустят ли меня?..

Дармиир Ро'армант

Дикие стали еще более необузданными. Они чувствовали изменения. Они боялись их. Опасность таилась в Данских горах — темная, неизведанная магия, которую боятся даже дикие драконы. Не понимая её сути, стараясь сбежать от неё, они пытаются покинуть Данские горы ценой собственной жизни. На этот раз Дармииру удалось сдержать дикие племена, но не обошлось без жертв, что никак не мог себе простить повелитель драконов.

Черный дикий дракон не послушал приказа императора, он устремился к людским поселениям. Его огненное дыхание сожгло возделываемые поля, а крестьян заставило броситься врассыпную, спасаясь от гнева могущественного существа. Дармиир во второй ипостаси был крупнее и мощнее, но даже ему с трудом удалось обуздать гнев дикого. Ларко в своей истинной форме золотого ящера с огненными крыльями отвлекал дикого. Они вместе с императором загоняли его обратно в горы, но тот сопротивлялся.

В какой-то момент он решил напасть на императора и с диким ревом вцепился мощной пастью ему в переднюю лапу. Раненый дракон взревел и дыхнул пламенем, после чего зубами подцепил шею дикого, едва не переломив его. Два крупных тела сплелись и начали стремительно падать. Золотая

саламандра кружилась возле них, но никак не могла найти нужную тактику боя. Наконец дикий отпустил императора, а сам продолжил падение. Повелитель слишком поздно распознал его маневр — когда он бросился следом, то обнаружил дикого, насаженного на острую скалу.

Подлетев к нему, черный дракон-император в растерянности смотрел на тело дракона. Прежде он не допускал смерти диких. Ему не приходилось применять силу, лишь припугивать, лишь доказывать свой авторитет. Но порой даже в этом не было нужды, хватало лишь ментального воздействия, так как он — черный огненный дракон, единственный, в ком из двупостасных сохранился истинной огонь диких драконов. Как он мог допустить смерть своего собрата? Почему не предотвратил?

Дикий рев оглушил горы. Это мать погибшего дракона. Она стремительно летела к ним и после приземлилась рядом с телом собственного сына. Драконы не плачут, но Дармиир готов поклясться, что слышал клекот, весьма похожий на плач.

«Не нужно было вылетать за пределы. Если подобное повторится, это будет не последняя жертва», — отдал мысленный приказ Дармиир. Драконы его понимали, но не могли ответить. Они были неразумными.

Драконница вновь взревела, а потом мотнула головой в сторону гор. Дармиир понял её интуитивно. Что-то скрывается в Данских чертогах, что так пугает диких, что заставляет испытывать их настолько сильный страх, что ломает любые запреты?

Но сколько бы Дармиир ни пытался распознать магический источник этого страха, он не мог. А в селении жителям нужна его помощь. Он оттолкнулся задними лапами от скалы и полетел в сожженную деревню. Поля полыхали. Огонь перекинулся на дома. Дармиир приземлился на землю, сменив ипостась. Пламя рядом с ним послушно отступило, признавая его силу.

— Ларко, — шепнул правитель, — надо потушить.

Крылатая саламандра кивнула, после чего унеслась вдоль полей, забирая жар пламени. Дармиир направился дальше, к домам. Магией он разгонял огонь, превращая его сначала в искру, а после забирая и её.

Слух императора уловил детский плач под обломками. Мать рядом со сгоревшим домом носилась из стороны в сторону, умоляя помочь. Она кинулась и к императору.

— Ваше величество! Мой сын!..

Дармиир бросился вперед. Он раскидывал горящие доски, пока не увидел мальчика, забившегося в ту часть дома, что пока не затронуло пламя. Лорд-правитель подхватил ребенка на руки и развернулся, чтобы сгоревшая балка не зацепила мальчика. Она прошла по плечу императора и упала на пол, огонь легко перекинулся на одежду дракона. Одним движением пальцев Дармиир потушил пламя, но сажа осталась на его лице и одежде, изрядно подпаленной.

— Спасибо! — крикнула мать и переняла на руки ребенка. По её щекам текли слезы. — Спасибо, ваше величество!

Другие тоже принялись благодарить черного дракона, но император не слушал их. Он отправил вызов по артефакту магам, занимающимся подобными случаями, и приступил к тушению других домов. Но как бы быстро он ни действовал, спасти удалось лишь половину построек, остальные нуждались в серьезной реконструкции.

Маги прибыли быстро. Они перенеслись порталами. Раздав указания, император бросил еще один короткий взгляд на горы. Ларко, приняв свою привычную форму, взобрался ему по плечу.

— Здесь что-то творится, Ларко. Что-то нехорошее надвигается. Если мы не найдем источник их страха, то дикие драконы станут меньшим из наших зол.

Открыв портал, Дармиир перешагнул через него сразу в библиотеку дворца. Рука от укуса дикого саднила, да и его внешний вид оставлял желать лучшего, но ему нужна информация. Лишь очень темная и древняя магия может укрывать что-то от взора черного дракона.

В библиотеке было тихо и спокойно: здесь не было того сражения, что на границе гор. Именно окружающая обстановка вселила в Дармиира спокойствие. Он шагнул к тайной секции, когда заметил в кресле девушку: её лица не было видно, лишь из-за спинки кресла выглядывали босые ноги, подол платья и рука с книгой. А также прядь светлых волос...

Перелистнула страницу.

Дармиир застыл. Что-то внутри него всколыхнулось. Он сам не мог этого понять, но на мгновение

он забыл о своих тревогах и делах, он захотел посмотреть на лицо девушки. Бесшумно, крадучись, словно вор, а не император, он обошел кресло.

Девушка, настолько увлеченная книгой, не сразу его заметила. Она бросила на него короткий взгляд, вернулась к книге и только после вскинула голову и уже в упор посмотрела на Дармиира, будто не веря своим глазам. Император замер. Он ожидал увидеть здесь кого угодно, но только не свою жену, настолько картина невинной девушки, забравшейся с ногами в широкое кресло и увлеченной книгой, диссонировала с его представлениями о своей жене.

— Ваше величество! — воскликнула она и поспешно захлопнула книгу.

Она попыталась встать, но не могла найти взглядом обувь — видимо, та забилась под кресло. Дармиир даже усмехнулся: неужели полезет под него в поисках туфель? Но императрица поднялась на ноги совершенно босая и стояла при этом так, будто так все и должно быть, будто они были в её будуаре, а не в императорской библиотеке.

Она сдула прядь с лица. Её щеки слегка покраснелись. Она явно волновалась. Это была новая Вирьяна, незнакомая императору. Его жена никогда не смущалась, даже во время их близости. Эта же была невинным горным цветком, колышущимся при легком дуновении ветра, но при этом прочно стоящим на ногах.

— Не ожидала... что вы вернетесь так рано.

«И в таком виде», — мысленно за неё добавил Дармиир. Ему не доставляло удовольствия предстать перед женой таким: в саже, с прожженной одеждой и раненой рукой. Однако он испытал некое наслаждение, увидев её здесь. Ларко тоже наклонил голову, пристально разглядывая девушку.

— А я не ожидал увидеть здесь вас. Ранее вы не проявляли интереса к этой части библиотеки, — с усмешкой сказал Дармиир и бросил взгляд на столик, где была книга. Всякое веселье покинуло правителя. — С чего такой интерес к анатомии драконов? Вы хотите меня отравить?

— Вот сразу вы о плохом, — цокнув, ответила императрица и с насмешкой протянула: — Может, я пытаюсь решить нашу проблему несовместимости? А если причина отсутствия у нас наследников именно в вас, а не во мне? Органы там какие функционируют не так — вот, решила проверить. Соотнести теорию с практикой, так сказать.

Дармиир впечатлился. Он стоял, словно громом пораженный, и смотрел на свою жену. Прежде она не проявляла столько храбрости, чтобы подшучивать над ним. Грубить, дерзить, кричать — это она могла. Но вот подшучивать? Эта новая сторона жены его заинтересовала. Он сделал шаг вперед. Императрица отступила, едва не споткнувшись о свою обувь, обнаружившуюся так некстати, и встретилась взглядом с императором. Лишь на мгновение в её взгляде промелькнул испуг, который она поспешно спрятала.

— Раз теория закончена, мы можем приступить к практике? — проникновенно спросил повелитель. — Так сказать, чтобы вы точно могли узнать, что именно мы делаем не так.

— Нет-нет, так работоспособность органов не проверяется. Надо сделать это... как-то иначе! — растерянно ответила жена и быстро нашлась: — Магическим зрением проверить! И посмотреть, все ли хорошо с вашим здоровьем.

— Можете не волноваться на этот счет, моя дорогая супруга. За состоянием моего здоровья следит эсса Урмари.

— Какая золотая женщина! И лечить успеваешь, и за состоянием здоровья следить. Просто сказка! Так я тогда верну книгу на полку, ваше величество? Раз в моей помощи нет никакой необходимости. А вам бы ванну принять.

С этими словами она подхватила книгу и направилась к стеллажам. Дармиир улыбнулся. Поняв, что он сейчас делает и как реагирует, мужчина нахмурился. Что за странное воздействие оказывает на него собственная жена? Но надо признать, что на этот раз она выбрала весьма правильную роль. Такой она нравилась ему больше. Быть может, хорошо, что она потеряла память?

Императрица вышла. Босиком. Забирать обувь она не решилась. Дармиир проводил её крайне удивленным взглядом. В одном она права: нужно помыть и обработать рану и только после приступить к изучению книг.

— Ты тоже заметил изменения, Ларко? — шепнул император, и саламандра активно закивала головой. Император перевел взгляд на закрытую дверь библиотеки. — Что же происходит в этом мире?..

Катя

В комнаты я вбежала с бешено колотящимся сердцем, вспоминая, какой черт дернул меня пойти в библиотеку.

После прогулки я решила почитать, а Орма уже отнесла те книги, которые я забирала с собой. Исполнительная она. Вот и пришлось возвращаться в библиотеку. Подумав, что в комнате меня опять будут ждать фрейлины, осталась там, устроившись поудобнее. Кто ж ожидал возвращения его величества?

Едва увидев его, я вспомнила уже прочитанную информацию: он — дракон. Сильнейший, владеющий истинным огнем. Всего было два вида драконов: дикие и двуипостасные. Дикие ничем не отличались от драконов из легенд, тех самых, что сжигают деревни и едят на завтрак, обед и ужин девственниц (впрочем, как и любых других людей). А вот двуипостасные были разумными (даже слишком, если судить по императору). Они могли принимать форму дракона по собственному желанию, но все рода, кроме черных драконов, вместе с оборотом утратили истинный огонь, поэтому больше не были ровней для диких.

В общем, попала так попала. Император — последний из рода черных драконов истинного огня, а потому ему позарез нужен наследник, иначе диких ничто не будет сдерживать. Есть у драконов одна слабость: зачать ребенка и выносить его могут лишь суженые, которых может быть несколько на одного дракона. На них указывают оракулы, после чего дракон делает выбор, проходит обряд бракосочетания и рождается у них маленький дракончик. Вот только с черными всегда беда: мало у них суженых, иногда и вовсе нет, потому их род вымирает. Вот и остался последний.

Я думала над тем, что Вирьяна, возможно, единственная суженая императора, раз он выбрал её, испытывая столько ненависти. Я слышала раньше о несчастных браках, но никак не думала, что я стану его участницей поневоле. Зато теперь я поняла, что как бы он ни злился на меня (Вирьяну), ничего он мне не сделает, так как я — его единственный шанс стать отцом. Точнее, его единственный шанс — Вирьяна, поэтому о моем нахождении в этом теле он знать по-прежнему не должен, но теперь я стала опасаться его меньше. По крайней мере, он будет беречь это тело, что уже хорошо.

В общем, император подкрался ко мне неожиданно. Весь в саже и с раненой рукой — по запястью текла кровь, и пара капель упала на паркет. Я увидела это, но решила не акцентировать внимание — вряд ли Вирьяна бросилась бы хлопотать о здоровье императора. А ему помогут и без меня, в этом я уверена.

Страх перед ним на мгновение сковал меня, но я постаралась напомнить себе, что он всего лишь заложник несчастливости брака, а мне нужно доказать ему, что я все та же девушка, на которой он женился. Знала бы я, в каком ключе они с Вирьяной разговаривали раньше, было бы легче. Приходилось фантазировать, пытаться уколоть его величество резкими словами, чтобы вызвать в нем все те же чувства, что и раньше, — ненависть и злость, тогда он будет считать, что все как и прежде.

Я думала, что выбрала правильную тактику: Вирьяна не боялась его и не тушевалась перед ним, раз у них были такие «бурные» отношения. Но, кажется, моя тактика была в корне неверной: взгляд императора лишь раз становился холодным, в остальные же моменты был... заинтересованным? Так, Катя, вызывать интерес императора не входит в наши планы! А то он сейчас доинтересуется и поймет, что я иномирная, а там и до казематов тайной канцелярии рукой подать. В них меня не убьют (будут беречь тело!), но кто знает, каким пыткам подвергаются души в этом мире?

Поэтому нужно не тушеваться, но по-прежнему держаться от него на расстоянии. И понесло меня в эту библиотеку! Хорошо, что он застал меня за чтением анатомии, а не семейного кодекса как раз на странице о разводах, если они тут вообще существуют.

Двери в гостиную открылись, и вошла эсса Урмари. Она поклонилась мне и попросила сесть в кресло, а сама разместила свой саквояж на журнальном столике. Я уже успела порядком успокоиться, поэтому выглядела внешне беспристрастной.

— Как самочувствие, ваше величество?

— Все так же, эсса Урмари, — откликнулась я.

Целительница безразлично кивнула и начала осмотр. Нас прервала вошедшая Орма. Она сделала книксен, поздоровалась с эссой Урмари, после чего уже обратилась ко мне:

— Ваше величество, император вернулся! Придворные уже начали готовиться к ужину. Прибудет даже леди Лау Мэриал.

— Я слышала это имя, — прокомментировала я. Целительница как раз исследовала мои виски искрящимся светом. — Читала в газете. Кто она такая, Орма, что ты произносишь её имя с таким трепетом?

— Прошу простить меня, ваше величество, если я задела или оскорбила вас своим тоном, я сделала это не нарочно. Лау Мэриал единственная в своем роде драконица, сапфировая.

— Вот как? — удивленно откликнулась я. — С удовольствием с ней познакомлюсь.

— Это вряд ли, — с усмешкой протянула эсса Урмари и проверила мои глаза. Сложив инструменты, она пояснила: — Она вас на дух не переносит. Если есть в Эрдании что-то более обсуждаемое, чем ваши с ней отношения, то это только ваши отношения с его величеством.

— Все так сложно? — приподняв брови, уточнила я.

— Более чем. Знать уверена, что единственная в нынешнем поколении драконица сможет зачать и выносить ребенка черного дракона, в то время как его суженая и законная жена не способна подарить наследника его величеству. Поэтому они всячески намекают на вашу ссылку в монастырь и повторную женитьбу императора на леди Лау. Она метит на ваше место, а вы — всячески пытаетесь его удержать.

Монастырь, говорите? Так ничего, молитвы я как-нибудь выучу, все подальше от его величества и неведомой инквизиции, которой он меня пугает. И пощечину я еще не забыла. Мне без разницы, что там натворила Вирьяна и какие у них с императором были отношения, но факт остается фактом: ударил он именно меня.

— Думаю, мне нужно с ней подружиться, — неожиданно сказала я. — Если есть вероятность, что она может зачать ребенка черного дракона, то её нужно держать поближе.

Ведь если император поймет, что я не та, за кого себя выдаю, его гнев может быть меньше: он просто даст мне спокойную жизнь в монастыре (откуда я намерена сбежать), а сам женится повторно на леди Лау. Был бы прекрасный вариант, если бы не два но: первое — я точно не уверена, что он не убьет меня в казематах канцелярии; второе — нет гарантии, что леди Лау сможет выносить маленького черного дракончика.

— Вы готовы уступить свое место другой? — пораженно спросила эсса Урмари. — Ваше величество, зачать ребенка можно только после проведения брачного ритуала. Неужели вы уступите ей не только своего суженого, но и корону и трон?

Н-да, нестыковочка. Я же вроде как его суженая, значит, должна к нему что-то чувствовать... как вообще образуется эта связь? Если суженых у некоторых драконов несколько, а он выбирает из них одну, значит, связь образуется не сразу, а со временем. Сказать, что у нас с его величеством спустя год совместной жизни не образовалось никакой связи?

— О чем вы говорите, эсса Урмари? Никто не собирается ничего уступать, — поторопилась ответить я. Думаю, Вирьяна с её характером (о котором мне известно чертовски мало!) вряд ли уступила бы теплое место. — А подружиться с леди Лау просто необходимо. Не слышали, что врагов нужно держать поближе? Тогда ты сможешь следить за каждым их шагом.

— Теперь я узнаю прежнюю вас. Грешным делом подумала, что обозналась, — со смешком протянула целительница и тут же добавила: — Простите, ваше величество.

Я присмотрелась к ней. Вот явно ведь зарывается, разговаривая с императрицей в подобном тоне, однако не боится меня. Я поняла одно: эта девушка вообще ничего не боится. А еще много знает. Значит, она мне нужна как союзник.

— Эсса Урмари, вы приглашены сегодня на ужин?

— Я придворная целительница, а не придворный маг, ваше величество. Разумеется, я не приглашена.

— Тогда считайте, что я вас приглашаю, — заявила я прежде, чем эсса Урмари направилась к выходу. Она обернулась и с удивлением посмотрела на меня. — Вы не отойдете от меня ни на шаг и будете моей «памятью». А я вас щедро отблагодарю.

— Я не покупаюсь, ваше величество.

— А я и не говорю о цене, я говорю о благодарности за маленькую услугу, — парировала я.

Целительница некоторое время размышляла, после чего уверенно кивнула и вышла из будуара. Облегченно вздохнув, я повернулась к Орме.

— Пора готовиться к ужину, ваше величество, — объявила служанка.

Готовилась я не одна, а вместе с фрейлинами. Они выбирали мне наряд, а также давали указания по причёске. Не знаю, кто их снабдил подобными полномочиями, но справлялись они неплохо: несмотря на общую неприязнь, наряд, который они выбрали, пришелся мне по вкусу. Пока Орма делала причёску, фрейлины рассказывали различные сплетни и, помня о моей потере памяти, раздавали определенные указания. Я поняла, что этот мир настолько странный, что здесь люди, которые тебя буквально на дух не переносят, будут заботиться о тебе, если это входит в их обязанности.

— Вас проводит на ужин его величество, — сообщила мне Амина. — Мы будем ждать вас там.

Фрейлины, сделав книксены, вышли из будуара. Орма побежала отдавать указания на кухню о том, что сегодня будет еще один гость, приглашенный императрицей, — эсса Урмари. Я осталась одна и с облегчением вздохнула. Раньше мне не приходилось столько бывать в обществе — я привыкла к одиночеству.

До ужина оставалось еще полчаса. У меня было немного времени успокоиться и мысленно подготовиться к предстоящему испытанию, ужину то есть. Я подошла к окну и взглянула на сад: у крон деревьев плавали магические светильники, освещая темные дорожки. Я попала сюда три дня назад, в этот магический мир, но магия все еще вызывает у меня удивление. Двадцать один год я прожила в мире без магии, мне сложно привыкнуть к тому, что она существует.

Внезапно в отражении стекла полыхнул огонь. Я резко обернулась и огляделась: ничего необычного, все та же комната с массивной резной мебелью, кремовыми обоями и тяжелыми портъерами.

Вновь огонек, за кроватью. Я бросилась туда, упала на колени и заглянула под кровать. Маленькие глазки красной саламандры со страхом глядели на меня. Я протянула руку и поманила её, но та лишь яркой тенью метнулась в сторону. Я выпрямилась и вновь оглядела комнату. Тихо.

— Иди ко мне, моя хорошая, — шепотом позвала я огненное существо, но вместо ответа саламандра метнулась к выходу.

И буквально прошла через дверь! С секунду постояв с открытым ртом, я бросилась следом за ней. Выбежала из будуара в коридор и, подхватив юбки, понеслась вниз по лестнице. Свернула на втором лестничном пролете направо, куда вел меня красный, едва уловимый огонек. Проходящие мимо слуги награждали меня удивленными взглядами и отшатывались в сторону. Я выбежала в холл и тут же свернула налево.

— Ваше величество! — испуганный крик лакея.

Бам!

Все случилось неожиданно: я налетела на тележку с пятиярусным тортом, слуги попытались его удержать, но тележка откатилась назад, буквально сбив с ног проходящую мимо леди. Сама леди пронзительно закричала, но была уже не в силах избежать столкновения. Я охнула и подбежала к бедняжке: все труды кондитера сейчас скатывались с неё ошметками коржей и крема, а сама леди с приоткрытым ртом пыталась убрать торт с лица.

— Ох, как же так? — пробормотала я. — Вы в порядке?

— В порядке? — взвизгнула та и резко поднялась на ноги. — Как я могу быть в порядке?!

Ну, знаете... не стоит же так орать. Да, виновата, с каждым случается, но я вообще-то императрица. К хорошему быстро привыкаешь. И вообще, я ведь извиниться хотела, но теперь — ни за что!

— А почему нет? — спросила я, пожав плечами, и попробовала крем с тележки пальцем. — М-м, вкусно! Вы должны быть благодарны, что такое чудо досталось исключительно вам.

Пронзительные синие глаза, только которые и было видно на лице уважаемой леди, прожгли меня ненавистью. М-да, и эта туда же. Все меня ненавидят. Точнее, не меня, а Вирьяну.

— Что здесь происходит?

Властный голос заставил меня обернуться — рядом с нами стоял его величество собственной персоной.

Рядом с ним, кстати, обнаружился Рубин — мой недавний знакомый. У него выражение лица было попроще, чем у Дармиира: он просто-напросто наслаждался ситуацией. Император выглядел мрачно, особенно в темном камзоле и с венцом на голове. Мне захотелось тикать отсюда, причем как можно скорее и бочком.

— Леди Лау, что с вами случилось? — спросил мой супруг и взглянул на девушку рядом со мной.

О, так это та самая леди Лау? Чудненько! Саламандры до добра не доводят! Особенно сапфировых дракониц, положивших глаз на чужих мужей. Впрочем, муж-то не мой, так что пусть кладет на него хоть глаз, хоть себя.

— Ваше величество! — едва не хныча, сказала драконица. — Я шла на ужин, когда... случилось это. — Девушка развернулась ко мне и самым ангельским тоном, на который только была способна, спросила: — Почему вы толкнули на меня тележку? Я не ожидала подобного, ваше величество. Что я вам сделала, за что вы так со мной? Ваше величество, будьте милосердны ко мне!

Я приподняла брови. Вот это поворот! Нет, я, конечно, тоже хороша, носилась по коридорам дворца за саламандрой, но с чего она взяла, что я это специально? Вот и муж на меня посмотрел так, будто я человека на казнь отправила, а не случайно опрокинула тележку с тортом. Ну с кем не бывает? И вообще, всё кондитеры виноваты — ну кто делает огромные торты? Ограничились бы пирожными, и никто бы не пострадал.

Император перевел на меня тяжелый взгляд, который не обещал мне ничего хорошего. Однако он удивил меня следующими словами, обращенными к сапфировой:

— Леди Лау, должно быть, это досадное недоразумение. Никто не хотел вам досаждать. Во дворце у вас нет врагов. Позвольте горничной проводить вас до гостевых покоев, где вы сможете принять ванну и расслабиться.

И пропустить званый ужин! Если до этого я хотела стать подругами с леди Лау, но теперь однозначно планировала держаться от неё подальше.

— Благодарю за великодушие, ваше величество, — ангельским голосом протянула сапфировая. — Должно быть, это действительно недоразумение. Вы меня успокоили.

— Прошу вас, леди Лау. — Император отошел в сторону, а горничная, появившаяся словно из ниоткуда, поклонилась сапфировой драконице и повела её тайными коридорами, чтобы больше никто не увидел подобный образ прекрасной леди.

Я сделала осторожный шаг назад. Кажется, самое время тикать отсюда. Слуги убрали торт, а я маленькими шажочками отступала назад, пока взгляд императора не пригвоздил меня к полу. Он неотвратимой тенью надвигался на меня, пока Рубин переводил взгляд с меня на его величество.

— Вирьяна, — угрожающе начал он, — позволь тебя на пару слов.

— 3-зачем? Скоро ужин, мы не должны опаздывать.

— А мы и не будем опаздывать, просто другие придут пораньше, — произнес он и сделал шаг вперед.

Я бросила взгляд за его спину, на Рубина. Тот склонил голову и с интересом наблюдал за нами. Загадочная он личность, однако. Что он делал рядом с его величеством? Император навис надо мной, я подумала, что он начнет кричать прямо в коридоре, но ему удалось меня удивить: он толкнул рукой ближайшую дверь, открыв вид на небольшую светлую гостиную.

— На пару слов, ваше величество, — пояснил он.

Делать нечего, пришлось покорно ступать за ним. Едва мы оказались за закрытой дверью, император резко обернулся ко мне и наградил задумчивым взглядом. Я ожидала, что он начнет кричать и обвинять меня во всех смертных грехах, но вместо этого он обошел софу, встал позади неё и положил руки на спинку. Я застыла у стены испуганным кроликом.

— Память к тебе так и не вернулась? — обманчиво мягко спросил он.

— Нет, ваше величество, — отозвалась тихо, стараясь, чтобы в голосе не проступили панические нотки.

— Вот как? Если память к тебе не вернулась, откуда вновь эта ненависть к леди Лау? — спросил он и пристально посмотрел на меня. — Или ты мне врешь? Не могу понять, какую игру ты ведешь.

Я промолчала. Это выгоднее. Если он думает, что я веду игру, мне же лучше. Тогда он не допустит мысли о том, что я могу быть иномирянкой. Или все же нет? Мне нужна его лояльность, а не ненависть. Пока он думает, что я прежняя, я буду персоной нон грата. Передо мной слишком опасный противник, а я совершаю много ошибок.

— Зачем ты это сделала?

— Как уже сказали, ваше императорское величество, это было досадное недоразумение, — ответила я и со вздохом добавила: — Обидная случайность.

— Пусть будет так, — неожиданно согласился он. — На этот раз я действительно поверю тебе и закрою глаза на твою выходку. Она довольно невинна на фоне того, что ты делала прежде. Но, — император вышел из-за софы и медленно направился ко мне, — если еще раз подобное повторится, — он подошел вплотную, мне пришлось отступить к стене, но и тут он не дал мне закрыться — навис сверху, буквально смешивая наши дыхания, — я проверю тебя ментально. Я вытащу наружу все твои секреты, и ты понесешь наказание.

— Я вас не понимаю, — прошептала я и вскинула голову. Мы едва не соприкоснулись губами. Я смотрела на него упрямо. — Чего вы хотите добиться от меня своими угрозами? Чтобы я боялась вас? И это чувство, которое вы желаете вызвать в собственной жене? Страх? Неприязнь? Ненависть?

— А это не так? — вскинул он бровь и усмехнулся. — Неделю назад ты кричала мне это в лицо. Разумеется, не упоминала страх, но он явственно читался в твоих глазах. Теперь ты обвиняешь меня, что я зарождаю их в тебе? Разве не ты их поселила там?

— Вы пользуетесь тем, что я ничего не помню, — прошептала я и опустила взгляд. — Пока я к вам не испытываю ни ненависти, ни неприязни. Страх — да, но вы сами усиленно его зарождаете. Если нам обоим выпал шанс начать все с начала, так, может, откинем прошлые распри? Вы не верите в потерю памяти, думаете, что это игра. Ваше право. Но когда в следующий раз я уже с нынешними воспоминаниями буду кричать вам о ненависти и неприязни, помните, что на этот раз их зародили вы.

Я встретила с ним взглядом. Император был немного растерян, но вместе с тем и зол. Я юркнула под его руку и выскочила в коридор. Пробежав до холла, буквально столкнулась с Рубином. Зармиир улыбнулся. Я же ничего не могла сказать из-за бешено колотящегося сердца. Этот мужчина невыносим! Император, разумеется. Он вызывает сильные эмоции, с которыми я не могу справиться.

Глава 6

Глава 6

Дармиир Ро'армант

Правитель Эордании сидел в своем кабинете и подписывал указы о выдаче средств пострадавшим от дикого дракона. Такая работа в данный момент его устраивала, ведь все его мысли были заняты собственной женой.

Это странно и нелогично. Сейчас, когда в Данских горах поселилась неведомая угроза, которую необходимо устранить в ближайшие сроки, он думает о своей жене, причем, что еще более удивительно, раньше в мыслях о ней не было такого интереса. Что в ней изменилось? Буквально все. Начиная от походки и заканчивая умением выражать свои мысли.

Вирьяна была неразговорчивой и закрытой. Она предпочитала молчать и высказывать все взглядом, а потом делать — ужасные, запрещенные вещи. Они с Дармииром практически не общались, проводя вместе лишь ночи. Их близость нельзя было назвать страстной, её можно было назвать «никакой». Тело Вирьяны было привлекательным, способным возбудить любого мужчину. Но душа, помещенная в этот сосуд, была чернее ночи.

Изменилась она или только притворяется?

Он не знал. Пытался найти ответ на этот вопрос, но он неуловимым образом ускользал от него. Император никак не мог забыть тот образ невинной девушки в библиотеке. Тогда, он готов поклясться, его сердце дрогнуло. Лишь на краткое мгновение, пока он не понял, кто перед ним, —

оно дрогнуло.

Да еще и Урмари, обрабатывая его раны, не переставая говорила, как императрица странно ведет себя. Даже пригласила её на ужин. Эти две женщины были абсолютной противоположностью друг друга, как могло случиться, что одна из них пошла на мировую?

«Я спросила у Ормы, как ведет себя императрица. Та ответила, что учтива и мила. Благодарит, когда в этом даже нет необходимости, и улыбается, если работа ей понравилась. Она вроде осталась все той же — ни одного изменения во внешности, но все же это будто другой человек», — говорила целительница.

Император обдумывал её слова, повторял вновь и вновь. Неужели потеря памяти может изменить человека? Да, может, если он не помнит события, предшествующие подобному изменению характера. В жизни Вирьяны было что-то, заставившее её сердце очерстветь. Если это так, если Вирьяна действительно изменилась, нужно сделать все, чтобы она не вспомнила. Быть может, она действительно Суженая и из этого брака что-то да получится?

Лакей доложил о посетителе. Император с удовольствием послал бы сейчас любого, но не своего двоюродного брата. Третий советник и его правая рука вошел, как всегда, бесшумно. С таинственной улыбкой на губах он приблизился к Дармиру и сел в кресло напротив него. Император наклонил голову набок: веселье брата было чем-то продиктовано, вот только чем?

— Что же тебя так веселит? — не выдержав, спросил Дармиир.

— Ваше величество, неужели вам не доложили, что происходит во дворце? Тут поселилась прекрасная леди, я бы сказал — очаровательная.

Император вскинул бровь и усмехнулся. Зармиир всегда был падок на прекрасный пол. Кто же на этот раз привлек рубинового дракона?

— И кто она? — скупающим тоном спросил Дармиир.

— Ваша жена, мой император, — откликнулся рубиновый и усмехнулся, наблюдая за переменами на лице брата. И продолжил он уже неофициально: — Ты ведь тоже заметил те изменения, которые произошли в твоей жене? Ею действительно можно очароваться: она невинна и обворожительна. Почему ты её не приложил чем-нибудь тяжелым раньше?

— Потеря памяти — чистая случайность. Она поскользнулась и упала.

— Интересно, от кого она так бежала, что так нелепо полетела по ступенькам? — задумчиво спросил Зармиир и в упор посмотрел на брата. — Что она сделала? Слуги говорят, что вы поругались.

— Слугам пора отрезать языки.

— Надо же, ты заговорил как прежняя Вирьяна. Неужели успел нахвататься от неё? — весело спросил рубиновый. — Придется тогда и тебя столкнуть с лестницы.

— Звучит как измена, — пригрозил император. — Зачем ты пришел, Зармиир?

— Поговорить. Совет беспокоится о том, что у тебя так и не появился наследник, а уж сегодняшнее событие их взволновало еще больше: ты не смог усмирить одного дикого дракона, и он спалил деревеньку у подножья Данских гор.

Дармиир поморщился, вспомнив об этом. Он чувствовал ответственность и не мог себе простить, что допустил ошибку. Совет действительно потребует объяснений, но Дармиир пока не может позволить распространиться панике и рассказать совету, что в горах обитает темная сила, которую даже черный дракон не в силах обнаружить.

Зармиир смотрел на императора испытывающе. Двоюродные братья были ближе, чем кто-либо мог подумать: они держались отстраненно и уважительно на публике, лишь в личном общении позволяли себе вольности. Отец черного дракона и мать Зармиира были родными братом и сестрой, из-за чего их дети проводили много времени вместе. Рубиновый — один из немногих, кто входил в ближний круг.

— В Данских горах что-то поселилось, — признался Дармиир. — Настолько опасное, что это пугает диких драконов, заставляет их бежать из ареала их обитания. Это что-то темное, скрытое завесой, которую даже я не в силах отодвинуть.

— Ты говоришь страшные вещи, Дармиир, — проговорил рубиновый. — Что может быть настолько сильным, что испугало диких драконов?

— Нам предстоит это выяснить.

— Маги из Инквизиции говорят, что грань миров истончается, — заерзав на стуле, протянул Зармиир. — Может, где-то образовалась трещина, которой и воспользовалась темная сила, чтобы проникнуть в наш мир?

— Ничего не происходит просто так, Зармиир, — задумчиво протянул император. — Мне нужно, чтобы ты собрал несколько отрядов из лучших магов и они обследовали Данские горы. В составе каждого отряда должен быть дракон, а лучше — все. И еще: все должно оставаться в строгой секретности.

— Я понимаю, ваше величество, — серьезно откликнулся Зармиир. — Вы заметили еще что-то странное? Может, чему-то следует уделить особое внимание?

Дармиир отрицательно качнул головой. Если бы он что-то видел!

— Пусть внимательно следят за поведением диких драконов. Они лучше чувствуют магию и этот мир, поэтому могут ощутить и источник опасности.

— Что насчет иномирян? — спросил Зармиир. — Вы выловили еще кого-нибудь? Есть продвижение в этом деле?

— Никакого. Они не помнят, как попали сюда. У меня есть лишь предположение: они умерли в своем мире одновременно с теми, кто погиб в этом. Я уверен в том, что ничего не происходит просто так, у всего есть первопричина, и часто этой первопричиной оказывается человек.

— Ты кого-то подозреваешь?

— Если бы это было так, он давно был бы в казематах тайной канцелярии. К сожалению, я даже не могу предположить, кто бы это мог быть. Этот маг может быть и за пределами Эрдании — может, он из другого мира. И он может быть связан с опасностью, заставляющей диких драконов покидать Данские горы.

Зармиир замолчал, обдумывая слова брата. Картина складывалась паршивая. Надвигается опасность, но непонятно, откуда её ожидать и как к ней готовиться. Иномиряне, странное поведение драконов, истончение грани миров — все это предвестники катастрофы.

— Дармиир, ты ведь уже думал, что твоя жена тоже потеряла память и может быть иномирянкой? — внезапно спросил рубиновый, вскинув голову, и в упор посмотрел на брата.

— Я уже проверил эту теорию, Зармиир. К сожалению, она не оправдалась: Вирьяна помнит всё до падения, но не помнит предшествующего дня.

— К сожалению? — зацепился за фразу Зармиир. — Ты бы хотел, чтобы она была иномирянкой? Ты сошел с ума, если так говоришь! Иномиряне опасны: их мозг не выдерживает переноса, ты знаешь, на какие бесчинства они способны. Ведь именно иномирянин убил суженую Рокшира, разве нет?

— Я все понимаю, — прикрыв глаза, ответил император. — Но я действительно отчаялся. Моя магия не взывает к Вирьяне, она её не чувствует и не ощущает. Ларко тоже абсолютно безразличен к императрице, а уж говорить о хранителе суженой и не стоит — они и так появляются редко, и это явно не тот случай.

— Сочувствую, Дармиир. Но нам стоит только ждать. Оракулы указали на Вирьяну — может, после потери памяти все изменится? Если в её памяти было что-то такое, что не давало ей раскрыться?

— Да будет так, — сказал император и поднялся на ноги. — Время разговоров подошло к концу. Сегодня званый ужин во дворце.

Оба мужчины направились к выходу. Зармиир обратил внимание, что рядом с императором нет его вечного спутника — короля саламандр, сильнейшего из своего рода. Не ко всем черным драконам он приходит, лишь к избранным. И Дармиир Ро'армант оказался в их числе.

— Где Ларко? Я думал, вы с ним неразлучны.

— Иногда даже ему нужен отдых, — пожав плечами, ответил император.

Ларко сегодня помог удерживать дикого дракона и тушить пожары. Если бы не он, жертв было бы больше. Теперь ему требуется время на восстановление сил.

Драконы вышли в холл, когда услышали чей-то крик. Не сговариваясь, они бросились к источнику шума, предполагая самое худшее.

“Самым худшим” вновь оказалась несносная жена Дармиира. На миг ему даже показалось, что настоящая Вирьяна вернулась: взгляд был упрямым, в нем ни капли раскаяния. А ведь она опозорила леди Лау, но не испытывала ни капли стыда!

Признаться, увидев первую красавицу столицы, измазанную тортом, сам император едва удержался от улыбки. Сначала он подумал, что это было недоразумение, но вызов в глазах императрицы, а также слова сапфировой драконицы заставили его величество усомниться в том, что это была случайность. Больше похоже на то, что это подстроила Вирьяна.

Но слова жены его удивили. Она не только с легкостью отмахнулась от его упреков, но еще и посмела упрекнуть его в ответ. Он вновь увидел в ней ту невинную девушку, что встретил в библиотеке. На краткий миг ему показалось, что у них все может получиться.

Ведь вызов в её глазах распался его огонь. Манящие губы едва ли не просили прикоснуться к ним, смять, подчинить себе. Что с Дармииром? Откуда взялась эта неожиданная страсть к собственной жене? Зачем он подошел так близко — для того ли, чтобы наказать её, или потому, что сам не мог удержаться от близости?

Он не мог найти ответа. Когда она выбежала из гостиной, в которой они разговаривали, он простоял еще минуты две, пытаясь успокоиться и привести мысли и чувства в порядок. С каких пор его жена стала нарушать его душевное равновесие? Что изменилось?

Что?..

Катя

Что же мне делать? Как быть с императором? Держаться от него на расстоянии не получается, но и ненависть — плохой выход. Что, если он прочтет меня ментально? Поймет, что я иномирная? Тогда мне несдобровать. Он сделает все, чтобы вернуть свою истинную суженую. С иномирными тут не церемонятся, так что вряд ли он окажет мне услугу и отправит меня домой.

Домой. А ведь способа не существует, как писали в прессе. Что, если все мои надежды вернуться тем же способом, как и попала сюда, не увенчаются успехом? Что делать тогда? Придется привыкать к этой реальности, справляться с трудностями и жить жизнью Вирьяны, так как умирать я не хочу. Я люблю жизнь во всех её проявлениях.

— Ваше величество, все в порядке? — спросил Зармиир. — Если вы расстроились из-за испорченного торта — не стоит, будут еще пирожные.

Я подняла растерянный взгляд на Рубина. В его глазах плескалось веселье. Я улыбнулась. Пожалуй, это хорошая шутка, по крайней мере, она вписывается в нынешние обстоятельства.

— Вы меня успокоили, — ответила я. — Надеюсь, они будут ванильными?

— Мне послать слугу на кухню, чтобы он узнал об этом подробнее? Есть еще время до десерта, думаю, они учтут предпочтения императрицы.

Императрицы. То есть мои, ведь именно я — императрица. Так чего я боюсь? Меня не тронут. Император не испытывает ко мне теплых чувств, впрочем, как и к Вирьяне, ведь он думает, что мы один и тот же человек. Что, если попробовать завоевать его доверие? Моя тактика держаться от него подальше не работает, а мне нужна его защита. Быть может, до того, как он узнает, что в теле его Суженой другая, все изменится и я вернусь домой? А если даже не вернусь (эта мысль кажется убийственной), то он может проникнуться ко мне хотя бы симпатией и попытаться помочь.

Все это проносилось в моей голове достаточно быстро, я пыталась найти логическое оправдание своему поведению, своим словам, прикрыться страхами и боязнью за будущее. Вот только все больше я осознавала одно: мне категорически не нравится ненависть в глазах императора. Она будто убивает меня изнутри.

Сзади раздался шаг — его величество приближался к нам. Я вытянулась по стойке смирно, замерев. Зармиир перевел насмешливый взгляд с меня на императора. Теплые пальцы обхватили мое предплечье, двинулись ниже и завладели моей рукой. Я обернулась и встретилась взглядом с императором. Он с интересом изучал меня, словно неведомую зверушку. Я же неожиданно для себя заметила огненные всполохи в его глазах.

— Думаю, гости заждались нас, — прокомментировал император и положил мою руку на сгиб своего локтя.

Я оказалась слишком близко рядом с императором. Его близость неожиданно взволновала. Неужели это действительно мой муж? Нет, не мой — Вирьяны. Но он считает иначе.

— Тогда я пойду первым, — кивнул Зармиир и, развернувшись, направился в один из коридоров.

Зармиир... Дармиир... младший брат императора? Но фамилии были разными. Кто же он?

— Я учту ваши слова, — неожиданно сказал император, когда мы двинулись в сторону столовой. — О том, что можно начать все с начала. Думаю, это будет интересный опыт. Тем более и повод весомый — годовщина нашей свадьбы.

— Предлагаю начать с цветов, — нагло заявила я.

— С цветов? — удивленно откликнулся Дармиир.

— Да. Цветов, конфет и прогулок. Для начала будет достаточно, — ответила я, и, к счастью, ответить на мою наглость его величество не успел — двери в столовую открылись.

Здесь уже все собрались. Когда мы вошли, гости, как по команде, встали и поклонились нам, после чего его величество проводил меня к моему месту, а лакей отодвинул стул. Сам император сел с противоположного конца стола так, что за весь вечер мы не обмолвимся и словом. Зато по правую руку от себя я обнаружила эссу Урмари, что определенно не могло не радовать. Император подал знак к началу трапезы, и перед гостями открыли тарелки с первыми блюдами.

— Ваше величество, — обратилась ко мне целительница, — что вы сделали с бедной леди Лау? Я сегодня не имею счастья её наблюдать.

— У леди Лау обнаружилась любовь к сладкому, которая проявилась самым неожиданным образом, — с улыбкой откликнулась я, и — удивительное дело — эсса Урмари улыбнулась.

— Может, я вовсе вам сегодня не нужна? Вы прекрасно справляетесь.

Я ответила ей благодарным взглядом. Хорошо, что я детально изучила этикет и теперь свободно пользовалась столовыми приборами. Беседа за столом протекала неспешно; самое счастливое, что меня никто ни о чем не спрашивал — видимо, Вирьяна нечасто принимала участие в светских беседах.

— Эсса Урмари, кто тот рубиновый дракон, что сидит рядом с императором? — спросила я тихо, наклонившись к целительнице.

— Лорд Зармиир Ро'амрон, третий советник и двоюродный брат императора, ваше величество. Отчего такой интерес к нему?

— Недавно мы столкнулись в саду, я наговорила немного лишнего, — сказала я, вспомнив, как отзывалась о наших с императором отношениях.

В следующий раз мне следует быть осторожнее. Дальнейший ужин прошел более-менее спокойно, Урмари мне часто помогала и подсказывала нужные имена и титулы. Еще очень полезными оказались фрейлины: когда возникали длительные паузы в разговорах, они начинали болтать о чем-то несущественном, вовлекая и меня в разговор, так что я не совсем молчала за ужином и даже не ударила в грязь лицом. Это я посчитала своей маленькой победой.

А вот моим маленьким поражением был император. Во время ужина он часто бросал на меня взгляды, смысл которых я не могла понять. Они были длинными, словно набегающая на берег волна, или короткими, словно молния, сверкнувшая в небе. Каждый раз я замирала, не зная, как реагировать: улыбнуться или нахмуриться? Хотелось и того, и другого.

Когда ужин подошел к концу, я почти облегченно вздохнула. В комнаты я возвращалась в сопровождении фрейлин.

— Вы слышали последнюю сплетню? — спросила Амина. — Сегодня в библиотеке были найдены женские туфельки. Говорят, кто-то неплохо развлекся там, прямо на креслах, да так, что страстная леди забыла свою обувь.

Девушки негромко рассмеялись, у меня же заалели щеки. Хорошо, что они не узнали, чьи это были туфельки!

— Интересно, почему на ужине не было леди Лау? — спросила рыженькая Ремси. — Она обычно вьется вокруг императора, не упуская ни одной возможности попасться ему на глаза.

— А что ей делать, если только это и остается? — спросила моя самая тихая фрейлина, которую, как я успела узнать, звали Данья. — Но её отсутствие действительно вызывает вопросы. Не задумала ли

она что-нибудь грандиозное?

— Говорят, совет волнует то, что вы, ваше величество, не можете подарить императору наследника, — сообщила Асира.

— После сегодняшнего ужина у совета поубавится пылу, — поделилась Амина, улыбнувшись. — Сегодня многие подумали, что вы в положении, поэтому целительница всюду следует за вами.

Девушки рассмеялись, а после посмотрели на меня.

— Ваше величество, может, вы и вправду в интересном положении и храните это от нас в тайне? — спросила Асира, при этом взглянув на меня с напряжением во взгляде.

Неужели не хочет, чтобы я родила наследника? Она боится за свой статус любовницы? Я загадочно улыбнулась и ничего не ответила. Интересно, что это за таинственный совет и почему их волнует наследник его императорского величества? Кажется, именно они настаивают на том, чтобы император заменил меня, то есть Вирьяну, на леди Лау. Раз мы решили, что в монастырь нам не нужно, а разводы тут запрещены (хотя надо все же найти семейный кодекс и проверить все тщательно!), нужно удерживать полученное теплое местечко, пока не появится возможность вернуться домой.

Глава 7

Глава 7

Катя

Проснулась я от легкого покалывания в носу. Раскрыв глаза, я блаженно потянулась и охнула: вся комната была в цветах. В прямом смысле! Вазы стояли везде: вдоль стен, на столе, на кушетке. Букеты были составлены самые разнообразные: от нежных и ранимых до огненно-страстных с розами.

— Доброе утро, ваше величество! — с улыбкой поприветствовала меня Орма и распахнула шторы.

Комнату залил мягкий солнечный свет. В отблесках все букеты стали казаться еще более прекрасными, будто детская мечта осуществилась! Я откинула одеяло и поднялась. Ноги утонули в мягком ворсе ковра, Орма приоткрыла окно, поэтому по коже, скрытой лишь легкой полупрозрачной сорочкой, пробежал ветерок, вызвав мурашки.

— Какая красота, — прошептала я и присела возле одной из ваз, любуясь ярко-алыми бутонами.

Я провела рукой по лепестку, улыбаясь. Пожалуй, есть что-то хорошее в императоре!

Память, например.

— Сколько же цветов... апчхи!

— Ваше величество, все в порядке? — тут же подбежала ко мне Орма, но вместо ответа я вновь чихнула.

Быстро поднявшись на ноги, я отошла от букета, но вместо облегчения в носу снова защипало. Я огляделась по сторонам. Цветы! Кажется, у этого тела аллергия на цветы! Ну вот что за невезуха? Первый раз почувствовала себя настоящей императрицей, когда внезапно вскрылся такой неприятный нюанс!

— Ваше величество, позвать эссу Урмари?

— Да, — быстро ответила я и вновь чихнула.

Нет, в этой комнате оставаться нельзя! Я бросилась наперерез Орме к двери и выскочила из спальни в гостиную. Распахнула створки, собираясь вдохнуть свежего воздуха, когда внезапно налетела на кого-то. Крепкие руки легли мне на талию, пробежались выше по спине. Я подняла взгляд. Император смотрел на меня: как всегда, гладко выбрит, в черных глазах плясали огненные всполохи, а на губах застыла почти вежливая улыбка. Саламандра тоже была тут, расположившись на плече императора и склонив голову набок.

— Доброе утро, Вирьяна, — дружелюбно поприветствовал меня его величество.

Я пыталась сдержаться, честно пыталась. Я поморщилась, пытаюсь подавить чих, а император нахмурился, увидев мое выражение лица. Орма пронеслась мимо нас — видимо, чтобы успеть позвать эссу Урмари. Я же поняла, что сдерживаться больше не могу, и, откинув голову, чихнула.

Чертова аллергия на цветы! Чихнула я сильнее, чем рассчитывала, из-за чего голова дернулась вперед как раз в тот момент, когда император отодвинулся от меня и наклонился, чтобы понять, что со мной происходит. Что могу сказать? Наверное, он все понял... Понял, что иметь дело со мной себе дороже! Потому что я с размаху заехала ему лбом по носу.

Зашипев, Дармиир отлетел от меня, а его ящерица начала перебираться с одного плеча хозяина на другое. Я чихнула повторно и захлопнула двери спальни, чтобы отрезать источник аллергии. В носу щипало, глаза слезились, да еще и дышать стало трудно. Состояние — жуткое. И тут я вспомнила, что передо мной стоит целый император (почти целый, не считая кровотечения из носа), в данный момент прикрывающий половину лица рукой.

— Ваше величество... вы в порядке? — с паузами, чтобы сдерживать очередной позыв к чиханию, спросила я.

Император поднял на меня растерянный взгляд. Я прислонилась спиной к закрытым дверям и закусила губу. Кто бы мог подумать, что я дам в нос самому императору, тем более когда он задарил меня целой горой цветов? Могу, умею, практикую.

Я улыбнулась, невинно и даже сочувственно. Я действительно не хотела причинять ему вред! Кто бы знал, что цветы могут быть такими травмоопасными? Вот так нас и застала влетевшая в будуар эсса Урмари: мы переглядывались, застыв на расстоянии трех метров друг от друга.

— Ваши величества? — растерянно спросила эсса Урмари и бросила взгляд на меня: я ведь стояла в одной полупрозрачной сорочке. Казалось, император тоже только сейчас обратил на это внимание и прошелся взглядом по моей фигуре. Мне хотелось прикрыться, да нечем. — Что здесь произошло?

Я вновь чихнула. Эсса Урмари поспешила ко мне и помогла сесть на софу. Император тоже разместился на софе, только другой, подальше от травмоопасной меня. Я опустила повинный взгляд и шмыгнула носом. Глаза все еще слезились, мешая зрению. Урмари открыла свой саквояж, достала салфетки и подала их императору, а сама присела напротив меня и проверила глаза, нос и горло.

— Аллергия, — заключила она. — Орма сказала, как это случилось. Вы подошли к цветам, правильно я понимаю? Необходимо приказать, чтобы их выбросили. Я сделаю вам настойку и капли для глаз, — произнесла целительница, взглянув на Орму. — Закройте глаза, ваше величество.

Целительница протянула ладони к моему лицу. От её рук шло едва ощутимое приятное тепло. Со временем я почувствовала облегчение и смогла спокойно дышать.

— Вам лучше покинуть комнаты на время, пока помещения полностью не очистят от цветов, — сообщила Урмари и пересела на другую софу, к императору.

Его величество приложил салфетку к носу, и та окрасилась в красный. При этом взгляд императора был прикован ко мне, точнее, к моей почти оголенной груди. Я скрестила руки и взглянула на Орму.

— Принеси мне что-нибудь из одежды. Я переоденусь за ширмой.

— Моя императрица кого-то смущается? — спросил Дармиир, пока Урмари осматривала его лицо.

— Ваша императрица имеет стеснительную натуру, — парировала я.

— Перелома нет, ваше величество, — сообщила Урмари. — Кровь вызвана ушибом. Дайте мне минуту.

Орма принесла мне одежду и выставила ширму в углу. Я юркнула за неё, чтобы переодеться. Урмари, вылечив императора, покинула будуар, сказав, что отправит отвар со служанкой. Я облегченно выдохнула, будучи уверенной, что его величество тоже вышел вместе с ней, но стоило мне обернуться, как я натолкнулась на внимательный взгляд Дармиира. Я уже была почти одета, Орма завязывала нижний корсет, который открывал прекрасный вид на грудь. Император прошелся взглядом по моей фигуре, а потом подал знак Орме. Горничная застыла и все же с поклоном вышла из гостиной.

Дармиир шагнул ко мне вплотную и положил руки на талию, буквально впечатав в себя. Мне как-то сразу стало сложнее дышать, и дело тут вовсе не в аллергии. Или у меня аллергия еще и на императоров? Точнее, на одного конкретного.

Саламандра сбежала по ребру ширмы и застыла, с интересом разглядывая нас. Я же не знала, что

делать. Близость мужчины одновременно и пугала, и вызывала неопределенные чувства. Я не понимала сама себя, но вот смотрю в его глаза — и не хочется отводить взгляд.

— Никак не могу понять, чего от тебя ожидать, Вирьяна-с-потерей-памяти, — сказал Дармиир. — Ты нежна и невинна; то дерзка и бесстрашна; то ты взбалмошна и непредсказуема. Чего ожидать от тебя? Как мне быть? Ты просишь цветы, а потом выясняется, что у тебя аллергия. Если подарю конфеты — скажешь, на диете? А если приглашу на прогулку — ответишь, что у тебя кружится голова на свежем воздухе?

У меня сейчас начинает кружиться голова от его близости, а что будет на свежем воздухе? Он был слишком близко. Наши лица разделяла какая-то пара сантиметров. Это мешало дышать. Неужели эффект от магических действий Урмари был кратковременным? Ведь я опять чувствую нехватку воздуха.

— Ты так противоречива, — прошептал император, так и не дождавшись моего ответа. — Однако одно я могу сказать точно: я не хочу, чтобы к тебе возвращалась память.

Он начал наклоняться ко мне. Я замерла. Он собирается поцеловать меня? Только сейчас обратила внимание, какие у него длинные ресницы. Завораживает. Через них всполохи огня в глазах кажутся еще более загадочными.

— Апчхи.

Я отодвинулась и прикрыла рот рукой, старательно пряча взгляд. Император усмехнулся. Кажется, он понял, что это был фарс. Последствия аллергии были сняты легкой рукой эссы Урмари, и его величество знал об этом.

— Значит, вот как? — спросил император и после паузы продолжил: — Я собирался с тобой позавтракать, но время вышло. Мне пора возвращаться к делам.

Да-да, ваше величество, давно пора! Я едва облегченно не вздохнула, когда император развернулся и направился к выходу. У дверей он обернулся и бросил:

— С сегодняшнего дня у тебя начинаются занятия танцами. Времени до бала осталось мало, но отменить его нельзя. Ты потеряла память, занятия придется начинать сначала. Надеюсь, ты сможешь освоить танец огня. — И уже в сторону: — Ларко, идем.

Я поняла, что все это время саламандра с интересом изучала меня, притаившись на ширме. Когда его позвал хозяин, он откликнулся не сразу, а я смогла в это время быстро рассудить: смогу ли я освоить танец огня? Звучит очень опасно. Но намного опаснее близость императора. Я вышла из-за ширмы, не дав Дармииру покинуть будуар.

— Ваше величество, могу ли я заниматься танцами в летней резиденции? — спросила я, заранее зная, что таковая здесь существует и находится у моря. — Я думаю, морской воздух окажет благоприятное влияние на мое здоровье.

Морской воздух вообще на всё оказывает благоприятное влияние! Был бы у меня выбор, прожила бы всю жизнь у моря!

— Думаю, после бала мы можем слетать туда вместе, — неожиданно заявил император и даже улыбнулся. — Думаю, мы прекрасно проведем время в летней резиденции.

Вот и кто меня за язык-то тянул?! Сразу представила Дармиира в пляжных шортах и с доской для сёрфинга. Картинка оказалась настолько смешной, что я едва не сбилась с мысли, но вовремя уладила собственное воображение. А, ладно, вариант номер два!

— А еще я бы хотела обучаться в академии. Теперь, когда я потеряла память и совершенно ничего не помню, мне необходимо заново всему научиться, особенно магии.

По крайней мере, я надеялась, что владею ей! Магию я не ощущала, наверное, она находилась в "спячке". Но академия — это место, где я могу быть подальше от императора.

— Что ж, тогда во дворец придут учителя, но после бала: до него твой день должен быть занят уроками танцев, — припечатал его величество, лишив меня всякой надежды сбежать от него. — Что-то еще, моя императрица?

— Ничего более, мой лорд, — прошептала я.

Его величество вышел, а я вздохнула и присела на софу. В будуар вошла Орма, но я даже не обратила на неё внимания. Я не могла понять наши отношения с императором. Что происходит между нами? То он говорит о ненависти, то собирается меня поцеловать! А что происходит со мной?

Он ведь ужасный человек, он убивает иномирян! Таких, как я. Тогда почему у меня никак не получается держаться от него подальше?

Завтрак прошел в компании фрейлин. Асира сегодня была особенно задумчива, много хмурилась и отвечала невпопад. Я не знала, чем вызвала её неудовольствие, но сделала предположение, что сегодняшними событиями, о которых мне поведали все те же фрейлины.

— Ваше величество, а ведь всё получается именно так, как мы и говорили, — сообщила Амина. — Помните, как мы рассуждали, что ваша потеря памяти внесет новые краски в ваши отношения?

— Да-да, — подхватила Ремси. — А ведь и правда! Кто бы мог подумать, что император осыплет вашу спальню цветами, а вы прикажете все эти цветы выкинуть? Вот так поворот!

— Теперь об этом будут говорить долго, — согласилась Амина. — То, как вы отвергли ухаживания его величества, а ведь вы уже супруги, и он в принципе не обязан ухаживать за вами! Интересно, что он предпримет в следующий раз?

“Конфеты”, — подумала я.

— А вот я бы не была так весела, ваше величество, — вмешалась Данья. — Его величество так старался, вы ставите его в неловкое положение. К тому же ему может это надоест, он давно не мальчик.

— А леди Лау всегда рядом и готова его утешить в своих объятьях, — согласилась Ремси.

— Только она не Асира, одной мимолетной связи ей будет недостаточно, она захочет место императрицы, — добавила Данья, и вышеупомянутая фрейлина замерла.

Иногда меня поражало, как фрейлины могут об этом свободно разговаривать. Одна из них ублажает моего мужа, а они совершенно спокойно об этом беседуют! Если так подумать, он ведь должен быть суженым Вирьяны, неужели она совсем его не ревновала, раз держала рядом его любовницу? Или она была бывшей любовницей? Надо узнать ответ на этот вопрос при возможности. А лучше поговорить с самой Асирой.

Зачем мне это? Я задаю себе этот вопрос, но ответа не нахожу. Но мне внезапно становится неприятно сидеть с Асирой за одним столом. Надо сказать, что выглядит она уязвленной, но мне все равно непонятны эти отношения.

— Какие вкусные пирожные! — воскликнула Амина и схватилась за корзинку со взбитыми сливками. — М-м, блаженство!

Я выдавила улыбку.

После небольшой прогулки меня проводили в малый бальный зал. Здесь меня ждал учитель танцев. Это был экспрессивный мужчина лет тридцати пяти, гладковыбритый, с подтянутой фигурой и такими ногами, что любая женщина умерла бы от зависти. Когда я вошла, учитель стоял ко мне спиной, поэтому я могла оценить всё великолепие его зад... ягодиц. Прекрасный образчик мужской красоты с грацией дикой кошки развернулся ко мне и поклонился.

— Ваше величество, рад снова видеть вас, — сказал он подчеркнуто отстраненно.

— И я вас...

— Эсс Зеэлир Рандош, — подсказал учитель и подошел ко мне, смотря на меня с некоторой предосторожностью. — Мне рассказали о вашей небольшой проблеме. Мы начнем обучение заново, ваше величество.

Я кивнула. Эсс Зеэлир развернулся и включил музыку — она лилась из увесистого кристалла. Затем он вновь подошел ко мне, показал пару движений и попросил повторить. Я с удивлением отметила, что многие из них мышечная память легко воспроизвела. Думаю, подготовиться к танцу за две недели будет проще, чем мне представлялось.

Я четко выполняла все указания учителя, к тому же я любила танцы. В них была душа. Я отдавала всю себя без остатка, легко выгибаясь и чувствуя ритм. К концу занятия эсс Зеэлир взглянул на меня иначе, с легким удивлением и даже намеком на улыбку.

— Ваши успехи меня радуют, ваше величество. Думаю, так мы быстро наверстаем программу.

— Благодарю, эсс Зеэлир.

Он провожал меня задумчивым взглядом. Да, теперь для многих из них шок, как изменилась императрица, но что я сделаю? Не могу же я притворяться и дальше Вирьяной? Это совершенно не выгодно, больше шанс, что меня раскроют. Легче прикрыться потерей памяти и связать именно с ней все изменения во мне.

После танцев, пока меня не захватили в плен фрейлины, я побежала в библиотеку. Мне все еще нужно было узнать информацию о разводах. Быть может, есть какая-нибудь лазейка, кроме монастыря?

Но мои предположения оправдались: разводов в этом мире не существует. Ну как не существует... для женщины. Совсем. Только ссылка в монастырь на вечное покаяние. Нет, законы Эрдании нужно менять! Что это еще за патриархат? Почему мужа нельзя сослать в монастырь? Постричь в монахи, евнухом сделать, в конце концов? Что за дискриминация?

Не-е-ет, так не пойдет! Вот я сейчас все кодексы Эрдании изучу и буду наводить порядок! Хотя с репутацией Вирьяны вряд ли меня допустят к власти, но попытка не пытка.

Когда возвращалась в комнаты, заметила императора. Я сделала осторожный шаг к лестнице, чтобы он меня не услышал, но оказалось, что ему и нет дела до меня: рядом с ним стояла леди Лау и о чем-то весело щебетала. Я слегка поморщилась, сама не зная отчего, и прошла мимо.

Его величество слишком видный мужчина, чем беззастенчиво пользуется. Это раздражает и выводит из себя. Что он о себе возомнил? Спит с одной, женат на другой, флиртует с третьей?

Нравы этой империи определенно стоит менять.

Дармиир Ро'армант

— Это он? — спросил Дармиир, входя в допросную тайной канцелярии.

За столом обнаружился молодой мужчина — простой горожанин, ремесленник, насколько успел узнать император. Он сидел с поникшей головой, явно измотанный. Лорд Дамиас Рокшир вошел следом за императором и бросил неприязненный взгляд на иномирца.

— Да, ваше величество, — откликнулся изумрудный дракон. — Это тот самый иномирец, о котором я вам говорил. Он единственный, кто помнит свою прошлую жизнь.

— Единственный пойманный, кто помнит свою прошлую жизнь, — поправил император. — Но кто знает, сколько еще таких?

Император прошел вглубь комнаты и сел на свободный стул напротив мужчины. Тот поднял на него усталый взгляд и вздохнул. Дармиир не ожидал ничего хорошего от него, но найти такого иномирца уже было прогрессом. Все предыдущие не помнили ничего, что с ними было до. Как маги ни пытались вскрыть их ментальную защиту и проверить воспоминания, ничего не выходило: носитель просто умирал, не выдерживая воздействия. Но вот перед Дармииром сидит тот, кто все помнит. А сколько еще таких ходит по городу, прикрываясь обычными заботами?

Этот не был безумен, как и большинство попадавших душ. Лишь некоторые, например тот, кто убил невесту лорда Рокшира, были сумасшедшими кровавыми убийцами. Но даже если они не безумцы, они все равно опасны: при их переходе грань миров истончается, оставляя мир без защиты. Как следствие — поселилась неизвестная темная сила в Данских горах.

— Как тебя зовут? — спросил Дармиир нарочито расслабленно.

— Роберт Смит, — откликнулся мужчина. — А вас?

Император улыбнулся. Прежде у него никогда не спрашивали имя. Но он все же ответил:

— Дармиир Ро'армант. Как ты сюда попал, Роберт?

— Не знаю, — пожав плечами, ответил парень. — Последнее, что я помню, как защищал девушку в переулке. На неё напал то ли маньяк, то ли грабитель. Я вступился. Он вонзил в меня нож... кажется, я не уверен. А потом я очнулся здесь, в этом мире.

— Давно?

— Около месяца, может, больше, — неопределенно ответил он. — Я пытался приспособиться, боялся кому-то рассказать. Думал, меня сочтут за больного, тем более это мир без технологий.

— Техно...?

— Не берите в голову, Дармиир, — достаточно панибратски обратился к нему иномирлец. — Я проснулся с сильным алкогольным опьянением, поэтому подумал, что, наверное, моя прошлая жизнь мне привиделась. Но и о нынешней я ничего не помню.

— Смерть произошла из-за отравления алкоголем, — подвел итог Дармиир. — Душа покинула тело, а потом в него вселились вы?

— Видимо, так, — согласился иномирлец. — Клянусь вам, я ничего не делал для этого!

— Ваше величество, он описал все подробности своей жизни. Это странно, но... похоже на правду, — вмешался в разговор Рокшир, и император кивнул, поймав удивленный взгляд иномирца.

Тот наконец понял, с кем разговаривает. Но суть не в этом. Суть в том, что он действительно может быть не единственным, кто помнит свою жизнь. Значит, в некоторых случаях переносы проходят “правильно”, а в некоторых “с ошибкой”. Но всегда по причине смерти носителя.

Дармиир поднялся на ноги и подошел к Рокширу.

— Выясните все подробности жизни того, кто был раньше в этом теле. Ищите любые совпадения в биографии всех иномирцев. Я не уверен, что используются случайные тела.

Изумрудный дракон кивнул, а император направился к выходу. Во дворце его ждал третий советник.

К сожалению, у Зармиира не было хороших новостей. В Данских горах никого не удалось поймать. Они почувствовали сильный магический фон, мощную силу, которую кто-то умело скрывал. Обнаружить её источник так и не получилось.

Император подошел к окну в своем кабинете и окинул взглядом сад. Он пытался найти разгадку, которая от него ускользала.

Мысли вновь неожиданно унеслись к жене. Он не мог понять чувства, которые она стала в нем вызывать. Неужели только сейчас, когда она потеряла память, начала образовываться связь суженых? Это выглядит очень странно, но Дармиир стал ловить себя на мыслях о Вирьяне. Он будто забыл все, что она творила прежде, их совместные ночи словно стерлись из памяти, зато их место заняли иллюзии. Сегодня во сне его преследовал страстный образ Вирьяны — незнакомый и неведомый, воображение рисовало порочные картины, от которых приливал жар.

Дармиир прикрыл глаза. Он сегодня видел её в одной сорочке, эти плавные изгибы тела, смущение, невинность, будто между ними и не было года совместной жизни. А был ли он? Кажется, что все это было страшным кошмаром, а теперь остались он и его суженая.

Развернувшись, он вышел из кабинета. Ему вдруг до боли захотелось увидеть её, заглянуть в её кристально-чистые глаза, полюбоваться вздернутым подбородком, услышать какую-нибудь колкость. Дармиир усмехнулся, оценив, как она ловко увернулась от поцелуя. Неужели ему придется соблазнять собственную жену? Опять? В прошлый раз не получилось, а в этот?

— Ваше величество!

Император остановился и развернулся, с удивлением обнаружив леди Лау. Он был настолько погружен в свои мысли, что даже не заметил сапфировую. Драконица улыбнулась и поклонилась.

— Я так рада вас видеть, ваше величество. Хотела прогуляться по саду. Не составите мне компанию?

Дармиир хотел ответить отказом, когда заметил справа какое-то движение. Он обернулся, но уловил лишь спину Вирьяны: она быстро спускалась по лестнице. Даже не подошла к нему. Не поздоровалась, не спросила о погоде и вообще сделала вид, что он её не интересуется.

— С удовольствием, леди Лау, — откликнулся император и подал девушке руку.

Глава 8

Глава 8

Катя

Что со мной? Какая разница, с кем разговаривает император? Он не мой муж, жених или брат — он мне никто. Однако сердце почему-то колотится сильнее. Наверное, это из-за Лау Мариал — она мне не нравилась, она угрожала моему статусу. А пока я не разобралась, что делать дальше, нужно держаться за то, что есть. Если император достаточно привыкнет ко мне, то может и помочь.

Я остановилась у лестницы, положив руку на перила, и попыталась воспроизвести в памяти все, что связывало меня с домом: родителей, жениха, подруг. Но все казалось таким далеким, словно видимым через белую пелену.

— Ваше величество, какая приятная встреча, — раздался голос совсем рядом, и я подняла взор, встретившись с рубиновыми глазами.

— Лорд Зармиир, — с улыбкой откликнулась я. — Встреча действительно приятная.

— Вы стоите здесь, такая задумчивая и печальная, что я не мог не подойти к вам. Позвольте развеять вашу скуку?

— Почту за честь, лорд Зармиир.

— Тогда как насчет прогулки по саду?

Теперь, когда я знала, в каких он отношениях с императором, любой страх перед ним ушел. Его можно не опасаться. Я кивнула и приняла приглашение. Рубин положил мою ладонь на сгиб локтя и повел вниз по лестнице.

— Вы одна, без фрейлин. Они вам настолько надоели? — с намеком на улыбку спросил дракон.

— Они умеют доставлять проблемы. Особенно Асира, — поделилась я, и Рубин понимающе кивнул. Все же для меня это странно, что фаворитки имеют официальный статус. — Но на этот раз я не убежала от них, не подумайте. Просто у меня было занятие по танцам: к балу мне следует приручить огонь.

Хотелось добавить: “Что бы это ни значило”, но я вовремя прикусила кончик языка и постаралась улыбнуться.

— Понимаю, — согласился Зармиир. — И как, получается?

— Не могу судить о своих успехах, но мне нравится.

— Неужели?

— Этот танец полон страсти, — призналась я. — В нем я отпускаю душу и просто наслаждаюсь движениями. Мне действительно нравится. Кажется, что я полностью свободна, пока звучит музыка.

— Вы заинтриговали меня, ваше величество. Позвольте мне как-нибудь поприсутствовать на вашем занятии? Обещаю не мешать, даже могу составить вам компанию.

— Вы знаете танец огня? — удивилась я. — Я думала, что огонь подвластен лишь черным драконам.

Мы пересекли коридор и вышли на широкое крыльцо с белой балюстрадой. Отсюда по круговым ступенькам спустились в сад, ступив на каменную дорожку. По обе стороны росли высокие деревья, склоняясь ветвями вниз и создавая тень. Солнце уже уходило к закату, поэтому сад был особенно очарователен в последних лучах.

— Вы правы, — согласился Зармиир. — Но я вырос во дворце, бок о бок с его величеством. Так уж получилось, что мне преподавали те же дисциплины, в том числе и танец огня. Должно быть, вы удивлены. Я сам не совсем понимаю подобное решение наших родителей, но, наверное, таким образом нас приучали держаться вместе. Я предан его величеству. Пусть мы и двоюродные, но он мне ближе родного брата.

Я улыбнулась. Было приятно слышать подобное. Обычно люди, облеченные властью, не имеют никого, кому способны доверять безоговорочно. Но у императора был Зармиир, полностью преданный ему. Это многого стоит.

— Вы уже нашли свою суженую, лорд Зармиир? — неожиданно спросила я.

— Ваше величество, не будь вы замужем, я бы подумал, что это намек, — со смешком протянул дракон. — Я пока не стремлюсь к браку. На меня не так насаждают, как на брата, хотя время от времени и мне достается.

Мы вышли к круглому фонтану. Под заинтересованным взглядом Зармиира я протянула руку к одному из ручейков. Через водную гладь я заметила силуэты с другой стороны от фонтана и, выпрямившись, с удивлением обнаружила его величество в компании леди Лау.

Казалось, император был так же обескуражен моим появлением рядом с Зармииром. Мы застыли напротив друг друга, не зная, что и сказать. Рубин слегка улыбался, но улыбка — его вторая натура. А вот на лице императора не было и намека на веселье, он впился в меня взглядом, который не предвещал мне ничего хорошего. Чем он так недоволен? Сам ведь флиртует с леди Лау, а та и рада — светится, словно лампочка.

— Зармиир, разве ты не был занят? — спросил император и перевел тяжелый взгляд на меня.

Я ожидала, что он скажет какую-нибудь колкость, но он молчал. Лишь прожигал меня взглядом. Ларко вытянул шею и с интересом разглядывал меня. Пожалуй, он сейчас единственный, кого я действительно рада видеть. Он напомнил мне о моей недавней гостье, которая то появляется, то пропадает.

— Я всегда могу найти время для императрицы, — парировал Рубин, продолжая с насмешкой глядеть на брата. — А вы, ваше величество? Вижу, и у вас нашлась свободная минута. Доброго вечера, леди Лау. Вы решили погостить во дворце?

— Вчера я пропустила прием из-за... случайности, свидетелем которой вы были, — ответила драконица, даже не смотря на меня. — Поэтому с удовольствием приняла приглашение императора погостить во дворце, чтобы забыть тот неприятный эпизод.

Мы помолчали. Солнце уже едва освещало кроны деревьев. Дармиир смотрел на меня, не отводя взгляда, а я не знала, что сказать и как загладить возникшую паузу. Я не была обучена придворным манерам, поэтому не привыкла искать темы для разговоров.

— Время ужина, — неожиданно сказал император. — Пора возвращаться во дворец. Моя прекрасная супруга составит мне компанию?

Его вопрос, как и взгляд, был обращен ко мне. Странное чувство всколыхнулось где-то в глубине — упоение маленькой победой. Не знаю, с чего император решил возвысить меня в глазах этих двоих, но я кивнула и с улыбкой приняла приглашение. Леди Лау пришлось отойти в сторону и опустить взгляд.

Мы направились вдоль сада. Я все время посматривала в небо, рассчитывая, что сейчас прогремит гром, — не может же император вот так внезапно выбрать меня! Во взгляде ни насмешки, ни ненависти. Но я слишком хорошо помню её по первому нашему знакомству. Неужели и вправду решил начать все с начала?

На ужине присутствовали придворные, но гостей было значительно меньше, чем вчера. Сегодня эссы Урмари не было, значит, и поддержки тоже. С ней я чувствовала себя спокойнее. За ужином я практически не разговаривала, а вот с императором мы играли в “гляделки”. Он нарочито медленно поднимал бокал с вином, отпивая из него, и при этом смотрел на меня. В глазах красные всполохи, которые начинали поджигать и меня. Я ерзала на стуле, иногда прикусывала губу и отсчитывала минуты до того, когда это все закончится.

Но меня ждал еще один сюрприз. После ужина император не остался с леди Лау, как бы она вокруг него ни вилась, а подошел ко мне и предложил проводить до комнат. Меня насторожило его поведение: неужели старается ради наследников? Ведь об этом говорил и Рубин. Но ложиться в постель с его величеством я не согласна, к тому же я не его суженая!

“Не его суженая”, — мысленно повторила я. О чем я только думаю? Кажется, я слишком заигралась ролью Вирьяны. Нужно искать выход, пути отступления любым способом.

Когда мы поднимались в комнаты, я то и дело бросала на Дармиира взгляды. Он их ловил и отвечал легкой усмешкой.

— Что тебя пугает, Вирьяна? Ты ведь сама предложила начать все с начала.

— Я не думала, что вы воспримите это всерьез. С вашей ненавистью ко мне это удивительно.

Император остановился. Я, разумеется, тоже. Он развернул меня к себе и заглянул мне в глаза. Мы стояли напротив друг друга посреди пустого коридора. Всего лишь пару дней назад я попала в этот мир и познакомилась с этим мужчиной. Всего пара дней, но мне кажется, что они растянулись в вечность.

Дармиир красив — опасной, завораживающей красотой. Глаза — будто пламя, способное сжечь любого. Он держится словно бог, которому нет равных. Я никогда прежде не встречала таких, как

он. Кажется, в нашем мире их и не существует — прекрасных гордых черных драконов. Интересно, какой он во второй ипостаси? Внезапно мне до боли захотелось увидеть его таким, провести пальцами по чешуе...

Дармиир протянул руку ко мне, это действие неожиданно напомнило мне первое мгновение, как я попала в этот мир. Его рука на моей щеке. Я непроизвольно отшатнулась. Рука черного дракона замерла, а лицо стало отрешенным.

— Я настолько противен тебе? — спросил он.

Мне стало стыдно за свою трусость. Ну почему я вспомнила об этом именно сейчас, когда он вполне мил и любезен? Я отшатнулась инстинктивно! А ведь собиралась подружиться с императором, но делаю все наоборот.

— Однажды вы ударили меня, — призналась я, опуская взгляд. — Я боюсь повторения.

— Тогда теперь мы квиты, — парировал мужчина. — После твоей сегодняшней выходки.

— Это была случайность! В конце концов, моя аллергия была вызвана вашими цветами, — возмутилась я. — Я говорила, что не испытываю ненависти, лишь страх перед вами, вызванный вашим прежним поведением. Вы мужчина, сильный мужчина, и ударили слабую женщину. Вам должно быть стыдно за свой поступок.

Дармиир сжал зубы. Я не знала, о чем он думал в этот момент, — правда ли ему стало стыдно или он взбешен, что я ставлю ему подобное в упрек? Но он отступил на шаг.

— Одновременно я хочу, чтобы ты вспомнила, за что я так сделал, — глухо произнес он. — Но в то же время я не хочу, чтобы к тебе вовсе возвращалась память.

— Вы об этом уже говорили, ваше величество. Но что, если все изменится? Что, если я все вспомню?

Дармиир не ответил. Казалось, он только сейчас сам себе задал этот вопрос. Разумеется, я ничего не вспомню, ведь я — не Вирьяна. Но если мы поменяемся обратно, тогда... что будет тогда? Какая разница? Ведь я все равно об этом никогда не узнаю.

И вопреки здравому смыслу эта вероятность жалом кольнула прямо в сердце. Дармиир отступил.

— Доброй ночи, ваше величество.

Я растерянно кивнула, а самый невыносимый и непонятный мужчина направился дальше по коридору, вызывая у меня все недоумение. Но еще больше вопросов вызывало собственное поведение рядом с ним. Неужели он начинает мне... нравиться?

Нет-нет, этого не может быть! Я не Вирьяна, не его суженая. Даже если я останусь в этом мире (что я уже допускаю от безвыходности ситуации), то мне никогда не стать его единственной. Я не смогу подарить ему наследника, он разведется со мной или, что намного хуже, узнает правду.

Тогда моя судьба будет вовсе печальна. Именно поэтому влюбляться в императора нельзя! А вот заполучить его доверие — просто необходимо. Тогда есть шанс, что он сможет мне помочь, даже если правда раскроется.

Проснулась я от взгляда. Кто-то внимательно наблюдал за мной. Распахнув веки, я увидела на соседней подушке застывшую ящерку. Ты же моя девочка! Вернулась! Но не успела я обрадоваться, как та ловко соскочила и кинулась в ванную. Я прошла за ней, но так и не нашла саламандру. Как ей удается исчезать, появляться, проходить сквозь стены? Кто она такая?

За ответами я отправилась в библиотеку. В гостиной меня ждали фрейлины, поэтому пришлось брать их с собой сразу после завтрака. Пока мы шли, они пересказывали все сплетни дворца. Я уже привыкла к их щебету. Неожиданно я задумалась: а как они относились к императрице? Непохоже, что они были с ней в плохих отношениях. Асира ведет себя задиристо, но при этом даже она выполняет свои обязанности. Какой же была Вирьяна? Мне почему-то отчаянно хотелось узнать о её жизни чуточку больше.

— Асира, в последнее время ты задумчива, — сказала я. — Что тебя печалит?

— Ваше величество, должно быть, ошиблась, — откликнулась она. — Я прекрасно себя чувствую.

И все же это было не так. Она вела себя не так дерзко, как еще неделю назад. Почти неделю. Как быстро летит время! Мне уже стало трудно вспоминать свою прошлую жизнь, зато я все больше

привыкаю к местным реалиям.

В библиотеке я взяла томик о саламандрах, пока фрейлины прошли к стеллажу с современной литературой. Саламандры были магическими существами, поэтому книги о них располагались в отделе магии. Здесь же я вытащила небольшую книгу “Магия. Основы”.

Раскрыв её, я привалилась к стеллажу и пробежалась глазами по строчкам. Фрейлины изредка звали меня, отвлекая, поэтому я вовсе не захотела выходить из-за стеллажа, полностью погрузившись в чтение.

По всему выходило, что магия в этом мире — едина. Нет различий на светлую и темную, магия — она просто есть, и только от человека зависит, как он её использует. Например, есть темные ритуалы в разделе некромантии, где всегда нужны были жертвы. Людские жертвы. Некромантия была под запретом в Эордании, хотя были королевства, где она активно практиковалась.

В Эордании на некромантов охотилась Инквизиция. Именно ею меня пугал дорогой супруг. Значит, Вирьяна занималась некромантией тайно? И приносила кровавые жертвы?

Я посмотрела на стеллаж перед собой, закусив губу. Неужели она пользовалась своей властью и безнаказанностью, продельвая страшные темные ритуалы? Если верить этой книге, нужны были человеческие жертвы. Тогда мне становится более понятным поведение императора. Но почему он не пресекал её попытки? Почему не уничтожил её лаборатории? Какие у них были отношения?

Вопросы роились в голове, никак не находя ответов. Я захлопнула книгу по магии и вышла из-за стеллажей с томиком о саламандрах. Фрейлины разместились на креслах, и Ремси читала вслух книгу.

— ...Он был ею одержим. Он смотрел на неё и тонул в её глазах. Она была наваждением, сладким нектаром и одновременно смертельным ядом, — услышала я. Все фрейлины с неподдельным интересом слушали Ремси. — Он подошел к ней и протянул руку, чтобы дотронуться до шелка её волос. Она замерла, её сердце затрепетало...

Я села на софу и открыла книгу о саламандрах, с удовольствием погрузившись в чтение. Мне не особо была интересна эротическая история, которую с таким наслаждением и вздохами читали и комментировали фрейлины. У меня тут своя история, из которой не знаешь, как выбраться.

Итак, саламандры — огненные существа, спутники магов и драконов. Саламандры стоили недешево, поэтому позволить себе такого питомца мог не каждый. Хм, здесь ни слова о том, чтобы саламандры могли проходить через стенку...

— Ваше величество, — окликнула меня Амина, — вы только послушайте, как горячо! Ремси, прочитай еще немного.

— ...Он проложил дорожку поцелуями от груди к животу и поднял взгляд на возлюбленную. Девушка от смущения не знала, куда себя деть. Она попыталась закрыться, но мужчина не дал ей этого сделать. Его глаза — манящие, сводящие с ума — смотрели на неё с нескрываемым желанием. Она тихонечко вздохнула и позволила ему все...

— Значит, вот зачем нужны фрейлины? — раздался голос позади меня, испугав нас всех.

Мое сердце подскочило, словно я занималась чем-то непристойным. Я поднялась на ноги, отложив книгу. К счастью, на этот раз обувь была на мне.

Опять! Он вновь подкрадывается совершенно бесшумно, заставая меня врасплох. Библиотека — это место спокойствия и умиротворения, где я совершенно забываю об осторожности, чем он беззастенчиво пользуется.

— Ваше величество! — воскликнули девушки и поднялись на ноги, как по команде присев в низких реверансах.

— Ваше величество, если хотите, я и вам могу прочитать книгу подобного содержания на ночь, — сказала Асира.

Я вскинула бровь. У этой фрейлины есть чувство стыда? Как она смеет говорить о подобном императору в присутствии его жены? Да, в её словах нет прямого приглашения, но все же намек весьма вульгарный.

— Мне бы хотелось услышать подобное из уст моей жены, — сказал император и посмотрел на меня. — Не изволите почитать мне эту книгу на ночь, моя дорогая супруга? Думаю, ваша фрейлина с удовольствием вам её одолжит.

— Конечно, ваше величество, — откликнулась Ремси, с лукавой улыбкой посмотрев на меня.

— Тогда решено, — утвердительно сказал император. — Сегодня ночью я жду вас в своих покоях.

С этими словами император развернулся и направился на выход. Зачем только приходил? Чтобы пригласить меня на ночное randevу? Увольте, ваше величество, это уж как-нибудь без меня.

— Асира, — произнесла я, когда за императором закрылась дверь, и развернулась к девушке, — не знаю, какое у меня к твоему поведению было отношение прежде, но сейчас мне категорически не нравятся твои намеки, — я сама не знала, что мой голос может звучать так властно и уверенно. Девушка побледнела. — Еще одна неуместная фраза, и ты пойдешь собирать вещи.

На самом деле мне уже сейчас хотелось отправить ее собирать вещи. Но я не была уверена в своем положении — вдруг настоящая Вирьяна вернется? Я не могу так сразу менять её окружение, хоть у меня остается все меньше надежды на возвращение. Прошла почти неделя, а того самого “чуда” не произошло.

Асира подняла на меня злой взгляд, но тут же его опустила. Что с ней? Неужели прежняя Вирьяна спокойно относилась к похождениям своего супруга? Пусть я и не его суженая, однако терпеть такое просто унизительно.

О моей гостье-саламандре я так толком ничего и не узнала — в книге саламандры представляли собой домашних питомцев, боевых товарищей или, если можно так сказать, фамильяров. Они могли дышать огнем, защитить в случае опасности, но через стены они не проходили да и не появлялись просто так. Нужно искать в другом разделе.

На уроке танцев я выложилась по полной. Ждала, когда придет Рубин, но его так и не было — я надеялась, что встречу его завтра. Он единственный, с кем мне было легко общаться.

Время до вечера я провела в библиотеке, поглощая всевозможные знания о мире. Чем больше я читала, тем больше свыкалась с мыслью, что мне предстоит провести тут остаток своих дней.

“Быть императрицей не настолько плохо, почему бы и не попробовать жить местной реальностью, раз уж судьба подкинула такой подарок?” — периодически думала я, а потом качала головой, ругая себя за подобные мысли.

Уже стемнело, библиотеку освещали магические светильники, а я никак не могла оторваться от книг. Наверное, со стороны я выглядела странно. Моя полная потеря памяти выглядела подозрительно. Но ведь это магический мир, здесь возможно и не такое! Здесь нет системы заболеваний и симптоматики, как в моем мире, здесь все проверяется лишь целебной магией. Так чему удивляться?

— Ваше величество!

Я вздрогнула и подняла взгляд на Орму. Девушка явно долго бежала, прежде чем найти меня.

— Вас ожидает император. Я обыскала вас. Риамы Данья подсказала, что вы можете быть в библиотеке.

— Его величество ожидает меня? — удивилась я. — Где?

— В своих покоях, — немного смущенно ответила она. — Пойдемте, ваше величество. Еще необходимо принять ванну и подготовиться.

Подготовиться к чему? Не думает же он в самом деле, что я буду “читать ему романы на ночь”?

Бросила взгляд на один из стеллажей. Что ж, раз он хочет сказку, он её получит. Где тут у нас аналог “Золушки”?..

Глава 9

Глава 9

Крыло его императорского величества находилось в противоположной стороне от моего и было буквально зеркальным отображением. Стражники проводили меня безразличными взглядами. Лакей открыл передо мной дверь, и я прошла в мужскую гостиную.

Сердце подрагивало, а руки сжимали томик “Аламеллы” — местного подобия сказки “Золушка”, по

крайней мере, по уверениям Ормы. Я лишь глазами успела по нему пробежаться, убедившись, что внутри нет ни намека на эротический подтекст.

На миг остановилась, подумав, что, если бы я не проверила и внутри оказалась сплошная порнография? То-то бы муж обрадовался! Еще предложил бы разнообразить нашу еще не начавшуюся семейную жизнь различными выдержками из романа.

Гостиная была в полумраке — лишь пара магических светильников зависла под потолком, отбрасывая слабый желтоватый свет. Я взглянула на дверь спальни, раздумывая, входить или подождать императора здесь? Решила, что близость кровати не будет мне на руку, поэтому прошла к диванчику.

— Все-таки пришла, — с легкой усмешкой раздался голос над самым ухом, и я поспешно обернулась, оказавшись в кольце рук.

— Ваше величество! — воскликнула, ощущая учащенное сердцебиение. — Нельзя же так подкрадываться! Вы меня до нервного срыва доведете!

— Я не думал тебя напугать.

Все-то он думал! Ему интересно забавляться со мной, словно кошка с мышкой. И к этой игре он подошел подготовленным: волосы были еще влажными, на ногах — широкие шелковые штаны, на плечи накинут лишь халат, который не скрывает все достоинства мужской фигуры: сильную грудь, лишённую растительности, и кубики пресса, которые так и хотелось очертить пальцем. Император явно уделяет внимание физическим упражнениям. Он уделяет время всему, кроме своей жены.

Дармиир склонил голову набок, с легкой улыбкой на устах изучая меня. От глаз спустился к губам, от них — к линии декольте. Я прикусила губу и приподняла томик “Аламеллы”, который прижимала к себе, прикрывая им грудь. Улыбка погасла на лице Дармиира, он возвел взор к моему лицу и вопросительно выгнул бровь.

— Книга на ночь, ваше величество, — пояснила я. — Разве не за этим вы меня позвали?

— Дай-ка подумать, — нарочито медленно произнес император и резко прижал меня к себе. Так, что я смогла ощутить всю остроту мужского желания. Дармиир, убедившись, что я все прекрасно поняла, ответил с едкой улыбкой: — Нет, Вирьяна, я позвал тебя не ради книг.

Неужели? Ни за что бы не догадалась!

— Ваше величество, вы же понимаете, что связь между нами может оказать отрицательное воздействие на возвращение моих воспоминаний? — спросила я и попыталась отодвинуться. Но какой там! Держал, словно в стальных тисках. — Одним словом, пока я все не вспомню, в постель с вами не лягу!

— Когда ты все вспомнишь, в постель с тобой не захочу ложиться я, — с усмешкой произнес император и потянулся к моим губам.

Ну вот что за невыносимый мужчина?! Я вовремя выставила между нами тонкий томик, и его величество едва не поцеловал изображение Аламеллы. Да-да, ваше величество, целуйте принцесс из сказок, а меня оставьте в покое!

Ну не могу я вот так сразу лечь в постель с мужчиной, даже если начинаю к нему что-то чувствовать... да нет же, ничего я не чувствую! Это чужой муж, чужой!

Император выпустил меня из рук, а я плюхнулась на диванчик, потеряв опору. Император присел рядом. Подвинулся. Я — в другую сторону. Он — ко мне. Мне пришлось вновь выставлять между нами книгу.

— Ваше величество, вы меня ввели в заблуждение! — воскликнула я. — Я шла сюда с самыми искренними намерениями! Надеялась почитать с вами книгу — это ведь так романтично!

Некоторое время его величество изучал меня, словно пытался поймать на лжи или лукавстве. Я состроила самое невинное выражение, на которое была способна. Кажется, поверил. По крайней мере, отодвинулся, сложив руки на груди, из-за чего мышцы тела напряглись, и кивнул. Просто кивнул. Он согласен?!

Не став медлить, я дрожащими руками открыла книгу. Один из светильников подлетел ко мне, освещая страницы. Голос слегка дрожал от волнения. Этот мужчина действует на меня совершенно неправильно! С ним все эмоции пускаются в пляс.

— Жила-была красивая девушка. Не знала бы она печалей, если бы еще в раннем детстве не

лишилась матери. Отец долго горевал по красавице-жене да решил жениться повторно — дом без женской руки...

Дармиир приподнял томик, посмотрев на обложку. Он как-то нервно усмехнулся и спросил у меня:

— Серьезно? “Аламелла”? Ты бы еще книгу из раздела детских сказок взяла. Хотя ты же её там и взяла?

Я торжествующе кивнула. И как только догадался? Но надо отдать мне должное: я выбирала тщательнее, высматривая книгу потолще, чтобы на всю ночь хватило.

— Мне эта историй показалась очень романтичной! — воскликнула я в свое оправдание.

— Моя дорогая супруга, видимо, все перепутала, — старательно отодвигая книгу, сказал император. — Эта история совсем не похожа на ту, что читала твоя фрейлина. А мы договаривались на похожую историю.

— Разве? — удивилась я и взглянула на обложку. — По-моему, очень даже. Романтическое содержание — главная составляющая книги.

— Но в той упор был сделан не на романтике!

— Ваше величество, все-то вы не о том думаете, — парировала я. — Главное ведь — чувства! А здесь смотрите, сколько чувств: трепет первой любви, свидания под луной, пылкие признания и даже предложение руки и сердца.

Император долго смотрел на меня, а потом вздохнул.

— Значит, книга? — спросил он, и я кивнула. — Тогда идем в кровать, Вирьяна. Там будет удобнее... слушать тебя.

— Зачем же сразу в кровать, ваше величество? Здесь тоже вполне себе удобно.

— Здесь я не усну и все-таки смогу склонить тебя к близости, — осклабился он. — Ладно, остаемся здесь...

— Кровать так кровать, — поспешно сказала я и поднялась на ноги.

На самом деле идти в мужскую спальню было страшно. Ну не накинется же на меня в самом деле император? Хотя он в своем праве. Мы ведь женаты, к тому же здесь патриархальные законы. Никто не встанет на мою сторону, особенно с репутацией Вирьяны.

В спальне царил тот же полумрак. Огромная четырехспальная кровать (иначе я не знаю, как её описать) стояла слева от зашторенного окна. К счастью, она заправлена. Я подошла ближе и взглянула на его величество: он начал раздеваться, оставляя вещи на банкетке.

— Что вы делаете? — изумилась я.

— Привык спать голым, — ответил он и потянулся к поясу штанов.

Я отвернулась и подождала, пока его величество ляжет в постель. Я надеялась, что он все-таки укроется одеялом, но у этого нахала даже в мыслях не было подобного! Он лег, откинулся на подушки и заложил руки за голову.

О боги, если я сегодня потеряю девственность, пристрелите меня, потому что такое тело не должно просто так лежать! Вот так призывно лежать. Невыносимо притягательно. Щеки покраснелись. Я потянула один из магических светильников за собой и легла с другой стороны кровати, стараясь не смотреть на сосредоточение мужской силы. Боги, спасите меня! Лишите меня чувств! Хотя нет, не надо, если все-таки что-то будет, подобное надо прочувствовать.

Та-а-ак, и откуда такие мысли? И вообще, Вирьяна, в отличие от меня, давно уже не девственница! Хм, вот таким интересным способом я избежала потери девственности (если все-таки не вернусь в свой мир!).

— Хм... Отец долго горевал по красавице-жене да решил жениться повторно — дом без женской руки опустевал. У дамы, что вскоре стала для девочки мачехой, уже были три дочери...

Дармиир лег рядом. Слишком рядом, поэтому я запнулась, встретившись с ним взглядом. Мужчина улыбался, а главное — он ни капли не стеснялся своей наготы! Наоборот, будто гордился ею. Мое тело стало каким-то слишком чувствительным, я была рада, что на мне есть корсет, скрывающий мою реакцию на Дармиира. Да что со мной? Почему мне так невыносимо хочется приблизиться к нему, обнять, зарыться пальцами в волосы?

— Потеряла интерес к книге? — спросил Дармиир, и я будто очнулась.

— У дамы, что вскоре стала для девочки мачехой, — продолжила, будто и не было паузы, — уже были три дочери. Девочки сразу невзлюбили красавицу-сводную сестрицу...

Рука Дармиира легла на мой живот, но я продолжила читать, будто ничего не замечала. Его дыхание щекотало висок, а губы едва не касались кожи. Я уже не понимала, о чем текст книги, настолько была сосредоточена на действиях его величества, каждое из которых отзывалось пульсацией внизу живота.

— Боги с тобой, Вирьяна, — со вздохом разочарования произнес император. Я едва сдержала такой же вздох. — Читай свою книгу.

Император откинулся на подушки. Я, ощутив, что на меня больше ничего не давит, продолжила чтение: с чувством, с толком, с расстановкой. Вскоре император заснул. Я почувствовала себя Шахерезадой. Что ж, первую из тысячи ночей мы пережили, а дальше что-нибудь придумаю. В конце концов, здесь еще должны быть аналоги “Русалочки”, “Спящей красавицы” и прочих принцесс. Слава богу, кровать была огромной, поэтому мне вполне хватило места с края.

Удалось ли мне самой избежать близости или Дармиир позволил мне это сделать?

Вопросы, вопросы, вопросы...

Проснулась я от невыносимой жары. Было ощущение, что я лежала на старой деревенской печи, прикрытая медвежьей шкурой. Я оказалась недалеко от истины, только вместе печи и шерсти медведя — черный дракон собственной персоной. Он сграбастал меня, сложил на меня конечности, и вообще, я чувствовала себя самым настоящим драконьим сокровищем, которое... бессовестно украли против его воли!

Я попыталась осторожно выбраться, но куда там — меня прижали еще теснее. Хотя куда уж теснее? Мне скоро нечем будет дышать! Именно это я и сообщила императору. Вместо ответа этот невыносимый голый мужчина уложил меня на лопатки (да-да, именно так!) и навис сверху, сверкая своими изумительными глазами со всполохами огня.

— Доброе... утро? — спросила я, пытаюсь высвободить запястья из захвата.

— Доброе утро, — наклонив голову, поприветствовал меня дракон, — Вирьяна.

Да не Вирьяна я! Не она! Только что ты будешь делать, когда поймешь это? Когда правда всплывет наружу?

И самый главный вопрос: что тогда буду делать я?

— Не могли бы вы... отпустить меня? Мне надо в уборную.

Дармиир прищурился, словно проверяя меня на ложь, после чего откатился в сторону. Я смогла свободно вздохнуть. Даже так — выдохнуть. Быстро поднявшись на ноги, я посмотрела на императора (да-да, позволила себе удовольствие полюбоваться совершенным телом) и... бросилась к выходу!

Сбежала, одним словом!

— Вирьяна! — долетело мне вслед.

Если я думала, что так просто смогу сбежать от Дармиира, то глубоко ошибалась: он догнал меня в гостиной, я почти дотянулась до ручек двери. То-то бы стражники удивились: императрица убегает от раздетого императора!

— Куда? — спросил он, прижав меня спиной к себе, и прошептал на ухо: — А как же водные процедуры? Я готов лично тебя вымыть. Не ценишь ты мою доброту, Вирьяна.

— Я забыла... кое-что в будуаре.

— И что же?

— Что-то, — ответила я, еще не придумав, что именно. — Но что-то определенно забыла!

— Совесть ты забыла, Вирьяна, — хмыкнул Дармиир и развернул меня к себе. — Не стыдно тебе бегать от возбужденного мужа?

— Стыдно, — честно призналась я. — Так я вернусь в будуар? Захватчу совесть и сразу же вернусь.

— А если не найдешь?

— Не вернусь, — ответила я и озорно улыбнулась.

Это странно — так общаться с ним. Что изменилось за прошедшие дни между нами? Почему льды внезапно растаяли? Неужели под действием огня его глаз? И я уже вполне не против захватить совесть и вернуться...

— Ты уж постарайся её найти, — наклонившись ко мне, прошептал Дармиир и убрал прядь моих волос.

Я замерла, не зная, как реагировать на такое простое действие. Его тело так близко от моего, что мысли путаются и вообще разбегаются в разные стороны. Интересно, как я сейчас выгляжу? Вирияна, конечно, красавица от природы, но волосы наверняка растрепанные — я ведь вчера не распускала их, они как были собраны в сложную прическу, так и остались.

— Я оденусь, — сказал Дармиир, отстраняясь. — Надо позвать Орму. Ты не можешь выйти из моих комнат в таком виде.

Император отстранился и направился в спальню. Я облегченно вздохнула. Кажется, на этот раз все обошлось.

Вскоре пришла Орма. Я воспользовалась ванной комнатой его величества, пока сам император дожидался меня в гостиной. Орма помогла переодеться в чистое платье и собрать волосы. Когда я вышла к Дармииру, то уже выглядела посвежевшей и отдохнувшей, что придало уверенности.

— Доброе утро, — вновь поприветствовал меня он.

— Доброе утро, — отозвалась я и присела рядом с ним на софу.

Он читал какие-то отчеты и пил кофе, а на столике перед нами был накрыт завтрак. Мы молча ели. Дармиир больше не смущал меня взглядами, полностью погруженный в отчеты, а когда я закончила с трапезой, то поднялась на ноги и попрощалась.

Уходя, я твердо решила: больше никаких совместных ночей! Еще одну я просто не выдержу, и все случится раньше, чем я успею опомниться. Этот мужчина оказывает на меня слишком большое влияние.

Весь день Дармиир не выходил у меня из головы. Масла в огонь подливали фрейлины: они были весьма не прочь обсудить мою сегодняшнюю ночь.

— Ваше величество, помнится, раньше вы говорили, что личная жизнь с императором вас не впечатляет. Теперь вы изменили свое мнение? — спросила Ремси, обменявшись с Аминой заговорщицкими взглядами.

Асира была молчалива, казалось, что на завтрак она съела килограмм лимонов и закусил их лаймом. В общем, любо-дорого смотреть. У меня даже улучшилось настроение.

— Думаю, ваши глаза все выдают, — сказала Амина. — Они светятся. Светятся счастьем.

— И немного влюбленностью, — подтвердила Ремси, и девушки улыбнулись.

Все, кроме Асиры. Я же зарделась. О чем они? Выдумщицы!

Перед обедом мы отправились на прогулку. Я взяла под руку Данью, и мы как-то незаметно отгородились от остальных фрейлин. Солнце светило ярко, заливая зеленый сад. Мы прошли по дорожке, вдоль которой по обе стороны росли высокие кусты розовых цветов.

— Данья, скажи, в каких отношениях его величество с Асирой? — решила спросить я.

— Ваше величество, мне неловко разговаривать с вами на эту тему.

— Ты знаешь, что я потеряла память. Вы все наверняка заметили изменения во мне.

— Да, ваше величество, — согласилась Данья. — Многие даже предполагают, что на вас было наложено проклятье, а после оно развеялось и вы стали сами собой.

Интересное предположение. Пожалуй, пусть так и думают дальше. От фрейлин я узнала, что

дальше дворца новость о моей потере памяти не распространилась. Слухи ходили, но так и не получили никакого подтверждения. Теперь вот слух о проклятии — я просто персона, притягивающая к себе различные сплетни.

— Так что с Асирой? Мне думается, что она фаворитка. Как это возможно при наличии суженой?

Данья прикусила губу. Она не знала, что и говорить, тогда я подтолкнула её к правильной мысли.

— Расскажи, как это видела ты, — попросила я.

С минуту она молчала, видимо все обдумывая. Я надеялась, что она решится на разговор. Мне катастрофически не хватало информации о настоящей Вирьяне, их отношениях с императором и двором.

— Асира была вашей подругой, ваше величество, — призналась Данья. — И старшей фрейлиной, соответственно. В первый месяц жизни во дворце ваши отношения с императором были сносными, а потом... что-то изменилось. Вы и раньше не были похожи на суженых. Вы всегда были недовольны этим браком, вас заставляли согласиться родители. Вы все время повторяли, что мужчинам нужны лишь наследники, им плевать на женщин. Придворные видели, что ваши супружеские отношения далеки от отношений суженых. А еще через несколько месяцев вы стали... ругаться. Вы нам говорили, что ничего не чувствуете к императору, что ночи с ним вам противны. Тогда на глаза императору попала Асира, она не скрывала, что хочет стать его любовницей. А вы отнеслись к этой новости спокойно и даже были рады.

Вот как? Вирьяна, неужели ты подложила свою лучшую подругу под императора и была счастлива? Высокие супружеские отношения, ничего не скажешь! Но что могло случиться, что они стали именно ненавидеть друг друга? И что изменилось в самом императоре? Неужели все так, как он и говорит, и он действительно не хочет, чтобы ко мне “возвращалась память”? Что могут значить его слова?

— Не понимаю, — прошептала я. — Суженые могут изменять друг другу?

Данья отвела взгляд.

— Должно быть, оракул ошибся, указав на вас. По крайней мере, связь между вами так и не образовалась, связь настоящих суженых, — ответила Данья и поспешила меня заверить: — Но не расстраивайтесь, ваше величество, эта связь образуется со временем. У кого-то уходит пара дней, чтобы понять, что он влюбился, а кому-то требуются годы. Брачный ритуал — лишь защита от бастардов, связь суженых намного крепче и прочнее. Император верит, что еще не пришло время, поэтому не спешит разводиться с вами, а совет Эордании уже на взводе — они требуют от императора наследника и старательно сводят его с леди Лау. Они уверены, что она может дать ему то, что...

“Не можете вы”, — мысленно закончила я за неё фразу. Данья же прикусила губу и замолчала.

Значит, Вирьяна все же не была суженой императора? Или еще не успела ею стать? Как сложно! Голова просто идет кругом. Почему мне так отчаянно хочется, чтобы она не была его суженой? Потому что тогда у меня будет возможность сбежать? Куда, в монастырь? Раз разводы тут запрещены.

Или же занять её место?

От последней мысли меня словно прошибло током, и я тряхнула головой.

— Мне не показалось, что Асира моя лучшая подруга, — немного переведя дыхание, прокомментировала я.

— Она уже давно не ваша подруга, ваше величество. Мы всего лишь фрейлины, и каждая держится за свое место. Мы все из знатных, но обедневших родов — эта должность наш шанс удачно выйти замуж. Только Асира начала со временем забывать, кто она, опьяненная близостью с императором. Асира стала слишком часто задирать нос, разговаривать в недозволительном тоне и... я думаю, она просто ревновала. Хотя ревности быть не должно, мы давно заметили, что даже к Асире император стал охладевать, с чем она никак не может смириться.

— Данья, скажи, почему ты не боишься мне об этом говорить? — неожиданно спросила я. — Ты не думай, мне нравится твоя откровенность, но все же... раз вы все меня так боялись, почему ты сейчас позволяешь себе откровенность?

— Вы другая, — вновь отведя взгляд, сказала тихоня. И взглянула мне в глаза. — Сейчас вы другая. Я больше не чувствую страха рядом с вами. Я это поняла еще в первый день, когда вы потеряли память. Это невозможно не заметить, ваше величество. Я лишь надеюсь, что вы не станете прежней

и ваши отношения с его величеством наладятся. Эрдании действительно нужен наследник.

Мы продолжили прогулку. Я долго обдумывала слова фрейлины. Я другая. Правильно, что я не стала подражать Вирьяне, у меня бы все равно не получилось. И все же мне сложно понять поведение моей предшественницы: император может быть милым, когда он захочет. Как рассказала Данья, он не изменял в первые полгода их отношений, лишь после решил завести фаворитку. А что, если Вирьяна сразу разглядела бы в императоре привлекательного мужчину, наслаждалась ночами с ним и получала удовольствие? Вполне возможно, связь между ними закрепилась, раз именно на неё указали оракулы. Тогда я бы попала в тело любящего мужчины и разрушила чужую семью? Это ужасно! Думать о таком — ужасно!

Но что мне делать теперь? Как вести себя рядом с императором? Он мне начинает нравиться, совсем чуть-чуть, самую капельку. Но в то же время я чувствую себя предательницей по отношению к нему, ведь не я его суженая, а Вирьяна. Или же она также “в пролете”? А что насчет Асиры? Сердце кольнуло неприятное чувство.

— Давно император навещал Асиру? — спросила я, и Данья нахмурилась, вспоминая.

— Недели две назад, ваше величество. Он давно... не заходил к ней, — вовремя обличила в приемлемую форму слова Данья, и я удовлетворенно кивнула.

Чему я радуюсь? Какая разница, где проводит ночи император? Главное, что не в моей спальне. Ведь я должна вернуться домой, просто обязана! Мне становится все сложнее, я начинаю привыкать к этому миру, к своему окружению и статусу, даже к непонятному императору! Я начинаю ко всему этому привыкать, но где найти выход?..

Глава 10

Глава 10

После уроков танцев в комнате меня ждал сюрприз. Красавица-саламандра сидела на подоконнике и грелась в солнечных лучах.

— Привет, ящерка, — сказала я и подошла ближе. — Давно не виделись. На этот раз я не собираюсь за тобой бегать. Вижу, ты свободолюбива. Ты не голодна? Я читала, чем питаются саламандры, но ты же у нас необычная, я права?

Ящерка моргнула, если это можно так назвать, и склонила голову набок, точно как Ларко. Только моя ящерка была красивее: чего стоил шипастый хохолок и пятнистая раскраска.

— Саламандры разумные, — напомнила я самой себе. — Кивни, если голодна.

Она продолжила смотреть на меня, никак не реагируя. Что ж, этого следовало ожидать. Если она от меня убегает, значит, и общаться не хочет. А затем она спрыгнула с подоконника и прошла сквозь стену. Как приходит — так и уходит. Кто же она такая?

Решив узнать о ней хоть что-то, я вновь отправилась в библиотеку — к тому же фрейлины временно потеряли меня из виду, значит, не будут докучать. Библиотека скоро станет моим вторым домом, но иначе откуда мне черпать знания об окружающем мире?

Решила заглянуть в отдел магии, взяв на этот раз не просто томик о саламандрах, а книгу о магических существах. Книга оказалась увесистой, поэтому у меня ушло около часа, чтобы просто пролистать её, прежде чем я нашла кое-что интересное.

— Король саламандр, — прошептала я и взглянула на изображение: прекрасный крылатый ящер, похожий на смесь феникса и дракона, расправлял огненные крылья и дышал пламенем. Дальше я продолжила читать вслух: — Эфемерное существо, умеющее принимать осязаемую оболочку, если его призовут. Но король саламандр откликается не на все зовы, а является лишь избранным. Не все черные драконы смогли подчинить себе короля — существо он своевольное, лишь чистый сердцем и сильный духом способен приручить его.

Хм, интересненько. А Ларко у нас, случаем, не король саламандр? Дармиир черный дракон, а Ларко его неразлучный спутник. Или все же он обычная саламандра?

Дальше описывались его многочисленные свойства, разумность, а также наличие истинной пары, в чем они схожи с драконами. Только у короля есть вечная спутница в их эфемерном мире, а когда он принимает истинную форму, они разлучаются. Печальная история, что сказать.

Больше ничего интересного я не нашла. А если все же наша девочка-саламандра на самом деле мальчик и король? А Ларко — обычный представитель своего класса? Хотя я ведь не черный дракон, с чего бы ко мне явился сам король саламандр?

М-да, загадка.

Я откинулась на спинку кресла. Взгляд вновь зацепился за загадочную перламутровую стену. Тайная секция, спрятанная за ней, так и манила. Я встала на ноги и подошла к тонкой переливающейся пленке, положив на неё руку. Магия будто уплотнилась под моей ладонью. Надеюсь, я не делаю ничего противозаконного? Я огляделась по сторонам, надеясь, что меня никто не увидел, и столкнулась взглядом с императором.

Дармиир смотрел на меня... потрясенно. Он застыл, будто не веря своим глазам. Я закусила губу и сделала шаг назад. Надеюсь, я не совершила ничего преступного? Я ведь не собиралась ничего ломать!

Дармиир Ро'армант

Дармиир шел по коридорам дворца. Необходимо было зайти в тайную секцию, взять пару книг по некромантии. Быть может, там он найдет ответы, чего боятся дикие драконы?

В мысли вновь, словно ураган, ворвалась Вирьяна. Он вспомнил, как она лежала в его постели, такая невинная и соблазнительная. Видят боги, каких ему сил стоило сдержаться! Борьбу с собой он выиграл, но вряд ли он был рад этой победе: образы и откровенные мысли о Вирьяне преследовали его постоянно.

Но он не собирался торопиться. Он давал Вирьяне время. Дармиир не хотел совершать повторных ошибок. Но этот раз их отношениям ничего не помешает. И он обретет истинную пару. По крайней мере, он на это искренне надеялся.

Вирьяна-с-потерей-памяти, что же с тобой делать? Почему при мыслях о жене сердце начинает учащенно биться, а в паху становится тесно? Эта девушка пробуждает слишком много эмоций.

Маленькая бессовестная девчонка, такая соблазнительная, обворожительная, невыносимая, которая не оставляет ему шансов на победу!

Дармиир поднялся по лестнице и заметил, что дверь библиотеки была приоткрыта. Неудивительно, её мог посетить каждый, но он подсознательно надеялся, что это была его жена. Он хотел её увидеть.

Когда он вошел, не смог поверить своим глазам. Вирьяна стояла возле тайной секции, которую скрывала магия черного дракона — высшего порядка, её увидеть мог лишь маг сильнее него или... его суженая. Но во всем мире не было мага сильнее черного дракона.

Значит, Вирьяна видит его магию? Чувствует её?

Раньше он несколько раз проверял, как Вирьяна реагирует на неё, — она не чувствует, не говоря уже о том, чтобы управлять ею.

Истинные пары разделяют не только судьбу, но и магию. На последнее, правда, иногда уходит время, как и на привязку, — Дармиир надеялся, что когда-нибудь Вирьяна начнет что-то чувствовать.

Неужели это случилось?

Император взглянул на Ларко — король саламандр с интересом смотрел на Вирьяну. В последнее время он часто приглядывается к ней, а раньше шипел и старался избегать.

Вирьяна сейчас выглядела несколько испуганно, словно нашкодившая саламандра. Император подошел к ней и остановился у перламутровой стены, склонив голову набок.

— Что ты видишь?

— Стеллаж, — ответила девушки и сглотнула.

Лжет. Она ведь лжет! Магия отозвалась на её прикосновения, пусть и едва заметно. Чего она боится? Раскрыть свою истинную силу и показать, какой она сильный маг? Или, что более вероятно, признать, что они истинная пара? Девочка все еще хочет проиграть в святую неприступность? Что

ж, он даст ей немного времени. Совсем чуть-чуть.

— Конфеты, — сказал он, и Вирьяна подняла на него растерянный взгляд. Он сам не мог понять себя, но ему неожиданно до боли не хотелось расставаться с Вирьяной. — Ты хотела конфеты. Я знаю место, где много конфет.

— Правда? — недоверчиво спросила она.

— Да, — согласился Дармиир и улыбнулся.

Что он делает? Завоевывает собственную жену? Должно быть, все именно так. Но год назад он допустил ошибку, позволив личной неприязни вмешаться в их отношения. Виноваты были оба. Больше он не повторит своих ошибок.

Катя

Я не могла поверить, что он серьезно. Он предлагает мне место, где много... конфет? Хм, наверное, я слишком пошлая, но в голове у меня возникли далеко не детские картинки. Иначе зачем императору заманивать меня и предлагать конфеты?

Да-а-а, Катя, тебе пора лечиться! Ибо в присутствии Дармиира твой мозг может думать лишь в одном направлении — горизонтальном. И с каких пор это началось? Неужели после совместно проведенной ночи?

— Что ж, я вполне не против, — согласилась я и поспешно добавила: — Если мы действительно говорим о конфетах, а не о чем-то таком, что можно под ними завуалировать.

— Вирьяна, — с усмешкой протянул император, — что за мысли посещают твою голову? Под конфетами я имел в виду шоколад и прочие сладости, а о чем подумала ты? Хотелось бы мне знать. Думаю, мне бы понравились твои... фантазии на эту тему.

Боги, ну вот кто меня за язык тянул? Тут же стало жутко стыдно, а Дармиир сделал шаг ко мне. Я отступила. Император кивнул в сторону.

— Идем.

Что этот невообразимый мужчина задумал? Но я послушно последовала за ним. Он подошел к дальней стене библиотеки, нажал на несколько книг в определенной последовательности, после чего стеллаж будто утонул в стене, а мы прошли тайным ходом.

— Надеюсь, вы не ведете меня в казематы тайной канцелярии? — с истеричным смешком спросила я.

— Что мы там забыли?

Действительно, что? Сдать одну незаконно вселившуюся в чужое тело иномирянку! Интересно, меня вообще будут слушать, если я скажу, что оказалась здесь случайно?

— Иначе зачем тайные ходы? — резонно спросила я, но император не ответил.

— Дальше ступеньки. Будь осторожна.

Дармиир неожиданно взял меня за руку. От такого простого действия я невольно вздрогнула. Его рука — большая, теплая. Её не хочется отпускать, лишь наслаждаться таким простым человеческим теплом. Я сделала первый шаг по лестнице. Тайный ход был плохо освещен, лишь несколько блеклых магических светильников висели над нашими головами.

Дармиир шел первый, периодически оглядываясь. Иногда из-за стен доносились чужие голоса — кто-то разговаривал, причем порой весьма экспрессивно. Вот так и разносятся сплетни по дворцу!

Дармиир все еще не выпустил мою руку, это немного волновало меня. Не успела я свикнуться с таким положением, как по нашим сцепленным рукам перебежал Ларко и разместился у меня на плече. Дармиир замер, из-за чего я буквально налетела на него. И свалилась бы, если бы император не придержал за талию. Наши лица оказались в nepозволительной близости друг от друга.

— Ларко признал тебя, — сказал он вслух, и его руки крепче сжали меня. — Не думал, что это когда-нибудь произойдет.

А Ларко тем временем принюхивался, будто пытался что-то почувствовать от меня. Его горячее дыхание щекотало кожу. Я все-таки взяла его в руки и переместила обратно на плечо императора. Не меня он признал, а тело Вирьяны. Ведь так?

— У вас он будет сохраннее, — прокомментировала я. — С моей координацией я уроню его и, чего недоброго, ненароком раздавлю.

— Это вряд ли, — со смешком протянул Дармиир. — Он король саламандр. Его не так-то просто убить.

Ларко, казалось, в этот момент взглянул на меня и весь приосанился. Я же нашла подтверждение своим догадкам — значит, это он. А кто же тогда был в моей спальне? Столько вопросов! Если бы я их еще могла кому-нибудь озвучить...

Тайный ход вскоре продолжился туннелем. Мы вышли к массивной деревянной двери и поднялись по лестнице, оказавшись на первом этаже неприметного здания. Я удивленно огляделась по сторонам: холл небольшого дома был скромно обставлен, в центре лежал ковер, а на софе сидел высокий широкоплечий мужчина. Увидев нас, он поднялся и склонился.

— Где мы? — шепнула я.

— Терпения, моя прекрасная жена, терпения, — откликнулся Дармиир и развернулся ко мне.

На его пальцах зажглись искорки, после чего он сделал несколько движений рукой, и передо мной будто расплзлась дымка, которая, впрочем, быстро ушла.

— Теперь нас никто не узнает, — пояснил Дармиир, взял меня за руку и повел к выходу.

Незнакомец проводил нас заинтересованным взглядом, но так ничего и не сказал, вернувшись на свое место. Мы вышли на многолюдной улице — близился вечер, а оттого город был особенно оживленным, имея свой непередаваемый шарм.

Я еще никогда не выходила на улицы Аэрбелла, но они меня очаровали: каменные мостовые, пятиэтажные дома с балюстрадами, арками и колоннами, являющимися не частью несущей конструкции, а частью украшения здания. Все дома яркие: темно-зеленые, голубые, красные, насыщенно-оранжевые, с белыми ставнями и росписью.

Экипажи различных фасонов с гербами и позолотой пронеслись мимо; лошади гордо цокали по мостовым, а люди прогуливались по некоему подобию тротуара, который с основной дорогой разделяли белые клумбы.

Все дамы нарядно одеты, со шляпками, в перчатках и с зонтами. Я бросила на Дармиира укоризненный взгляд: я была лишь в платье! Хорошо, что туфли на этот раз не стала скидывать, а то с императора станется увлечь меня без обуви!

— Если ты переживаешь по поводу своего наряда, не волнуйся. Нас скрывает морок. Или ты думаешь, я не позаботился о нашей одежде? К сожалению, она бы привлекла слишком много внимания, — пояснил Дармиир.

— Что ж, вы меня успокоили. Так куда мы идем?

— За шоколадом, — ответил он так заговорщицки, что на мгновение я усомнилась: стоит ли передо мной император или его кузен Зармиир?

Мы вышли на залитую лучами заходящего солнца площадь. Здесь раскинулось множество палаток, в каждой из которых купцы предлагали свой самый лучший товар. Поддавшись любопытству, я неосознанно шагнула вперед.

Чего здесь только не продавали! Начиная от различных тканей и заканчивая морскими деликатесами! Еду здесь готовили тоже на улице, при покупателях. Мне захотелось попробовать все! Абсолютно все!

— А как же кондитерская? — напомнил Дармиир. — К тому моменту, как мы туда дойдем, ты уже не захочешь шоколада.

— Конфеты ведь бывают не только шоколадными, — сказала я и кивнула на одну из лавочек, где продавали что-то вроде крохотных пончиков, залитых медом. — Хочу-хочу!

Мое желание было тут же исполнено. Мне выдали целый стаканчик медовых пончиков вместе с деревянной палочкой, чтобы есть их. М-м, блаженство! Пожалуй, сегодня лучший день, проведенный в этом мире!

Я встретила взгляд с императором. Дармиир смотрел на меня так, будто готов съесть. Я проглотила пончик, нанизала на палочку новый и подала императору. Дармиир не стал принимать его в руки, лишь приоткрыл рот. Пришлось кормить императора, смущенно отводя взгляд.

Еще я попробовала местный напиток, что-то вроде глинтвейна, только менее пряный и более медовый. Мед был почти во всех сладостях. А потом мы дошли до... шоколада. На прилавке ровными рядами стояли различные шоколадные фигурки: белые, коричневые, темные. У меня глаза разбегались! Среди прочих я заметила особые фигурки: прекрасных черных драконов, самого императора и... императрицы. Там ведь была я!

— Фигурок императрицы больше, чем императора и дракона, — хмыкнула я, бросив насмешливый взгляд на Дармиира.

— Это потому что мои фигурки раскупают, в отличие от твоих, — парировал мужчина, и я обиженно поджала губы.

Туше!

— Можно штук по десять каждые? — спросила я купчиху.

— Это мы сейчас, подождите немного, — ответила дородная женщина, а Дармиир бросил на меня вопросительный взгляд.

— Если ты хочешь спросить, не лопну ли я, то нет, — предвещая его вопрос, ответила я.

— А фигурок императора осталось только пять, — сообщила мне женщина. — Дракона — восемь.

— Давайте все, что есть, — милостиво согласилась я. — А почему их так мало? Меньше производят?

— Да что вы, милочка, — откликнулась она и широко улыбнулась, — раскупили уже все! Почитай, штук семьдесят ушло.

Семьдесят?! Посмотрела на одинокие фигурки императрицы. Посчитала. Десять. Их ровно десять. Пригляделась за спину женщины — нет ли там коробок с дополнительными экземплярами? Дармиир улыбался. Ну вот чего он улыбается? Его императрица непопулярна у народа, а он улыбается!

Нет, ситуацию в этой стране определенно надо менять!

— Не смотри на меня так, — сказала я, весело глядя на Дармиира. — Популярности твоих фигурок есть и другое объяснение: просто жители так и хотят откусить голову императору!

Сам император был немного в шоке от моих выводов, но никак не стал комментировать. Торговка сложила все в плетеную корзинку и подала мне. Я прижала её к себе, как самое дорогое сокровище! Дармиир проводил корзинку задумчивым взглядом, а потом неожиданно сказал дожидаться его здесь.

Одну он меня не оставил, рядом со мной кружился Ларко, а я оглядывалась по сторонам, наслаждаясь каждой минутой, проведенной в обществе. Закрытый мир дворцовых интриг давил на меня, там я каждую минуту боялась и готовилась к нападению, здесь же я почувствовала себя свободной и не обремененной никакими проблемами.

Ощувив на себе взгляд, резко обернулась. Справа от меня на расстоянии пяти шагов стоял мужчина — лет сорока, уже с животом и намечающейся лысиной. Я застыла, потому что в его глазах — будто сама тьма. Он опустил взгляд с меня на саламандру.

— Пряники! Медовые!

Я отвлеклась, а когда вернула взгляд — мужчины уже не было. Наверное, мне его внимание лишь показалось. Да-да, именно так!

Дармиир вернулся довольно быстро, в руках он держал какое-то блюдо и бутылку. Все это сложил в корзинку. В мою корзинку с моими шоколадками! Внимательно проверила, ничего ли он не помял.

— Идем, — позвал меня дракон.

Ларко взобрался по моему платью и разместился на моем плече. И чего он ко мне прицепился, когда рядом хозяин? Придерживая корзинку, я направилась вслед за императором. Он подвел меня к одному из зданий, мы взобрались по винтовой внешней лестнице на плоскую крышу и замерли у края. Дармиир остановился напротив меня и взял мои руки в свои, поставив корзинку рядом с нами.

— Возможно, я сейчас сделаю то, что никогда ни для кого не делал, — сказал он и вздохнул, словно

для него это тоже был волнительный момент. — Ты...

“Выйдешь за меня?” — мысленно закончила я за него и усмехнулась. Ну не может же он предлагать своей жене выйти за него замуж повторно? Или это такое романтичный жест, ведь я потеряла память?

— ...полетаешь со мной?

Что, простите? Я впала в ступор, не сразу сообразив, о чем он. Он же дракон! Как я могла о таком забыть? Вот так гуляешь с мужчиной весь день, а потом выясняется, что у него есть чешуя и крылья. Есть ведь, да?

— А я не упаду? — уточнила я.

Жизнь у меня одна (точнее, я так думала, пока не попала в этот мир), умирать не хочется. Да и Вирьяна за порчу временно одолженного у неё имущества (читай — тела) благодарна не будет, если вернется.

Если она вернется. А если нет? Я навсегда останусь здесь, с Дармиром?

Император негромко рассмеялся.

— Не упадешь. Обещаю.

— Обещаешь на мизинчиках? — уточнила я, и Дармир приподнял брови.

Я сама скрепила наши мизинчики под недоуменным взглядом императора. Да, иногда я совершаю глупости, эта — одна из них. Но сегодня мне так легко и хорошо, что, пожалуй, замечательный день для глупостей!

— Это клятва на мизинчиках, — сообщила я. — Она нерушима. Тот, кто её осквернит, будет наказан самими богами.

Я честно пыталась сохранить на лице серьезное выражение, но, видя недоверие Дармира, рассмеялась и отпустила его руки.

— Будем считать, что мы и так поклялись, — сообщил мне император задумчиво и, развернувшись, зашагал в центр крыши.

Ларко все еще был у меня на плече. Я взглянула вниз: с высоты пятого этажа этот мир казался еще более разнообразным и удивительным! Все-таки я должна быть благодарна судьбе за подаренную возможность!

Я застыла. Дармира окутала белая дымка с яркими искрами. Она поднялась от его ног, уплотнилась и начала искрить — вскоре этот свет стал ослеплять, я закрыла глаза, а когда вернула взор, на крыше уже стоял прекрасный черный дракон.

С шипами на загривке, с сильным гибким хвостом, усеянным двумя рядами кожных наростов — на вид острых и опасных. Сам черный дракон был словно соткан из опасности — завораживающей, очаровывающей, заставляющей кровь в венах вскипать. Дракон дыхнул, и меня обдало горячим воздухом. Щеки покраснелись, а по коже побежали мурашки — настолько явным был тепловой контраст.

Внизу загомонили. Они увидели черного дракона — единственного в своем роде. Императора. Я сделала шаг к нему, замерев на расстоянии вытянутой руки от продолговатой морды с черными, как сама ночь, глазами. И в них, подобно звездам, вспыхивали огненные искорки.

Я не могла отвести от него взгляд. Дракон склонил крыло, приглашая меня. Я сделала первый осторожный шаг, словно боясь, что на вид жилистое крыло не выдержит моего веса. Разумеется, оно было прочнее, чем я могла представить. Я села между рядами шипов, прямо у основания шеи, и вцепилась руками в один из наростов. Сердце стучало в груди как бешеное. Люди внизу столпились, словно околдованные увиденным зрелищем.

А затем справа полыхнуло огнем и в небо воспарила ящерица-феникс, король саламандр. Он спикировал вниз, подхватил корзинку и взмыл в небо, удаляясь огненным пятном. Дармир приготовился к прыжку. Я приникла ниже, и вот — секунда — и мы взлетаем.

У меня захватило дух. Первое время я не могла ничего сказать, а мы поднимались все выше и выше. Крылья черного дракона рассекали воздух. Мы взмыли вверх. Я думала, что упаду или мне будет холодно, — но нет, меня словно окутал воздушный кокон.

Дармир, набрав такую высоту, что город под нами стал казаться небольшой деревенькой,

развернулся и полетел вниз. Я пронзительно завизжала, закрыв глаза. Тогда он остановился и полетел прямо. Мое счастье было недолгим: он вновь увлек меня вниз, заставляя визжать то ли от страха, то ли от радости. Я кричала и смеялась. Эмоции бурлили внутри меня. Ларко то справа, то слева скользил огненной тенью.

Мы приблизились к горам. Дармиир вильнул и завис, а я устремила свой взгляд вперед: здесь, в лучах заходящего солнца, пики гор казались еще более величественными, способными укрыть все что угодно.

Дракон начал спуск. Он сделал несколько кругов, прежде чем аккуратно приземлиться на пологую скалу. Я скатилась по его крылу и встала на ноги. Точнее, буквально спрыгнула. Всё внутри меня тряслось, было на грани — я не знала, как выразить свои чувства. Они буквально переполняли меня.

Дракона охватила белая дымка, из которой вышагнул уже человек — одежда была на нем (к моему маленькому сожалению! или облегчению?). Я улыбнулась императору, а Дармиир стремительно преодолел разделяющее нас расстояние и прижал меня к себе. У меня вновь перехватило дыхание, как от недавних полетов. Но сейчас под моими ногами твердая почва, почему же так кружится голова?

— Ты... ты никогда прежде со мной не летал? — почему-то спросила я.

Оказывается, мне было важно услышать положительный ответ. Знать, что он такой милый именно со мной, а не Вирьяной. Но ведь это глупость! Она — его Суженая, пусть в их отношениях и не было все так гладко. А я всего лишь попаданка, занявшая тело его истинной пары. Он должен меня ненавидеть, но при этом смотрит на меня со всполохами огня, слегка улыбается и очаровывает своей близостью. За что вы так со мной, ваше величество? Неужели не понимаете, как сложно удержаться на краю сознания, когда вы так близко?

— Нет, — ответил мужчина, приподняв бровь. — Так мы все-таки на “ты”?

Я приоткрыла рот и тут же его закрыла. М-да, кажется, я потеряла последние крупницы обороны перед ним. А все из-за полета, захватывающего дух, выбивающего последние силы на сопротивление. И, наверное, немножечко из-за улыбки Дармиира — обольстительно-коварной.

Нужно срочно на что-то отвлечься! И тут мне на глаза попала наша корзинка с провиантом, а вот саламандры нигде не было. Кажется, он спустился на скалу перед нами, а куда делся потом?

— А где Ларко? — оглядываясь, спросила я.

Это дало мне возможность отстраниться от мужчины и заняться поисками саламандры. Дармиир не сдвинулся с места, он с интересом наблюдал за мной, будто разгадал, что Ларко — всего лишь повод избежать близости с императором.

И вот кто бы сомневался, что этот неугомонный ящер найдется в корзинке за поеданием шоколадных фигурок? Причем моих!

— Хоть кому-то мои фигурки нравятся больше, — заключила я.

— Судя по твоему недавнему выводу, ему просто нравится откусывать голову императрице, — напомнил Дармиир.

Я надулась, а муж, наблюдавший за моей реакцией, рассмеялся. Я первый раз слышала именно его смех, поэтому заворуженно застыла, любуясь мужчиной.

Пледа у нас не было, но был огонь, которым Дармиир разогрел скалу — теперь сидеть на ней было тепло и комфортно. Тем более в платье императрицы с многослойной юбкой еще и мягко. Мужчина открыл бутылку вина и призадумался.

— Кажется, кто-то забыл фужеры, — констатировала я.

— Моя императрица не побоятся пить из горла? — спросил Дармиир и опустил взгляд на мою грудь.

— О чем ты думаешь? — возмутилась я, сложив руки на груди.

— Просто представил, — сглотнув, ответил Дармиир, все еще не отводя взгляда от декольте, — как ты пьешь вино, а оно красной струйкой стекает по твоему подбородку, спускается на шею и оттуда обводит линию декольте. И...

— Дармиир! — воскликнула я и невольно задышала тяжелее. — Постыдись Ларко!

В этот момент саламандра выскользнула из корзинки и взглянула на нас, зацепившись передними лапками за плетеные края. Мы оба посмотрели на него, а король саламандр, поняв, что от него

ничего не требуется, продолжил лежать в корзинке. От провизии мы её освободили, оставили лишь ту часть, что сграбастал себе Ларко.

Такими темпами мы с Дармиром, чего недоброго, и до поцелуев договоримся, а там и до первой брачной ночи. Схватив шоколадную фигурку черного дракона, я присмотрелась к ней и откусила шипастую голову. Все это на глазах у пораженного императора.

— Ты съела голову моего дракона? — с усмешкой спросил Дармиир.

И взгляд такой... вот явно думает не о том драконе! Точнее, не о той голове... тьфу ты! Не о том, в общем.

— М-м, вкуш-ш-шно! — протянула я, чтобы не выдать своего смущения.

— Значит, так, да? — спросил Дармиир и взял мою фигурку. Я внимательно следила за ним, пока он не оторвал “мне” голову и не положил её в рот. Ну что за нахал! Нельзя же так с женщинами! — Вкусно.

— Неужели? — прищурившись, спросила я и взяла на этот раз фигурку его величества. — Все-таки я уверена, что твои фигурки раскупаются быстрее лишь потому, что каждый хочет откусить голову императору. А вот императрице — лишь Ларко.

Мужчина улыбнулся. Я вновь залюбовалась им, второй раз за вечер. Сегодня его действительно будто подменили. Его глаза светились счастьем, а с губ не сходила улыбка. Вирьяна — настоящая дура! Кажется, Дармиир не такой плохой, как я о нем думала изначально. И если к нему найти подход, то он стал бы неплохим мужем.

Но не мне. Вирьяне. Я — другая. Я воспитана в другом обществе, мне сложно принять мужчину, у которого есть любовницы. Или у него бы их не было, если бы Вирьяна приняла его как суженого? Как же все это сложно понять! И вместе с тем сердце колет ревность — чужеродное, неправильное чувство.

— Вина? — предложил Дармиир, протянув мне бутылку.

Пить вино из горла одной бутылки с императором... есть в этом что-то безрассудное. Но именно этого мне сейчас и не хватало. Я сделала маленький осторожный глоток, прикрыв глаза от удовольствия. Сегодня безумный, безбашенный день, и закончить его вот так — высшая степень счастья.

— Вирьяна, — позвал меня мужчина.

Я отставила бутылку. Дармиир придвинулся еще ближе ко мне, смешивая наши дыхания с привкусом сладкого красного вина. Я из-под полуприкрытых век наблюдала за Дармиром: упрямая линия подбородка, пышные ресницы, прикрывающие умопомрачительно притягательные глаза, в которых застыл сам огонь. Такой обжигающе-согревающий, что хочется убежать от него и одновременно сгореть в его пламени.

— Да, ваше величество? — тихо прошептала я, смотря без страха и сомнений.

Дармиир положил руку мне на затылок, немного надавив, тем самым массируя кожу. Я прикрыла от удовольствия глаза. Губы императора стали еще ближе, теперь я ощущала их — щекотливо, словно перышко. Я лишь слегка приоткрыла рот, чтобы выдохнуть, — оказалось, что я забыла, как дышать. Дармиир припал к моим губам, а я обхватила плечи мужчины руками, чтобы не упасть от внезапного головокружения.

Поцелуй получился сумасшедшим. Он так нежно и неуверенно начинался — и вдруг стал настоящим ураганом. Я сама бесстыже прижималась к Дармиру, забыв обо всем: что это чужой муж, что это властный император, что это мужчина, который так холодно ко мне отнесся. Я забыла о своем страхе перед ним, он растворился, словно облако пара.

— Ваше величество... — выдохнула я в перерыве между поцелуями.

— Моя суженая? — откликнулся Дармиир и вновь завладел моими губами.

На этот раз я застыла, не спеша отвечать. Суженая. Вот только это не я. Что же я делаю? Что творю? Я схожу с ума от поцелуев чужого мужчины!

Именно это придало мне уверенности. Я мягко оттолкнула императора и отвернулась. Дармиир застыл. Он обхватил пальцами мой подбородок и заставил посмотреть ему в глаза.

— В чем дело, Вирьяна? — тихо спросил он. — Разве тебе неприятны мои прикосновения? Почему ты отталкиваешь меня, когда сама таешь в моих объятиях?

— Все так сложно, — прошептала я. — И быстро.

— Мы женаты год, — напомнил Дармиир и нахмурился. — Что ж, пусть будет по-твоему.

Дармиир встал на ноги и посмотрел на алеющий закат. Я тоже невольно залюбовалась красно-фиолетовой полоской горизонта. Поцелуи Дармиира все еще ощущались на губах, а тело подрагивало — мне определенно хотелось продолжения.

— Ларко, летим домой, — тихо произнес император, и я поднялась на ноги.

Дармиир подошел ко мне и, резко притянув к себе, поцеловал — собственнически, не давая мне ни малейшего шанса избежать его ласки. Вот только я и не собиралась убежать, я насладилась нашим поцелуем на фоне алеющего заката. Император отстранился и провел костяшками пальцев по моей щеке вниз, обводя линию декольте. Мы встретились взглядами.

— Если ты думаешь, что я оставлю свои попытки соблазнить тебя, то глубоко ошибаешься. Я же вижу, как ты реагируешь на меня. Ты вся трепещешь в моих руках.

— Ваше величество, вам следует проверить зрение, — провокационно ответила я, но сама знала: он прав.

Я буквально выгибалась в его руках, стремясь быть к нему как можно ближе. Это сложно не заметить, особенно такому опытному мужчине, как он.

Дармиир усмехнулся и вновь наклонился, подарив легкий, невесомый поцелуй. А потом отстранился и сделал шаг назад, ближе к обрыву. Он так и смотрел на меня, отходя, пока не сделал последний коварный шаг — и улетел. Вверх воспарил он уже прекрасным черным драконом, чтобы подхватить меня и вернуться во дворец.

Что же мне делать?..

Глава 11

Глава 11

Данские горы

Мужчина средних лет вышагнул из портала. Он огляделся: эта часть гор была надежно укрыта пологом, созданным им и его братьями. Ни один местный маг не сможет их обнаружить, даже черный дракон.

Но Черный дракон силен. Дворец защищается так, что к нему не подойти. Сегодня тоже не удалось. Эта мелкая ящерица — король саламандр, он может испепелить истинным огнем. Тогда его душа канет в небытие, растворится в пространстве миров. Вместе с братьями они могли бы напасть, но было уже поздно: вернулся дракон, а рядом с ним всегда была слежка из сильнейших магов.

Мужчина огладил лысеющую голову и усмехнулся. Недолго ему и его братьям скрываться в горах. Некромант обязательно что-нибудь придумает, и после их королева придет в этот мир. С ней и они станут сильнее. Тогда бояться черного дракона и его саламандру уже не будет смысла!

Мужчина шагнул в пещеру: некромант что-то расчерчивал на полу. Он поднял на вошедшего усталый взгляд и выпрямился.

— Ты с новостями, Вирив, али как?

— С новостями, некромант, с новостями, — ответил мужчина и обошел озерцо. — Видел я сосуд для нашей королевы. Недурен. Но ведь главное не его красота, а то, что скрыто внутри?

— Я готовил это тело десять лет, Вирив, — раздраженно откликнулся некромант. — Ты думаешь, я выбирал по красоте? Магический потенциал — первое, что меня интересовало.

Тот, кто был назван Виривом, хмыкнул и присел на высокий стул, смотря на водную гладь озера. Некромант ждал доклада. Не просто же так он пришел и разглагольствует?

— Где ты видел императрицу?

— На площади, — откликнулся Вири́в и вновь провел рукой по волосам.

— Она была не одна? Ты не смог её убить?

— Увы! С ней была эта ящерица, король саламандр. И черный дракон был где-то рядом, даже с собратьями мы бы не справились.

— Король саламандр может быть проблемой, — задумчиво произнес некромант. — Я подумаю, какой ритуал можно провести, чтобы защитить вас от его огня. Но ты ведь знаешь, что в некромантии за все придется платить?

Вири́в поморщился. Ему не хотелось жертвовать одним из собратьев, поэтому, даже если некромант что-то придумает, этот план следует отложить на крайний случай.

— Нужно как-то выманить её.

— Я рассчитывал, что она будет выезжать в город. Но по какой-то неведомой причине император закрыл её во дворце. Если он о чем-то догадывается...

— Видел я его, — с усмешкой сказал Вири́в. — Не похож он на того, кто о чем-то догадывается. Он носится с сосудом как с писаной торбой.

— Это плохо, — нахмурился некромант. — Это может помешать нашему плану.

— Подробнее, некромант, подробнее. Это тело состарится, пока ты будешь размышлять.

— Я нашел способ, как проникнуть во дворец. На днях состоится бал в честь годовщины свадьбы их императорских величеств. Будет много гостей. Димид занял тело графа Рамского, он может войти во дворец по приглашению. И в общей суматохе нечаянно убить нашу императрицу.

— Димид уже знает о твоём плане?

— Рассказал на днях.

Вири́в поднялся на ноги и, стремительно преодолев расстояние, разделяющее его с некромантом, навис над ним.

— Тогда почему я ничего не знаю об этом?! — пророкотал он.

— Так сегодня и хотели тебе рассказать, — сглотнув, откликнулся маг. — Только ты запропастился куда-то. Тыходишь в его делегацию. Вашей задачей является выманить императрицу в сад и убить.

— Нам удастся? Там везде следящая магия черного дракона. За императрицей будут наблюдать.

— У меня есть план. Ваша магия незаметна для других. Это сыграет нам на руку.

Вири́в смерил некроманта оценивающим взглядом. Почему королева доверилась ему? Он такое ничтожество! Даже все толком не смог организовать! Если бы он смог разыграть все как по нотам, то сейчас весь мир поглотил бы лед и холод.

Катя

Всю ночь меня преследовали поцелуи императора. Они ощущались везде, моя фантазия подкидывала самые бесстыдные образы, поэтому, проснувшись, я не сразу осознала себя в своих покоях. Мне еще казалось, что мы там, на обрыве, целуемся и не думаем ни о чем. Но вот настал новый день, а наша прогулка запечатлелась лишь в памяти.

— Доброе утро, ваше величество, — поприветствовала Орма и открыла шторы. — Осталась всего неделя перед балом — вас хотела видеть организатор торжеств.

— Если это важно, то почему бы и нет, — откликнулась я и поднялась с кровати.

Последняя неделя перед балом в честь годовщины нашей с Дармиром свадьбы. Ну как “нашей”... Его с Вири́вной. А я здесь каким боком? Правильно, никаким. А может, завтра в самый ответственный момент я вернусь домой? В полночь туфельки Золушки превратятся в башмаки, а я окажусь в своем мире.

“Свой мир” — звучит так странно. Я настолько привыкла к местным реалиям всего за неделю, что кажется, будто жила тут всю жизнь.

Организатор торжеств пришла ровно в десять, сразу после завтрака, на котором фрейлины без умолку пересказывали дворцовые сплетни. Одна из них касалась и меня с Дармиром — вчера слуги с ног сбились в наших поисках, а мы прибыли после заката. Еще и как прибыли — я верхом на прекрасном черном драконе. Это зрелище придворные еще не скоро забудут.

Обсудив все насущные вопросы, организатор откланялась, а я поспешила на урок танцев. Сегодня в бальной зале меня ждал сюрприз: рядом с Зеэлиром обнаружился Рубин. Дракон обернулся ко мне и почтительно поклонился вслед за преподавателем.

— Какая неожиданная встреча, — сказала я, проходя в зал. — Добрый день, эсс Зеэлир. Рада видеть вас, лорд Зармиир.

— Лорд Зармиир охотно вызвался помочь нам, — пояснил учитель. — Он будет вашим партнером на сегодняшнее ответственное занятие, ведь совсем скоро вам предстоит блистать в центре зала вместе с его величеством.

— А мы не можем позволить танцевать вам с его величеством, не убедившись в ваших способностях, — сказал Зармиир и протянул мне руку.

Зазвучала музыка. Я с удовольствием приняла предложение Зармиира, сделав к нему плавный шаг, и, заведя левую руку назад, прогнулась в спине. Руки Рубина заскользили по ткани платья вверх, ложась на лопатки. Он помог мне выпрямиться в такт музыке и сделал шаг вперед, теперь положив одну руку на талию, а второй обхватив мою ладонь.

— Некую фрейлину вчера видели возле покоев его величества, — сообщил Рубин.

Я едва не оступилась. Вот даже не сомневаюсь, что это была за фрейлина! Асира! Только ей не спится в своей постели, так и хочет прыгнуть к императору. Нет, вопрос с ней нужно решить, и как можно скорее! Займусь этим сразу после бала.

— Лорд Зармиир, вы пытаетесь посеять между мной и его величеством зерно раздора? — спросила я, нахмурившись.

— Ни в коем случае, леди Вирьяна. Лишь проверял вашу реакцию. Теперь, когда я убедился в заинтересованности с вашей стороны, спешу добавить, что небезызвестная нам обоим фрейлина не пробывала в покоях его величества и пяти минут, как её увидели уходящей оттуда едва не в слезах.

На лице сама собой расцвела улыбка.

— Благодарю за информацию, лорд Зармиир.

— Всегда к вашим услугам, ваше величество.

— Мне вот даже интересно: вы всё проверяете перед тем, как доверить императору? — спросила я, намекая на танец. Зармиир действительно знал каждое движение.

— Ваш сарказм неуместен, ваше величество, — с усмешкой откликнулся Зармиир. Танцевать с ним было легко и просто, ничуть не хуже, чем с учителем. — Дармиир — черный дракон, ему подвластно пламя. Этим танцем вы должны показать, как научились за прошедший год подчинять огонь императора.

И как я могла об этом забыть? Надеюсь, Дармиир прекрасно владеет пламенем и сможет уберечь меня от смерти. Шрамов бы тоже не хотелось!

Видимо, вся гамма эмоций отразилась на моем лице, потому что Рубин пронзительно рассмеялся, кружа меня в танце.

— Не волнуйтесь, ваше величество. Не думаю, что Дармиир решится использовать настоящий огонь. Скорее всего, он будет иллюзорным.

Я облегченно выдохнула, но Зармиир спустил меня с небес на землю.

— Ваше величество, неужели вы обрадовались этому? — Рубин крутанул меня и вновь привлек к себе. Мы сбились с такта, но, казалось, Зармииру было плевать. Он наклонился ко мне и прошептал практически в губы: — Использование иллюзорного огня лишь подтвердит отсутствие между вами настоящей связи. Неужели вы хотите признать, что не являетесь истинной парой? Разумеется, магия Дармиира сильна, почти никто не отличит настоящий огонь от иллюзорного. Почти. Но будут и сильные маги из совета, которым вы в очередной раз докажете несостоятельность вашего с Дармиром брака.

Несостоятельность брака? Чем это грозит? Я положила ладони поверх рук Зармиира и с удивлением посмотрела на него. О чем он? Неужели я отправлюсь в монастырь, никогда больше не увижу

Дармиира, а мое место займет сапфировая выскочка?

— Что здесь происходит? — угрожающий шепот от двери стал для меня неожиданностью.

Я отскочила от Зармиира и закусила губу. Рубин улыбнулся и повернулся к брату. Император был не в самом лучшем расположении духа. В его глазах угрожающе плясали искорки огня.

— Зармиир?

— Ваше величество? — со смешком протянул Рубин. — Рад вас видеть! Какими судьбами?

— Это я у тебя должен спрашивать, — медленно направляясь к нам, сказал император. — Что ты здесь делаешь?

— Решил отрепетировать с вашей женой танец.

— Отрепетировать с моей женой, — повторил Дармиир, особенно выделив предпоследнее слово. — Теперь ты свободен. — Рубин, поклонившись, направился к выходу, но у дверей был остановлен следующей фразой его величества: — Зармиир, в следующий раз, когда решишь станцевать с моей женой, вспомни, что у неё есть муж.

— Ни на секунду не забывал об этом, — с усмешкой протянул Рубин и вышел из бальной залы.

Учитель отмер и поспешил включить музыку заново. Дармиир перевел тяжелый взгляд на меня и подошел ближе. Странно, еще минуту назад мне казалось, что я знаю этот танец наизусть, но вот муж стоит передо мной, а у меня подрагивают руки, так как я совершенно не помню, что нужно делать.

Император притянул меня к себе, буквально впечатывая в свое тело. Но этот танец начинается совсем не так! Эта мысль бьется где-то на краю подсознания, пока я смотрю в бесконечно-черные глаза самого невозможного дракона.

— Танец огня — это не просто движения. Это огонь, который принимает избранница, — прошептал он. — Я сомневался. Сомневался, давать ли тебе настоящий или ограничиться иллюзорным — для гостей. Но теперь сомнения ушли. Ты станцуешь с огнем.

Я застыла, пораженно смотря на его величество. Он действительно решил меня сжечь? Да, я понимаю, что его суженой его огонь не должен причинить вреда, вот только я... не Вирьяна. Как же я устала повторять это мысленно, хочется крикнуть это вслух, но... Но мы слишком мало знакомы. Он недостаточно мне доверяет, чтобы обо всем ему рассказать.

Но и умирать не хочется!

Дармиир проводит руками по моим волосам, и я чувствую жар, исходящий от его ладоней. Теперь я вижу отражение огня в его глазах. Пламя перебрасывается на второе плечо, скользит по широкой юбке, но не причиняет вреда одежде — его контролирует Дармиир. А я неожиданно думаю, что этот огонь не испепеляющий, он — согревающий.

Дышать становится сложнее. Воздуха катастрофически не хватает. Я сжимаю ладони на плечах Дармиира, замороженно глядя, как по коже пробегают всполохи. Мы оба в огне! Но это ведь не может быть настоящий огонь? Наверняка иллюзорный!

Дармиир делает шаг вперед, заставляя меня отступить. Он наклоняет меня, я прогибаюсь, откидывая голову назад, и вижу изумленного учителя. Откуда столько эмоций на его лице? Мысль возникает и исчезает, а император притягивает меня к себе.

Этот танец не похож на то, что мы учили. В нем больше огня, больше страсти. Движения хаотичны, но я быстро угадываю желания Дармиира, подстраиваясь. Тело будто живет продуманной императором жизнью — я забываюсь, растворяюсь в этих движениях. Смена рук, я отступаю, чтобы исполнить трехсекундное соло, и вновь возвращаюсь в нежные объятия Дармиира. Его руки обжигают сильнее огня вокруг нас, я буквально задыхаюсь, поэтому, когда все заканчивается, я еще несколько секунд стою, прижатая к груди мужа, и смотрю на него. Огонь утихает, отступает, словно прирученный дикий зверь.

Зеэрил зааплодировал. Я словно очнулась и отступила от Дармиира, прикусив губу. Муж еще некоторое время неотрывно смотрел на меня. В его глазах плескались теплые чувства, в которых мне непреодолимо захотелось утонуть.

— Bravo! Какая экспрессия! Сколько страсти и огня! Ваше величество, даже у ваших родителей не видел такого танца, — заливался соловьем Зеэлир. — Вы восхитительны!

Я неловко улыбнулась. Дармиир отвел от меня взгляд и посмотрел на учителя.

— Вы провели прекрасную работу, лорд Зеэлир. Продолжайте. Я же вернусь к своим обязанностям.

— Благодарю, ваше величество!

— До встречи, моя прекрасная императрица, — поцеловав мне руку, Дармиир бросил на меня еще один жаркий взгляд и направился к выходу.

Я проводила его растерянно, мучимая вопросом: настоящий это был огонь или иллюзорный? И если настоящий, то неужели... я суженая Дармиира?

— Порепетируем еще раз, ваше величество, — сказал учитель и повторил мелодию. — Я побуду вашим партнером, хоть я не доставлю вам такого удовольствия, как император. Прошу вас, леди.

Когда занятие подошло к концу, близилось время дневного чаепития. Я порядком проголодалась, поэтому все, о чем я могла думать, это еда. Я пребывала в некой задумчивости и спешила, когда мне навстречу вышла леди Лау. Она остановилась возле широкой лестницы. Я попыталась её обойти, но наглая драконица преградила мне путь. Я вскинула бровь.

— Вам что-то нужно, леди Лау?

— Всего лишь пара минут вашего времени, леди Вирьяна, — откликнулась девушка и улыбнулась, точнее, оскалилась.

— Мое время слишком ценно, чтобы тратить его на вас, — достаточно грубо ответила я.

Возможно, виной всему моя раздражительность: в последнее время я остро реагирую на любых девушек, пытающихся увести чужого мужчину. Мозгом я понимала, что император не был моим, но унять чувство собственности не могла.

— Вот ты и показала свое истинное лицо, — хмыкнула девушка и подошла ко мне вплотную. — А то в последнее время я только и слышу, как императрица изменилась; что отношения с его величеством налаживаются; что пара вы красивая. Слушать противно. Я знаю, что ты никогда не изменишься, Вирьяна.

— Что ты еще знаешь? — скрывая раздражение, почти мягко спросила я.

— Что тебе нет дела до Дармиира и всей Эордании. Ты заботишься только о себе. Из тебя никакая императрица. Лучше отойди в сторону и уступи дорогу мне.

— А ты так самоуверенна, — сказала я и окинула её уничижительным взглядом. — Мне тебя даже жаль. Больнее будет падать.

— Если я упаду, то только вместе с тобой, — прошипела драконица. — Ты не достойна того статуса, который имеешь.

— Все сказала? — спросила я нарочито устало. — А теперь отойди с дороги. В прямом смысле этих слов.

Драконица даже не пыталась отодвинуться, поэтому пришлось её слегка оттолкнуть. Она охнула и отлетела в сторону, прямо к перилам двойной лестницы. Я попыталась её поймать, но не успела: леди Лау упала и полетела вниз. Я вцепилась в балюстраду — сапфировая остановилась в метре от следующего лестничного пролета, словно лежала на воздушной подушке.

Счастье-то какое! Жива и здорова! Но радовалась я рано: к моему сожалению, я поймала взгляд императора.

Нет-нет-нет, я ничего ей не делала! Дармиир, пожалуйста, поверь мне!

Дармиир Ро'армант

— Надеюсь, ты с хорошими новостями, — тихо проговорил Дармиир, откидываясь на спинку кресла.

В его кабинет вошел глава королевской стражи — Олгир, янтарный дракон. Он поклонился, держа в руках шляпу, и присел в кресло напротив императора.

— Вчера мы заметили, что за императрицей кто-то следил, ваше величество.

— И кто же? — Дармиир перевел заинтересованный взгляд на Олгира.

— Не могу знать, — серьезно откликнулся глава стражи. — Мы не смогли распознать след его магии. Он чужеродный, неизведанный. Незнакомец шагнул порталом и буквально растворился.

— Портал не удалось отследить?

— Нет, ваше величество. Как я уже говорил, его магию не смог распознать никто из наших.

Никто из сильнейших драконов Эордании не смог распознать чужеродную магию? Еще одна напасть. Но как это связано с Вирьяной?

— Спасибо, Олгир. Если будут какие-то новости — сообщите, — сказал Дармиир, но вовремя остановил главу стражи. — Завтра на балу вы должны внимательнее следить за императрицей.

— Мы уже увеличили количество патрульных магов, как вы и приказывали.

— Увеличьте еще, — приказал черный дракон, и Олгир с поклоном вышел.

Дармиира не покидало чувство надвигающейся опасности, будто что-то произойдет. Чужеродная магия могла родиться только из-за грани. Но тогда это говорит о настоящей угрозе, которую, как боялся дракон, мир не сможет отвести.

Мысли вновь вернулись к Вирьяне. После того как сегодня его жена станцевала с огнем, он был уверен, что она — его суженая.

Вот только... теперь Дармиир не был уверен, что его Суженая — Вирьяна.

Сумасшедше и немислимо, но вчерашнее поведение его суженой наталкивало на определенные мысли: нелепые слова, странное поведение, внезапно вспыхнувшее в них обоих чувство... все это заставляло черного дракона сомневаться.

Если этот мир наполняется чужеродной магией и иномирцами, почему бы не поверить в то, что его жена тоже пришла из другого мира?

Да, время потери её памяти не сходится, но что, если все намного сложнее и запутаннее?

Дармиир поднялся со своего места: он вновь захотел встретиться с тем иномирцем, Джоном, узнать о мире, из которого он прибыл. Быть может, он найдет подтверждение своим мыслям?

— ...А теперь отойди с дороги. В прямом смысле этих слов, — голос Вирьяны, полный раздражения, заставил Дармиира остановиться.

Он слишком давно не слышал этого голоса, что успел позабыть. Но далее произошло еще более немислимое: Вирьяна оттолкнула леди Лау, и та, не удержав равновесие, перегнулась через парапет. Магия Дармиира обволокла сапфировую драконицу, и та зависла в воздухе. Ларко недобро оскалился.

— Что здесь происходит?

Катя

— Что здесь происходит?

— Ваше величество! — воскликнула леди Лау.

Дармиир развеял магию, и сапфировая драконица упала точно в руки императора. Прижавшись к нему всем телом, она обвила его плечи руками и обворожительно улыбнулась. Во мне поднялась волна ревности вперемешку с раздраженностью. Вот же... вертихвостка! Стерва сапфировая!

Величественно спустившись по лестнице, я встала рядом с Дармииром. Тот соизволил поставить на ноги леди Лау, но девушка, ссылаясь на слабость после пережитого, прижималась к моему мужу. Она совсем не видит границ! Хотелось этими самыми границами огреть её по голове, чтобы точно чувствовала их!

— Добрый день, ваше величество, — начала я. — Как благородно с вашей стороны помочь с последствиями неуклюжести некоторых леди.

— Неуклюжести? — едва ли не плача, спросила девушка и опустила взор. — Если свою злость ваше величество называет моей неуклюжестью, что ж, я приму это и не буду возражать.

Какая оскорбленная невинность! Захотелось вцепиться ей в лицо и расцарапать! Какая же двуличная! Строит из себя жертву, хотя сама все подстроила! Наверняка увидела императора заранее!

— Вы дрожите, леди Лау, — мягко сказал император и подозвал проходящего мимо слугу. — Будь любезен, проводи леди до её покоев.

— Ваше величество, боюсь, я одна не дойду, — проговорила она и обхватила себя руками. — После пережитого я чувствую слабость...

— Вы предлагаете понести вас на руках? — участливо спросил Дармиир, и я вся застыла в ожидании его действий. И прежде, чем эта стерва успела продолжить, император добавил: — Леди Лау, позаботьтесь о моей репутации. Я женатый мужчина и не могу позволить себе подобного. Хотите, я позову Зармиира?

Я едва не улыбнулась, а драконица побледнела и отрицательно качнула головой. Все с той же оскорбленной невинностью она направилась вслед за слугой, но очень медленно, чтобы все точно поверили, насколько она плохо себя чувствует.

Дармиир развернулся ко мне. Я мысленно приготовилась к дуэли, хотя внутри все клокотало от злости и несправедливости. Но стоит отдать императору должное — он хотя бы указал драконице её место.

— Ты ведь понимаешь, что я этого не делала? — спросила я достаточно холодно, когда мы остались наедине.

— Зачем ты даешь ей повод? — спросил Дармиир устало. — В этом конфликте вы виноваты обе. Я видел, что ты толкнула я.

— Но не настолько сильно, чтобы она улетела через парпет, — парировала я.

— Зачем ты вообще приближалась к ней и позволила себе дотронуться до неё? — спросил Дармиир, заложив руки за спину и развернувшись ко мне.

Все время забываю, что я в другом мире! Здесь жалят словами, но никогда не прибегают к физическому контакту. Я понимаю, что поступила неправильно, дала волю эмоциям, но она ведь не пропускала меня! Если бы подобное случилось в нашем мире, все выглядело бы иначе! Или нет?.. Ведь они не слышали всего!

— Мне были неприятны вещи, которые она мне говорила. Я позволила себе лишнего, — едва сдерживаясь, прояснила я.

— Вирьяна, — устало произнес Дармиир. — Она из влиятельной семьи. Мне не с руки с ними ссориться, особенно когда совет так давит на меня. Ты понимаешь?

— А-а, точно! Она ведь запасной план, — горько заметила я. — Как же я могла забыть? Нет-нет, с запасными планами никак нельзя ссориться!

— Вирьяна! — угрожающе протянул он, задетый моими словами, и сделал шаг ближе. — Я такого не говорил. Но раз уж ты мне что-то предъявляешь, то изволь сама быть честной со мной во всем. Ты ведь что-то от меня скрываешь, разве не так?

Я приоткрыла рот и тут же закрыла. Что я ему могу сказать? “Знаешь, дорогой, я иномирянка! Не твоя суженая Вирьяна! А теперь делай со мной что хочешь!”

А если все же суженая именно я, а не Вирьяна? Но разве такое возможно? Я ведь из другого мира, у нас вообще суженых не существует! Как я могу быть одной из них?

Но как же мне хочется, чтобы все оказалось именно так! Раскрыться сейчас? Для этого нужно полностью ему доверять, но могу ли я позволить себе такую роскошь?

— Молчишь? — констатировал император и подал мне руку. — Тогда оставим эту тему до того момента, как тайн у нас больше не будет. Теперь позволь проводить тебя. Это мой супружеский долг.

В его жестах не было ни капли участия, лишь простая учтивость. Но его последние слова ясно проводили черту между мной и леди Лау: меня он будет провожать, какие бы эмоции нас ни разделяли.

Или он намекает на то, что не только он должен исполнять супружеский долг, но и я?

Да уж, рядом с этим мужчиной все мысли вечно сворачивают в горизонтальную плоскость!

— Где Асира? — спросила я у фрейлин за завтраком.

— Её матушке нездоровится. Она еще вчерашним вечером выехала загород, — ответила Ремси. — Возможно, её отсутствие затянется. Болезни так непредсказуемы!

— Помню, как однажды заболела моя тетушка, — поддержала её Амина. — Мы думали, что она отдаст душу богу! Но нет, обошлось. Зато собрались все родственники — и дальние, и близкие. Со многими познакомились и даже сдружились. Собственно, моя сестра благодаря этому вышла замуж за племянника моей тетушки по линии её мужа.

— Не будь твоя тетушка баронессой, никто бы не приехал, — с усмешкой протянула Ремси. — Все приехали в надежде поделить наследство.

— Да, — несколько печально ответила Амина. — Но зато стоит порадоваться хотя бы счастьем сестры.

Выслушав их внимательно, я задала более интересующий меня вопрос:

— И что же, Асира пропустит бал?

— Она обещалась прибыть на него, — сообщила Амина. — Но все будет зависеть от здоровья её матери.

— Быть может, у неё также соберутся родственники, найдется какой-нибудь кузен не по крови и она выйдет замуж? — предположила Данья, и девушки негромко рассмеялись.

— К сожалению, леди Лау тоже будет на балу, — со вздохом произнесла Амина. — Вчера я слышала, как она жаловалась своей камеристке, что императрица столкнула её с лестницы. И если бы не магия императора, то она бы слегла в лазарет. Неужели это правда, ваше величество?

— Через парапет она перегнулась сама, — откликнулась я, отпив чай. — А вот император действительно спас её. У меня такой благородный муж.

Фрейлины понятливо переглянулись, и мы продолжили завтрак. Но все равно чувствовалось напряжение. Я ничего не собиралась более пояснять или оправдываться. С другой стороны, этим я лишь подтвердила репутацию Вирьяны, разве не так?

Последующая неделя прошла в немом противостоянии с Дармиром. Наши отношения были странными: это было что-то на грани влюбленности, когда сердце начинает биться быстрее, но тот самый решительный шаг сделать практически невозможно.

Дармир чего-то ждал от меня, я же все еще обижалась и ревновала. Мне хотелось, чтобы он принял меня такой, какая я есть! Но проблема была глубже, ведь я сама боялась ему открыться и все рассказать.

Иногда мы встречались в библиотеке, где я проводила время за книгами, изучая окружающий меня мир. Хотя подобные свободные минуты выдавались совсем нечасто, мое расписание сплошь состояло из двух составляющих: бесед с организатором торжеств и уроков танцев.

От ссоры с императором остался неприятный осадок, хотелось вернуться домой ему назло! Но что будет на самом деле? Хочу ли я возвращаться?

Страшно признавать, но нет. Мир, оставшийся там, за гранью, казался уже далеким и чуждым. Даже родители, друзья, знакомые. Все они стали легкой дымкой воспоминаний, а настоящее было здесь. Ведь именно здесь был тот, которому я готова отдать свое сердце.

Но как мне принять местные реалии? Хочется, чтобы Дармир добивался именно меня — Катю, а не свою суженую. И ситуацию с разводами надо поменять — нет, разводиться с императором мне резко расхотелось, но вот иметь запасной план, так сказать, для угрозы или на случай форс-мажора, необходимо. Хотя закостенелость местного общества так просто не исправить — будем начинать с малого.

Когда мы встречались с императором в коридорах на глазах у слуг, то были самой учтивостью:

— Как ваше самочувствие, леди? — спрашивал у меня Дармиир каждый раз.

— Благодарю, ваше величество. Эсса Урмари уверяет, что со мной все в порядке.

Затем мы улыбались друг другу и ожидали ответного шага, но ни один из нас не собирался его делать. Один раз Дармиир не сдержался. Он пришел ко мне поздно вечером в комнаты, когда я только вышла из душа в одном тонком халате. Я застыла под напряженным взглядом императора. По телу прошла жаркая волна.

— Я твой муж, — заключил он. — И имею право на близость!

— Не раньше, чем я верну свои воспоминания, — напомнила ему я из вредности.

Какое он право имеет вот так вваливаться в мои покои и требовать у меня подобное? Пусть так требует близости от Асиры! Хотя нет, пусть он ничего от неё не требует и вообще держится от неё подальше.

— Воспоминания? — рыкнул Дармиир и вмиг оказался рядом со мной. На этот раз я его не боялась, мой страх давно ушел, оставив место предвкушению и дрожи. Мужчина приблизился ко мне вплотную, буквально прижав к стене. — Воспоминания, говоришь? Это какие же воспоминания?

В этот момент мне казалось, что он о чем-то догадался. Дармиир провел носом по моей щеке, спустился ниже к груди и вдохнул запах. Я прикрыла глаза, боясь осознавать, как сильно на меня влияет этот мужчина.

— Разные, — выговорила я, и Дармиир резко поднял взгляд.

А в нем целый океан эмоций, начиная от усмешки и заканчивая легкой злостью. Они сменялись друг другом, и казалось, Дармиир борется с каждой. Он едва прикоснулся к моим губам, опалил дыханием и отстранился.

— Что ж, — устало произнес он и оттолкнулся руками от стены, — видимо, тебе действительно нужно время. Только... прошу, не тяни со своим решением.

Он ушел, а я еще несколько минут с колотящимся сердцем смотрела на закрытую дверь. Решение? К чему мне что-то решать, когда никто не предоставлял мне выбора? Даже вы, ваше величество, не ждете от меня иного ответа, кроме согласия.

Но следующим днем в наших отношениях ничего не изменилось. Император был все так же отстраненно учтив и, казалось, даже раскаивался в своей несдержанности.

— Как проходят уроки танцев? — спросил он, смотря при этом куда-то мне за спину, когда мы с фрейлинами прогуливались по саду.

— Лорд Зеэлир прекрасный учитель. А главное, он не делает неожиданных движений во время танца.

Последняя фраза заставила Дармиира посмотреть на меня. Я улыбалась. Мне хотелось любым способом вывести его из душевного равновесия. Внутри меня все вскипало и бурлило, когда он был рядом. И мне хотелось поделиться тем жаром, что таился во мне.

— Однако не он ваш муж, леди, — сказал он и шагнул ко мне. Фрейлины отвели взгляд. — Советую не забывать об этом.

— Как и вам, что вы — мой! — воскликнула весьма горячо и уже тише добавила: — ...муж.

Дармиир качнулся вперед. Казалось, если бы не фрейлины и проглядываемый сад, он бы прямо здесь заключил меня в объятия и поцеловал. А я бы с готовностью ответила. Мы неотрывно смотрели друг на друга, будто сражаясь.

Так и не сказав ничего, он ретировался. Ну что за невыносимый мужчина? Что за отношения у нас? Если леди Лау хотела нас рассорить, то ей это чудесно удалось! Но сколько бы я её ни винила, прекрасно понимала, что она была лишь поводом, причина же лежала намного глубже.

А после наступил тот самый день, который все ждали. Леди Лау покинула дворец еще два дня назад, а Асира не возвращалась, ссылаясь на здоровье матушки. Мое настроение неизменно росло. Служанки с самого утра занимались подготовкой. Сегодня Орме помогала еще одна расторопная девушка — Эси. Девушка не слишком умная, но мастерица.

Пока мне нанесли на лицо травяную маску, у меня было немного времени побыть в одиночестве и написать небольшой план на ближайшие дни. Теперь мое расписание будет свободнее, значит, я смогу больше узнать об окружающем меня мире.

Я открыла бюро и потянула один из ящичков, в котором хранились письменные принадлежности. Я аккуратно вытащила банку с чернилами, перьевую ручку и лист бумаги. Быстро сделав наметку плана, я удовлетворенно убрала лист обратно. Когда ставила банку с чернилами, услышала странный полый звук. Хм.

Огляделась, убедившись, что в комнате я одна — служанки, готовившие меня к балу, вышли по мелким поручениям. Я быстро вытащила все из ящичка. У него оказалось второе дно, на котором лежала черная записная книжка.

Я осторожно дотронулась до неё, и по кожаному переплету побежала вязь. Должно быть, это дневник Вирьяны? Еще раз оглядевшись, я взяла в руки книжку, из которой выпал сложенный листок. Но внутри него меня ждало разочарование: он оказался девственно чист. Отложив его обратно в ящик, я с еще большим интересом принялась за книгу.

“Сие собственность Вирьяны Артэс”, — прочитала я. Должно быть, это её девичья фамилия. Неужели она завела этот дневник еще несколько лет назад?

Я уже приготовилась узнать страшные тайны своей предшественницы, когда дверь в спальню внезапно распахнулась. Дневник выпал у меня из рук, а на пороге обнаружилась Эсхи. Она устремила взгляд к дневнику и после посмотрела на меня.

— Я подготовлю ванну, — сказала девушка и тут же ретировалась.

Я подняла дневник и пролистнула несколько страниц. Какие-то схемы и рецепты с пояснениями на полях неаккуратным торопливым почерком, словно Вирьяна делала заметки во время чего-то важного. Кажется, я открыла какой-то алхимический дневник, где нет места сокровенным тайнам души.

Ну что за разочарование?!

Вернув все на свои места, я стала дожидаться Орму и новенькую служанку. Девушки не заставили себя долго ждать. Я вновь попала в их умелые руки — даже ванну принимала под их строжайшим присмотром! Они соорудили мне прическу-ракушку, нанесли легкий макияж и помогли облачиться в платье — в то самое, от Элеонора Вуалье.

Ткань цвета слоновой кости была достаточно плотной, чтобы рукава держали форму и выступали за плечи. Пышная юбка была вся расшита жемчугом, как и лиф, — зеркало передо мной отражало перламутровые переливы. На ногах — туфли-лодочки, достаточно скромные, чтобы не отвлекать от роскоши платья. Из украшений — лишь браслет и пара жемчужных шпилек в волосах. Этому платью не нужны громоздкие аксессуары.

— Вы великолепны, — с улыбкой сказала Орма, и вторая служанка лишь кивнула в знак согласия.

— Спасибо, — проговорила я и провела рукой по расшитой ткани.

В таком платье любая будет великолепна!

— Без осмотра вижу, что вы в прекрасном состоянии здоровья, — раздался голос от двери, и я обернулась к целительнице. — Добрый день, ваше величество.

— Добрый день, эсса Урмари.

Я присела на банкетку, а целительница приступила к обычным процедурам. Я была взволнована предстоящим балом, поэтому не обмолвилась с целительницей ни словом.

— Что с вами, ваше величество? Вы будто язык проглотили.

— М-м?

— Я закончила, — сообщила Урмари и сложила все инструменты в саквояж. — Вы полностью здоровы, леди Вирьяна. Поздравляю.

— А что по поводу моей потери памяти? — спросила я, и Урмари отвела взгляд.

— Его величество сказал оставить любые попытки вернуть вам воспоминания, — сообщила она и улыбнулась, посмотрев мне в глаза. — Вы изменились. Даже не так. Вы — другой человек. И раз его величество принимает вас такой, то нет нужды возвращать воспоминания. Говорят, вы танцевали с огнем так страстно, что эсс Зеэлир прослезился, — задумчиво произнесла она. — Что ж, надеюсь, сегодня все смогут насладиться вашим танцем.

— Спасибо, Урмари, — искренне поблагодарила я.

— К вашим услугам, ваше величество. Надеюсь, вскоре я смогу сообщить ему радостную новость о вашей беременности.

На моих щеках вспыхнул румянец. Как же стыдно! Они ведь все думают, что мы с императором уже проводим вместе ночи, но правда в том, что он не переходит определенных границ, выставленных мной. А я... я хочу, наверное. Но пока как-то не складывается.

Или виной всему мой страх? Ведь Дармиир будет моим первым мужчиной. Да, не телом, но душой. Мне хочется, чтобы избранник был особенным, на всю жизнь. Хотя куда уж особеннее? Черный дракон, император Эрдании, приручивший короля саламандр.

Но дело не в регалиях, а в сердце. Я слишком боялась, что для Дармиира я буду не “той”, кто ему нужна. Не его Суженой. И пусть все больше меня посещают мысли о том, что именно я — та, которую так долго ждал император, но остается крупца сомнений, которая и не дает довериться счастью.

Эсса Урмари ушла, а я взглянула на часы: до бала оставались считанные минуты. Из гостиной уже доносились веселые голоса фрейлин, и, стоило эссе Урмари покинуть будуар, девушки со смехом ввалились в спальню. Оглядев меня, они дружно осыпали меня комплиментами, и мы направились к выходу.

Сегодня во дворце царила особая атмосфера праздника: обычно яркие магические светильники под потолком отдавали тусклый желто-оранжевый цвет, имитирующий свечи, поэтому, ступая по коридорам, я прониклась будоражащим предвкушением волшебства. Двери закрывал перламутровый отблеск — магическая защита, но даже она вносила красоту и очарование.

Гости прибывали и прибывали. Их кареты, подъезжающие к парадному входу, можно было увидеть из окна. Лакеи в расшитых сиреневых ливреях кланялись и услужливо провожали прибывших. Дамы — в роскошных пышных платьях, с высокими прическами и в украшениях с драгоценными камнями, сияющими ярче света звезд. Джентльмены в дорогих фраках и шляпах-цилиндрах.

Мы с фрейлинами стояли в антикамере на втором этаже и с интересом наблюдали за прибывшими, с удовольствием обсуждая наряды — не со зла, а восхищаясь роскошью или фасонами. Данья, Ремси и Амина наперебой рассказывали о тех или иных парах, делились со мной информацией, которую я впитывала как губка.

Когда дверь позади нас открылась, фрейлины дружно присели в реверансах. Я поспешно склонила голову, приветствуя супруга. Дармиир в черном фраке смотрелся превосходно: от него веяло силой, грацией хищника и чем-то непередаваемым, отчего у меня подкашивались ноги. На его плече царственно восседал Ларко. Мне казалось, что оба огненных мужчины были рады меня видеть.

— Не смеем мешать. — С поклонами фрейлины удалились, оставив нас с Дармииром наедине.

— Мне нравится это платье, — сказал император.

— Платье, и только? — немного обиженно протянула я. — Что ж, мне не следовало ожидать большего от такого учтиво-отстраненного мужчины.

— А чего ты ожидала? Что я начну воспевать оды твоей красоте?

Моей? О нет, это была красота Вирьяны! Я вдруг осознала, что Дармиир сделал чудовищно верный комплимент, а вот я повела себя непростительно грубо.

Я застыла. Откровенность Дармиира ошеломляла и обезоруживала. Да, в этом была и моя вина, возможно, даже большая, чем вина Дармиира. В свое оправдание я могу привести лишь страх перед неизвестностью и печальные обстоятельства моего перемещения. Дармиир рядом, он держит меня в объятиях, и мне никогда не хочется их покидать — пожалуй, это самое важное. А еще поцелуй! Сводящие с ума поцелуи, от которых кровь вскипает в венах.

Он прав! Пусть не во всем, однако сейчас я веду себя неразумно. Я неожиданно для себя подалась вперед и невесомо поцеловала Дармиира в щеку. Ларко, будто фыркнув, сбежал к двери и там замер.

— Прости за мое недавнее поведение. Я дала волю своей ревности. Надеюсь, ты больше на меня не сердишься.

Он смотрел мне в глаза. Казалось, что даже всполохи огня в них улыбаются мне, настолько Дармиир выглядел счастливо-ошеломленным.

— Всполохи огня на фоне перламутра будут казаться еще более живыми, — прошептал Дармиир, притянув меня к себе. — Хотя я не уверен, что замечу их: сегодня я намерен любоваться лишь

тобой.

Он притянул меня к себе и вновь поцеловал. Я обвила его плечи руками, мечтая стереть между нами любые границы, любое расстояние. Губы Дармиира были ласково-обжигающими, соблазнительными и невероятными.

— Там гости, — шепнула я.

— У тебя всегда находятся оправдания, чтобы избежать супружеского долга.

Я удивленно приподняла брови.

— Так это был не просто поцелуй, а прелюдия? — удивилась я и огляделась игриво. — Здесь, в этой комнате?

Дармиир тоже огляделся, и в его глазах зажегся опасный огонь. Я испугалась. Неужели и правда здесь? Но, к счастью, черный дракон одумался и усмехнулся, обняв меня крепче.

— Раз мы выяснили, что ты так эмоционально меня ревнуешь, то избежать сегодняшней ночи в моей постели не получится.

Серьезное обещание. Но я не спешила отвечать отказом, чувствуя, как покалывает каждую клеточку тела от нарастающего предвкушения. Я влюбилась в собственного мужа? Причем с поразительной скоростью! Прошло чуть больше недели, а я уже с ума схожу от его поцелуев.

Дармиир улыбнулся, я же вложила свою руку в протянутую ладонь. Император слегка сжал мои пальцы и заглянул в глаза.

— Сегодня все не так, как год назад. Считай, что это не годовщина, а наша настоящая свадьба. Тогда я не чувствовал того трепета, что сейчас. И мне кажется, что я буду входить в этот зал с совершенно другим человеком.

Я застыла. Будь я настоящей Вирьяной, наверное, должна была бы обидеться, но я — не она. Внутри меня все ликовало, пело и лучилось счастьем. Что, если огонь Дармиира не просто не тронул это тело, а не тронул душу? Что, если его приручение зависело именно от меня, а не от тела Вирьяны? Тогда выходит, что Суженая — я. Еще две недели назад я бы рассмеялась в лицо тому, кто всерьез рассуждает о суженых, но вот я стою перед Дармииром — и мое сердце наполняется искрящейся радостью.

Мы подошли к дверям, ведущим в бальную залу. Ларко, взобравшись по руке, вновь вернулся на свое любимое место — плечо Дармиира. Когда-то в детстве я играла в школьных постановках, и, когда выходила на сцену перед важным концертом, у меня подрагивали кончики пальцев от волнения и скручивало живот. Сейчас я чувствовала то же самое, но теперь у меня была поддержка и опора — рука Дармиира, поверх которой лежала моя ладонь.

— Их императорские величества Дармиир и Вирьяна Ро'армант!

Двери перед нами распахнулись, а я оказалась ослеплена светом магических светильников, сгруппировавшихся прямо над лестницей и освещающих весь путь до самого зала. Гости разразились аплодисментами. Дармиир выше поднял наши руки и сделал первый уверенный шаг.

От яркого света я плохо видела гостей в зале, но каждый из них рукоплескал нам. От этого сердце начало стучать сильнее, а кровь прилила к щекам. Мы медленно спускались по лестнице, я не забывала улыбаться. Стоило нам спуститься в зал, как светильники взмыли вверх, под потолок, и образовали карту звездного неба — только более яркую и насыщенную. Подданные образовали живой коридор, по которому мы прошли к тронам, стоящим на возвышении.

Трон. Я ведь еще никогда не садилась за него. Может, оттого и не ощущала себя императрицей? А вот сейчас как сяду, так сразу заболею манией величия! От последней мысли я невольно хихикнула, чем привлекла внимание Дармиира. Он развернулся к подданным, помог присесть мне и сам разместился на соседнем, более массивном троне. Неуловимый жест музыкантам — и зал наполняет приятная музыка танца-шестивия. Люди разбиваются на пары, а я с облегчением выдыхаю.

— Это оказалось не так сложно, как ты себе вообразила, — шепнул Дармиир, но при этом смотрел в зал и вежливо улыбался.

— Ты заметил?

— Ты дрожала, словно лист на ветру, — с усмешкой протянул Дармиир. — Как это можно не заметить?

Я смутилась и отвела взгляд — к нам как раз направлялась группа людей. Леди Лау среди них просто невозможно было не узнать. Видимо, с родителями. Они отдали подарок в честь нашей годовщины лакею и приблизились к трону.

— Ваша светлость, рад вас видеть в такой важный для меня день, — после приветствия и всех расшаркиваний со стороны герцога, герцогини и их дочери начал Дармиир.

— Оттого мне вдвойне приятно здесь быть. Приношу свои искренние поздравления с этим знаменательным для всей Эорданской империи днем. Благополучия и процветания. — Герцог мазнул по мне взглядом и вновь вернулся к Дармииру. — Моя дочь рассказала, как вы заботились о ней в последние дни, проведенные во дворце.

— Я равно забочусь о каждом своем подданном, как и моя дорогая супруга, — ответил Дармиир все с той же улыбкой на губах.

Ларко перебежал с его плеча на спинку трона. Я отправила мысленную благодарность огненному дракону. Леди Лау в свою очередь тоже поблагодарила императора за теплый прием и высказалась о роскоши сегодняшнего бала. В центре зала продолжался танец-шестивие, а к нам стекались все новые люди с искренними и не очень поздравлениями. После герцогов к нам подошел Зармиир вместе со своей семьей, а после них — “мои” родители. Крупный мужчина с бородой в светло-синем камзоле вел под руку уже виденную мною женщину — леди Кармеллу. Оба поклонились нам и отдали дар лакею, после чего слово взял мужчина. Он долго и витиевато поздравлял нас, и в его словах звучала искренность. Он действительно был счастлив, что выдал дочь за императора. А вот леди Кармелла выглядела слегка нервно. Когда они ушли, я тихонечко выдохнула, что вновь заметил Дармиир. Я ожидала, что он задаст вопрос, но мужчина промолчал, смотря на следующих гостей сегодняшнего бала.

Танец огня должен был быть заключительным аккордом бала и состояться в полночь. И неминуемое приближение этого времени вызывало у меня дрожь. Я постоянно смотрела на напольные часы по бокам от возвышения. До полуночи был еще час.

— А теперь можно и прогуляться по залу, — сказал Дармиир. — Я порядком устал тут сидеть.

Я кивнула в знак согласия и вложила свою ладонь в протянутую руку. Мы периодически останавливались возле групп людей, ведя обычные светские беседы. Среди гостей я заметила и своих фрейлин, они же в какой-то момент и увели меня. Мы остановились у выхода на балкон.

— Ваше величество, вы не поверите, что мы сейчас только что узнали! — шепнула Ремси. Асиры, кстати, среди фрейлин не было, хотя я точно видела её на балу.

— Это ужасно!

— Тише, Амина! — одернула девушку Данья. — Нас могут услышать.

— Но это действительно ужасно, — согласилась с подружкой Ремси. — Мы подслушали...

— Просто слышали, проходя мимо, — тут же исправил Амина.

— Не тяните, — поторопила их я. Ну что за балаболки! До сути так они никогда не дойдут.

— Совет готовит неприятное известие императору, — озвучила Данья. — Если вы сегодня не станцуете с огнем на балу, то совет выдвинет его величеству ультиматум, требуя отправить вас в монастырь и сыграть новую свадьбу.

— С леди Лау! — дополнила Ремси.

Я застыла. Неужели все так? Нет, но мы же станцуем с огнем! В этом нет никаких сомнений! И все злые языки исчезнут сами собой!

Но глубоко в сердце все равно поселилась тревога, подгоняемая ревностью. Перед глазами четко стояла картина: император у алтаря с леди Лау. Я ведь даже толком не знала, как проходят брачные церемонии в Эордании, но все равно фантазия услужливо дорисовала любые детали.

— Спасибо, — искренне поблагодарила я фрейлин и оглядела зал. — Мне следует вернуться к его величеству.

Я развернулась и направилась в центр зала. Но сколько бы я ни искала, никак не могла найти Дармиира. Я не собиралась делиться с ним своими тревогами, но все же, для собственного успокоения, хотелось находиться рядом.

— Кого-то потеряли, ваше величество? — Зармиир обнаружился весьма кстати.

— Да, его величество, — откликнулась я. — Нигде его не вижу.

— Я видел, как он выходит вместе с леди Лау, — сообщил мне он без тени улыбки.

— Этого не может быть, — проговорила я. — Должно быть, ты что-то перепутал.

Я застыла: до полуночи оставалось еще полчаса. Дармиир обязательно вернется! Не мог же он обменять меня на сапфировую драконицу?

— Я уверен, на все есть причины. Когда он вернется, все объяснит.

— Разумеется, — согласилась я. — Пожалуй, вернусь к трону. У меня немного кружится голова.

Я сделала шаг назад и едва не налетела на лакея с подносом шампанского. Только благодаря его ловкости все восемь бокалов остались стоять на подносе. Признательно улыбнувшись, я уверенным шагом направилась к тронам. Но больше всего мне хотелось уйти: новость о том, что император уединился с леди Лау, неприятно кольнула ревностью.

Я уже почти дошла до трона, как внезапно... вышагнула в лесу. Какого?..

— А вот и наше тело, — раздался неприятный голос.

Я растерянно подняла взор и столкнулась с тем самым мужчиной, которого уже видела на площади, когда гуляла с Дармииром. Я сглотнула и испуганно огляделась — через ветви деревьев позади я увидела дворец и облегченно выдохнула. Мы все еще находились на территории дворца, а шанс выжить тут намного больше!

Подождите, что он сказал... тело?!

— Кто вы такие?!

— А это неважно, — уже второй голос, от мужчины сбоку. Оба были в дорогих одеждах, только последний был подтянутый, с длинными волосами и явно моложе. — Намного важнее то, кто ты. Ты заняла тело, которое предназначалось нашей королеве.

Я сглотнула. Так, и куда я попала? Вирьяна не королева, Вирьяна — императрица. Значит, они говорят не о ней. Но если не о ней, то о ком?! Черт побери, что же мне делать?!

— Ничего личного, малышка, — хмыкнул первый, и мужчины обступили меня. — Но пришло время умирать.

В руках мужчин начали клубиться ледяные искры. Я попыталась убежать в сторону, но меня потоком воздуха вернуло обратно. Мужчины передо мной одновременно бросили в меня снежные шары. Дармиир, пожалуйста, спаси меня! Умоляю! Я зажмурилась, приготовившись к адской боли.

Но вместо неё я ощутила теплый знакомый огонь — согревающий, как и огонь Дармиира. Я открыла глаза и увидела рядом с собой саламандру — мою скромную красавицу, которая совершенно не хотела идти на контакт. Она, оскалив зубки, горела в пламени, окутывающем меня, словно кокон. Мужчины переглянулись.

— Успела завести защитницу? — хмыкнул тот, что впереди. — Неожиданно. Кто ты такая, девчонка?

— Вы так и не ответили, кто вы.

— Демоны, — осклабился тот, что моложе. — Пожиратели миров. Зови как угодно. Ты заняла тело, которое должно быть нашим. Прикажи своей ручной зверушке отступить.

— Иначе мы её уьем, — добавил второй.

Я посмотрела на огненную красавицу. Мне ни в коем случае не хотелось подвергать её опасности. Но если эти так называемые демоны просят меня отступить, значит, они боятся опасности, исходящей от саламандры?

— Не сможете, — уверенно заявила я.

— Девчонка, — раздраженно произнес лысоватый демон. — По хорошему просят — уступи. Ты влезла в дело, в котором ничего не смыслишь. Мы не хотим тебе зла. Ты уже умерла.

— В каком смысле? — растерянно спросила я.

— Твоя душа попала в это тело случайно, когда твое тело умерло в твоём мире, — словно ребенку, разжевал тот, что помоложе. — Ты не должна была появиться здесь. Уступи.

Уступить? Слова демона звенели в голове. Я умерла. Умерла в своем мире. Значит, все-таки автомобильная авария. У меня оставалась надежда, что я жива, но нахожусь в коме, но сейчас даже она развеялась.

Я умерла. Сейчас я особенно четко осознала, что с моей реальностью меня больше ничего не связывает. На глаза навернулись слезы: силуэты родителей, друзей, пусть и были призрачными, сейчас просто таяли. Сейчас я особенно четко поняла: мой единственный шанс жить — это жить в этом мире.

— Ты нас слышала. Будет хуже.

— Что может быть хуже смерти? — тихо спросила я и, взяв себя в руки, посмотрела на саламандру: — Огонек, как насчет дать прикурить нашим недругам?

Не знаю, как она поняла, что именно я сказала, но она встала на дыбы и, увеличившись в размерах и приобретя крылья, дыхла огнем в моих обидчиков. Пламя обволокло пространство вокруг, но меня все еще защищал плотный купол. Через его перламутровые стенки я видела, как один из демонов бросился вдоль изгороди, предпочтя побег, а второй попытался отбиться, но тщетно: с диким ревом от ожога он отшатнулся и, прижимая к себе раненую руку, бросился вслед за вторым.

Сад погрузился в тишину. Еще некоторое время я ожидала нападения, но его не последовало: они действительно сбежали, испугавшись саламандры. Купол вокруг меня пал, а Огонек, вернув себе свои привычные размеры, развернулась ко мне и наклонила голову набок, словно питомец, жаждущий ласки и похвалы хозяина. Но я не могла вымолвить ни слова.

Всё? Это всё?

Я осела на выжженную землю. Саламандрочка подлезла под мою ладонь, буквально требуя обратить на себя внимание. Я провела пальцами вдоль её тела, смотря невидящим взором перед собой. Кажется, до меня только сейчас начал доходить весь апофеоз ситуации. Несколько минут назад я была на балу — и вот я чудом избежала нападения.

И мое чудо имело симпатичную мордашку, высокий загривок и черные глазки со всполохами огня. Саламандрочка прижалась к земле и перевернулась на спину. Понемногу я приходила в себя.

Меня заманили в ловушку? Должно быть, дворец сбил с ног, разыскивая меня. Я ведь пропала среди бала! Или же нет? Где Дармиир? Почему его нет, когда он так нужен?

Саламандра вскочила и помчалась через кусты к дорожке, выведя на неё и меня. Огонек указывала мне путь, а я бежала за ней, ожидая опасности из любого угла. И вот я внезапно попадаю в чьи-то руки. Не сразу понимаю, что меня поймал Дармиир. На смену страху приходит облегчение, а следом за ним злость.

Ну вот и где он был все это время?!

Глава 13

Глава 13

Дармиир Ро'армант

Дармиир бросил взгляд в сторону: его красавица-жена стояла в кругу фрейлин, и девушки что-то бурно обсуждали. Он общался с графом Фаровским, но нехотя и скупно, потому что все его мысли сегодня были заняты суженой. Хотя кому он лжет? Его мысли давно были заняты ею.

Императору казалось, что этого никогда не произойдет. Не с ним. Не с ними. Но вот на днях он увидел, как его магия, защищающая тайную секцию библиотеки, легко повиновалась его жене.

Она не поняла, что именно она сделала.

Сам Дармиир тоже не до конца осознавал. Когда он брал Вирьяну в жены, именно на это он и надеялся: их магия станет подвластна обоим. Ведь так обычно и происходит у суженых. Но для Вирьяны его магия была чужеродной, она никак не отзывалась на жену, а теперь...

Теперь его жена была совсем иной. Она приняла его огонь, он ластился к ней, словно щенок, недавно отлученный от матери. Король саламандр готов был танцевать на задних лапах перед ней, будто зачарованный. Да и сам император, казалось, был похож на околдованного.

Она его суженая.

Оракул оказался прав. Стоит поблагодарить старика при случае. Дармиир чувствовал в последнее время непреодолимое влечение к собственной жене, но все же он боялся допустить мысль о том, что Вирьяна действительно его пара. Его страшило разочарование.

Раньше. Но теперь Дармиир все больше уверялся, что его суженая вовсе не Вирьяна, хотя и его жена. Как же сложно! И страшно. Ведь иномиряне непредсказуемы! Но если допустить, что его суженая из другого мира, пазл складывается: все сразу становится логичным, кроме одного.

Как она помнила их неприятный разговор и пощечину? Этим вопросом он задавался снова и снова.

— Ваше величество, — от собственных мыслей Дармиира заставил вернуться тоненький голос леди Лау. Девушка улыбнулась. Граф, понимая хмыкнув, ретировался. — Позвольте вас на пару слов.

— Сейчас? — удивился Дармиир. — Мы на балу. Я не могу покинуть гостей.

— Но ваше величество, — в голос леди Лау примешивались нотки раздражения, — это связано с вашей супругой... — Она наклонилась и прошептала тише: —...и некромантией.

Дармиир застыл. О чем эта девчонка знает? Какие у них доказательства? Сердце дракона сковал легкий страх: если они обнаружат информацию о некромантии, он должен будет сдать Вирьяну инквизиции.

— Не уверен, что вы можете сообщить мне нечто интересное, но с удовольствием прогуляюсь с вами до моего кабинета.

— До зала заседаний, — легко поправила его леди Лау, продолжая коварно улыбаться.

Дармиир с трудом удерживал улыбку на своих губах. Он бросил быстрый взгляд на суженую, коротко кивнул и вышел вместе с леди Лау из бальной залы. В зале заседаний его ждал сюрприз: совет в полном составе, разве что не хватает Зармиира и второго советника. Император быстро пробежал по знакомым лицам и прошел во главу длинного стола, не спеша присаживаясь на широкое кресло, лишь облокотившись о его спинку и с интересом разглядывая лица советников.

— Чем обязан, господа? — нарочито лениво спросил император.

— Ваше величество, известно ли вам, что ваша жена занимается некромантией в своих лабораториях? — спросил лорд Мариал.

— Надеюсь, у вас есть весомые основания, чтобы задавать мне подобные вопросы, — улыбка быстро покинула губы Дармиира, и он ответил суровым взглядом сапфировому дракону. Ларко спрыгнул на стол, пробежал до сапфирового и посмотрел на него, склонив голову.

— Более чем, ваше величество, — ответил лорд Мариал и кивнул своей дочери. Леди Лау передала императору черную книжку. Дармиир взял её в руки и вопросительно взглянул на драконицу.

— Это дневник вашей жены. Подписанный её именем.

— Он содержит весьма специфические ритуалы, относящиеся к разделу некромантии, — добавил придворный маг. — За последние часы я внимательно изучил его содержимое и могу с уверенностью сказать: её величество не только занимается некромантией, она её может преподавать, настолько мощные заклинания там прописаны.

— С кровавыми жертвами, — подтвердил лорд Мариал.

— И что же, вы считаете, что это писала моя жена? — спросил черный дракон. — Вы не предполагаете, что кто-то мог выкрасть записную книжку моей жены и сделать соответствующие записи?

— Служанка, которая полторы недели назад попала в лазарет с множественными рваными ранами, может это подтвердить, — добил сапфировый дракон, бросив быстрый взгляд на короля саламандр, который даже ноздри раздул от гнева. — Она утверждает, что императрица использовала её в качестве кровавой жертвы.

— Служанка лжет, — уверенно заявил Дармиир, хотя лгал именно он.

Он заплатил ей достаточно много за молчание, обеспечил ей полное выздоровление — так, что следов не осталось. Если она решила раскрыть свой рот сейчас, то у императора тоже будут рычаги давления.

Дармиир понимал, что он неправ. Он покрывает преступницу. Но что ему остается, когда эта

преступница не просто его жена, а его суженая? К тому же он был почти уверен, что его суженая не имеет никакого отношения к деяниям Вирьяны. Возможно, если бы не события последних двух недель, Дармиир бы сейчас с удовольствием сдался и выдал совету Вирьяну. Но не теперь. Не теперь.

— Показания служанки и записи в дневнике — достаточные доводы для инквизиции! — заговорил граф, до этого хранивший молчание.

— А если надо, её почерк легко сверят, — выдвинул лорд Мариал.

— Резонно, — согласился Дармиир.

Дневник полыхнул прямо в руках императора. Советники вскочили на ноги, с ужасом наблюдая, как бумага горит и осыпается золой. Дармиир продолжал смотреть в лица каждого, наслаждаясь их растерянностью и непониманием. Отряхнув руки, Дармиир вновь облокотился о спинку кресла и обвел зал внимательным взглядом. Ларко вернулся к нему на плечо.

— Еще какие-то доказательства, господа?

— Но ваше величество! — воскликнули едва ли не все одновременно.

— Вы покрываете преступницу! — выкрикнул взбешенный лорд Мариал.

— Вы только что назвали императрицу преступницей, ваша светлость? — нарочито тихо спросил Дармиир. — Скажите, что я ослышался, иначе мне придется принять меры.

— Но, ваше величество, — подключился граф, — благодаря этому дневнику мы могли бы очистить доброе имя императрицы!

— Оно и не требует очистки. Мне противно, что вы могли выдвинуть столь серьезные обвинения моей паре. Неужели вы думали, что я так просто приму их? Я могу понять тех из вас, кто не имеет ипостаси, не знает тех чувств, что обуревают драконов по отношению к суженой. Но вы, драконы, что скажете мне? Что бы сделали вы, приди в ваш дом совет и выдвини обвинения против суженой? Ложные, фальшивые обвинения, о которых я не желаю слушать.

Голос Дармиира едва ли не звенел. Каждый проникся его речью, а драконы опустили головы. Даже леди Лау стало стыдно за свой поступок — она прикусила губу и отвела взор. Дармиир усмехнулся.

— Ваше величество, — подал голос один из советников, — но ведь мы так и не получили доказательства того, что она ваша суженая. Сколько нам ждать? Вы лучше нас знаете магическую обстановку в Эордании. Нам нужен гарант будущего, если с вами, не приведи боги, что-то случится.

— Вам ждать... — задумчиво ответил Дармиир и взглянул на напольные часы. — Восемь минут. Не так много, чтобы получить доказательства, правда? Если на этом все, то не смею никого задерживать.

Советники не сказали ни слова. Поднялись со своих мест, низко поклонились и вышли из зала, оставив Дармиира наедине со своей злостью. Каковы прохвосты! Откуда-то нашли дневник! Рылись в комнате его суженой? Или обыскали лаборатории?

Дармиир чувствовал, как от гнева в нем все клокочет. Немыслимо! Как они посмели? Против его суженой? Они ведь даже не увидели их танец. Или пытались сорвать специально, продвигая на место императрицы леди Лау — любимицы народа? Но Дармииру было плевать, кого любит народ, когда он сам уже подарил свое сердце другой.

Всего за две недели.

Двери в зал вновь распахнулись. Кто там еще? Император обернулся ко входу и увидел главу стражи. Олгир быстро преодолел разделяющее их расстояние и спешно поклонился.

— Ваше величество, мы потеряли императрицу.

Дармиир замер. Все внутри него сжалось.

— Что. Значит. Потеряли?

— Её нигде нет, — прошептал Олгир. — Она была в зале, клянусь. Но... спустя несколько мгновений она словно растворилась в воздухе. Сбежала. Ушла из виду. Я не знаю, как это объяснить.

Дармииру и не нужно было объяснять. В этот момент он готов был разорвать дракона перед ним, но выдержка, выработанная годами, помогла — он лишь коротко кивнул и обошел главу стражи. Дармиир бросился вниз, к бальной зале. Он выпустил магический маячок — уж свою суженую он

найдет всегда.

Магия отозвалась быстро: жена была в саду, уже спешила по направлению ко дворцу. Что она там делала? Почему убежала? Вопросы роились в голове, не находя ответов. Дармиир бросился к саду, воспользовавшись коротким путем. Когда он выбежал, то буквально перехватил суженую в десятке метров от балкона: там, в бальной зале, кружились в танце пары, текла плавная музыка и гости даже не подозревали о событиях последних минут.

Дармиир заключил девушку в объятиях, а после заглянул ей в глаза, сжимая плечи ладонями. Не-Вирьяна выглядела испуганной. Что произошло?

— Где ты была?

— А ты? — едва ли не плача, спросила она. — Где ты был? Гулял с леди Лау? И как прогулка? Понравилась? Это наша свадьба! Ты сам говорил! А в итоге ушел с другой!

Что за глупости! Дармиир даже не думал откликаться на любой выпад девушки, пока не узнает, что с ней произошло.

— Я тебя еще раз спрашиваю: где ты была?

— Это совсем не важно, — ответила она, и в этот момент прозвенел колокол.

Полночь. Дармиир заглянул в глаза суженой и привлек её к себе. Вирьяна попыталась его оттолкнуть, но он не позволил и выпустил сноп огня вверх. Он искрами разлетелся в разные стороны, взрываясь миллиардами песчинок.

— Что ты делаешь? — спросил Дармиир, пытаясь удержать суженую в объятиях.

— Это ты что делаешь?! — взвилась девушка. — Отпусти меня!

— Ты не забыла? Танец огня! Самое время доказать всем, что ты моя суженая!

— Иди доказывай что-то леди Лау! А меня — не тронь!

— Да что с тобой?! — спросил Дармиир.

В нем все еще не улеглось раздражение от поступка совета, поэтому он разговаривал резко. И хоть понимал, что девушка ни в чем не виновата, не мог сдерживать злость. И оправдываться он уж точно не собирался.

В сад, привлеченные взрывами салюта, начали выходить гости. Искры все еще витали над головами императорской четы, и гости, поняв, что им предстоит увидеть танец огня в полночь под открытым небом, стали стекаться к черному дракону и его суженой, обступая их полукругом, но держась на значительном расстоянии — никто не хотел обжечься истинным огнем.

— Отпусти, — прошептала не-Вирьяна, но достаточно тихо, чтобы гости не услышали.

Внезапно взгляд Дармиира упал за спину девушки и наткнулся на маленькую ящерку — с красивым заливом и искорками в глазах. В этот момент Ларко быстро спрыгнул с плеча императора и направился к... своей супруге — королеве саламандр. Дармиир перевел ошеломленный взгляд на суженую. Кажется, она совсем не была удивлена присутствию саламандры.

— И давно она с тобой?

— Некоторое время, — буркнула девушка, и в этот момент зазвучала музыка — оркестр вышел на природу. — Что тебе до моих дел?

— В тебе говорит ревность, — прошептал Дармиир и сделал шаг назад, чтобы предложить невесте руку.

Не-Вирьяна приняла её и обернулась вокруг своей оси, положив голову на плечо Дармиира. Её тело немного подрагивало — она хотела импровизировать. Дармиир лишь улыбнулся этому: да, в этом и заключается танец огня. Двигаться нужно так, как душа пожелает, а партнер должен подстроиться. Огонь побежал по рукам суженой, опускаясь ниже, на платье, обступая пару кругом.

— Завтра вновь будешь просить прощения за ревность. Так что лучше утихомирить её сейчас, — шепнул Дармиир на ухо, пользуясь удобным положением.

Вирьяна резко подалась вперед, желая убежать, но Дармиир схватил её за руку. Девушка вновь покрутилась вокруг своей оси, подняв руку вверх, — от груди к её ладони побежало пламя, застывая на кончиках пальцев. Дармиир положил руки на талию, уткнувшись носом в шею и оставляя

невесомый поцелуй.

— А если не желаешь сама, то я заставлю тебя забыть о ревности.

Дармиир резко оттолкнул девушку, но она словно угадала это и была готова: несколько красивых плавных движений — и он обошел её по дуге, будто не зная, как подступиться к прекрасной огненной нимфе. Девушка продолжила танцевать с огнем, когда неожиданно начала задыхаться от рук, пленяющих её тело и душу, — Дармиир вновь прижал её к себе, заставляя прогнуться, почувствовать его руки на спине сквозь ткань платья.

Огонь мерцал в перламутровых жемчужинах, гости замороженно наблюдали за парой, не в силах отвести взгляды.

Их танец — сама страсть, сам огонь, бушующий в венах влюбленных. Они предугадывают движения, ведут мысленный бой. Они смотрят лишь друг на друга — никого и ничто больше не существует. Музыка подходит к заключительным аккордам, Дармиир прижимает к себе девушку, она упирается руками в его плечи, выгибаясь. Он тянется к её губам...

В этот момент в воздухе мелькнули две тени. Прямо над их головами начался второй танец: крылатых саламандр. Не менее огненный, не менее страстный. Король саламандр давно не видел свою избранницу, его полет — признание тоски. Её полет — укор за долгую разлуку.словно две птицы, сражающиеся между собой, крылатые саламандры продолжают “бой” под ошеломление и восторг толпы.

— Еще вопросы? — тихо спросил Дармиир у девушки. — Еще в чем-то сомневаешься?

— Не уверена, — прошептала она, сглотнув. — Я уже ни в чем не уверена.

— А должно быть наоборот, — улыбнулся Дармиир. — Ты должна быть уверена в моих чувствах к тебе.

Дармиир смотрел прямо в глаза суженой. Пришло время расставить все по своим местам и раскрывать все тайны, хранимые ими. Но для начала...

— Где ты была?

Строгий голос заставил девушку вздрогнуть. Гости были отвлечены на танец саламандр, а Дармиир продолжал удерживать в объятиях свою пару: вот так они и стояли в кругу зрителей, мысленно совершенно оторванные от происходящего.

— На меня напали, — голос не-Вирьяны был сиплым, она отвела взгляд.

— Напали? — обеспокоенно переспросил Дармиир и сильнее сжал плечи девушки. — Кто?

— Демоны.

— Демоны? — нахмурившись, переспросил Дармиир.

Слово было незнакомым. Разве он где-то сталкивался с ним? Может, в страшных сказках детства? Но император, как ни силился, не мог вспомнить ничего о них. И если это персонажи сказок, то как они могли напасть на его жену?

— Демоны, — повторила не-Вирьяна и подняла взгляд на Дармиира. — Они так себя называли. Двое мужчин. Они... иномирцы. Я так думаю. — Девушка огляделась. — Дармиир, прошу, давай уйдем отсюда.

Император собирался кивнуть, но застыл: мысленный зов от Олгира был слишком силен. Он звал на помощь. Южные ворота.

— Подождешь меня в комнатах, — шепнул Дармиир и поднял голову вверх.

“Ларко, нужна помощь”, — мысленно воззвал он к королю саламандр, после чего обернулся к гостям. В этот момент саламандры закончили свой танец и пикировали вниз, отбрасывая красные искры. Зрители взорвались аплодисментами, а Дармиир, подхватив суженую на руки, шагнул в созданный портал. За ним устремились и две саламандры.

Катя

Если я думала, что Дармиир перенесет меня в будуар, то глубоко ошибалась: меня поставили на ноги в центре спальни императора. Мы с Дармииром встретились взглядами. Мне столько ему нужно было рассказать! Покаяться, признаться, спросить.

Я ожидала чего угодно: поцелуя, длинного разговора и даже ссоры. Но его величеству удалось меня удивить: он начал создавать перламутровое покрытие на стены, похожее на то, что я видела в библиотеке. Его действия — четкие и уверенные — были торопливыми.

— Что происходит? — спросила я, сбитая с толку. — Дармиир, что ты делаешь?

— Ставлю защиту, — ответил император и обернулся ко мне. — Никто не войдет сюда, кроме меня. Прошу, оставайся здесь.

Дармиир просит? Это что-то новенькое. Я растерянно смотрела на императора и ждала от него каких-то объяснений, но вместо этого он ретировался так же быстро, как мы и пришли, — порталом. Я осталась одна в мужской спальне.

— Какого черта?! — подняв глаза к потолку, спросила у пустоты и обхватила себя руками.

Всё действительно было слишком непонятным. Отсутствие Дармиира, нападение, а теперь его побег. Что-то случилось? Нет, магическая защита комнаты была оправдана — менее получаса назад меня пытались убить. Но почему Дармиир бросил меня вновь? Побежал к леди Лау или гостям?

“Ты должна быть уверена в моих чувствах к тебе”, — слова Дармиира пронеслись в моей голове, вызвав невольную улыбку.

Его чувства... в это страшно и немыслимо поверить. Нет, это не признание в любви, но в совокупности с сегодняшним танцем — страстным, безумным, пылким — это значит многое. Тем более я солгу себе, если скажу, что ничего не испытываю к императору. Я испытываю гораздо больше, чем могу сказать. Я влюблена, очарована, околдована. Я потеряла голову от поцелуев и прикосновений Дармиира! Я ревную его, думаю о нем, тоскую по нему!

Отныне местоимение “он” стало иметь вполне четкое лицо.

— Ты осталась со мной, Огонек? — тихо спросила я, опустив голову. — Защищаешь меня? Я ведь тебя еще не поблагодарила. Ты спасла мне жизнь.

Я опустилась на колени, потянувшись к саламандре, но та привычно убежала от меня: миг — и она уже прошла сквозь стену и даже магию Дармиира. Что за своевольное создание? Почему спасает меня, но при этом продолжает убежать? Вздохнув, я села на кровать и свернулась калачиком.

Минувшие события ураганом пронеслись в моей голове. Я попыталась сделать определенные выводы. Меня выманили из дворца магией — почему никто не заметил моего исчезновения? Загадка. Мое тело, точнее, тело Вирьяны особенное. Чем особенное — непонятно. Связано ли это со статусом суженой — тоже непонятно. Но именно оно нужно демонам.

Впрочем, сегодня я спаслась — это хорошо. У меня появилась саламандра, и не простая, а сама королева. Дармиир признал во мне пару (судя по нашему танцу), к тому же закрепил нашу связь на глазах у всей знати. Интересно, теперь леди Лау покинет дворец? Мне очень хотелось в это верить! А уж от Асиры я избавлюсь и сама.

Где же Дармиир?

Вздохнув, я поднялась с кровати и взглянула в зеркало: глаза блестят лихорадочным огнем, прическа растрепалась, а местный аналог туши потек. Подойдя к туалетному столику, я начала снимать украшения и доставать шпильки. Ночевать придется здесь, в этом я не сомневалась. После произошедшего Дармиир меня не отпустит. Он будет беречь меня, ведь ему нужен наследник.

Интересно, чувства, о которых говорит Дармиир, связаны именно со мной или с желанием иметь наследника? Я мотнула головой. Глупые мысли лезут в голову. И почему женщинам все время нужно все усложнять?

Кое-как раздевшись, что стоило немалых усилий, я отправилась в ванную комнату. Набрал огромную круглую ванну горячей воды, я легла в неё и откинула голову на мягкое изголовье. Закрыв глаза, я вновь поддалась воспоминаниям, но вовсе не печальным: огонь бегал по моей коже, прикосновения Дармиира сводили с ума, и казалось, что во всем мире мы с ним одни.

И как-то незаметно для себя я заснула, обессиленная прошедшим вечером.

— Мне нравится прогресс в наших отношениях, — из сна меня вывел тихий голос мужа.

Открыв глаза, я наткнулась на его жаркий взгляд, прикованный к моему телу: пена растворилась, а

вода совершенно ничего не скрывала. Дармиир включил горячую воду — сколько я спала, что она успела остыть? Я попыталась прикрыться руками и выпрямиться, когда муж, вытащив пробку из ванны, начал спускать воду, лишая меня последней полупрозрачной защиты. Он обхватил бортики ванны руками и наклонился ко мне.

— В прошлый раз ты предстала передо мной в одной сорочке, сегодня — обнаженной. Прости, моя выдержка слишком слаба перед тобой.

Я застыла, забыв, как дышать. Хотелось одновременно и закрыться, и податься вперед. Дармиир накрыл одной рукой мою грудь, но при этом смотрел мне в глаза: он жадно ловил мою реакцию. Мне же нечего было ему противопоставить, я могла лишь безмолвно приоткрывать рот, наслаждаясь его прикосновениями. Смутившись собственной реакции, я попыталась закрыться, но Дармиир остановил меня, заставив выпрямиться в широкой ванне.

— Тш-ш, — шепнул муж и, отстранившись, начал быстро избавляться от своей одежды.

— Дармиир, а что ты делаешь? — тихо спросила я.

— Хочу помыться, — ответил император и задумчиво оглядел меня. — Или помыть жену... уж как пойдет.

— Дармиир! — воскликнула я и замерла, когда муж начал медленно приближаться ко мне.

Я старалась не думать и не смотреть, но у меня этого просто не выходило. Тело Дармиира — само совершенство. Поджарое, с очерченными мускулами и явным желанием. Я прикусила губу, невольно задышав чаще. Дармиир схватился руками за бортики ванны и, наклонившись ко мне, впился в губы поцелуем. Он сминал, подчинял, уничтожал любое сопротивление.

— Прости, ты что-то хотела мне сказать? — спросил он. — Кажется, я перебил. Можешь повторить.

— Дармиир, — повторила я. — Дар...

Вновь поцелуй. Крышесносный, сумасшедший, безбашенный. Мне приходится откинуть голову на бортик ванны под напором мужчины. Чтобы не скатиться вниз, я хватаюсь руками за плечи мужчины, прижимаясь обнаженной грудью к его.

— Мне нравится, — шепнул император, смешав наши дыхания, и провел рукой по бедру, задержавшись на внутренней стороне. Я судорожно выдохнула. — Мне нравится, когда ты меня так называешь.

— Дар? — с игривыми нотками спросила я, и муж улыбнулся.

Он проложил дорожку поцелуев от моего подбородка до груди и втянул вершину. Я выгнулась и, сняв ремешок, зарылась пальцами в распущенные волосы императора.

— Моя жена — само искушение, — сказал Дармиир, переключившись на вторую грудь. Я уже плохо соображала, мысли затмил приятный мягкий туман. — Соблазн во плоти.

— Вы слишком самоуверенны, ваше величество, — прошептала в ответ, тяжело дыша, — раз думаете, что у меня была хоть одна мысль о соблазнении.

— К чему мысли, если взгляды намного красноречивее? — спросил он и поднял руку с внутренней стороны бедра выше, заставив меня сжаться. Дармиир встретился со мной взглядом: — Ты намного острее на меня реагируешь, чем я мог себе представить.

Я смутилась. Его словами, его действиями. Что он представлял? Какие эротические мысли с моим участием его посещали? Насколько они были откровенны? Снилось ли я ему или же он сам возбуждал фантазии обо мне?

— Тебе нравится моя реакция? — тихо спросила я.

— Ты даже не представляешь себе — насколько, — честно ответил Дармиир, слегка надавив пальцами. Я закусила губу. — Кажется, я больше не смогу сдерживаться.

Мужчина выпрямился и шагнул в ванну. Я непроизвольно подалась наверх. Дармиир накрыл меня своим телом и, опустив одну руку вниз, а второй смяв мою грудь, продолжил меня целовать. Я обхватила его плечи, прижимаясь ближе и боясь думать о его желании. Дармиир развел мои ноги в стороны, я пыталась сопротивляться, но слишком неохотно, чтобы он действительно остановился. Да и не хотела я этого — наоборот, я почувствовала острую нехватку мужчины. Он нужен мне. Здесь и сейчас.

Дармиир подался вперед. Я прикусила губу, осознавая, что это мой первый раз. Первый раз с

мужчиной. С потрясающим, умопомрачительным, восхитительным мужчиной. Дармиир двигался быстро, а я открывала в себе новые ощущения: трепет, легкое покалывание, нарастающий невыносимый жар. Все тело стало натянутой струной, а поцелуи Дармиира — короткие, волнующие — лишь приближали меня к пику.

Я его чувствовала, ощущала, двигалась вместе с ним — и вот в какой-то момент просто растворилась в этих ощущениях. Пропустила через себя все, что терзало моё тело и мысли, и это в едином порыве покинуло меня — вскипело, рассеялось, взорвалось...

— Да-а-ар!

Я откинулась на бортик ванны, тяжело дыша, а мужчина, совершив последнее движение, рухнул на меня, упершись руками в дно. Его тело била дрожь. Он нашел мои губы. Поцелуй не был страстным и даже жарким, он был... счастливым.

Румянец смущения горел на моих щеках, и я не знала, куда себя деть. Дармиир, встретившись со мной взглядом, улыбнулся — открыто, безмятежно.

— А теперь пора действительно помыться, — тихо проговорил император и... потянулся за мочалкой.

Глава 14

Глава 14

Дармиир Ро'армант

Не-Вирьяна заснула быстро, едва он перенес её из ванной в одном полотенце. Во сне она была прекрасна: невинна и чиста. Это странно. То же лицо, то же тело, но его одолевают совершенно другие чувства: теперь он готов любоваться суженой бесконечно, часами, и думать лишь о том, насколько она восхитительна.

Дармиир улыбнулся, вспомнив, как она плавилась от его прикосновений. Он с удовольствием воспроизвел в памяти последние полчаса, так разительно отличающиеся по эмоциям от предыдущих часов. Взгляд мужчины наткнулся на татуировку под грудью жены — раньше он её не замечал. Да и рассматривал ли Дармиир раньше тело Вирьяны? У них была близость, но вряд ли это можно было назвать тем единением душ, что было сегодня с суженой.

А ведь похожие татуировки уже фигурировали в делах иномирцев. Когда они появлялись? После переселения или до? Возможно, ответ на этот вопрос на многое прольет свет.

Дармиир чувствовал, как магия, связавшая их, теперь объединяет их навечно. Отныне не-Вирьяна сможет не только чувствовать его магию, но и вскоре научится ей пользоваться. Теперь они действительно разделили одну на двоих жизнь.

Аккуратно поднявшись с кровати, Дармиир начал одеваться и вспоминать уже менее радостные события прошедшей ночи. У Южных ворот ждал он — демон, как его и назвала суженая. В образе графа Рамского, чье тело он позаимствовал.

Его воины, одни из лучших драконов Эордании, не справлялись с магией демона. Чужеродная, едва заметная, она была разрушительна и несла гибель и холод. Дармиир заметил, как демон боится Ларко.

Даже не став сопротивляться, демон с горькой усмешкой щелкнул пальцами и... осыпался пеплом на глазах у пораженных драконов.

— Где второй? — спросил у Олгира император. — Императрица сообщила, что нападавших было несколько.

Дармиир помнил, что она говорила "демоны", а не "демон". Значит, у нападавшего был сообщник.

— Здесь был только один, — растерянно ответил Олгир. — На императрицу напали? Как? И когда?

— Как только вы её потеряли, полагаю, — задумчиво протянул Дармиир и просканировал пространство, так и не заметив чужой магии. — Кто-нибудь видел, как императрица выходила из бальной залы?

— Нет, ваше величество.

— Портал, — догадался император. — Ты говорил, что в прошлый раз на площади вы не смогли отследить портал. Вы его и не почувствовали?

— Нет, — согласился Олгир. — Этот портал даже не был виден взору. Тот мужчина на площади просто исчез.

— Как и императрица, — заключил Дармиир.

— Ваше величество, я сейчас вспомнил, что видел графа Рамского недалеко от трона, — внезапно сообщил Олгир, хмурясь. — Императрицы тогда уже не было, а он находился в зале. Он же не мог быть в двух местах одновременно?

Дармиир выругался. У этого демона был не один сообщник, а несколько! И они напали на императрицу и успели сбежать?

— Общайте дворец. И зовите меня сразу же, если что-то почувствуете.

Обыски во дворце ничего не дали, но вызов все же был — от пограничников. Дикая драконы взбунтовались. Дармиир вместе с Ларко полетел туда. В этот раз обошлось без жертв, черному дракону удалось обуздать их страх и успокоить, но он их понимал. Дракон внутри императора так же остро ощущал опасность в Данских горах. Он растянул сеть заклинаний, почти исчерпав внутренний источник, в попытке найти очаг чужеродной магии. Дармиир укрепил вязь заклинания — это было своеобразной ловушкой, на которую, он надеялся, получится поймать демонов, ведь теперь у него был слепок этой чужеродной магии и заклинание работало на привязке. Если бы демон сохранил жизнь, Дармиир смог бы выстроить полноценное поисковое заклинание и найти их логово, но сейчас... об этом бессмысленно жалеть.

Вернувшись во дворец, Дармиир чувствовал себя измотанным. Магии практически не осталось, на восстановление уйдет несколько дней, в течение которых он не мог позволить себе вылетать из дворца.

Когда Дармиир вошел в покои, то испугался: не-Вирьяны в спальне не оказалось. Каково же было его удивление, когда его суженая обнаружилась в круглой ванне. Она спала, разместив голову на мягкой подушке, прикрепленной к бортику. Дармиир потрогал воду: она уже остыла, но это не мешало девушке блаженно дремать...

Все это Дармиир вспоминал, одеваясь и разглядывая спящую не-Вирьяну. Из-под кровати вылезла маленькая саламандра с хохолком. Дармиир наклонил голову и присел на корточки.

— Мы закрепили связь, — шепнул черный дракон. — Теперь связаны и вы. Отныне ты её хранительница. Справишься с ответственностью?

Королева наклонила голову набок, а Дармиир, проведя рукой по чешуйкам, оглянулся: у входа его ждал Ларко, ревниво глядя на жену. Дармиир поднялся и, привычно подав руку, по которой король саламандра забрался ему на плечо, направился на выход. Остались еще незавершенные дела.

В императорском крыле Дармиира ждал брат. Рубин прислонился к двери покоев и с интересом смотрел на правителя.

— На комнате стоит защита, — констатировал он. — Ты там прячешь Вирьяну?

— Где ты был, Зармиир? — напал на брата император. — Ты знал о планах совета?

— Они решили не посвящать меня в них, — с усмешкой протянул рубиновый. — Но мне уже все рассказали. Прости, что не распознал подвоха вовремя и не предупредил тебя. Это был удар в спину.

— Они поплатятся за это, — пообещал Дармиир, прищурившись. — Обещаю. Как только все это закончится, первым делом я возьмусь за совет.

— Надеюсь, меня оставишь? — с усмешкой спросил Рубин.

— Посмотрим на твою надобность, — слишком жестоко пошутил Дармиир. — В последнее время я начинаю сомневаться, что ты так уж незаменим.

— Мне больно это слышать, ваше величество, — откликнулся Зармиир. — Позвольте загладить свою вину?

Дармиир поднял бровь, а рубиновый развернулся и направился прочь по коридору. Император последовал за ним. Они спустились в подвалы правой части дворца, где располагались камеры. Там же обнаружился и Олгир. Он, поклонившись, отступил в сторону, а Дармиир прошел в допросную, где за столом сидела молодая девушка.

— Что это значит? — спросил Дармиир, взглянув на брата.

— Эта служанка, что выкрала дневник императрицы, — ответил Зармиир. — Когда я обо всем узнал незадолго после вашего танца, то решил выяснить все до конца у леди Лау. Разумеется, она сразу мне все не рассказала, но я нашел нужные факты. А потом поймал преступницу уже на выезде из города.

— Что ж, ты реабилитирован, — с усмешкой протянул Дармиир и положил руку на плечо брата. — Как думаешь, это тянет на измену?

— По крайней мере, на рычаг давления, — сказал Рубин.

Служанка не смогла многое рассказать, лишь свою часть, но даже этого было достаточно, чтобы предъявить обвинения.

— Спрячьте её и хорошо следите, — приказал Дармиир перед уходом и покинул казематы.

Перешагнув порталом в тайную канцелярию, он спустился в архив. Здесь он снял защиту с секретной секции и открыл материалы по иномирцам — небольшие папки с зарисовками и основными сведениями. Первым делом он нашел упоминания о татуировках на телах иномирцев — разных, но все же похожих, словно сделанных одной рукой. Теперь он начал сравнивать их с той, что была на теле супруги.

Сколько бы тайная канцелярия ни билась, но найти сходства между людьми так и не удавалось — все они были разных сословий, разного образования, телосложения, пола и возраста. Сходства не было никакого, кроме загадочных татуировок на теле. Быть может, суженая прольет свет на все эти события?

Столица Эрдании, Аэрбелл

— Вы предлагаете мне поистине ужасную вещь, — прошептала девушка в сиреновом плаще с низким капюшоном, практически полностью прикрывающем её лицо. В темном переулке, где они притаились, практически не было света. С соседней улицы доносился звон битого стекла и гуляния моряков. — Это покушение на правительницу империи. Меня казнят без суда и следствия.

— Мы не допустим, чтобы вас поймали, — заверил её седовласый мужчина, еще достаточно молодой, но уже многое повидавший. — От вас требуется немного — всего лишь посыпать этим еду или чай императрицы. Думаю, для вас это не составит труда. Неужели вы искренне не желаете ей смерти?

Девушка призадумалась. Когда в её сердце поселилась жгучая ненависть?

Когда она влюбилась в императора. Горячо и безоговорочно. Она даже некоторое время была счастлива, но нынешняя императрица — вовсе не та, с кем приходилось иметь дело прежде. Она полностью очаровала его величество! Околдовала! Вскружила голову!

— Мне надо подумать, — прошептала в ответ девушка и убрала перстень с порошком в карман плаща. — Вы гарантируете мою безопасность?

— Вот, — мужчина достал небольшую сферу, — это портал. Не переживайте, его не смогут отследить. Эта магия сильная и неподвластная драконам, поэтому смело воспользуйтесь сферой, как только выполните задуманное.

— Я уже сказала, что мне следует подумать!

— Понимаю. — Мужчина поклонился. — Всего доброго, риама.

Мужчина раздавил в руке такой же шарик, какой дал собеседнице, и скрылся в невидимом портале. Он перешагнул в пещеру в Данских горах и огляделся. Пещера была пуста. Демоны приготовились праздновать победу, но чутье некроманта редко его подводило.

Ждать оставалось недолго, всего пару часов, когда в пещере вспыхнули порталы. Вбежавшие демоны — Вириу и Марам — выли.

— Дивида убили! — рычал Вириу. — Они его убили! Этот дракон... он не оставил ему выбора, кроме самоубийства!

— Вы были недостаточно осторожны? — спросил некромант.

— Мы были осторожны! И выполнили план в точности!

— Мы бы убили девчонку, если бы не королевская саламандра, — добавил, Марам, более молодой и горячий демон. — Она защитила её! Ты знаешь, как опасен для ледяных демонов огонь!

— Тогда вы выбрали не тот мир для своих планов, — рявкнул порядком уставший от общества демонов некромант. — У нас преобладает огненная магия. Вы должны были это учесть, когда ваша королева направила вас сюда.

— Некромант, ты на нас не накидывайся, — прищурившись, сказал Вириу. — Если бы не твой прокол, мы бы проглотили этот мир! Ты не смог провести ритуал правильно.

— Увы, у судьбы всегда свои планы, и она любит смешиваться неожиданно, — парировал мужчина и сел в кресло. — Я предвидел, что у вас ничего не получится, поэтому разработал запасной план. Завтра императрицу отравят.

— Кто? — удивился демон.

— Одна девушка, которую после следует устранить.

Демоны переглянулись и сложили руки на груди. Они не слишком доверяли некроманту, но пока решили посмотреть, что задумал этот прохвост. А некромант, не обращая внимания на демонов, принялся чертить в своей записной книге новый ритуал — ему казалось, что на этот раз он точно придумает защиту от истинного огня.

Глава 15

Глава 15

Катя

Снилось поистине ужасное: автомобильная авария, мое тело в неестественной позе и кровь. Много крови вокруг. Крик людей, мигалки скорой помощи, плач матери...

Возможно, все образы услужливо подкидывала моя фантазия после известия о том, что я умерла в своем родном мире. Проснувшись, я обняла подушку и уткнулась в неё носом. По щекам текли слезы, а грудь сдавливали беззвучные рыдания. Наверное, сегодняшняя ночь была прощанием с моим миром, родными и друзьями. Они остались где-то в прошлом, теперь здесь — мое настоящее и будущее.

По руке забегали огненные искорки. Я отодвинула подушку и взглянула на саламандрочку: сегодня она не убегала от меня, наоборот, ластилась, словно котенок. Проведя пальцами вдоль чешуйчатого туловища, я улыбнулась и стерла слезы.

Хватит раскисать! Наоборот, должна радоваться, что теперь из моей жизни ушла неопределенность и наступило время раскрывать тайны. На щеках вспыхнул румянец, ведь прошедшей ночью случилось не только нападение, но и... близость. Близость с самым потрясающим огненным мужчиной, моим мужем и... суженым.

На лице расплылась улыбка. А ведь суженые существуют! Кто бы мог подумать, что у меня он тоже есть? Теперь становится понятным, почему в своем родном мире я так и не смогла ни с кем сблизиться, открыться и начать встречаться всерьез. Просто я не встретила "своего" мужчину.

Кстати, где он? Дармиира не было. На спальне по-прежнему стояла защита. Недолго думая, я ушла в ванную комнату. Вернувшись, заплела простую косу и, найдя в шкафу Дармиира белую мужскую рубашку, натянула её на голое тело. Надевать вчерашние вещи совершенно не хотелось.

За окном солнце подходило к зениту, когда вернулся Дармиир. Мы с саламандрочкой уже успели стать настоящими подругами: она меня подкупила едой! Да-да, она принесла мне завтрак с кухни, стащив его, должно быть, прямо со стола поваров. Вся провизия была разложена на белой скатерти, расстеленной прямо на кровати. Когда вошел Дармиир, я ела яблоко и едва не подавилась. Щеки залил румянец. Я не знала, куда деть себя под его взглядом.

— Доброе утро, спящая красавица, — поприветствовал меня Дармиир и направился ко мне.

Кажется, он никакого смущения или дискомфорта не испытывал. Император приблизился и, наклонившись, жарко поцеловал меня. А после отобрал у меня яблоко и сел рядом.

— Видимо, в завтраке отпала необходимость, — прокомментировал Дармиир и, откусив фрукт, посмотрел на саламандру. — С такой защитницей не пропадешь.

— М-м-м, — промычала я в ответ, не зная, что говорить и делать.

Некоторое время мы молчали. Дармиир ел яблоко, а я сидела рядом, держа перед собой подушку, словно какую-нибудь защиту.

— Тебе идет моя сорочка.

Огрызок от яблока сгорел в руках Дармиира. Император откинулся на подушки и с интересом посмотрел на меня, разглядывая с явным удовольствием. Сейчас я была полностью беззащитна перед ним: простая коса с выбивающимися прядями, белая сорочка и отсутствие каких-либо украшений или косметики. Но казалось, что ему нравится, и это придавало мне уверенности.

— Тогда я с удовольствием её заберу, — с намеком на улыбку сказала я.

— Чтобы отдать тебе столь значимую для меня вещь, я должен составить дарственную, — удивил меня Дармиир. Я подняла на него растерянный взгляд. — И на какое имя мне её оформлять?

Я застыла. Имя. Он хочет знать мое имя. Но имя Вирьяны ему известно, тогда... он догадался. Глупо было полагать, что может быть иначе.

— Я переспала с мужчиной, который даже не знает моего имени, — ляпнула я, оценив курьез ситуации.

— Думаю, это не самая странная вещь, которая произошла с тобой за последнее время, — парировал супруг.

Мы обменялись понимающими взглядами.

— Катя, — протянула я. — Полное имя Екатерина. Но все звали меня Катей. Или ласково — Катюшей.

— Катюша, — повторил Дармиир, вызвав мою счастливую улыбку.

— Не думала, что когда-нибудь услышу свое имя из твоих уст.

— Я тоже сначала и предположить не мог, что встречу суженую столь необычным образом. Знаешь, когда мне оракулы напороочили Вирьяну Артэс, я им не поверил. И не зря. Оказывается, судьба — запутанная штука. Кто бы мог подумать, что моя половинка будет из другого мира?

— Знаешь ли, я тоже никогда бы не подумала. В моем мире нет ни драконов, ни магии, ни уж тем более суженых.

— Вот как? — приподняв бровь, спросил Дармиир. — Расскажешь подробнее? У тебя был в твоём мире муж? Дети?

Я прикусила губу. Интересно, стоит ли ему говорить, что он у меня первый? Еще возгордится!

— Не было, — все же призналась я. Честность — залог хорошего брака. — У меня никого не было. Как-то не складывались у меня отношения с мужчинами... до тебя.

Он улыбнулся. Вот именно эту улыбку я и ожидала! Кошачью, довольную. Дармиир привлек меня к себе и, положив одну руку на талию, а другую — на затылок, поцеловал. Собственнически, горячо и азартно. Отстранившись, он заглянул мне в глаза.

— Пока мне очень нравятся рассказы о твоём мире, — заявил он.

— А вот мне о твоём — не очень, — призналась я. — До сих пор не совсем понимаю, как попала в это тело и почему меня хотят убить демоны. — Император выглядел отстраненным. Поняв, что мои последние слова не были услышаны, я добавила: — Дармиир?

— Дикие вновь покинули горы, — пробормотал мужчина и быстро поднялся на ноги. — Прости, договорим позже.

— Случилось нечто ужасное?

— Не думаю, что более, чем обычно, — отозвался Дармиир и, проведя рукой вокруг, снял с комнаты защиту. — Дворец для тебя безопасен. За его пределы не выходи.

— Мне может угрожать опасность?

Отпускать Дармиира не хотелось. Многие вопросы так и остались лишь вопросами, а в груди поселилось беспокойство. Насколько бы безопасным ни был его полет, я все равно буду переживать.

— Просто береги себя. — Дар провел пальцем по моей щеке и, наклонившись, подарил мимолетный поцелуй. — Помни, что ты — императрица. Избранница черного дракона. Ничего не бойся: с тобой всегда будет королева саламандр. Катя, — мое имя в его устах прозвучало необычно интимно, — теперь мы связаны, я почувствую, если с тобой что-то случится.

Я кивнула, хотя не до конца понимала, как работает наша связь. Могла ли я раньше предположить подобное? Я все еще старалась быть осторожной в наших отношениях, но ничего не могла с собой поделать: моя душа тянется к Дармиру. Несмотря на доводы разума, я хочу ему доверять безоговорочно.

— Хорошо, — покладисто согласилась я. — Спасибо, Дармир.

— Мне нравилось, когда ты называла меня Дар. — Подмигнув, император шагнул в портал, оставив меня одну.

Вскоре заглянула Орма. Как только вошла в будуар, она опустила взгляд и, горько расплакавшись, упала на колени. Испугавшись за состояние девушки, я подскочила к ней, помогла подняться и усадила на банкетку. Орма отстранилась и постаралась утереть слезы.

— Ва-аше вели-ичество, — заикаясь, начала она. — Я так винова-ата. Я не уследила, не досмотрела-а-а. Эсхи, та служанка, — это она украла ваш дневник — я уверена в этом! Пожалуйста, поверьте мне, ва-а-аше вели-и-ичество!

Какой дневник? Я нахмурилась, ничего не понимая. Орма продолжила плакать, и мне хотелось как-то утешить её. Но в чем?

— Успокойся, — попросила я. — Я совершенно не понимаю, о чем ты. Какой дневник?

— Вы не знаете? — обескураженно спросила она, растерев по щеке слезы. — Ваш дневник, что лежал в бюро! Я даже не подходила к нему! Это все та мерзавка! Это она, ваше вели-и-ичество! Она!

— Да кто она? Никак не могу взять в толк!

Судя по всему, она говорила о том дневнике, что я недавно нашла в потайном отделении ящика. Но что могло случиться? Неужели его кто-то взял? Но кто бы это мог быть?

— Эсхи, ваше величество! — подсказала горничная. — Она украла ваш дневник!

Память услужливо воспроизвела сцену: я, упавшая записная книжка и Эсхи, так не вовремя вошедшая в комнату. Готова поклясться, что взгляд служанки задержался на дневнике! Но я ведь и подумать не могла, что она его возьмет! Да и что страшного было в нем? Схемы, формулы...

Некромантия! Разумеется, в нем была некромантия, которая, судя по той информации, что я успела узнать, запрещена в этом мире! Неужели меня попытались оклеветать? Точнее, заслуженно обвинить?

— Где этот дневник сейчас? — тихо спросила я.

— Не знаю, — растерянно ответила девушка. — Я думала, его величество знает. Он ведь приказал расследовать это дело. Всех служанок, что были в женском крыле, допрашивали — видят боги, я говорила правду! Позже нас всех отпустили, но кто виновен, не сказали. Прошу вас, ваше величество, поверьте мне: это была не я!

Я окинула Орму задумчивым взглядом. Разумеется, я ей верила. Но почему так поступила Эсхи? Должно быть, это действительно была она, ведь больше некому: я сама обнаружила дневник совсем недавно, и в подобные совпадения я не верю.

Если это была Эсхи, зачем она его забрала? И куда он делся потом? Как о нем узнал император? Что он с ним сделал? Одни бесконечные вопросы!

— Ва-а-аше вели-и-ичество, простите! Вы верите, что это сделала не я? Меня допрашивали, но я ведь ничего не делала! Я хорошая! Я бы никогда не посмела!.. Вы так хорошо ко мне относитесь, я бы не посмела...

— Я верю тебе, Орма, — сказала я и постаралась улыбнуться девушке. — Или ты думаешь, что император допустил бы тебя ко мне, если бы в чем-то подозревал? Если ты здесь, то все подозрения и обвинения с тебя сняты.

Девушка остановила всхлип и с надеждой взглянула на меня. Я уверенно кивнула. Орма вытерла остатки слез, радостно улыбнулась и подскочила на ноги.

— Тогда чего мы ждем? Надо скорее привести вас в порядок! Фрейлины ждут!

Орма, не теряя больше ни минуты, занялась моим дневным туалетом. Я же пребывала в задумчивости касаясь дневника. Пока служанка плела мне косы, делилась последними новостями:

— Весь дворец шумит о вашем вчерашнем танце! О, а саламандры! Никто ведь и представить не мог, что вы настолько сильная пара! Асира собирает вещи, а остальные только и говорят, что всегда знали, что вы — истинная суженая!

Орма хихикнула, а я улыбнулась, но вышло как-то слишком задумчиво. Мысли вернулись к Асире. Я не желаю видеть её во дворце, и сегодня мне предстоял серьезный разговор. Я точно не знала, как следует поступать в данном случае, но надеялась поговорить с ней спокойно и уверенно.

“Помни, что ты — императрица. Избранница черного дракона. Ничего не бойся”.

Да, Дар прав, мне не следует бояться.

Когда я была подготовлена, вышла из императорского крыла вместе с королевой саламандр. Огонек бегала рядом со мной, словно игривый котенок. Мне навстречу вышли фрейлины в неполном составе: не хватало лишь Асиры.

Дневника в комнате не оказалось, в ящике помимо письменных принадлежностей сиротливо лежал пустой листок, который выпал из дневника, когда я его доставала. Но никаких намеков на то, что здесь кто-то что-то искал, не было — видимо, успели прибраться.

Не став терять время, я попросила накрыть в гостиной стол для чаепития и пригласила Асиру. Девушка не заставила себя долго ждать. Она прошла и села на соседний диван. Служанки вкатили тележку со сладостями и начали быстро расставлять сервиз на столе.

— Надеюсь, ты понимаешь, по какому поводу здесь, — начала я разговор, смотря исключительно на горничных, которые разливали чай по чашкам.

— Догадываюсь, ваше величество, — откликнулась Асира и потянулась к сахарнице. Служанки с поклоном удалились, а я вновь вернула взгляд к Асире. — Сахар, ваше величество?

— Спасибо, нет, — ответила я, но Асира уже успела опустить кубик мне в чай, при этом глядя на меня с растерянностью.

— Раньше вы всегда пили чай с сахаром.

Да, но я — не Вирьяна. Не знаю, кто как, но в моей семье на Земле пить чай с сахаром — настоящий моветон, если можно так выразиться. Сахар перебивает весь вкус чая. Теперь на сладкий напиток в своей чашке я взглянула с пренебрежением.

— Это последний раз, когда мы сидим в этой гостиной, — сказала я. — Не скажу, что мне будет тебя не хватать.

— Мне больно слышать это, ваше величество, — с горечью произнесла девушка. — Когда-то мы с вами были лучшими подругами. Я мечтаю вернуться в то время.

— К сожалению, это время прошло.

— Вы не будете пить чай? — спросила Асира.

— Не люблю с сахаром, — искренне призналась я, и Асира нахмурилась и поставила чашку на стол.

— Я так понимаю, вы не рады моему обществу.

— Удивительная проницательность.

Огонек прыгнула на диван и начала принахиваться к столу, а после осклабилась в сторону Асиры. Девушка тут же поднялась на ноги. Умница Огонек! Чувствует меня как никто другой!

— Тогда я покину дворец тотчас.

— Хорошей дороги, — единственное, что я ей пожелала.

На самом деле хотелось сказать “скатертью дорожка”, но я вовремя прикусила язык и изменила фразу.

Девушка не выглядела уязвленной: она шла с видом победительницы. Это бесило еще больше! Я потянулась на эклером, когда дверь внезапно открылась и Орма известила о приходе леди Лау.

— Впусти, — позволила я.

Не то чтобы мне хотелось сейчас видеть её, но нам действительно следует поговорить. Мне пора расставить все точки над “i” с теми, кто так жаждет занять мое место, ведь я никуда уходить не собираюсь.

Дверь открылась. Леди Лау поклонилась по всем нормам этикета и прошла вперед. Горничная в это время начала менять чайный сервиз.

— Ваше величество, я бы хотела с вами поговорить, — обратилась ко мне сапфировая.

— Не желаете чая? — в свою очередь предложила я и указала жестом на диванчик рядом со мной.

— Вижу, что вы уже кого-то принимали. Теперь на аудиенцию к вам следует записываться? — с едкими нотками спросила девушка.

— По срочным вопросам я принимаю без записи, — мой ответ заставил сапфировую усмехнуться.

Она присела на диван рядом со мной, а я с наслаждением взяла новую чашку с чаем, только что налитым горничной.

— Удивительно, но сегодня первый раз вижу в вас императрицу, — протянула драконица, опустив два кубика в чашку и размешав их маленькой ложечкой.

— Возможно, виной всему вчерашний танец, подтверждающий мой статус. Я сама не изменилась, а вот мнение обо мне — скорее всего.

— Позвольте не согласиться, ваше величество. Вы тоже изменились. Вашу уверенность мало кто не заметит. — Леди Лау пригубила чай и бросила короткий взгляд в окно. — На самом деле, леди Вирьяна, я бы хотела извиниться и прояснить некоторые вопросы.

— Извиниться?

Сказать, что я была удивлена, — ничего не сказать. Она рушила мое представление о себе. Казалось, что сапфировая вообще не знает слов извинений, но вот — она заговорила о них.

— Мне бы не хотелось, чтобы вы думали обо мне совсем дурно, — продолжила она. — Я понимаю, что в наших с вами отношениях было много недопониманий, разногласий и... различного рода подлостей. И с моей, и с вашей стороны. За последние две недели вы изменились, что нельзя не заметить. Потеря памяти вам к лицу, если можно так выразиться, — девушка взяла паузу и сделала глоток чая. — Позвольте объяснить перед вами.

Слова сапфировой и выражение её лица действительно потрясли меня. Она говорила искренне. Если в Асире я чувствовала фальшь, то леди Лау впрямь пришла с белым флагом. Это удивительно и одновременно странно, обескураживает и заставляет предостерегаться.

— Мне всегда казалось нечестным, что вам достался такой мужчина, как Дармиир — император, огненный дракон и вместе с тем мудрый и любимый всеми правитель. Еще девчонкой я была в него влюблена. Он никогда не относился ко мне плохо. Но вы, леди Вирьяна, никогда его не ценили. — Она подняла взгляд на меня и посмотрела прямо и осуждающе. — Вам не было до него дела. Вы уязвляли его мужское самолюбие, выставляли его в непривлекательном свете, к тому же не могли подарить наследника, из-за чего ему приходилось отбиваться от нападков совета и ждать... ждать, когда вы сообщите ему радостную новость.

— Это было до потери памяти, — пояснила я, и леди Лау кивнула.

— Да, я понимаю, — согласилась она. — Теперь вы — другая, и я вижу это отчетливо, хотя осознала это только вчера. До этого думала, что ваше поведение — игра, не более того. Теперь же... Вы относитесь к нему иначе, как и он к вам. Вчерашние слова Дармиира, когда я предъявила ему ваш дневник, заставили меня устыдиться собственных действий и суждений.

Ах, вот оно как! Это она решила рассорить нас с Дармииром? Или же вовсе избавиться от меня? Так понимаю, что тут не обошлось без помощи Эсхи. Ненесмотря на свое раздражение, я оценила честность сапфировой драконицы.

— Зачем вы вообще это сделали? — спросила я. — Рылись в моих вещах?

— Я подкупила служанку. Хотела от вас избавиться, — посмотрев мне в глаза, искренне ответила леди Лау. — Я считала себя более достойной кандидатурой на роль жены черного дракона. Совет нашел множество былин и легенд, где драконицы могли подарить избранникам-драконам наследников, не будучи их парой. Да и... у меня нет пары.

Я удивленно приподняла брови, а девушка горько усмехнулась.

— Оракулы лишь разводят руками, не уверенные, что мой избранник вообще существует. Поэтому я всеми силами цеплялась за влюбленность в императора, за те возможности, что мог дать его статус. Вчера, когда его величество упрекнул меня и остальных драконов в том, что мы пытаемся избавиться от его суженой, я... я подумала: действительно, каково это — иметь пару? Мне было очень стыдно, ваше величество. Я вспомнила все, что делала до этого... все ужасные вещи. Если вы сможете простить меня, я буду рада. В свою очередь я обещаю, что больше никогда не встану на пути его величества.

Весь монолог леди Лау оказал на меня большое влияние. Я прониклась к ней сочувствием и даже жалостью. Иметь суженого — это... странно и одновременно восхитительно. Возможно, это мало чем отличается от влюбленности, однако внутри меня настоящий ураган чувств. Я понимаю, что Дармиир идеально подходит мне, что мы будто сделаны из одного материала. Но каково леди Лау, у которой нет суженого? Она даже не знает, сможет ли создать с кем-то семью, ведь наследники рождаются лишь в семьях суженых...

— Тогда оставим все распри в прошлом, — подвела я итог и улыбнулась.

Леди Лау тоже постаралась улыбнуться, но внезапно нахмурилась и сглотнула. Я поставила чашку на блюдце и потянулась к девушке. Сапфировая схватилась за горло и упала на пол, начав кашлять.

— Орма! — крикнула я, и испуганная горничная вошла в гостиную. — Сейчас же беги за эссой Урмари! Немедленно!

Быстро оценив обстановку, Орма выбежала, а я постаралась помочь леди Лау подняться и дойти до спальни. Уложив её на кровать, я подбила под спиной подушки. Сапфировая задышала. Я совершенно не знала, что делать и как быть. Саламандрочка скрылась из виду, а в следующую секунду в комнате открылся портал и из него шагнул император.

— Что здесь происходит? — обеспокоенно спросил он и подошел к кровати.

Дармиир перевел непонимающий взгляд на меня и присел на край кровати. Он приподнял голову Лау и положил руку на её шею: от его руки шел едва заметный свет. Сапфировая стала дышать легче, тогда Дармиир начал осматривать её тело.

— Эссу Урмари уже вызвали?

— Орма побежала за ней. Что с леди Лау? — обеспокоенно спросила я.

— Похоже на отравление... как это случилось?

— Мы пили чай, — пробормотала я. — Из одного чайника! Пирожные она не ела, я не знаю, в чем дело. Может, она отравилась до того, как пришла ко мне?

Дармиир не ответил, лишь нахмурился. В спальню вошла эсса Урмари и, буквально швырнув саквояж на прикроватную тумбочку, бросилась осматривать леди Лау. От её рук исходил белый свет, и я уже знала, что он теплый и согревающий.

— Каково её состояние? — коротко спросил Дармиир.

— Плохо, — пробормотала Урмари. — Очень плохо. Сообщите её отцу. Необходимо вызвать лекаря из Госпиталя Святого Иваса. Мне нужна поддержка.

Дармиир коротко кивнул и скрылся в портале. Я обессиленно упала в кресло, отстраненно наблюдая за действиями эссы Урмари. Все походило на страшный сон. Меня волновали сразу несколько вещей. Первое — это состояние леди Лау. Несмотря на все, что связывало меня с сапфировой, я не желала ей смерти. Второе — это то, как отреагирует Дармиир. Поверит ли он мне? Ведь уже не раз леди Лау меня подставляла. Вдруг это очередная подножка? Но ведь мне казалось, что она была такой искренней!

Вскоре будуар императрицы стал похож на проходной двор: порталом перенеслись целители, которые оказывали помощь эссе Урмари, родственники леди Лау и маги, осматривающие еду. Придворная целительница взяла, как я поняла, слепок ауры и пробирку крови у отца леди Лау, после чего всех выгнала из спальни.

В гостиной маги брали пробы всех видов еды и напитков, которые были на столе. Сапфировый дракон развернулся к императору.

— Как вы объясните это, ваше величество? — с вызовом спросил он. — Что будет, если выяснится, что императрица причастна к отравлению моей дочери? Вы возьмете на себя ответственность?

— Будьте осторожны в своих словах, герцог, — ответил Дармиир со сталью в голосе. — Мне который раз приходится напоминать вам об осторожности. Императрица не может быть замешана в подобном, но виновников мы найдем и накажем.

— Моя дочь при смерти, — будто извиняясь за свою горячность, пояснил герцог. — Вы говорите мне об осторожности? Я могу лишь дать вам обещание, что отомщу обидчикам дочери.

— Вы угрожаете мне? — с легкой иронией спросил Дармиир. — Или мне показалось? Еще одно слово, ваша светлость, и вы отправитесь на эшафот: к ложным обвинениям я добавлю измену короне. Мне известны все обстоятельства того, как к вам попал якобы дневник императрицы. Служанка по имени Эсхи сидит в темнице и ждет своего приговора, который вы, впрочем, можете ускорить своими неосторожными словами и действиями.

Герцог отступил на шаг, словно пошатнулся. Дармиир наградил его тяжелым взглядом.

— Мне не хотелось бы недопониманий между нами, ваша светлость. Поэтому я хочу прояснить раз и навсегда: есть черта между нами, которую вы почти переступили.

— Приношу свои извинения, — поклонившись, сказал герцог. — Мои слова — горячность любящего отца.

— Только по этой причине я прощаю вам ваше поведение. Однако помните о моей доброте и великодушии.

Дармиир перевел взгляд на меня и, приобняв за плечи, помог сесть на диван и сам опустился рядом. Откинув фалды сюртука, сапфировый дракон разместился в кресле, при этом не сводя с меня пристального взгляда.

— Ваше величество, — обратился ко мне Дармиир, — прошу вас, расскажите, как все произошло.

Я встретила взглядом с мужем: если он у меня спрашивает об этом при постороннем, значит, доверяет. Значит, он уверен, что я не была причастна к этому отравлению. Это придало мне сил.

— Если вы себя недостаточно хорошо чувствуете, можем отложить наш разговор, — добавил император, но я отрицательно качнула головой.

— Благодарю, со мной все в порядке, насколько это возможно. Но я даже не представляю, с чего начать. Мы сели пить чай. Леди Лау... извинилась передо мной за все, что говорила и делала прежде. Я простила её, а потом... она схватилась за горло и упала на пол.

— Расскажите подробнее, — подавшись ко мне, попросил Дармиир и сжал мою руку. — Любую мелочь, как это проходило. Кто и что брал со стола, движения каждого в этой комнате.

Я заметила, что к нашему разговору прислушивается не только сапфировый дракон, но и один из магов в форме. Он сделал соответствующие записи в блокноте и посмотрел на меня.

— Я... не знаю, — растерянно проговорила я и судорожно начала поправлять прическу, будто выбившиеся волосы меня раздражали. — Я... мы просто пили чай. Она пришла, поприветствовала. Сменили приборы...

— Почему их меняли? — зацепился за фразу маг-следователь и добавил, опомнившись: — Ваше величество, расскажите, пожалуйста, что предшествовало всему этому.

— Я уже пила чай, — ответила я. — Со своей фрейлиной. Бывшей. Но я даже не успела сделать и глотка: Асира добавила мне в чай сахар, а я не люблю чай с сахаром.

— Асира? — переспросил следователь. — Это ваша фрейлина?

Я кивнула. Хотя я и понимала, что меня не могут подозревать — не по статусу. Им просто следует выяснить, как все это происходило, но все равно я не могла избавиться от мерзкого чувства страха и потеющих ладоней. Что будет, если леди Лау не выживет? Что тогда предпримет сапфировый дракон? Из истории я знала, что герцоги — вторые люди после короля. У них обширные земельные наделы, своя армия и капитал. Многие были даже богаче самих правителей. Что, если Мариал будет настолько зол, что поднимет восстание? Картины безрадостного будущего пронеслись перед внутренним взором и окрасились в багровые тона.

— Да, она, — подтвердила я. — Я приказала накрыть стол и позвала к себе Асиру, чтобы попрощаться.

— Она была зла за это на вас? — вновь непроизвольно перебил меня мужчина и поспешно добавил: — Ваше величество.

— Возможно, — нехотя согласилась я, и Дармиир сжал мою руку, поддерживая. — У нас с ней были некоторые разногласия.

— Она могла отравить чай?

— Не знаю... может быть, — растерянно пробормотала я. — Но мы с леди Лау пили из одного чайника. Тогда отравилась бы и я.

Следователь задумчиво оглядел стол, а после вновь перевел взгляд на меня и попросил описать все действия, происходившие в этой комнате. Я с запинками постаралась пересказать все, что наблюдала и запомнила.

— Ваше величество, уточните, что на столе трогала риама Асира?

— Свою чашку и, пожалуй, сахар, — без тени сомнений и раздумий ответила я. — Она положила мне его в чашку, хотя я не люблю сладкий чай. Впрочем, она не могла об этом знать...

— Ваша фрейлина — и не знала? — удивился герцог. — Этого просто не может быть.

Может. Ведь я — из другого мира.

— Вкусам свойственно меняться, — пояснил император. — Она положила вам сахар?

— Да, как и себе... наверное, — пробормотала я и нахмурилась. — Но она пила чай так же, как и я! Неужели она и себя могла отравить?..

Дальше следователь, не теряя ни секунды, отдал короткие поручения. Мне задали еще несколько вопросов, а потом попросили повторить все сначала. У меня разболелась голова. Дармиир остановил магов, а сам, подхватив меня на руки, перенес порталом в свои комнаты. Он поставил меня на пол и, прижав к себе, поцеловал в висок.

— Ни о чем не волнуйся.

— Ты мне веришь? — спросила я, подняв голову. Мне вспомнились всхлипы Ормы — сейчас я ощутила себя на её месте. Без вины виноватой. — У тебя уже было множество возможностей усомниться во мне, поэтому я пойму, если у тебя есть сомнения на мой счет.

На самом деле я лгала. Я бы не поняла и не приняла, если бы он действительно не доверял мне. Разумом понимаю, что у него на это есть основания, но сердцем и душой мне хочется знать, что Дармиир доверяет мне безоговорочно.

— Катя, — приподняв мой подбородок, произнес Дармиир, — я могу поверить, что леди Лау сама себя отравила для достижения ей одной ведомых целей, но не могу предположить, что это действительно сделала ты.

— Спасибо, — тихо прошептала я и приняла поцелуй мужчины — осторожный, неспешный...

— Отдыхай. — Дармиир отстранился. — Теперь ты будешь жить в моих покоях. Мне не нравится, что на женской половине вечно что-то происходит. Пока все не уляжется, ты можешь облюбовать любую комнату в крыле или остаться в этой. Теперь отдыхай и ни о чем не волнуйся. Я не дам тебя в обиду.

Дармиир ушел, а я еще некоторое время стояла в центре комнаты, не зная, куда себя деть. Под ногами бегала Огонек. Я прошла к кровати и, обняв подушку, разрыдалась.

Должно быть, это был первый раз, когда я действительно плакала.

Глава 16

Глава 16

Проснулась я рано: за окном начало светать. Покои я выбрала те, что напротив, — две уютные комнаты в светло-зеленых тонах, не менее роскошные, чем королевская спальня. Орма принесла мне часть моих вещей, а Огонек смогла раздобыть парочку книг из библиотеки. Поэтому весь вчерашний день я провела, изучая нравы и обычаи Эрдании.

Например, когда у императора рождается наследник, то гуляния длятся неделю. Все увеселения оплачиваются из казны, а по улицам висят красные или синие бумажные фонари — в зависимости от пола ребенка. После семи дней эти фонари запускают в небо — и оно окрашивается в определенный цвет. Кстати, синий был цветом девочек — цветом непорочности, чистоты и

благоразумия. Красный — для мальчиков, символизировал власть, силу и твердость духа.

На похороны в Эордании не принято надевать черное — считалось, что черный цвет может оскорбить того, кто уходит в мир иной. Если ты пришел в черном на чьи-то похороны, значит, при жизни на этого человека таил обиду и не отпустил её. Цветом искренней скорби считался кипенно-белый.

Невеста на свадьбе должна быть в синем — этот цвет вообще часто символизировал женщину, был переплетен с её чистотой, непорочностью и мягкостью. Значит, мое жемчужное платье на балу лишь для меня было символом невесты.

Чем больше я читала о нравах и обычаях, тем больше удивлялась и проникалась духом Эордании. Теперь это — мой дом. Я должна любить и уважать его, а также принимать.

Единственное, что я никак не могла принять и понять, это отношение к женщинам. Эордания была патриархальным государством, и о равноправии тут не слышали. Со временем я надеялась изменить положение вещей и внести свою лепту в историю.

— Ваше величество, вы уже проснулись? — Сделав книксен, Орма прошла к окну и раздвинула шторы. — Доброе утро!

— Доброе, — откликнулась я. — Как себя чувствует леди Лау?

— Не могу знать, ваше величество. Все хранится в строгой секретности. — Видя мое разочарование, девушка все же поделилась: — Хотя кое-что мне все же известно: сегодня герцог не выглядел таким опечаленным, как вчера. Стоит предположить, что леди Лау идет на поправку.

Я облегченно выдохнула, хотя сомнения все еще терзали меня. Орма помогла мне одеться. К приходу его величества я пила чай в гостиной. Дармиир вошел стремительно и, едва встретившись со мной взглядом, улыбнулся. Ларко сбежал по его плечу и прошел к своей паре. Та фыркнула и убежала от него. Гордая Огонек!

— Вижу, ты сделала свой выбор. Хотя я немного огорчен, что ты не осталась в моих покоях.

— Я посчитала, что это будет неудобным. Каждому человеку нужно немного личного пространства. — Я встала и прошла к мужу, задав все еще интересующий меня вопрос: — Как чувствует себя леди Лау?

Дармиир отвел взгляд. Он взял мою руку и поцеловал пальцы. Я только сейчас заметила, как император устал: щетина отросла, а под глазами пролегли тени. Сколько часов в сутки он спит?

— Не так хорошо, как мы могли предположить, — известил Дармиир. — Она драконица, её организм сильнее человеческого. Я боюсь предположить, что было бы, если бы ты все же любила чай с сахаром.

Я прикусила губу, почувствовав, как к горлу подступает ком. Лишиться жизни путем отравления — ужасная судьба! Сколько случаев знает история, когда императрицы прощались с жизнью подобным способом?

— Значит, яд действительно был там? — уточнила я.

— Да, — подтвердил император и помог мне сесть на диван, разместившись рядом. — Его расплыли на рафинад, и он легко впитался. Отравить хотели, судя по всему, тебя.

— Неужели это Асира?

— Пока выясняется: яд могли подложить и раньше, даже горничная. Но одно могу сказать точно: ни один маг Эордании ранее не сталкивался с этим рецептом. В нем есть необычный магический компонент, который слишком похож на магию демонов, виденную мной ранее. — Дармиир подался вперед и притянул меня к себе, поцеловав в висок. Казалось, что ему не хватает меня — эта мысль согрела сердце. — Расскажи в подробностях, как прошел бал. Кто тебя выманил и что случилось далее? Я должен был расспросить об этом ранее, сейчас я примерно представляю, как это происходило, но самое главное мне неизвестно — как выглядели те демоны и что они говорили тебе.

— Они... — я запнулась и остановилась. Дармииру нужен подробный рассказ, значит, и начинать следует с самого начала. — Я была с фрейлинами, когда последний раз видела тебя. После я отправилась на твои поиски, тогда Зармиир сказал, что ты ушел с леди Лау. Я жутко разозлилась! Нет, я не собиралась убежать, Дармиир! Я лишь прошла к трону, как... — Я сама не могла описать, что случилось в следующий момент, поэтому нахмурилась, пытаюсь подобрать слова. — Я оказалась в саду. Просто шагнула из теплого зала в вечернюю прохладу и увидела их. Двоих мужчин. Одного я

встречала ранее — тогда, на площади. Я побоялась тебе рассказать о его внимании, да и мало ли чем оно продиктовано? Ох, мне так жаль, Дармиир! Возможно, расскажи я все раньше...

— Боюсь, что это ничего бы не изменило, — отвернувшись и сжав кулак, признался император. — Мои люди засекли слежку, но, к сожалению, отследить портал они не смогли. Даже я не чувствую магию демонов, что говорить о других магах, намного слабее меня?

Это проблема. Это действительно проблема! Где-то в глубине души тлеет надежда, что Дармиир со всем справится, что он сможет защитить этот мир и быстро разберется с захватчиками. Но что нам тогда делать?

— Что было дальше? — спросил Дармиир.

— Они попытались меня убить, — призналась я и посмотрела на Огонек, которая играла в “салки” с Ларко: она убегала от него, а король саламандр пытался её догнать. — Но потом появилась Огонек и спасла меня.

— Это все? — уточнил император, и я пожала плечами.

— Все, если не считать их слов о том, что я умерла. Умерла в своем мире. Я ведь до последнего надеялась, что впала в кому и меня еще можно спасти, — призналась я.

Дармииру не сильно понравился мой ответ, и комментировать его он никак не стал. Мы помолчали. Я пыталась вспомнить те ужасные минуты, что я провела в саду в окружении двух демонов. Приоткрыв рот, я не сразу собралась с мыслями, так как тот разговор был неразрывно связан с болью.

— Королева демонов, — протянула я и встретилась взглядом с Дармииром. — Они сказали, что это тело предназначалось для королевы демонов.

— Предназначалось? — зацепился за слово Дармиир. — Зачем же королеве демонов именно тело Вирьяны? Чем оно особенно? И зачем ей этот мир?

Вопрос хороший. Действительно, зачем? Те двое что-то говорили об этом, но я слишком плохо...

— Пожиратели миров! — вспомнив, прошептала я и посмотрела на Дармиира горящим взглядом. — Как я могла об этом забыть? Они назвали себя пожирателями миров. Значит, они хотят... уничтожить этот мир?

Лицо Дармиира помрачнело. Он будто предполагал именно что-то подобное, но боялся в это верить.

Император откинулся на спинку дивана и посмотрел на картину: она висела на дальней стене и ничем особенным не выделялась, но именно её выбрал Дармиир как точку концентрации.

Теперь карты были открыты и лежали на столе загадочным пасьянсом, правила которого мне были неизвестны.

— Дар? — позвала его я, и черный дракон перевел на меня задумчивый взгляд.

— Тем вечером удалось поймать одного из демонов — графа Рамского, но, судя по всему, он не был среди нападавших на тебя. Глава стражи уверяет, что он был в зале.

— Что с ним случилось? Вы схватили его? — с надеждой спросила я.

— Не успели: он самоуничтожился. От него остался лишь прах, а вместе с ним мы потеряли возможность распознать его магию, настроить поисковое заклинание и найти убежище демонов. Я успел сделать магический слепок перед его смертью, но магии в нем так ничтожно мало, что хватило лишь на создание сети-ловушки. К сожалению, её обнаружили и уничтожили раньше, чем она дала какую-либо информацию.

— Но ведь есть еще какой-нибудь способ их отследить?

— Если бы я его знал!.. Заклинания этих демонов, как ты их назвала, инородные, неизвестные нашему миру. — Дармиир замолчал и поднялся на ноги. — Следует наведаться в тайную секцию и раздобыть любую информацию, которая сможет нам помочь.

— Возможно, я буду чем-то полезна?

— Ты мало знаешь о магии нашего мира, — сказал прописную истину Дармиир. — Твоя самая большая помощь — беречь себя.

— Дармиир, но что ты собираешься делать?

— Исследовать Данские горы, как и прежде. Они огромны, и поиски занимают значительное время. К тому же следует узнать как можно больше информации о демонах — из легенд, сказок или древних рукописей. Пока не уверен, что именно следует искать.

— Я хочу помочь, Дар, — попросила я.

Муж наградил меня задумчивым взглядом и коротко кивнул. Наскоро позавтракав, мы отправились на верхний этаж. Решили начать со сказок в самом маленьком отделе библиотеки: мы пролистывали книги, читали оглавления и просматривали картинки. Я не была уверена, что здесь вообще знают слово “демон”, вдруг в этом мире они были известны под другим именем? Но каким?

Поиски вместе с Дармиром протекали быстро, но вместе с тем бесполезно: в детских сказках упоминаний о демонах не было. Несколько раз описывались существа из другого мира, но все они были добрыми и светлыми.

— Это невозможно, — прошептал Дармир и оглядел библиотеку. — Все это невозможно просмотреть. Нужно обратиться к ордену магов и попросить их присоединиться к поискам. Во дворце самая обширная библиотека, но ведь есть и другие — надеюсь, где-то найдется то, что нам нужно.

Я перелистнула очередную детскую сказку и захлопнула её. Ничего интересного там не нашлось.

Обед прошел в компании фрейлин. Девушки наперебой сочувствовали то мне, то леди Лау. Лишь самая благоразумная — Данья — хранила молчание и высказалась только раз:

— Все это ужасно. Мне сложно поверить, что Асира действительно на это способна.

Мне тоже, но что остается? Перед тем как мы с Дармиром покинули библиотеку, пришел лорд Олгир. Он сообщил прискорбную новость: Асиру нашли мертвой.

— Где? — незамедлительно спросил Дармир.

— За городом. Как она туда попала — неизвестно.

Неизвестно... Примерно так я могла охарактеризовать свое появление в саду в ту злосчастную ночь: вот я стояла в одном месте, а потом в другом. Но свои мысли в тот момент я высказывать не стала — настолько была шокирована новостью о смерти бывшей фрейлины.

— Причина смерти? — продолжил спрашивать Дармир.

Олгир отвечал нехотя, поглядывая на меня. Я почувствовала себя неуютно, словно меня в чем-то винули. И вскоре я поняла, что послужило причиной подобного поведения дракона.

— Как сказали маги, она отравилась тем же составом, что и леди Лау.

Тем же составом, что привел к летальному исходу! Вот только драконице была оказана своевременная помощь, да и её организм был сильнее человеческого. А Асира... она либо отравилась сама, не захотев жить, либо стала такой же жертвой обстоятельств, как и леди Лау. И все это, как бы абсурдно ни было, наводило всех придворных на одну мысль: императрица решила избавиться от соперниц.

Это чудовищное предположение я видела в глазах Амины и Ремси, хотя они старательно обходили этот вопрос, лишь выражали сочувствие. Схожие чувства обуревали и лорда Олгира в библиотеке.

— Ах, бедная Асира! Такая красивая, такая молодая...

— Ох, бедная леди Лау! Я буду молиться, чтобы она поскорее выздоровела, — добавила к словам Амины Ремси и спрятала взгляд.

Я была с ними солидарна, однако не переставала задаваться различными вопросами. Одно я знала точно: не я добавила яд.

Если Асира отравила сахар, то зачем решила умереть сама? Почему она вообще решилась на это? Все это с трудом укладывалось у меня в голове: как можно любить настолько сильно, чтобы решиться на убийство, а после — на самоубийство?

Однако, как бы я ни пыталась припомнить, что Асира пила чай с сахаром, не могла. Я не видела, пила ли она чай или добавляла туда рафинад: сам разговор был незначительный, поэтому быстро выветрился у меня из головы, как и его обстоятельства.

На фоне всех этих событий и новостей я чувствовала себя просто ужасно: раздавленной, преданной и никому не нужной. Кроме смерти Асиры, я чувствовала беспокойство за леди Лау: что с ней и как она себя чувствует? Винит в этом меня или нет? Как бы эгоистично ни звучало, мне хотелось, чтобы она выжила не только из-за беспокойства о ней, но и о себе: если сапфировая погибнет, мне этого никогда не забудут и не простят.

— Я хочу навестить леди Лау, — сказала я фрейлинам, когда обед подошел к концу. Я практически ничего не съела: аппетита не было никакого.

— Мы будем вас сопровождать, — уверенно заявила Данья, и я подарила ей слабую благодарную улыбку.

На самом деле мне сейчас совсем не хотелось оставаться одной. И именно в этот момент я поняла всю значимость фрейлин: императрица — публичная личность, о ней всегда судачат. Чтобы справиться с этим грузом ответственности и всеобщего внимания, и нужны фрейлины: они служат неким щитом от окружающего озлобленного мира.

— Она не изменилась, — услышала я шепот слуг, пока спускалась по лестнице. Две девушки снимали пыльные шторы с высокого окна и не видели меня. Я подала знак к молчанию фрейлинам, решив послушать сплетни. — Весь дворец шумел, какая императрица хорошая: после потери памяти она полностью изменилась! Но все оказалось ложью.

— Зато ей удалось привлечь императора: я слышала, как две придворные дамы обсуждали танец огня. Говорят, в истории Эрдании не было ничего более страстного и прекрасного.

— А после этого императрица вновь стала собой и отравила своих соперниц, — подвела итог первая. — А я ведь сразу говорила: не может человек так разительно измениться... Ой!

Она обернулась и встретилась взглядом со мной. Я тонко улыбнулась, запоминая обеих служанок. Не то чтобы я собиралась им мстить или увольнять — схожие мысли преследовали всех во дворце, а эти две — безмозглые дурочки, которые лишь повторяют чужие слова. Просто встречаться с ними не хотелось, а уж после того, как Эсхи выкрала дневник Вирьяны, я решила очень осмотрительно относиться к своему окружению.

Огонек прыгнула вперед и оскалилась на служанок. Её окутало пламя. Отлично! Теперь ни у кого не останется сомнений, что я злодейка — пугаю служанок своей ручной зверюшкой.

— Огонек, идем, — шепнула я и протянула руку саламандрочке, та легко забралась и села на плечо.

Мы с фрейлинами прошли дальше, а Огонек развернулась у меня на плече, продолжая следить за служанками. Подобной заботе и осмотрительности саламандры я лишь улыбнулась: с ней действительно ничего не страшно!

К леди Лау нас не пустили. Эсса Урмари стояла у входа в спальню. Герцог замер у окна и смотрел исключительно в сад — видимо, он боялся, что не сдержится и обвинит во всем меня. Я не могла его за это упрекнуть: обстоятельства складывались не самым лучшим образом, а с репутацией, которую создала вокруг себя Вирьяна, и вовсе дело дрянь.

— Она еще слаба, ваше величество, — сказала целительница. — Мне жаль, но пока она не в состоянии вести беседы. Утром ей было лучше, но сейчас она борется за свою жизнь с лихорадкой. Мы с другими целителями делаем все возможное, но я не могу дать никаких гарантий.

— Мне печально это слышать, — искренне ответила я и развернулась к выходу, когда различила отчетливую усмешку герцога.

Проглотив обиду, я вышла, не дав перебранке случиться. Сейчас герцог в уязвимом состоянии, и я должна принимать это во внимание в разговоре с ним. Точнее, избегать этого самого разговора.

Время до ужина я провела с фрейлинами: читать книги не хотелось, а девушки развлекали меня разговорами, мы подбирали узоры для салфеток, а также цвета штор на грядущий теплый период. Когда мне принесли свежий выпуск “Вестника Эрдании”, я почти успокоилась и старалась не думать об Асире.

Но, разумеется, в газете присутствовал некролог — фрейлина императрицы отравлена и выслана за пределы дворца. Автор задавался вопросом: кто мог быть так жесток? Но сама статья была построена так, что даже недалекий человек подумал бы на меня.

Я отшвырнула газету и резко поднялась. Ремси тут же взяла её в руки и прочитала вслух.

— Ваше величество, вы же не думаете всерьез принимать слова газетчиков? — спросила Данья. — Каждое их фразы написана лишь для того, чтобы привлечь внимание! Им же нужно продавать

тираж!

— Право слово, ваше величество! Не принимайте близко к сердцу, — добавила Амина. — Это все вздор и пустые сплетни!

— А охочих до сплетен всегда хватает, потому и пишут подобное, — согласилась Ремси и сложила газету. — О вас и раньше говорили дурно, но вы никогда не воспринимали это всерьез...

— Ремси! — одернула девушку Амина. — О чем ты таком говоришь? Перестань!

— Ох, простите, забылась, — исправилась Ремси. — Я не имела в виду ничего дурного! Лишь хотела сказать, что вы иначе воспринимали подобные ситуации.

— Я согласна с Ремси, — неожиданно поддержала Данья, и я развернулась к ней. — Позвольте быть откровенной, ваше величество. Когда человека виновного обвиняют в злодеянии, которое он таковым не считает, ему все равно. Когда же невиновному приписывают то, что он не делал, его это тревожит. Ваше поведение лишь оправдывает вас в глазах общественности, но не стоит терзать себя понапрасну: вы императрица, жена огненного дракона и единственная, кто сможет подарить наследника Эорданского престола.

Единственная... конечно, соперницу-то я извела, судя по досужим сплетням. Вот только как не печалиться? Я — без суда осужденная. Как теперь выяснить, кто на самом деле отравил сахар, если единственная свидетельница не просто мертва, а отравлена тем же ядом? А служанка, приносившая сервиз, до сих пор в допросной.

— Благодарю, — тихо ответила я и вновь отвернулась к окну.

Там по небу плыли облака — невесомые, белые и пушистые. Они были воплощением непорочности, и мало кто задумывается, что они копят в себе влагу, чтобы позже обрушить на людей дожди. Так и некоторые люди: с виду правые оказываются виноватыми.

Но почему со мной вышло наоборот?..

С Дармиром мы встретились лишь вечером. Я выходила из ванной, когда он пришел в мои покои. Орма, поклонившись и пожелав доброй ночи, вышла, а муж уверенно шагнул ко мне и заключил в объятия.

— Я безумно скучал, — протянул Дармиир и запечатлел на моих губах жгучий поцелуй. — Как ты? День был не из легких, должно быть.

— Не то слово, — прошептала я и почувствовала, как в глазах стоят слезы. Я зажала пальцами пуговицу на сюртуке Дармиира, смотря исключительно на неё. — Ты тоже считаешь, что я могла все это подстроить?

— В подобное поверит лишь глупец, — настойчиво сказал Дармиир и приподнял мой подбородок. — Ни один человек в здравом уме не подставится так — отравить двух девушек с одного стола у себя в покоях.

— Но ведь все думают, что Вирьяна не в своем уме, — горько проговорила я, посмотрев в глаза императора. — Разве не так?

Дармиир не ответил. Меня давно интересовали отношения, которые связывали императора с его... женой.

— Вирьяна занималась некромантией, — ответил Дар, вздохнув. — Это запрещенная и опасная магия. Она требует кровавых жертв. Когда-то в старину её практиковали, невзирая на жертвы. Потом люди восстали против некромантов, образовался орден инквизиции, и с тех пор именно они отслеживают некромантов.

— Вирьяна приносила кровавые жертвы? — спросила я. — Тот дневник, что я нашла, был с некромантией? Орма рассказывала о нем, да и леди Лау призналась, что именно по её приказу Эсхи выкрала его, чтобы предьявить тебе.

— Она действительно призналась в этом? — удивился Дармиир.

— Не только в этом. Мы с ней очень душевно поговорили. Она сказала, что отступится от тебя. Мне её стало жаль: она ведь не имеет пары.

— Оракулы и правда разводят руками, когда её родители задают им этот вопрос с завидной периодичностью, — подтвердил император. — Дневник Вирьяны уже успешно сожжен. В тот вечер

на балу я отсутствовал и не мог помочь тебе именно поэтому: мне предъявили его в качестве аргумента, чтобы сдать тебя инквизиции. Я отказался. — Дармиир отпустил меня и, развернувшись, сел на софу. Я осторожно присела рядом. — В тот день, когда я мы встретились впервые, Вирьяна принесла очередную жертву. Это была её служанка, на замену которой пришла Орма. Она истязала её в подвалах, нанося раны кинжалом и читая заклинание. Я лично застал её за... некромантией, — Дармиир запнулся и перевел дыхание. — Признаться, в тот момент я действительно хотел сдать её инквизиции. Во мне уже не осталось моральных сил: казалось, что я бьюсь об стену. Она не желала идти со мной на контакт с первого дня, я же никак не мог на неё повлиять: она была моей последней надеждой на наследника, и она прекрасно об этом знала.

— Значит, вместо той комнаты и пощечины меня мог рассечь меч правосудия инквизиции? — с ужасом предположила я.

— Мне страшно думать, что это действительно могло быть так, — тихо ответил Дармиир. — Но это не умаляет того, что я сделал, когда ты оказалась в этом теле.

— На все были причины, как выяснилось, — сказала я. — Дар, я действительно не храню зла. Но как ты догадался, что я — не она?

— Только слепец бы этого не заметил. Потеря памяти — да, это многое оправдывает, но все же ты порой говорила вещи, совершенно не свойственные нашему миру. А потом я познакомился с иномирцем, и в вашей речи было что-то схожее.

— Схожее? — обрадовалась я. Единственная хорошая новость за день! — Он жив? Ты не убиваешь иномирцев?

Вопрос был странным, признаю. Дармиир наградил меня недоуменным взглядом, а я живо представила его с кинжалом в руках, с острия которого стекает кровь. Картинка вышла настолько правдоподобной, что я постаралась её тут же прогнать.

— Они умирали, это правда, — согласился Дармиир несколько секунд спустя. — Под ментальным воздействием, пока мы пытались извлечь из них хоть какую-то информацию. Мне нужно защищать свой мир, а каждый переход иномирца истончает грань миров. Хотя тот человек, с которым я упомянул сходство в вашей речи, жив и здравствует.

Жив! Вдруг мы из одного мира? Я так обрадовалась этой возможности, будто это был единственный шанс вернуться домой. Но ведь я уже не собираюсь домой! Там я умерла для всех родных и близких! Или же мне хотелось, чтобы хоть кто-то в этом треклятом мире кроме Дармиира поверил, что я не имею отношения ко всем ужасным вещам, груз которых лежит на этом теле?

— Я смогу с ним поговорить?..

— Ты хочешь вернуться? — напряженно спросил Дармиир, будто прочитав мои мысли. Я растерялась с ответом, и, поняв это, мужчина решил сменить тему: — Я все вспоминаю, как ты попала в это тело. Никак не могу взять в толк! Все иномирцы до тебя умирали после смертельного ранения, когда душа покидала тело, но что случилось с тобой?

— Сама не знаю. Открыла глаза — и вот я стою перед незнакомым мужчиной, а на щеке горит след от пощечины. Его взгляд полон злобы, а руки сжимаются на моем горле...

— Боги, вот как это выглядело! — прошептал Дармиир, перебив меня, и опустил голову. Я молчала, давая ему осознать все, что со мной происходило в тот момент, да и после, что я чувствовала и как должна была себя повести. Дармиир встретился со мной взглядом. — Катюша, прости, я ведь не знал, что это ты...

— Твое поведение несколько обескуражило меня и... напугало. Очень, — призналась я. — Но ты уже объяснил причину, по которой ударил её... меня то есть. Но будем считать, что её. Дар, некромантия — была единственным камнем преткновения в ваших отношениях?

— Сложно объяснить, — признался Дармиир. — Да и не хочется в отношениях с тобой ворошить прошлое. Просто знай: для меня ты другой человек, и тело, которое ты вынуждена была разделить с Вирьяной, ничего не значит без твоей души.

Слова Дармиира были тем лекарственным средством, которое мне было так необходимо. Я улыбнулась и, поддавшись порыву, обняла мужа. Дармиир сжал меня в объятиях, и некоторое время мы просто сидели так, наслаждаясь близостью друг друга и осознавая в полной мере смысл произнесенных слов.

— Но вопросы остаются, — нарушил молчание Дармиир и, слегка отстранившись, заглянул мне в глаза. — По твоим словам выходит, что Вирьяна умерла внезапно. Она стояла передо мной и не пошатнулась. Но ведь в этот момент она должна была покинуть это тело, чтобы в него вселилась ты.

С другими иномирцами было иначе.

— Но ведь это тело предназначалось для королевы демонов, разве нет? — спросила я, вспомнив слова двух демонов. — По крайней мере, так они говорили. Я должна стать сосудом для королевы.

— Это многое меняет, — пробормотал Дармиир. — Татуировка под твоей грудью... когда она появилась?

— Не знаю, — искренне ответила я. — Она уже была на этом теле.

— Если предположить, что татуировка — это результат некромантского ритуала, то выходит, что либо Вирьяна нанесла её сама, либо кто-то другой, но с целью перемещения в это тело кого-то определенного. Подобные символы были найдены и на телах других иномирцев.

— Хочешь сказать, что все люди, в чьи тела перемещались случайные души, участвовали в ритуалах некромантов?

— Даже заключали с ними договоры, — подтвердил Дармиир. — И, видимо, просили что-то взамен. Но с Вирьяной не так: у неё было всё.

— Это наводит на мысль, что именно она хотела призвать в этот мир королеву демонов, — прошептала я, обескураженная собственной догадкой. — Но зачем ей это? Она ведь умерла, чтобы впустить кого-то в свое тело!

— Возможно, ей что-то обещали. Эта версия выглядит вполне правдоподобной. Тогда становится понятным, почему случай твоего перемещения отличается от других. Вирьяна сама хотела проститься с жизнью.

И она была достаточно амбициозной, чтобы впустить в этот мир демонов за какую-нибудь плату. Может, она не понимала до конца, что ей придется лишиться жизни? Все это крутилось у меня в голове. Я не знала Вирьяну, не могла читать её мысли и не представляла, на что она способна.

— Тогда именно она призвала всех демонов в этот мир?

— Полагаю, что это возможно, — ответил Дармиир. — Это лишь одна из версий, которая пришла на ум внезапно. На самом деле все может оказаться иначе.

Дармиир поднялся на ноги. Я вслед за ним.

— Куда ты? — спросила растерянно.

— Следует обыскать лаборатории Вирьяны, а позже наведаюсь в тайную канцелярию и еще раз проверю дела всех иномирцев: возможно, я смогу найти их связь с Вирьяной.

— Позволь пойти с тобой! Я хочу помочь.

— Отдыхай, — поцеловав меня на прощание, сказал Дармиир и скрылся в вихре портала.

Посмотрев на Огонька, я вздохнула и села обратно на софу. Одни вопросы! Но вдруг Вирьяна и вправду в центре всего этого заговора? Если я должна была занять это тело, ведь оракулы указали Дармиру на меня, значит, все идет своим чередом?

Судьба — странная штука! То, что для неё обычный ход вещей, для нас неожиданные повороты.

Глава 17

Глава 17

Данские горы

Некромант сидел на стуле за своим столом и сжимал в руке перо. Оно треснуло, не выдержав напруги. Мужчина раздраженно отшвырнул его в сторону и откинул голову назад, посмотрев на каменные своды пещеры.

Ничего не выходило. Девчонка — бывшая фрейлина — не смогла отравить императрицу. Она воспользовалась порталом сразу же, как вышла из покоев псевдо-Вирьяны, и перенеслась на окраину города, где её дождался некромант.

— Я не смогла, — прошептала она, глотая слезы. — Не смогла! Клянусь, она всегда пила чай с

сахаром, всегда! Что случилось теперь? Я не понимаю, не понимаю...

— Императрица жива? — из неразборчивой речи девушки некромант понял только одно. Его охватило раздражение и злость. Он уже пожалел, что вообще впутался в это дело. Все шло кувырком! — Почему ты не смогла сделать такое простое дело?

— Я не знаю... она не пьет чай с сахаром... не пьет!

Эта дура добавила яд в сахар! Конечно, у неё могут быть другие вкусы, ведь теперь в теле императрицы иномирянка, а от них можно ожидать чего угодно! И что теперь делать? Как выманить императрицу?

— Все в порядке, Асира, — улыбнулся некромант и протянул девушке флягу с жидкостью. — Выпей, успокойся. Не плачь. Нам обязательно все удастся.

Асира на мгновение остановила рыдание и вцепилась руками во фляжку: она сделала лишь пару глотков, когда в её горле запершило и девушка начала кашлять. Некромант, тонко улыбнувшись, забрал фляжку и вернулся порталом обратно в горы.

Сейчас, размышляя над этой ситуацией, он думал, что идея с отравлением изначально была провальной. Следовало использовать кого-то более умного, чем дуреха-фрейлина.

— Ты здесь, некромант? — раздался внезапный голос королевы, и мужчина вздрогнул.

Связь между ним и королевой демонов крепчала: теперь она могла являться к нему в мысли без ритуала и призыва. Это пугало мага: он боялся, что в какой-то момент королева демонов догадается, что существует более простой способ проникнуть в этот мир, ведь тело некроманта уже давно привыкло к ледяной магии за те десять лет, что он имел возможность связываться с ней.

— Ваше величество, — отозвался мужчина.

— Я кое о чем подумала.

— О чем же, моя королева?

— Императрицу защищает не только огненный дракон, но и королевские саламандры. Эта девчонка, что попала в тело Дармиира, действительно оказалась его суженой! Как тебе шутка судьбы? Но это все может быть нам на руку.

— Что вы имеете в виду, ваше величество?

— Умрет она — за ней последует и дракон, если его привязка будет достаточно сильной. Мы подарим им немного времени: они укрепят свои чувства перед тем, как мы нанесем решительный и сокрушительный удар.

— Но как вы собираетесь пробраться к телу Вирьяны?

— О, оно уже меня не интересует, — зловеще произнесла она, и некромант похолодел. Неужели она о нем? Но королева успокоила его, сказав: — Я чувствую, как другое тело, не менее подходящее мне, подстраивается под магию — и вместе с тем его носительница умирает. Ей не удастся совладать с ледяной магией — это невозможно. А после... мы убьем суженую дракона, который последует вслед за своей парой. Ты уже подготовил ритуал, чтобы обезопасить моих демонов от истинного огня?

— Да, но для этого потребуется жертва, — ответил некромант. — Марам готов отдать свою жизнь.

Королева не ответила, уже мысленно оплакивая одного из своих любимых воинов.

Катя

Неохотно пробуждаясь, я почувствовала легкие круговые движения по животу — осторожные, невесомые, едва ощутимые, но такие нежно-возбуждающие, что сон как рукой сняло. Я распахнула веки и встретила взглядом с императором.

— Я подумал, что даю тебе чудовищно много времени для пробуждения, — прошептал Дармиир.

Шторы были приоткрыты достаточно, чтобы лучи утреннего солнца ложились на лицо мужчины. Темные влажные волосы были распущены, придавая Дару дьявольски привлекательные черты.

Полностью обнаженный, он лежал рядом и смотрел исключительно на меня. Соблазнитель во плоти. Я неосознанно сглотнула, почувствовав, как по телу прокатывается волна жара. Рука Дармиира скользнула ниже, обхватив правую ягодицу. Он притянул меня к себе ближе. Я и не думала сопротивляться. Аромат медового мыла ворвался в сознание, и я вдохнула его глубже, наслаждаясь то ли им, то ли тем оттенком, которым он становился на теле желанного мужчины.

— Ты принимал ванну в моих покоях? — игриво спросила я. — Неужели она настолько лучше той, что расположена у тебя?

— Меня привлекает вовсе не она, а та награда, что ждет меня здесь, — ответил Дармиир и приподнялся на локте, чтобы приблизиться ко мне. — Моя ненаглядная императрица скучала по мне?

Я рассмеялась, откинув голову на подушку. Дармиир замер, жадно ловя каждую мою эмоцию. Никогда ранее я не ощущала себя настолько прекрасной, как в этот момент. Казалось, что весь мир лежит у моих ног на фоне прекрасно-нежного рассвета.

Дар провел рукой по моим волосам и, наклонившись, запечатлел поцелуй на губах. Он подхватил рукой края сорочки. Мне пришлось приподняться и выгнуться, чтобы избавиться от ненужного предмета гардероба. Стоило мне остаться обнаженной перед Дармииром, как смущение вернулось ко мне: хотелось прикрыться, но я остановила столь детский порыв и, с румянцем на щеках, взглянула на мужа.

— Ты не представляешь, какие мысли одолевают меня, когда я смотрю на тебя, — шепнул император и завел мои руки над головой, удерживая. — Что мне хочется сделать — сами боги не знают.

— У тебя есть множество ночей, чтобы испробовать все, — ответила я, подаваясь вперед.

Дармиир слегка приподнялся, чтобы оглядеть мое тело. Его глаза — сам огонь. Стоило мне подумать об этом, как по моему животу побежали всполохи. Я выдохнула, чувствуя, как согревающий огонь подбирается к груди, а после ныряет вниз, как и пальцы Дармиира. Я вновь выгибаюсь, одновременно пытаюсь закрыться, и отвожу взгляд в сторону, чтобы не смотреть в глаза мужа, полные наслаждения и легкой насмешки. Ему нравится моя реакция — смущенная, застенчивая и вместе с тем открытая. Я не могу позволить себе отказать от его бесстыдных движений и в то же время хочу ответить Дармииру не менее жаркой лаской.

Казалось, мы чувствуем и мыслим одинаково. Невозможные, непристойные движения, о которых я раньше могла только думать, но никогда — испытывать. Кажется, что весь мир отделен от нас, а в этой постели и в этой спальне существуем только мы и безумные порочные ласки.

Мои движения неумелые, но желанные. Я наслаждаюсь нашей близостью, в чем даже мысленно признаться стыдно. В глазах Дармиира — упоение, смешанное с чем-то еще, настолько сильным, что мне никогда не хочется прекращать этих сладостных минут.

Его состояние — на грани. На грани чувств и эмоций. Мое — тоже. Мне нравится все, что я делаю, или все, о чем могу думать.

Дармиир приподнимает меня. Одно движение — и мы единое целое. Безумие то, с какой раскованностью я принимаю его, с каким восторгом и страстью доверяюсь мужу. Дармиир — неистов, в нем нет той нежности, что была в наш прошлый раз, но сейчас мне и не нужна его нежность — я люблю его таким, какой он сейчас.

— Пожалуйста, — шепчу, едва разбирая собственные слова. — Дар, пожалуйста...

О чем я прошу его? Не понимаю, просто хочу его всего.

Экстаз накрывает нас внезапно и почти одновременно. Я откидываюсь на подушки и тяжело дышу, а мужчина ложится рядом, прикрывая глаза и улыбаясь. Я подбираюсь к нему ближе и люблюсь точеным профилем, высокими скулами и длинными темными ресницами.

— Дар, — шепнула, смущенно улыбаясь. — Я люблю тебя.

Слова вырвались сами собой, я не ожидала от себя подобного признания и застыла, боясь реакции Дармиира. Мужчина, казалось, тоже замер, но в его глазах зажглись восторг и упоение. Он улыбнулся и, притянув меня к себе, прижался ко мне лбом. Мы смотрели друг другу в глаза, боясь даже дышать.

— Пора в ванную, — шепнул муж, мимолетно поцеловал меня, встал с кровати и поднял меня.

Я охнула и рассмеялась, прижимаясь к Дару. Мы быстро помылись вместе, помогая друг другу. Я

все еще смущалась под насмешливым взглядом мужчины. Муж вышел первым и обронил:

— Прикажу подать кофе. Как будешь готова, выходи.

Я кивнула, и император оставил меня одну. Я была благодарна за эту небольшую передышку. После того, что между нами произошло, мне просто необходимо было немного времени для осознания всего.

Первая наша ночь после бала была другой. Она была нежно-робкой, сейчас же я будто сгорала в страсти. И я солгу себе, если скажу, что мне не понравилось. Более того, даже сейчас я чувствую, что мне хочется повторения. Быть может, я больна? Если так, то я могу сама себе поставить диагноз: Дармиир. Я полностью больна Дармииром и искренне счастлива от этого факта!

Кофе нам в гостиную принесли вместе со сладостями и разложили на столе. Я сидела в одном халате на софе, прижавшись к мужу и обхватив руками чашку с терпким кофейным напитком. Дармиир лениво перебирал мои волосы и медленно потягивал кофе. Мы молчали, и в этом молчании чувствовалось некое единение.

— Как себя чувствует леди Лау? — спросила я, вспомнив о насущных проблемах.

— Немного лучше, чем вчера. Хотя её состояние нельзя назвать хорошим, эсса Урмари делает все, что в её силах.

Эта новость меня немного успокоила. Мне искренне хотелось верить, что сапфировая поправится, а все возникшие недоразумения решатся сами собой.

— Ты давно знаешь эссу Урмари?

— Достаточно, чтобы считать её хорошим другом, — ответил Дар и поцеловал меня в висок. — Она во дворце еще с детства. Самая талантливая ученица придворного целителя — казалось, она была рождена, чтобы стать императорской целительницей.

— Нашу с ней первую встречу не назвать радостной.

— Это неудивительно. Эсса Урмари единственная, кто был посвящен в тайну Вирьяны. Она знала, что императрица занимается некромантией, и часто лечила тех, кому Вирьяна причинила вред.

Это многое объясняет. В этих обстоятельствах я не могу винить эссу Урмари за излишнюю холодность. Наоборот, могу благодарить её за своевременную помощь и поддержку.

— Тебе удалось найти что-то в лабораториях Вирьяны?

— Сегодня утро допросов? — вскинув бровь, насмешливо спросил Дармиир.

— Они вытекают сами собой, цепляясь друг за друга, — призналась я.

— К сожалению, ничего интересно. Видимо, Вирьяна все хранила в дневнике, который я так опрометчиво сжег.

— Ты спасал меня, — возразила я, и Дар улыбнулся.

— Спасал, — согласился мужчина. — Зато среди дел иномирцев удалось найти что-то общее. Вроде незначительный факт, однако он меня удивляет: каждый незадолго до смерти в чем-то нуждался и его желания таинственным образом исполнялись. У кого-то появлялась по его меркам внушительная сумма, у другого — внезапно родился сын и прочее.

— Ты думаешь, что Вирьяна подкупала их? — предположила я.

— Не могу знать наверняка, делала ли это она или кто-то другой. Но зато удалось найти эту связь. Пока тайная канцелярия повторно раскрывает дело каждого и восстанавливает хронологию событий его жизни до смерти. Удастся ли что-то узнать — покажет время. — Дармиир отставил чашку и поднялся на ноги. — Мне пора. Сегодня аудиенция у народа. Я буду занят до самого обеда.

Перед глазами встал образ справедливого и великодушного правителя, который решает проблемы граждан. Мне захотелось увидеть Дармиира в этом образе: я знала его как заботливого мужа, страстного любовника и привлекательного мужчину, но еще никогда не видела его императором.

— Позволишь мне быть с тобой?

— Ты действительно этого хочешь? — удивился он. — Это скучно. Раньше ты не... — он осекся, сообразив, что раньше меня в этом мире и в частности в этом теле не было. — Думаю, это хорошая идея. Эрдания должна узнать иную правительницу — сострадающую и добрую, к которой можно

пойти за решением проблем.

— Только прошу, не заставляй меня ничего решать, — попросила я. — Я просто посижу рядом с тобой. Ты ведь знаешь, что мне неведомы законы Эордании.

— Думаешь, они отличаются от... законов твоего мира? — Дармиир спросил с запинкой. Видимо, нам обоим факт моего иномирского происхождения приходилось еще осознавать.

— Ты даже представить себе не можешь, насколько, — с усмешкой протянула я.

Не говорить же ему прямо сейчас о демократии и равноправии? Оставим эту, безусловно, интересную информацию на будущее.

Орма помогла подготовиться мне к аудиенции с народом. Было выбрано бордовое платье с воротником-стойкой и не слишком пышной атласной юбкой. Из украшений — рубиновые подвески и кулон. Волосы собрали в невысокую прическу — толстая коса ложилась на голову венком, а несколько выправленных прядей завивались и служили кокетливым украшением.

Дармиир встретил меня в гостиной, оглядел и удовлетворенно кивнул. По дороге в зал аудиенций муж всячески пытался успокоить меня и сказал:

— От императора ожидают справедливости и жесткости в управлении, но от императрицы иначе. Тебя все хотят видеть доброй и великодушной правительницей, к которой можно пойти с самой нелицеприятной правдой и получить поддержку и понимание. Ты можешь позволить себе сочувствие и участие, в то время как с моей стороны это будет воспринято слабохарактерностью.

— Думаешь, мне поверят при репутации Вирьяны? — шепнула я и огляделась. — Вряд ли.

Дармиир никак не прокомментировал. В зал аудиенций мы вошли вместе. На возвышении стояли два трона: один более увесистый и широкий, второй — изящный, меньших размеров. Безумно хотелось схулиганить и сесть на тот, что побольше, но я вовремя одернула свой порыв. К сожалению, теперь я не Катька с третьего подъезда, а императрица Эордании, а это накладывает определенные отпечатки на поведение и ответственность, о которых я раньше не могла и подумать.

— Их императорские величества Дармиир и Вирьяна Ро'армант! — воскликнул церемониймейстер.

Члены совета и придворные, расположившиеся на балконах, поклонились. Стоило нам занять троны, как все присутствующие также опустили в кресла, а церемониймейстер подал знак лакеям. Через открывшиеся двери вошли первые просители — мужчина и женщина. Их проблема была более чем проста: они не могли поделить наследство. Секретарь императора после того, как просящие рассказали о причине прошения, подал его величеству все сопутствующие бумаги. Внимательно изучив их, Дармиир вынес решение: выплатить женщине определенную сумму, а земельные угодья и поместье отдать мужчине, который, в свою очередь, должен выплачивать родственнице ежегодное пособие в размере двадцати процентов от заработка.

Я сидела с участливым выражением лица, но даже и не думала раскрывать рот, лишь впитывала информацию словно губка. Мне была интересна история каждого просителя, коих сегодня оказалось немало. Дармиир показывал себя рассудительным правителем, действительно вникал в проблему и спешил найти ей решение. Иногда он спрашивал мнения у советников. И вот в один из таких случаев советник с правого балкона ответил:

— Право, ваше величество, не знаю, что и придумать. А что скажет по этому поводу её величество?

Взгляды скрестились на мне. Признаться, я была обескуражена и растеряна. Взглянула на просящих. Двое трактирщиков, оба рослые и широкоплечие, с бородами и намечающимися лысынами. Они были будто отражениями друг друга, но при этом обменивались враждебными взглядами. Суть их проблемы состояла в рецепте пива, который один из трактирщиков украл у второго. Какой из них ворованный, и следовало выяснить императору. Эсс Овуд первый подал иск, что его рецепт был украден, а вот эсс Рибар стоял на своем и утверждал, что идея, дескать, принадлежит ему.

— Ты можешь смолчать, — шепнул Дармиир.

И выставить себя не только дурочкой, но и императрицей, не интересующейся проблемами подданных? А ведь советник специально перевел все на меня! Но я не собиралась сдаваться. Вспомнила все многочисленные фильмы и книги, с которыми пришлось познакомиться ранее, и, поднявшись с трона, ступила вперед.

Трактирщики тут же склонились передо мной. Я спустилась по ступенькам и подошла ближе к ним. Справа и слева от них стояли бочонки пива в качестве доказательств. Я обернулась к слуге и попросила два стакана, подарив тонкую улыбку обоим трактирщикам. Каждый из них расстарался

передо мной, повернул бочонки и принялся наливать пиво в принесенные стаканы. Придворные зашептались. Я чувствовала румянец смущения на щеках и пыталась проанализировать, насколько я правильно поступаю, но ничего более умного в голову не приходило, кроме как попробовать оба напитка и решить, какой из них оригинальный.

Слуга подал мне первый стакан с пенящимся варевом. Зал замер в ожидании моих действий. Я же попросила подать мне и второй. Оценив цвет, я пришла к выводу, что они совершенно одинаковые на вид.

— Не отличишь, ваше величество! — воскликнул эсс Овуд. — Но уверяю, рецептура моя!

— Кого вы слушаете, ваше величество? — зыркнул на конкурента эсс Рибар. — Это мой напиток!

Вернув один стакан на место, я пригубила второй. Ожидала чего угодно, но не горечи, которая буквально обволокла рот. Однако мои впечатления были скоропалительными: вскоре вкус раскрылся в полной мере, а я почувствовала цветочные и медовые нотки.

— Ну как, ваше величество? — спросил эсс Рибар.

Я ничего не ответила и при полном молчании зала прошла ко второму стакану. Я боялась обернуться к императору. Что он обо мне подумает? Императрица распивает пиво в аудиенц-зале! Но разве у меня есть выбор? От меня требовалось принять решение, причем справедливое.

Пригубив второй напиток, я внимательно изучила его под нетерпеливым взглядом эсса Овуда.

— М-м... вкус отличается, тут есть что-то еще, — задумчиво проговорила я. — Кажется... шафран...

— Шафран?! — удивленно воскликнул второй, эсс Рибар, чей напиток я пробовала первым. — Не может этого быть! Я точно следовал рецепту...

Он осекся и замолчал под торжествующим взглядом эсса Овуда. Император усмехнулся, а взгляды всех придворных устремились к лжецу.

— Спасибо, ваше величество! — воскликнул эсс Овуд. — Век не забуду вашу мудрость и доброту!

— Я сделала то, что было в моих силах. В следующий раз храните рецептуру более зорко.

Улыбнувшись, я вручила эссу Рибару оригинальный напиток и, подняв подол, прошла обратно к трону. Обернувшись к просителям, провозгласила:

— Эсс Рибар солгал. Это не его оригинальный рецепт. Прощение эсса Овуда, в свою очередь, будет принято и рассмотрено. О сумме, покрывающей ущерб эсса Овуда, будет сообщено эссу Рибару позднее, после соответствующих расчетов.

— Да будет так, — добавил император, даже не стараясь скрыть улыбку.

Я осторожно перевела дыхание. Справилась! Правда, теперь от меня разлило пивом, но это такие мелочи! Я опустила на трон, чувствуя, как от волнения подрагивают пальцы.

— Ты великолепна, — шепнул Дармиир. — Прежде ни одна императрица не пила пиво в аудиенц-зале!

— Я стараюсь быть ближе к народу, — ответила я, боясь признаться, что оба напитка мне понравились, и пытаюсь скрыть улыбку.

— У тебя это получилось, — заверил меня император.

Вскоре аудиенция подошла к концу. Я смогла ознакомиться с некоторыми законами Эрданской империи, получить бесценный опыт и... выпить.

— Знаешь, если без шуток, — сказал Дармиир, когда мы направлялись на обед, — ты отлично справилась. Рассудила честно и справедливо. Пожалуй, твой метод несколько экстравагантен и придворные с неделю будут шептаться об этом, но ты определенно одержала победу.

— Боюсь, что сплетен обо мне и так слишком много, поэтому одной меньше, одной больше — не так уж и важно. Мое сегодняшнее поведение скорее разорвет шаблон злобной императрицы, отравившей своих соперниц, чем действительно будет угрожать моей репутации.

— Когда-нибудь они все поймут, что ты другая, — заверил меня Дармиир. — Леди Лау непременно исцелится, а нам удастся найти тех, кто причастен к этому заговору.

Мне бы хотелось в это верить! Очень! Вот только страхи меня не отпускали.

Здоровье леди Лау стабилизировалось, но её погрузили в целебный сон на пару дней, чтобы жизненные ресурсы драконицы восстановились. Это было хорошей новостью, поэтому мое настроение поползло вверх и даже никакие пересуды придворных его не испортили бы.

— Мы слышали, как прошла вчера аудиенция, — поделилась Ремси за завтраком. — Вы смогли рассудить спор двух торговцев...

— Трактирщиков, — поправила я. — Это были двое трактирщиков.

— Разумеется! — тут же согласилась Амина. — Вы пробовали вино и определили, какое из них фальшивое! Это достойно похвалы! Такой тонкий вкус!

На самом деле все было не так, но исправлять в сплетне вино на пиво я не стала, лишь улыбнулась. Да и какая разница, что я вовсе не определила, а использовала хитрую уловку, на которую повелся лжец?

А вот после завтрака меня ждал сюрприз. Слуга сообщил, что некая леди просит аудиенции у императрицы. Он пытался объяснить ей, что императрица никого не принимает, но девушка была в слезах и очень настойчива. Удивившись подобному, я попросила пригласить её в Рассветную гостиную — она была небольшой, уютной и с выходом в сад.

— Как прикажете, ваше величество. Я лишь извещу лорда Олгира. Он распорядился рассказывать обо всех посетителях и досматривать их.

— Разумеется, — коротко откликнулась я и направилась в Рассветную гостиную. Огонек весело бежала рядом.

На самом деле я плохо осознавала всю серьезность. Мне просто-напросто не верилось, что кто-то решил прийти ко мне на аудиенцию. Принимать девушку в зале показалось слишком помпезным, подобная обстановка не подошла бы. Интересно, где обычно императрицы принимали просителей? Этот вопрос терзал меня до самого прихода девушки.

Она оказалась невысокой, в простом светло-голубом платье, с длинной русой косой, венчающей её голову. Я даже нашла некоторое сходство со своей прической, из чего сделала вывод: эсса готовилась к приходу во дворец, уложила волосы и надела свое лучшее платье. Она низко поклонилась и только после этого села на диван, несколько раз поблагодарив меня за оказанную ей честь.

Я приказала подать чай. Девушка выглядела скованной и постоянно оглядывалась на выход, будто была не уверена в реальности происходящего. Возможно, я оказала ей больший прием, чем она могла рассчитывать? Или же её тревожность обусловлена предшествующим разговором с лордом Олгиром?

— Назовите ваше имя, эсса, — попросила я, когда служанка, расставив сервиз и разлив чай по чашкам, удалилась.

— Эмали Дармас, ваше величество, — откликнулась она, оправив юбку. — Я не могу выразить словами, как благодарна вам за то, что согласились меня принять. Все те слухи, что ходят о вас... я им не верю! — Девушка была мила в своей простоте, поэтому я невольно улыбнулась. — Сосед моей тетушки, эсс Овуд, рассказал о том, как вы оправдали его честное имя, а также обязали его конкурента заплатить за нанесенный ему ущерб. Все это потрясло меня до глубины души. Вы подарили мне надежду на то, что окажете помощь и в моей беде.

— Чтобы понять, будет ли это в моих силах, я должна узнать о деталях вашей проблемы.

— Ах, я обо всем расскажу! — всплеснув руками, едва не сбив чашку со стола, горячо воскликнула девушка. — Должно быть, вам моя проблема покажется ничтожной, за что я ни в коей мере не могу винить вас или затаить обиду. Но все же, как и каждой девушке, мне хотелось бы быть счастливой в браке, а я уверена, что человек, которого избрали мои родители мне в мужья, не сможет сделать меня счастливой!

— Вот как? — удивилась я, скосив взгляд на стол: Огонек забавлялась с одним из пирожных, нападая на него, словно кошка на мышку. — Нельзя ли узнать подробнее, что именно вас не устраивает в вашем избраннике?

На самом деле я понимала: законы этого общества таковы, что далеко не каждый может выбрать себе избранника или избранницу. Насколько мне известно, даже Вирьяну выдали замуж против воли, но тут хотя бы можно было надеяться, что она — его истинная, а значит, пара непременно должна стать счастливой в будущем. К сожалению, многие другие браки лишены этой надежды.

— Возраст, — ответила она и опустила голову, будто смущаясь собственной жалобы. — Ему семьдесят три года. Я ровесница его внукам, но он все равно желает взять в жены меня. Он дворянин, имеет неплохой заработок, а мои родители — пекари. Они сочли его хорошей партией и не могут найти себе места от счастья, что человек такого высокого положения пожелал стать их зятем.

Эмали выглядела несчастной. Её глаза увлажнились. Я неожиданно подумала, что ей должно быть не больше восемнадцати. Каково ей знать, что первым мужчиной в её жизни будет старик? Хотя в подобном есть свои плюсы: вскоре он умрет, а она станет обеспеченной вдовой.

Неожиданно я подумала, что в моем мире некоторые красивые молодые девушки промышляют чем-то подобным: ищут богатых мужчин преклонного возраста и пользуются их деньгами. Мне искренне хотелось верить, что таких — меньшинство. Теперь же я встретила воплощение подобной надежды. При более высоком статусе и наверняка обеспеченном положении её жених не обладает теми качествами, которые ценит Эмали. И только из-за этого мне хотелось помочь ей всем сердцем.

— Как зовут этот почтенного риама? — спросила я, подливая себе еще немного чая.

Теперь всю еду, что мне приносили, тщательно проверяли, поэтому я больше не боялась отравиться, но к блюдам все равно присматривалась.

— Орвил Вартаун, ваше величество, — откликнулась девушка, и я кивнула, несколько раз повторив его имя в голове.

Я видела два варианта развития событий. В одном из них я просто могла забрать девушку во дворец, сделав служанкой и оборвав тем самым нежелательную помолвку. Слух об этом, разумеется, разлетится по всей Эрдании, тогда все девушки пойдут ко мне с подобными просьбами. Во дворце не будет хватать рабочих мест! Значит, эти самые рабочие места нужно создать. И вот тут мы переходим ко второму варианту развития событий.

А именно — созданию какого-нибудь учреждения для девушек, что не желают выходить замуж, а желают получить профессию. Таким образом я убью двух зайцев: помогу девушкам и буду проталкивать в массы мысль о равноправии.

— Эмали, расскажи немного о себе. Если бы не помолвка с риамом Вартауном, то чему бы ты себя посвятила? Были ли у тебя какие-нибудь увлечения? Быть может, возлюбленный?

— Нет, ваше величество! — горячо воскликнула девушка. — Я вовсе не думала о замужестве. Нет, когда-нибудь я бы хотела обзавестись семьей, но не в семнадцать лет! Я хотела помогать родителям в пекарне: у меня неплохо со счетом и я отлично вела отцовскую бухгалтерию. Признаться, он время от времени сетует, что потеряет во мне отличного помощника, когда я выйду замуж. Но в любом случае у него остается младший брат... но он пока мало интересуется делами отца. Ему только десять.

Ответ девушки меня более чем удовлетворил.

— Я приветствую в молодых эссах целеустремленность и трудолюбие. Эти качества кажутся мне особенно привлекательными. Как ты смотришь на то, чтобы пойти учиться?

— Учиться? — удивилась она, и я кивнула.

Мысль о каком-нибудь пансионе давно меня преследовала. Да, в Эрдании, насколько я успела узнать, были учебные заведения для благородных девиц, но учили они в основном вести хозяйство, быть хорошей матерью и удачно выйти замуж. Мне же хотелось построить что-то вроде колледжа для девушек с различными профессиями, где их будут обучать шитью, бухгалтерии, кулинарии. Благодаря этому многие могут не идти в подмастерья, работая как проклятые с детства и при этом ничего не зарабатывая, а просто получать образование. Это поможет не только девушкам самим выбирать судьбу, но и развитию образования в Эрдании в целом.

Разумеется, столь серьезные решения я могу принимать только с согласия Дармиира, но, надеюсь, он одобрит мои планы. Ведь я читала о тех законах и поправках, которые он вносит, — все они приводят к развитию в Эрдании различных сфер культуры и жизнедеятельности.

— Не сейчас, а, скажем, через пару месяцев, — добавила я.

— Я... не знаю, — растерялась она.

— Эмали, скажи: ты бы хотела получить независимость от родителей? Выбирать сама свое будущее? Выйти замуж за человека, которого выбрала ты и который выбрал тебя?

— О большем и мечтать не смею.

— Тогда для этого нужно приложить определенные усилия. Выучиться, получить образование и доказать родителям, что ты можешь быть полезна не только в пекарне, но и в любом другом заведении как отличный учетчик.

— Вы предлагаете мне пойти в подмастерья к кому-нибудь? Разве я не слишком стара для этого?

Я оглядела её с ног до головы. Прилагательное “стара” в принципе не может подходить к столь юной особе! Но разве ей это докажешь? Законы этого мира таковы, и мне следует с ними считаться.

— Нет, я говорю не о подмастерье, а об учебном заведении.

— Разве в Эордании существуют училища для девушек? — расширив глаза, спросила Эмали. — Если да, то я тотчас готова ехать!

— Большого мне и не нужно, — ответила я. — Твоего согласия достаточно. Я сделаю соответствующие распоряжения, чтобы твоим родителям передали от меня постановление о твоём новом статусе учащейся. Теперь ты можешь отправляться домой и ни о чем не беспокоиться.

— Ваше величество! — воскликнула девушка и упала на колени. — Благодарю вас, ваше величество!

— Пока рано благодарить, — умерила я пыл девушки. — На данный момент я лишь отстрочила твою помолвку, но все будет зависеть от тебя и твоего усердия.

— Обещаю, я не подведу, ваше величество!

Девушка еще долго рассыпалась в благодарностях, а я пыталась прервать их поток, обдумывая, как бы помягче преподнести эту новость мужу. Что скажет Дармиир на мою вольность? Одобрит или сочтет сущей глупостью?

Решив не откладывать в долгий ящик, сразу после того, как отпустила Эмали, я отправилась к его величеству вместе с Огоньком. Император находился в своем кабинете. Стражники не смели остановить меня и галантно открыли дверь.

— Я хочу заниматься важными государственными вопросами, — с порога заявила я. Не самое удачное начало разговора, но я действовала на эмоциях!

— И тебе доброго дня, — удивленно отозвался император и поднялся с места.

Он обошел стол и притянул меня к себе, нежно поцеловав. После подвел к столу, присел на край, разместив меня между ног, и с интересом посмотрел. Ларко приоткрыл один глаз, увидел избраницу и помчался к ней. Я лишь вовремя спустила Огонек на кресло, а сама развернулась к Дармииру.

— Я хочу заниматься государственными вопросами, — повторила я. — Например, участвовать в аудиенциях с народом. У меня ведь должны быть просители.

Император не отвечал, лишь пристально смотрел на меня. Мне было интересно: почему раньше императрица этим не занималась? Ей было скучно? Да, притягивали её исключительно лаборатории и магия, но неужели нельзя было проводить хоть сколько-нибудь времени за решением важных вопросов? Она ведь стала императрицей, а это накладывает определенную ответственность.

— Твое выступление вчера было превосходным, не отрицаю, но ты ведь совершенно ничего не знаешь о законах нашего мира, — задумчиво протянул Дармиир.

— Да, я согласна, поэтому и не хочу переходить к самостоятельным аудиенциям так скоро, — горячо воскликнула я и, высвободившись из объятий мужчины, начала мерить кабинет шагами. — Но кое-чему я уже могу научиться сейчас. Я начала читать различные книги об этом мире, и если у меня будет достойный учитель, то многое могу познать. Пока мне будет достаточно тех аудиенций, что проводишь ты, но все же я бы хотела со временем стать для народа Эордании достойной правительницей.

— Не могу оспаривать столь верные рассуждения, — согласился Дар и улыбнулся. — У тебя будет учитель — один из лучших и достойнейших. Она тебя всему обучит, если я лично попрошу её.

— Кто это?

— Ты с ней скоро познакомишься, — заверил Дармиир и прошел к столу, вытащив из ящика стола

бумагу для письма. — Ты действительно могла бы понемногу вникать в обязанности императрицы. Это хорошая идея.

— Я рада, что ты одобрил, — сказала я и шагнула к столу. Дар поднял на меня заинтересованный взгляд.

— Это ведь еще не все, о чем ты хотела попросить?

— Какой ты проницательный! — воскликнула я и заискивающе посмотрела на императора. — Понимаешь, сегодня у меня был проситель...

— Его проверил лорд Олгир? — тут же уточнил он и после моего утвердительного ответа заметно расслабился.

— Так вот, это была девушка, родители которой решили выдать её замуж против её воли.

— И конечно, она уговорила тебя ей помочь? — со смешком спросил Дармиир, закатив глаза. — Катя, это обычная практика! Родители вырастили её и теперь заботятся о том, чтобы составить её счастье. Ты не можешь отменять их решение. В конце концов, они имеют на это право.

— Дар! — воскликнула я, оскорбившись и поведением, и словами императора. — Возможно, для тебя это будет удивительным открытием, но я из другого мира, где браки заключались по обоюдному согласию обоих супругов! Я не могу оставить несчастную на произвол судьбы. Мне становится плохо от одной мысли, что на её месте могла быть я.

— Но ты была на её месте, — парировал Дармиир, улыбнувшись. — Разве ты полюбила меня уже не в браке?

— Наша ситуация иная! Во-первых, мы истинные. Во-вторых, у меня уже не было выбора, когда я попала сюда. В-третьих, ты молодой привлекательный мужчина, не лишенный достоинства и ума. Я уже не говорю о твоём социальном статусе, который для меня ни в каком образе не является определяющим.

Высказав это, я встретилась с Даром взглядом. Он не улыбался, а призадумался. Не став терять преимущества, продолжила:

— А жених этой девушки — старик. Он старше её больше чем в три раза. Их разделяют несколько поколений. К тому же девушка достаточно умна и готова получить образование.

— Образование? — вздернув бровь, спросил Дармиир. Я кивнула.

— Это основная причина, по которой я хочу заниматься государственными вопросами. Видишь ли, я подумываю над тем, чтобы открыть пансион для девушек, желающих изучить некоторые женские профессии, не будучи подмастерьями. Это не только поможет молодым эссам избежать нежелательных браков, но и Эордании в целом. Повысится уровень образования, откроются новые заведения, а вместе с тем и будет поступать налог в казну.

— Не думал, что ты так быстро озаботишься императорской казной, — с усмешкой ответил Дармиир.

— Ты должен признать, что мои идеи не лишены здравого смысла.

— Да, но это лишь идеи, а тебе нужна реализация, как я понимаю.

— Именно для этого я и пришла к тебе, — вновь повторила я.

Дармиир, откинув голову, призадумался. Я была рада, что он не отказывает мне сразу же, но все же меня раздражала его медлительность. Понимаю, что ему нужно все обдумать, однако я желала услышать ответ.

— Мне нужно немного времени, чтобы решить.

— А мне нужно отправить родителям девушки записку, чтобы они не торопились со свадьбой.

— Для начала отправь в тот район слугу, чтобы он все лично узнал и доложил тебе все обстоятельства. Если все окажется так, как ты говоришь, подойдешь ко мне или сразу к моему секретарю, он составит соответствующую бумагу.

Ответом Дармиира я была полностью удовлетворена. Поблагодарив его, я оставила супруга, а сама в точности выполнила все его указания.

Слуга вернулся лишь к вечеру, подтвердив все, о чем утром мне рассказывала Эмали. Секретарь его

величества помог мне составить письмо, после чего оно было с гонцом послано в дом Дарнас. В нем говорилось следующее: ваша дочь приятная и умная особа, поэтому её величество приняла решение взять её на обучение; посему её помолвку с риамом Орвиллом Вартауном следует тотчас аннулировать; и прочее, и прочее.

Секретарь его величества был мастер составления подобных писем!

Утром меня ждал сюрприз — шоколад в различной его форме: топленый, белый — плитками, молочный — фигурками. Но, кажется, не я сильно обрадовалась сладостям, а Огонек: она тут же утатила себе существенную долю провизии, оставив нам с Дармиром лишь часть. Я оглядела передвижной столик, на котором и были доставлены сладости прямо к постели.

— В честь чего такая щедрость? — спросила я, зажимая в руке кружку с горячим молочным шоколадом.

— Подумал, что мне иногда стоит баловать свою деятельную жену, — ответил император и встретился со мной взглядом. — Я оценил твою идею и полностью тебя поддерживаю. Все это я рассказал рано утром в письме одной почтенной риаме, попросив её быть твоей наставницей. Не думаю, что она откажет.

— Спасибо, Дар! — воскликнула я и, поддавшись порыву, обняла императора, предварительно поставив кружку с шоколадом на прикроватную тумбочку. — Как я могу отблагодарить своего заботливого мужа?

— Ну... есть один способ, — ответил Дар и пробрался рукой под камизу. Мы встретились взглядами и тут же отвели их, так как пожар, разгорающийся между нами так стремительно, мог сжечь все намеченные на сегодня дела. — Кхм... мне следует идти. Служанку, приносившую еду, проверили ментально: она не причастна к отравлению леди Лау.

Что и следовало ожидать, хотя проверить, конечно, стоило все варианты.

— Получается, либо яд подсыпали без её ведома, либо это была Асира, — сделала я логичный вывод.

— Девушка утверждает, что не спускала с тележки глаз и чай заваривала сама, как и набирала сахар. В тех запасах, что имеются на кухне, яда обнаружено не было. — Дармир сделал паузу. — В любом случае в этом замешаны демоны, именно их магия отравила леди Лау.

— И что им только нужно? — со вздохом риторически спросила я. — Никак не могу понять, как они вообще выбрали этот мир для вмешательства?

— А вот на этот вопрос, пожалуй, мы нашли ответ. Есть некий человек, Виарс Лонгот, с которым имели связь сразу несколько из жертв. По неподтвержденным данным он занимался некромантией.

— Виарс Лонгот? — повторила я его имя и нахмурилась. — Ты думаешь, он был сообщником Вирьяны?

— Я пока не смею строить такие предположения, однако допросить Виарса Лонгота невозможно: уже десять лет он числится без вести пропавшим. И никто бы о нем не вспомнил, если бы не тщательное расследование тайной канцелярии. — Дармир поднялся на ноги. — Мне пора идти. Хорошего дня, Катюша.

Поцеловав меня, император покинул мои покои, оставив меня наедине с моими страхами перед будущим.

Глава 19

Глава 19

За прошедшие два дня я побывала еще на одной аудиенции у императора, но на этот раз не высказывалась, а молча наблюдала. Вместе с тем я почувствовала некоторую оттепель придворных после того, как я разрешила спор трактирщиков. Из библиотеки я практически не выходила — изучала законы Эордании, а в свободное от них время, чтобы не перегружать мозг, листала газеты и выуживала оттуда полезную информацию об окружающем мире. Ведь откуда, кроме газет, можно получить столько сведений об обществе, его нравах и мнении?

К слову, о газетах. Вчера “Вестник Эордании” опубликовал весьма интересную статью, где раскрывались почти все подробности отравления Лау Мариал. Следствию не сразу удалось

обнаружить маленькую деталь, а именно перстень на пальце Асиры, под камнем которого обнаружилось небольшое отделение. На стенках был найден тот же состав яда, который был и в сахаре. Так и был вычислен настоящий убийца — бывшая фрейлина его величества, которая и подмешала яд, пытаясь совершить покушение на императрицу, но в результате нелепой случайности пострадала сапфировая драконница. Таким образом моя репутация, даже если ей был нанесен вред, была частично восстановлена.

Сегодня, возвращаясь после обеда с фрейлинами в библиотеку, я заметила Дармиира. Он перебирал книги в тайной секции. Увидев меня, он улыбнулся.

— Чем занят? — спросила я, бегло оглядывая корешки отобранных им книг.

— Все тем же — пытаюсь найти хоть что-то о демонах и решить наши проблемы с уничтожением мира. Мысль о скорой смерти не прельщает меня. Есть один миф о пожирателях миров, как же они назывались... — Он пролистнул книгу и остановился на изображении грозного рогатого чудовища, полностью окутанного огнем. — Ро'ахельмы — ужасные существа, в которых верили наши предки. Считалось, что они могут уничтожить мир, поглотив его.

— Но наши демоны ледяные, — резонно возразила я, и Дар кивнул.

— Да, — согласился он, перелистнув еще пару страниц, и вздохнул. — И перемещались они, разрывая грани миров. Ледяные демоны используют более тонкий ход и задействуют носителей. — Дармиир присел на кресло и потер виски. — Они боятся моей силы, иначе тот демон не попрощался бы с жизнью. Если нам удастся их обнаружить, то одолеть не составит труда. Вот только найти их — проблема.

Я облокотилась на стол. Мне хотелось чем-то помочь любимому мужчине, но я совершенно не представляла чем. Дармиир привлек меня к себе и усадил на колени. Я с охотой обняла мужа и поцеловала в щеку, прижавшись лбом к его виску.

— Я не могу тебя потерять, Катя, — прошептал Дармиир. — И дело вовсе не в наследнике. Я привязался к тебе настолько, что... — Дармиир сделал паузу, будто сам не осознавал, что говорит. Сглотнув, он продолжил, заглянув мне в глаза: —...что не смогу без тебя жить.

Это признание застигло меня врасплох. Я не знала, что и сказать. Это было выше слов любви, гораздо больше и глубже. Дармиир никогда еще не признавался мне в любви, хотя я во время близости нередко называла его "любимым". Но то, что он сказал сейчас, с лихвой перекрыло все те минуты, когда я желала услышать его признание.

Я не нашла ничего более эмоционального, чем поцеловать его страстно, горячо, влюбленно. Я была опьянена Дармииром, от него кружилась голова, и мне хотелось передать ему те чувства, что с недавнего времени захватили меня.

— Со мной ничего не случится, — произнесла приглушенно. — Ведь у меня есть ты. И Ларко с Огоньком. Вы всегда сможете сбересть меня.

Дармиир улыбнулся и, поцеловав меня, начал осторожно поднимать юбку. Я огляделась.

— Здесь? — удивленно спросила я, и Дар обольстительно улыбнулся. — Но нас могут увидеть!

— Тем пикантнее...

— Дар!

— Катя, не волнуйся: та защита, которую видишь только ты, надежно нас скрывает. Случайные посетители библиотеки могут лишь услышать нас из-за иллюзорных шкафов, но так и не поймут, в чем тут дело.

Хихикнула, представив недоумение этих самых посетителей, и распустила волосы Дармиира. Пожалуй, с ним действительно было ничего не страшно...

Спустя полчаса, проведенных за весьма приятным занятием, мы тщетно пытались привести себя в порядок. Потом Дармиир махнул рукой, открыл портал и перенес нас обоих в мои покои.

— Совсем забыл тебе сказать, — обмолвился он в спальне. — Сегодня у тебя в три назначена встреча с риамой Агацией.

— Это та наставница, о которой ты говорил? — уточнила я, и Дармиир кивнул.

— Да, она переедет на ближайший год во дворец, чтобы всему тебя обучить. Когда-то она была

первой фрейлиной императрицы, поэтому непосредственно занималась всеми дворцовыми заботами. Она может передать тебе свои знания и опыт.

— Я буду ей за это премного благодарна, — откликнулась я. — И, разумеется, тебе.

— Уверен, ты станешь прекрасной императрицей, — заверил Дармиир.

Приняв душ, он отправился по делам, а я позвала Орму, чтобы она подготовила меня к приему риамы Агации.

Встреча состоялась в Рассветной гостиной, которая весьма полюбилась мне. Преимущественно за счет того, что отсюда можно было выйти в сад и немного прогуляться. Когда вошла риамы Агация, вопреки этикету мне захотелось ей поклониться, лишь в последний момент я сдержала этот порыв. Она сделала положенный реверанс, прошла к предложенному ей месту и придиричивым взглядом оглядела меня.

Я в свою очередь изучала её. Невысокая, уже полноватая женщина, чье одухотворенное лицо было усеяно мелкими морщинками. Однако эти морщинки ни в коем случае её не портили — они намекали на её опыт и мудрость. Одеты риамы была в оливкового цвета платье с белыми оборками. На голове она носила высокий парик бледно-рыжего цвета — он в какой-то степени был даже гармоничен с её образом, который уже успел сложиться у меня в голове.

— Позвольте мне представиться, ваше величество, — начала она приятным глубоким голосом и даже слегка улыбнулась. — Риамы Агация Варенфорт, графиня Оранская, первая фрейлина её покойного величества, матери нынешнего императора Дармиира. Рада нашему знакомству, ваше величество.

— Спешу вас заверить, что это знакомство является приятным в двустороннем порядке, — отозвалась я и взяла чашечку чая. — Его величество рассказывал о вашей доброте, благодаря которой вы согласились помочь мне.

— Я не могла отказать сыну моей горячо любимой подруги, — отозвалась женщина, решив немного опустить формальность нашей беседы. — К тому же мне будет приятно делиться знаниями и опытом с императрицей Эрдании.

— К сожалению, вам предстоит немалая работа: я совершенно ничего не знаю о порядках. Мне придется объяснять любую мелочь.

— В повторном письме его величество поведал мне все детали вашего... случая, — добавила риамы. — Не волнуйтесь, ваша тайна останется при мне, но спешу вас заверить: я в полной степени осознаю свою ответственность.

Я тихонечко выдохнула и стрельнула озорным взглядом в женщину. По всему выходило, что Дармиир доверился ей и рассказал о том, что я — иномирянка. Тем легче. Она сможет рассказать мне абсолютно все, а также помочь мне стать достойной правительницей.

— Как вас зовут? Не сочтите это вольностью с моей стороны, я знаю имя императрицы, но все же, когда мы наедине, мне хотелось бы обращаться к вам настоящим именем.

— Катя, — ответила я. — Или Катерина. Мне одинаково нравятся оба варианта.

— Катерина отлично звучит, — с некоторым акцентом произнесла женщина. — Мне нравится: достойно и величественно. С вашего позволения, буду обращаться к вам именно так. Предлагаю отложить чай и начать немного с общих знаний. Мне не терпится посмотреть, с чем мы будем иметь дело.

Тон риамы Агации располагал к себе. Следующие несколько часов до обеда мы провели в обсуждениях и разговорах. Я поделилась с ней своей идеей создать пансион, в котором смогут обучаться девушки неблагородного происхождения и получать достойное образование. Моя идея была встречена бывшей фрейлиной с восторгом и всяческим одобрением.

После ужина, который прошел в приятной компании фрейлин и риамы Агации, мне сообщили радостную новость: леди Лау пришла в себя. Мне не терпелось с ней поговорить и заверить её, что к отравлению я не имею никакого отношения. Для меня было важно не потерять то хрупкое равновесие, которое установилось между нами.

Когда я входила в будуар, некогда бывший моим, столкнулась с Зармииром. Рубиновый дракон поклонился мне и, бросив взгляд на риамы Агацию, которая вызвалась сопровождать меня, удивленно приподнял брови.

— Рад встрече с вами! Не ожидал вновь увидеть вас при дворе.

— Я и сама не думала, что когда-нибудь вернусь. Но нынешние обстоятельства складываются так, что молодой императрице несколько необходима моя поддержка и опыт.

— Риам Агация согласилась быть моей наставницей, — подтвердила я.

— Тогда спешу вас поздравить, ваше величество: риам Агация самая добродушная женщина, какую мне довелось знать. Она часто покрывала наши с его величеством детские проделки, за что я до сих пор не забываю молить богов о здоровье уважаемой риамы.

— Зармиир, мальчик мой, не гневи богов ложью! — весело отозвалась женщина. — Уверена, что молишься ты не так часто, как следовало.

— Но если и молюсь, то непременно о вашем здоровье, — в таком же благодушном тоне отозвался Зармиир. — Вынужден вас покинуть, ваше величество. В связи с последними событиями дела требуют моего безотлагательного присутствия.

— Вы заходили к леди Лау? — напоследок спросила у него я, и Зармиир кивнул.

— Я немного поговорил с ней, — откликнулся Рубин. — Всего доброго, ваше величество, риам Агация.

В этот раз эсса Урмари разрешила мне навестить больную, пока бывшая фрейлина осталась дожидаться меня в гостиной. Леди Лау в белой сорочке лежала на взбитых подушках. Её светлые волосы были распущены и блестели. Сама девушка выглядела уставшей. Увидев меня, она облегченно откинулась на подушки и произнесла:

— А, это вы, ваше величество. Вам я рада больше, чем лорду Зармииру, который посмел навестить меня и застать в столь неприглядном виде.

— Вы беспокоитесь о своей внешности в таком состоянии? — изумилась я. — Вы поистине роковая женщина.

— Но не для всех мужчин, — тонко улыбнулась она.

— Я пришла справиться о вашем здоровье...

— Или узнать, что я не таю на вас зла? — с усмешкой уточнила она. — Если так, то можете не беспокоиться: думаю, после всех тех склок, что между нами были, вы вправе на меня сердиться и мстить подобным образом.

Я похолодела и побледнела, а после решительно подошла и присела на стул рядом с кроватью.

— Мне больно слышать, что вы могли подобное предположить. Я не имею отношения к вашему отравлению. Более того, искренне переживала за вас. После вашего признания я не храню на вас обиду. Даже смела подумать, что мы можем стать если не подругами, то неплохими знакомыми. Мне бы и в голову не пришло вас травить. Но ваш отец, видимо, настроен иначе.

— Он уже поведал о своих мыслях, — подтвердила леди Лау. — Как только мне стало легче, он отправился за матушкой, поэтому вы можете говорить открыто. Обещаю, ничего из нашего разговора я ему не передам.

— Леди Лау, уверяю вас, у меня нет для вас никаких речей, которые не мог бы услышать герцог. Я действительно беспокоилась о вас. Теперь я вижу, что вы в порядке, поэтому могу покинуть вас.

Я встала и направилась к выходу. На самом деле меня уязвил насмешливый тон драконицы. Она будто прощает мне то, чего я не делала! Это оскорбительно и унижительно!

— Пойдите, ваше величество! — воскликнула девушка, и мне пришлось остановиться. — Все действительно говорило против вас до определенного момента. Однако я никогда не видела мотива. Вы заполучили все, что могли. Зачем бы вам убивать меня?

— Рада, что вы это понимаете, — слегка улыбнувшись, я обернулась к ней. — У меня действительно нет причины поступать подобным образом. Если бы даже мысль об убийстве посетила меня, разве стала бы я отравлять столь явно? Простите, должно быть, вам неприятно об этом слышать.

— Я хочу вам верить, ваше величество, только по одной причине: суженая Дармиира не может быть так плоха, как о ней говорят.

— Пусть ваша причина не совсем мне по душе, потому что она оправдывает скорее не меня, а выбор его величества, я все же принимаю её.

— А теперь, когда мы прояснили эти вопросы, должна сказать вам, что лорд Зармиир уже раскрыл

мне все тайны моего отравления, — призналась девушка со слабой улыбкой. Я застыла. Неужели она хотела понять, буду ли я оправдываться? Тем временем драконица продолжила: — Он рассказал о преступлении Асиры и попытке убить именно вас. Все же к счастью, что заболела я, — мой организм перенес этот яд, а вот ваш...

— Зато вы бы стали императрицей.

— Нет, — покачав головой, глухо отозвалась леди Лау. — Неужели вы не понимаете, насколько сильна привязка драконов? Впрочем, не мне вам об этом рассказывать. Спасибо, что навестили.

— Выздоровливайте, леди Лау.

Я покинула будуар и направилась по коридору в компании риамы Агации, раздумывая над всем произошедшим. Значит, герцог без стеснений высказался дочери о том, кто, по его мнению, повинен в её отравлении. Могу ли я его винить? О да! Он совершенно не желает принимать доводы разума или же просто не хочет их замечать. В любом из двух случаев он нечестен по отношению ко мне.

Какое же счастье, что Асира не сняла перстень со следами яда!

Глава 20

Глава 20

— Леди, не отвлекайтесь, — настоятельно советовала риамы Агация, когда я в десятый раз писала официальное письмо.

Оказывается, это не такое простое дело, как могло показаться. Бывшая фрейлина желала довести мои навыки до совершенства, поэтому всякий раз находила что-то неправильное в моем письме. Она меня мучила вот уже четвертый день, пытаюсь добиться от меня должного прилежания и совершенства!

— Нет, подобная клякса неуместна в официальном письме, — заверила она меня. — И что это за скомканная мысль? Вы должны были подробно её раскрыть! Не “вам бы следовало”, а “настоятельно рекомендую”. Придется переписать.

Скомкав листок, я откинула его в корзину, в которой уже не осталось места для бумаги. Взыв, я опустила голову на скрещенные руки и досчитала до десяти. Некоторые уверены, что это помогает.

За последние дни в сущности ничего не изменилось. Дармиир тщетно пытался найти логово демонов. Они просмотрели все Данские горы, но что-то всегда отводило их взор — не иначе как магия. К поискам были подключены сильнейшие драконы Эрдании, но особое рвение проявлял лорд Рокшир, глава отдела тайной канцелярии. Теперь, когда он понял, что его суженую убил не простой иномирец, а демон, всё, чего он жаждал, — это отомстить. Мне казалась его одержимость немного фанатичной, но как бы я повела себя на его месте? Этого я надеялась никогда не узнать.

Я лишь мысленно поддерживала мужа, но ничем помочь не могла. Зато я обучалась, надеясь стать поддержкой и опорой императора. Ну и вот что стоило Дармииру быть каким-нибудь обеспеченным бароном, а не целым императором Эрдании?

— Ваше величество!

В кабинет, в котором я занималась, вбежали фрейлины. Их щеки порозовели от бега, а глаза блеснули от переполнявших их эмоций.

— Ваше величество! — вновь обратилась ко мне Ремси и шагнула вперед. Амина и Данья стояли по обе стороны от неё. — Вы не поверите, что только что произошло!

— Дай я расскажу, Ремси!

— Леди, вам следует быть более сдержанными, — наставительным тоном произнесла риамы Агация. — В вашем положении подобает держать себя в руках в любых ситуациях!

— Разумеется, риамы Агация, — поспешила с легким поклоном ответить Ремси и перевела взгляд на меня. — Сегодня в гостевом крыле что-то произошло! Сильный выброс магии. Туда поспешили его величество с лордом Зармииром.

— А знаете, кто в том крыле? — так же нетерпеливо спросила Амина. — Леди Лау!

— И что же? — лениво спросила я, не совсем понимая суть их рассказа.

— Уверена, что там случилось что-то интересное, — поделилась Ремси. — Выбросы магии никогда не случаются просто так, а уж если его величество лично решил проверить, то наверняка произошло нечто из ряда вон выходящее.

— Не думаю, что это стоит нашего внимания, — откликнулась я, хотя сама встревожилась не на шутку.

Вскоре новость об этом облетела дворец, но все продолжали гадать, в чем же дело. У кабинета императора я встретила Зармиира.

— Его величество у себя? — спросила я у Рубина.

— Нет, он в гостевом крыле, в покоях леди Лау, — сообщил он.

— И почему уже во вторую нашу встречу ты сообщаем мне, что император с леди Лау? — с намеком на усмешку спросила я. — Вскоре я назову тебя вестником плохих новостей.

— Только не казните, ваше величество.

Зармиир явно торопился, его лицо отличалось невероятной бледностью, а сам он был встревожен. Я соотнесла его состояние с недавними новостями фрейлин.

— Что-то случилось с леди Лау? — уже серьезно спросила я.

— Да, — ответил Зармиир. — Её магия выходит из-под контроля, будто есть внешний раздражитель. Его величество предположил, что это из-за частичек чужеродной магии в яде, которым её отравили. Магия... меняется, если можно так выразиться.

Зармиир извинился за спешку и откланялся, а я не на шутку встревожилась, ничего не понимаю. Что значит меняется? И чем это грозит?

У входа в гостевое крыло стояли стражники-драконы, в том числе Олгир. Все придворные, гостившие в этой части дворца, были расселены по другим комнатам.

— Что происходит, лорд Олгир? — недоуменно спросила я.

— Вам лучше об этом узнать от его величества. Я не смогу ни утешить вас, ни дать вразумительный ответ.

— Вы меня пугаете, — пробормотала я, и дракон отвел взгляд.

Мне не оставалось ничего другого, кроме как вернуться в императорское крыло. Мои комнаты вновь принадлежали мне, но все же я не захотела возвращаться туда, где было пережито столько негативных минут, поэтому попросила полностью переделать будуар. Пока дизайнер занимался разработкой интерьера, я оставалась в мужском крыле. Дармиир был лишь рад этому решению, аргументируя это беспокойством о моей безопасности.

Весь день по дворцу гуляло множество слухов, что могло произойти. Это отбило у меня всё желание к обучению, поэтому я решила устроить себе выходной. Мы с фрейлинами пили чай, прогуливались по саду, а также слушали рассказы риамы Агации.

— Каким был двор при родителях его величества Дармиира? — спросила Ремси.

Мы расположились в Рассветной гостиной. Риамы Агация вытянула ноги на пуфик и с задумчивым видом смотрела на сад. День выдался жаркий и душный — к вечеру ожидался дождь.

— Ничем особенным он не отличался от нынешнего, — сообщила риамы Агация. — Сплетни, пересуды, интриги. Но при этом у меня весьма теплые воспоминания о тех временах. Как-то герцог Вариавский влюбился в одну из фрейлин. Да так влюбился, что все были уверены: женится! Он ей и песни под окном пел, и стихи сочинял.

— И что же? — поторопила Амина, мечтательно вздохнув. — Женится?

— Женится, — подтвердила риамы Агация и с улыбкой добавила: — На дочери графа Даванского.

Девушки вздохнули, только теперь разочарованно. Я же пригубила чай, насладившись ягодным ароматом. Компания девушек оказывала на меня благоприятное влияние: тревога начала отступать, а на смену ей приходило умиротворение.

— А что же фрейлина? — не унималась Амина.

— Тоже вышла замуж, — без обиняков сообщила леди Агация. — Но перед этим развесила все

написанные герцогом стихотворения в антикамере перед одним из балов во дворце. О, какие это были стихи! Правда, в них было мало приличного, но общество по достоинству оценило жар и пыл герцога. Правда, — тут риамы наигранно поморщилась, — его жена не отнеслась к этим милым посланиям так же радушно, как остальные гости бала. О, на этот раз концерт герцога под окном превзошел сам себя! Какие эпитеты и обороты использовала его жена в отношении него — любо дорого слушать! Следовало записать, но я в те времена была наивной девой, поэтому лишь краснела при упоминании столь бесстыдных выражений. Сейчас же... впрочем, не для ваших милых ушей!

— Что же было дальше? — Глаза Ремси блеснули от любопытства.

— Дальше был сольный концерт, — сообщила бывшая фрейлина и отставила чашку на блюде. — Все под теми же окнами вышеозначенной фрейлины. В использовании неприличных выражений он даже превзошел свою супругу, которая удалилась, высказав ему все, о чем думала, а также грозился залезть в окно. К счастью, нам удалось остудить его пыл ведром ледяной воды.

Тут девушки пронзительно рассмеялись, живо представив эту картину. Я тоже улыбнулась и посмотрела в окно: первая капля упала на стекло и скатилась вниз. Начался дождь. Вместе с ним ко мне вернулись все негативные мысли, несмотря на попытки риамы Агации меня развеселить.

В девять вечера, когда я возвращалась в мужское крыло, по дворцу прокатился пронзительный крик. Я удивленно переглянулась со стражниками, но те ответили мне совершенно беспристрастными лицами. Ну и выдержка! Тогда я посмотрела на Огонька: саламандра прислушивалась, готовая в любую секунду к нападению.

Она заметно расслабилась, когда из открывшегося портала шагнул Дармиир. Он был мрачен и решителен. Схватив меня за руку, увлек в покои и прошел к тайнику — я видела его прежде, однажды Дармиир рассказывал, что здесь хранятся артефакты и некоторые ценные бумаги.

— Что происходит? — обеспокоенно спросила я.

Дармиир замер и прошел ко мне, надев мне на мизинец перстень с красным рубином. Мы встретились взглядами. Я еще никогда прежде не видела мужа таким взволнованным и одновременно полным мрачной решительности.

— Что с леди Лау? — севшим голосом спросила я.

— Сложно объяснить, — задумчиво протянул супруг. — Магия, что была замешана в яде, дала неожиданные последствия. Организм сапфировой драконицы приспособил его под себя, её магия и аура начали меняться, а сегодня... — Дармиир осекся. — Сегодня она заморозила чашку, из которой пила.

— Магия ледяных демонов? — недоуменно спросила я, и муж кивнул.

— К сожалению, это не главная проблема. С магией мы справимся, но... — Дармиир глубоко вдохнул, прежде чем продолжить. — Мне кажется, королева демонов пытается использовать её тело для того, чтобы прийти в наш мир.

Я невольно вздрогнула, подняв недоуменный взгляд на Дармиира. Королева демонов? Здесь? Во дворце? В теле леди Лау? Это казалось сущим безумием!

— Ты уверен?

— Не знаю, — сделав шаг в сторону, будто пошатнувшись, сказал Дармиир. — Но выглядит все так. Она едва не убила эссу Урмари ледяной магией! На миг её глаза стали безжизненно-белыми, а после вновь приобрели свой привычный цвет — ярко-голубой. Она ничего не может сказать, а её силы стремительно утекают, словно кто-то убивает её изнутри. Сейчас удалось остановить этот процесс, её погрузили в целебный сон, но я не знаю, насколько его хватит.

— Что ты собираешься делать? — спросила я, покрутив на пальце перстень.

— Напасть первым, — сообщил Дармиир и посмотрел мне в глаза. — Сейчас игра идет на опережение. Боюсь, что леди Лау может погибнуть, если бездействовать.

— Дар, но ты ведь говорил...

— Мне нужна была частица их магии, чтобы обнаружить их логово в Данских горах, — она есть с лихвой в леди Лау, — поспешно сказал Дармиир и обнял меня. — Теперь мне удастся их найти. Демонов, её приспешников и, возможно, пособника Вирьяны или главного злоумышленника, который проводил ритуалы.

— Виарса Лонгота? — вспомнила я его имя, и Дар кивнул, сжав мою руку с перстнем.

— Не снимай его. Если со мной что-то случится, он перенесет тебя в безопасное место.

— Ты оставляешь меня одну? — удивилась я.

Дармиир горько усмехнулся и прошел в спальню. Я направилась за ним. Он достал из шкафа два темных плаща и вернулся ко мне.

— Если бы я мог позволить себе эту роскошь в тот момент, когда во дворце леди Лау. В её тело в любой момент может вселиться королева демонов. Я почти уверен, что она попытается избавиться в первую очередь от тебя, чтобы добраться до меня.

— Не понимаю, — растерянно проговорила я.

— Моя жизнь зависит от тебя, — искренне ответил Дармиир. — Я дракон, Катя. Я не выдержу твоей смерти — и либо сойду с ума, либо последую за тобой. Именно на второй вариант и может рассчитывать королева. Ты видела одержимость Рокшира? А ведь он не закрепил связь с суженой, она только начала образовываться.

Я застыла, вдруг осознав, что даже разговоры о смерти Дармиира приносят мне нестерпимую боль. Я отчетливо поняла, что испытываю то же: пусть я и не дракон, но не смогу прожить без любимого мужчины и минуты. Это откровение заставило мое сердце биться чаще, с силой ударяясь о грудную клетку.

— Надень, — прошептал Дар и накинул мне на плечи плащ. — Мы отправляемся вместе.

Я лишь кивнула, завязав тесемки и накинув капюшон. Дар тоже облачился в плащ. За окном сверкнула молния, а несколько секунд спустя донесся раскат грома. Огонек и Ларко стояли рядом с нами, словно сторожевые псы, ожидающие команды хозяев.

Дармиир открыл портал, и мы шагнули к подножиям гор. Дождь тут же застучал по капюшону. Рядом с нами стояли по меньшей мере пять десятков магов, половина из которых — драконы вместе с ручными саламандрами. Внешне они ничем не отличались от наших, вот только Огонек и Ларко практически моментально взлетели в небо, используя огненные крылья, а их собратья остались стоять рядом с магами.

Вперед вышагнули Зармиир и Олгир. Они разошлись в разные стороны и распростерли руки друг к другу. Дармиир прошел к ним, выставил вперед кулон с запечатанной внутри ледяной магией и, сделав несколько изящных пассов руками, толкнул его в сторону драконов. Кулон рассыпался сотнями осколков, а вот белый шар света, приближающийся к Олгиру и Зармииру, начал увеличиваться в размерах. Драконы что-то зашептали, прикрыв глаза и поднимая руки выше к небу. Дармиир в это время шевелил пальцами, будто пытаясь нащупать нужную точку. В какой-то момент все застыло, а Дармиир распахнул веки и отдал короткий четкий приказ драконам. Они, как и Дармиир, приняли вторые ипостаси, я уже знакомым способом забралась на черного дракона, и мы взмыли в небо.

Драконы вместе со всадниками двигались слаженно, будто единый организм. Дармиира охраняли сразу несколько воинов. Мы летели на восток, преодолевая огромные расстояния за минуты. Ларко и Огонек кружили в небе, отбрасывая огненные блики на чешуйчатых. Дождь все усиливался, но меня защищал купол Дармиира. Раскаты грома доносились отдаленно, а яркие молнии рассекали небо. Именно при очередной вспышке я заметила клин черных драконов — они летели особняком, не приближаясь к нам, но в том же направлении.

Дикие.

Неужели ими повелевает Дармиир? Черные драконы представлялись мне великой мощью, которую невозможно одолеть. И только сейчас я в полной мере осознала страх советников Эрдании, которые переживали за отсутствие наследника: несколько десятков подобных огнедышащих ящеров могут испепелить всю Эрданию!

Я не могла не узнать места, к которому мы приближались. Купол, защищавший это плато от чужих глаз, дрогнул и открыл вид на пещеру и небольшое озеро, полное кристально чистой воды. Там же нас ждали и демоны.

Они ждали нас. Именно этот факт заставил испугаться и подумать, что, возможно, они предвосхищали подобный ход императора.

“Они надеялись, что он оставит меня во дворце, где до меня доберется королева, — подумала я. — Каким же удивлением для них будет узнать, что я под защитой императора”.

Дикие взревели и начали метаться, но вдруг замерли. Их огромные глаза сверкали, когда они смогли совладать со своим страхом и подчиниться императору. Дармиир вылетел вперед, полыхнув

огнем. Его тут же встретила ледяная стена. Сноп пара устремился вверх, заглушаемый каплями дождя.

Небо поступало совершенно предательски по отношению к драконам! Оно помогало демонам, а те скалились и, создавая шары льда, пускали их в драконов. Черные драконы топили льды, а саламандры, спустившиеся на плато, окружили демонов кольцом, скалясь на них. Им ледяная магия демонов была не страшна, поэтому те сменили тактику.

Дармиир опустился на камни и вернулся в человеческую ипостась, как и другие. Я встала за спиной мужа. Дождь бил по скалам, из-за него все звуки вокруг приглушались. Под очередной оглушительный раскат грома вперед вышел один из демонов — тот самый, которого я видела на площади и позже встретила на злосчастном балу.

— Дракон! — крикнул он. — Смотрю, ты привел к нам свою суженую. Не хочешь ли ты её обменять на благополучие всего мира?

— Даже если бы ваши слова были правдой, я бы не стал, — откликнулся Дармиир, пытаясь перекричать шум ветра и дождя. — Но ведь вы не можете гарантировать благополучие всего мира. Вы пришли его уничтожить!

— Мы можем и пощадить его!

— Какое ложное благородство! — озлобленно выкрикнул Дармиир. — Вам следовало раньше подумать о цене, которую придется заплатить за ваши действия! Я не желаю вести переговоры с убийцами.

Дармиир первый выпустил мощное заклятье. Демон, что стоял впереди, успел выставить энергетический щит. Тот выдержал, но в две стороны от него пронеслись волны: они вызвали камнепад справа и разрушили горное дерево слева. Затем вперед слаженно вылетели Огонек и Ларко — их истинный огонь наверняка должен испепелить демонов! Ведь его не потушит дождь, он затрагивает душу, а не тело. Не зря же они в прошлый раз так испугались королевы саламандр?

Но сноп огня не затронул демонов, он стек, словно вода по корке льда, — подтопил, не причиняя вреда. Демоны усмехнулись.

— Если ты думаешь, дракон, что мы не подготовились, то глубоко ошибаешься в этом. Уступи. У тебя все еще есть шанс.

— Как жаль, что его нет у вас, — ответил Дар и тут же выпустил заклинание.

Демон едва пошатнулся и вовремя успел подпитать щит перед следующим заклинанием. Его собратья активизировались. Они рассредоточились по периметру и в первую очередь решили избавиться от саламандр, которые доставляли им немало беспокойства — отвлекали их от защитных и атакующих заклинаний огненными всполохами. Огонек и Ларко нападали сверху, словно хищные птицы. Их действия были гармоничны и слаженны, как и драконов: они не переставали нападать, сменяя одно заклинание за другим. Дармиир окутал меня защитным куполом и вступил в битву с главным демоном. Тот преимущественно спасался от него бегством, отступая и прикрываясь энергетическим щитом. Другие же маги по двое-трое нападали на демонов, но при этом бои велись на равных.

Я стояла в центре битвы, боясь даже пошевелиться от напряжения, сковавшего мою грудь. Взгляд скользил от Зармиира к Олгиру, от них — к другим драконам и возвращался к Дармииру. Демоны действительно были сильны, они отбивали атаки сразу нескольких нападавших, а также прикрывались от огня черных драконов. Три саламандры, издав последний вздох, осыпались в прах от очередного уничтожающего заклинания демонов. Всякий раз, когда это происходило, Ларко и Огонек издавали пронзительный звук, от которого захотелось прикрыть уши и прижаться к земле. Они все яростнее нападали на демонов, но все, что они могли, — отвлекать, забирать часть магии демонов на себя, а в атаке они были практически бессильны. Почему? Как им это удалось?

Взгляд уловил движение справа. Дармиир отвлекся, и его заклятие полетело в демона — тот лишь протянул ко мне руку с кинжалом, желая убить собственноручно, раз заклятья не пропускал купол императора. Но не успел: Дар пустил в него белый луч. В груди демона образовалась дыра, и он рухнул на колени, заставив меня испуганно отскочить от трупа. Я закричала. Непроизвольно, коротко и испуганно. В этот момент в императора полетело заклинание, от которого он не успевал прикрыться щитом. Ларко оказался молниеносным: он прикрыл собой дракона, а после отлетел к скале. Рев Огонька огласил горы, отразился от скал и вызвал очередной камнепад. Я с ужасом наблюдала, как тело Ларко исчезает в огне, а Дармиир, не теряя ни секунды, отправляет смертельное мощное заклинание в демона. Он больше не мог выстоять против императора. Выдыхая, он упал с плато в ущелье, а Дармиир развернулся к остальным.

Ларко... как же так... боги! Ларко!

Огонек разъяренной фурии двигалась над головами магов. И вдруг один из демонов буквально сгорел в огне и упал со скалы с диким криком. Истинный огонь! Защита спала? Кажется, это поняли и демоны, которые с большим энтузиазмом стали отстраивать защитные куполы, пытаясь спастись от королевы саламандр.

Справа меня оглушил пронзительный рев. Вниз, в ущелье, улетел огромный дикий дракон, пронзенный смертельным ледяным заклятием. Его рев совпал с ревом еще одного дракона...

“Его пары”, — мгновенно поняла я, чувствуя невыносимую боль, словно это я только что лишилась самого дорогого и любимого. Губы непроизвольно начали дрожать, как и руки. Казалось, что на всех драконов это произвело невероятное впечатление — в их движениях чувствовалось переживание за диких собратьев.

Всем пришлось отскочить, так как огромная туша дракона упала на плато. Я успела отпрыгнуть, но едва не сорвалась вниз — Дармиир подхватил меня и опустил недалеко от входа в пещеру.

Он не терял ни секунды, раздавая заклинания и ломая щиты демонов. Я заметила, что два дракона в темных плащах безжизненно лежат на плато, и начала испуганно искать взглядом Олгира и Зармиира — они нашлись довольно быстро, поэтому хотя бы за них я могла быть спокойна.

Демоны, поняв, что не могут справиться и стремительно теряют сообщников, скрылись в порталах при очередной вспышке молнии, а драконы замерли.

На плато лежали тела — более десяти, два из которых принадлежали драконам. Скольким удалось сбежать? Изначально я насчитала их больше двадцати, значит, как минимум половина скрылась и может напасть в любой момент.

— Отследите каждый портал и проверьте раненых, — бросил драконам Дармиир и направился к пещере.

Я наконец возвратила себе способность двигаться и словно сомнамбула пошла за мужем. Маги огляделись по сторонам, следя за движением кружащих в небе диких драконов, оплакивающих ушедшую в мир иной пару.

В пещере было намного тише, чем на улице: шум остается где-то там, а здесь каждый звук эхом отскакивал от стен. Небольшое озеро посередине, видимо, то же, что и снаружи, украшало пещеру. Помимо всего прочего мой взгляд нашел письменный стол, подобие кровати и даже шкаф. Пещера была обжита.

— Бежать поздно, — спокойно сказал Дармиир.

Немного отступив в сторону, я смогла увидеть за поворотом, в некоей нише, мужчину лет сорока. Портал закрылся прямо перед его носом под силой Дармиира, а некромант удрученно развернулся к императору. За ним я смогла разглядеть жертвенный алтарь, на котором лежал мужчина, истекший кровью. Тот самый молодой парень, один из двух моих похитителей на балу. Я вновь посмотрела на некроманта. Неужели он провел ритуал, отдав в жертву одного из демонов, чтобы укрыть других от истинного огня? Как чудовищно жестоко!

— Виарс Лонгот, — констатировал Дармиир, и некромант пошатнулся, сделав шаг назад. — Вам предъявляется обвинение в нескольких преступлениях. Убийство невинных людей с целью подселения в них демонов. Занятие некромантией. Угроза спокойствию Эрдании и всего мира. И, наконец, множественные покушения на императрицу.

— Императрицу? — с усмешкой спросил он и перевел взгляд на меня. — А ведь она не та, за кого себя выдает.

Он посмотрел на Дармиира, желая увидеть на его лице удивление, но осекся.

— Вы знаете, — констатировал он.

— Есть ли разница, если она моя пара? — резонно спросил император.

— Жизнь странная штука, не правда ли? — горько спросил некромант. — Десять лет назад, заключая сделку с королевой демонов, я совершенно не планировал, что все выйдет так.

Десять лет? Так давно? Значит ли это, что он один все спланировал и Вирьяна не имеет к этому отношения? Неужели она оказалась такой же жертвой обстоятельств, как я или леди Лау?

— Значит, все это планировалось уже давно, — мрачно произнес Дармиир. — И на каком этапе к этому примкнула моя жена?

— Десять лет назад.

— Лжец! — рыкнул Дармиир. — Десять лет назад она была девятилетней девочкой, не способной участвовать в заговорах такого масштаба. Должно быть, в то время ей и дела не было до некромантии.

— О да, это так, — подтвердил некромант, совершенно сбив нас с толку. — Ей не было ни малейшего дела... в отличие от её матери, которая никак не могла подарить наследника. — Дармиир замер, а некромант мстительно продолжил: — На что только не идут женщины, чтобы подарить своим мужьям наследников, не правда ли?

Казалось, Дармиир вздрогнул, как от пощечины. Он прекрасно знал, как важен наследник, как он хотел и буквально требовал его от Вирьяны. Впрочем, совет жаждал того же. Но случай Дармиира — особенный, от него зависит благополучие мирных жителей, а вот родители Вирьяны... Неужели её отцу так важен был наследник? Или же он ничего не знал? Её мать решилась на этот шаг без его ведома? Страшно даже думать об этом!

— Она благополучно забеременела благодаря древнему ритуалу с жертвоприношением, а я смог начертить на теле Вирьяны нужный символ — чтобы тело ребенка привыкало к ледяной магии. Она служила неким сосудом и должна была умереть ровно через десять лет после нанесения на её тело символа. Так и случилось.

— Почему она? — спросила я, больше не в силах оставаться в стороне. — Почему не кто-либо другой?

— Выбор на неё пал случайно, — совершенно искренне ответил некромант. — Причуды судьбы удивительны, правда? Будто в тот момент, когда я заключил сделку с ледяной демоницей, все уже было предрешено и готово для того, чтобы впустить в этот мир суженую огненного дракона. — Некромант присел на стул и вздохнул, будто действительно устал от того, что копил в себе все эти годы. — Почему Вирьяна? Её мать пришла ко мне спустя несколько дней с просьбой помочь ей забеременеть. Я сразу смекнул, что её дочь — идеальный вариант: потенциал силы огромен и возраст подходящий. К тому же мать готова была согласиться на то, что девочка умрет через десять лет. Разумеется, в тот момент её мать даже не подозревала, что меня жизнь своей дочери на жизнь сына, она подписывает всему миру смертный приговор. И так было бы, если бы во все не вмешалась судьба и... — некромант перевел взгляд на меня, — суженая.

— Другие не соглашались умирать добровольно, я прав? — уловил суть Дармиир. — Поэтому ты помогал им отправиться на тот свет, когда их тела достаточно привыкали к ледяной магии?

— Да, — подтвердил некромант. — Для обычных ледяных демонов было достаточно года-другого для того, чтобы сосуд полностью подстроился под их магию и принял её, не вызывая отторжения. Какой человек согласится умереть через год или два? Приходилось менять формулировку на "До дня твоей смерти" в сделке, а после помогать этим людям уйти в мир иной. Здесь иногда случались осечки, порой вместо демонов в тело попадали чужие души, но, — он вновь бросил взгляд на меня, — я был уверен, что в случае с королевой все сработает. Десять лет не могли пройти даром! Как же я ошибался.

— Что они пообещали тебе? — спросил Дармиир.

— Власть, — ответил мужчина. — Они обещали открыть мне дверь в другой мир, как только попали бы сюда. Королева способна и не на такое — разумеется, когда она войдет в полную силу. А на это ей потребуется не так много — пара часов или немного больше. И если это случится — её уже ничто не остановит.

— Спасибо за честность, — ответил Дармиир и шагнул к некроманту.

В этот момент Виарс схватил кинжал. Я испуганно вскрикнула и бросилась к Дармииру, но вместо ожидаемого нападения некромант вонзил кинжал в собственную грудь. Захлебываясь кровью, он упал на землю. Я почувствовала, как к горлу подступает тошнота, поэтому отбежала к стене. Пережитые эмоции смешались с увиденной картиной, поэтому я не смогла сдержать рвотные позывы. Меня стошнило, а голова внезапно закружилась.

Внезапно послышался гул. Драконы начали заполнять пещеру, а Дармиир направился к телу некроманта. В этот самый момент произошло ужасное: недавний мертвец подскочил на ноги и Дармиира отбросило к стене сильной волной магии. Его тело буквально впечаталось в камни, и он упал, откашливаясь кровью. Я бросилась к нему, а драконы выставили щиты.

— М-м... — произнес некромант и наклонил голову сначала вправо, потом влево. Его глаза стали снежно-белыми. — Как же я раньше не догадалась, что это тело тоже привыкло к моей магии? Стоило убить некроманта раньше и избежать множества проблем! А главное — сэкономить время.

Дармиир уже поднялся на ноги, когда я подбежала к нему. Стерев с подбородка кровь, он пораженно взглянул на Виарса. Или же... на королеву ледяных демонов?

— О, а вот и огненный дракон.

В этот момент рядом с королевой демонов один за другим начали открываться порталы, а оттуда вышагивали её подданные. К моему огромному сожалению, даже тот демон, который преследовал меня чаще всех, был жив, хоть и ранен.

— Вишив, тебя я рада видеть больше остальных, — промурлыкала королева. — И ты ждал моего возвращения как никто иной.

— Катя, — шепнул мне Дар, пока Вишив отдавал ответные почести королеве. — Нажми на камень на перстне.

— Зачем? — испуганно спросила я, и Дар встретился со мной взглядом.

Я отшатнулась. Он готовился к смерти. Нет-нет-нет! Я не допущу этого! Я же не смогу без него жить! Он не может пожертвовать своей жизнью! Да мне плевать на весь мир, лишь бы с ним все было в порядке!

Дармиир, не став слушать меня, притянул меня к себе и поцеловал. Я почувствовала во рту привкус его крови. В следующую секунду император толкнул меня в портал, я лишь успела поймать его обреченный взгляд.

Глава 21

Глава 21

Я оказалась в покоях императора и плюхнулась на банкетку. Несправедливо! Почему Дармиир думает, что для него моя жизнь важнее, чем для меня — его? Это совсем не так!

Взгляд упал на перстень. Если он служит порталом, сможет ли он перенести меня обратно? Я бы нажала на него, если бы была уверена, что он работает именно так. Но вдруг он закинет меня в какой-нибудь бункер, из которого я точно не найду выхода?

На глаза набежали слезы, стоило мне подумать, что сейчас творится в пещере. Что задумал Дармиир? Почему отправил меня, хотя раньше говорил, что намного безопаснее рядом с ним?

Королева нашла свое тело, значит, леди Лау вне опасности, а на дворце стоит сильная защита. Только ли поэтому он отправил меня сюда? Или же не надеется вернуться? Хочет взорвать пещеру, похоронив под обломками себя, сильнейших магов Эрдании и всех демонов?

— Он не может быть так жесток со мной, — прошептала я, почувствовав боль в сердце.

Нужно срочно найти того, кто знает, как работает кольцо! Или же сможет открыть портал. Но все драконы — сильнейшие маги, способные открывать порталы, — сейчас в Данских горах...

Леди Лау! Она ведь тоже должна владеть магией, и наверняка не слабой. Не разбирая дороги, я бросилась к гостевому крылу. С мокрого плаща стекали капли дождя, да и мои ноги промокли насквозь, но сейчас до этого не было никакого дела. Я буквально вбежала в покои сапфировой. Эсса Урмари, увидев меня, удивленно воскликнула:

— Ваше величество! Что вы тут делаете? В таком виде?!

— Некогда объяснять, — бросила я. — Где леди Лау?

— В покоях. Она полностью здорова — кажется, кризис миновал...

Не слушая далее, я ураганом ворвалась в спальню. Сапфировая сидела на кровати в одной сорочке, обнимая себя руками. Она вздрогнула, увидев меня.

— Леди Вирьяна? Что вы тут делаете? Если пришли вновь доказывать, что вы не имеете отношения...

— Не будем об этом, — нетерпеливо перебила её я. — Леди Лау, вы знаете что-нибудь об артефактах переноса?

Девушка удивленно воззрилась на меня, и пришлось сбивчиво объяснять ей сложившуюся ситуацию. С каждым предложением лицо девушки все больше вытягивалось, а под конец она вскочила и подбежала к шкафу, чтобы найти сапожки.

— Леди Вирьяна, вы, должно быть, ничего не знаете о связи суженых, — сказала она, даже не

оборачиваясь ко мне. — Но вы можете чувствовать императора на любом расстоянии, как и он вас. Ничто не укроет вас от его взора, как и его — от вашего. Просто почувствуйте его, потянитесь мысленно к нему, — озвучила леди Лау и, обувшись и накинув теплый плащ, подошла ко мне и взяла за плечи. — Представили?

Да у меня никого больше не было в мыслях, кроме Дармиира! Но я все же послушно выполнила просьбу сапфировой. Моя душа неизменно тянулась к Дармииру, я уже не представляла своей жизни без него. Тысяча невидимых нитей, прочных, как канаты, соединяли нас. Внезапно они стали будто осязаемыми, и я пораженно взглянула на драконицу.

— Перстень на вас — артефакт-портал. Хорошо воспроизвели образ императора? Теперь нажмите на сердцевину.

Признаться, я замешкалась. Казалось, если сделаю что-то неправильно, все пойдет прахом и я не смогу помочь любимому. Но все же я успокоилась и, чувствуя на плечах руки леди Лау, нажала на камень. В это же мгновение рядом с нами открылся портал. Драконица без промедления схватила меня за руку и прыгнула в открывшуюся воронку.

То, куда мы попали, было похоже на виденное мной ранее, только гораздо больших масштабов. Вокруг велось ожесточенное сражение, и теперь, к сожалению, перевес был не на стороне драконов. Дармиир стоял в середине и сражался с королевой в составе еще двух десятков магов, но я видела, как тяжело каждому из них дается поединок, — они уже потратили часть сил ранее, в то время как королева демонов была полна энергии. К тому же я вовсе не была уверена, что Дармиир с магами справились бы с ней даже при восполненном запасе магии. Она отбрасывала их поочередно, словно щенков, лишь щит Дара выдерживал её напор.

Некромант говорил, что на вхождение в полную силу ей потребуется пара часов. Сколько у нас еще было в запасе времени?

— Что вы тут делаете?! — закричал Зармиир и бросил раздраженный взгляд на леди Лау. — Уходите! Сейчас же!

— Как бы не так, — рыкнула сапфировая и, сделав пасс рукой, выпустила заклинание...

Ледяное заклинание! Оно пробило тело демона, с которым сражались Зармиир и Олгир, и то безжизненно упало на скалу. Теперь взгляды обратились к леди Лау, даже королева отвлеклась. Дармиир воспользовался этим, чтобы нанести один из ударов магией, но даже он был незначительным при мощи королевы. Она лишь пошатнулась, а на её щеке расплылось кровавое пятно от пореза.

— Девчонка! — пророкотала королева демонов. — Как тебе удалось?!

Леди Лау бросила в неё заклинание, но та вовремя выставила щит. Сражение как по команде вновь продолжилось, только на этот раз в нем активно принимала участие леди Лау. И, к моему огромному изумлению, вместе им удавалось теснить королеву. Огонек, которую я отыскала взглядом, сражалась одна сразу с двумя демонами: они теснили её, защищаясь ледяной магией, но все равно не могли одолеть. Мое сердце затопила боль: каково ей сражаться, потеряв пару?

Магов было намного больше, но даже при таком перевесе они не могли одержать вверх. Нужно было уничтожить королеву, чтобы справиться с остальными — они подпитывались от своей правительницы, в этом я не сомневалась. Не зря же они так жаждали её возвращения!

Мимо меня пролетело заклинание. Я даже не успела вскрикнуть, как его поймал Зармиир. Он упал на одно колено, и я, забыв об осторожности, бросилась к нему, едва ли понимая, чем могу помочь.

Но это сработало! Огонек отреагировала на опасность и бросилась ко мне, оттесняя нападавшего от дракона.

— Тебе надо уходить! — сказала я, пытаясь перекричать шум битвы.

— Нет, — твердо произнес Зармиир и поднялся на ноги, прижимая ладонь к окровавленному плечу. — Моя магия еще может быть полезной...

В этот момент мимо пронеслось второе заклинание, против которого Зармиир едва успел выставить щит. Нужно было что-то предпринять, но я совершенно не представляла, как мне быть. Взгляд сам собой метнулся к столу некроманта. Сейчас он был разворочен — видимо, кто-то на него упал, — а все бумаги валялись в беспорядке. Он ведь некромант — наверняка записывал свои ритуалы, как и Вирьяна! А если он еще и хранил их под вторым дном в ящике...

Я бросилась к развороченному столу и вытащила надломленный ящик. Дно действительно наступало раньше, чем следовало, что вселило в меня надежду. Я простучала его, но никак не

могла открыть. Огонек защищала Зармиира — на её помощь бессмысленно было рассчитывать. Тогда я подняла ящик повыше и со всей силы ударила о скалу.

— Что ты задумала, девчонка? — рыкнули рядом со мной, и демон схватил меня за горло, подняв над землей.

Я захрипела, вцепившись пальцами в его руку и царапая её до крови. Демон, надавив сильнее, внезапно закатил глаза и рухнул как подкошенный. Сзади него стоял Дармиир. Я скатилась по стене и закашлялась, а муж разочарованно покачал головой. Помимо окровавленной щеки я заметила рану еще и на плече, но при этом император выглядел решительно и воинственно, словно не замечал своих ранений.

— Зачем ты вернулась?! Тебя могут убить!

— Без леди Лау вам не справиться! — воскликнула я в свою защиту. — Дар...

Император не дослушал меня, выставляя щит. Он напал на следующего демона, который, едва пустив заклинание в Дармиира, занялся уязвимым Рубином. Я бросила взгляд в сторону: ящик был сломан, а под ним обнаружился дневник в черном кожаном переплете. Я тут же юркнула за поворот — в углубление в пещере, где стоял алтарь с лежащим на нем мертвым демоном, — и раскрыла дневник.

Формулы, формулы... все так непонятно! И почему я внимательно не изучила дневник леди Лау? С чего я вообще взяла, что смогу освоить некромантию так быстро? Взгляд наткнулся на один из ритуалов, помеченных особо: призыв королевы демонов. Первый раз в жизни я пожалела, что на моем месте не Вирьяна! Она-то смогла бы спасти сейчас всех!

“Нанесение перекрестных линий на тело закрепляет в нем чужую душу, иначе она нестабильна”, — прочитала я приписку на полях и нахмурилась.

Перекрестные линии? Это о той татуировке, что была обнаружена у меня на теле, как и у остальных иномирцев? Есть ли она на теле некроманта? Он ведь не мог выбрать себя в качестве жертвы? Кажется, королева удивилась тому, почему раньше не выбрала тело некроманта в качестве сосуда?

Неужели он стал случайным? Получается, душа королевы в его теле нестабильна? Тогда...

Я вновь взглянула на ритуал призыва. Он был описан подробно, с пометками на полях к каждой мелочи. Но нужна была жертва и много крови.

Я перевела дыхание. Своей смерти я допустить не могла — Дармиир последует за мной, да она и не требовалась — лишь два литра крови. Два литра... смогу ли я выжить после такого? Не потеряю ли слишком много? Но если вызвать королеву демонов, можно извлечь её из тела, а что дальше? Она попытается вселиться в меня или леди Лау, но для этого нас следует убить. Она ведь пыталась вселиться в тело сапфировой именно потому, что та боролась в чужеродной магией и была на грани смерти!

Это было рискованно, но был ли у меня выбор? Королева демонов слишком сильна! Уже пострадал Зармиир, кто следующий? Император?

— Огонек, — тихо позвала я, и саламандра возникла передо мной спустя мгновение.

— Как только душа королевы покинет тело некроманта, сожги тело, — попросила я. — Ты ведь можешь это, я права?

Саламандрочка, казалось, кивнула, а я встала и подхватила мел, начав расчерчивать пол согласно инструкции. Торопливые, резкие движения — и вот на скале белеет пентаграмма. Я подхватила с алтаря жертвенную чашу, брезгливо откинув безжизненную руку демона, и кинжал. Резать себя страшно, особенно если нет уверенности, что у меня что-то удастся. Но ведь Вирьяна была сильной магинею! Она могла вместить себя мощь королевы, неужели у меня от неё ничего не осталось?

Резкий росчерк кинжала — и ладонь рассечена, а в чашу начала собираться кровь. Огонек подожгла пламя вокруг неё — и кровь вскипела и забурлила.

— Араха-мол... дерваэл... — шептала я, держа в правой руке дневник. Хоть бы все получилось! — Эвалос нотермал...

И вновь по кругу. Внутри себя я ощущала некий теплый шар, который разрастался с каждым моим словом. От моих ладоней начал идти едва видимый искрящийся свет. Я чувствовала, как учащается сердцебиение, а голова начинает кружиться. Я стремительно теряла кровь — она теперь кипела в чаше. Вирьяна, если ты видишь меня с того света, помоги! Если тот свет вообще существует! В этот момент я готова была поверить в чье угодно существование, лишь бы все получилось!

Внезапно пещеру огласил пронзительный крик, который вызвал еще большую боль в голове. Я и без того чувствовала себя отвратительно: меня тошнило, сердце стучало в висках, а телом овладела ужасная слабость. Но я продолжила читать заклинание. Огонек дернулась в зал, едва видимый из-за поворота.

Королева бросилась ко мне, но в этот момент тело некроманта упало как подкошенное.

— Ты-ы-ы!

Её голос, уже женский, раздался в пещере. Тело некроманта охватило пламя, а следом за ним — и душу королевы. Она кричала в предсмертной агонии, тщетно борясь с истинным огнем.

Дармиир, подлетевший ко мне, замер от ужаса: я в центре пентаграммы с чашей собственной крови. Наверное, выглядела я тоже не лучшим образом, готовая в любой момент упасть в обморок. Маги, поняв, что королева больше не помеха, начали уничтожать остальных демонов. Зловещий женский крик все еще доносился до меня, но словно через пелену. Королева сыпала проклятиями и обещала, что, как только я умру, она придет в мое тело. Но её проклятия перемежались с криками боли. Книжка выскользнула из моих обессиленных рук, и я, завалившись на руки Дармиира, все-таки потеряла сознание.

Приходила в себя постепенно. Первое, что почувствовала, — мягкая подушка под головой. От одной этой мысли захотелось блаженно улыбнуться! Но воспоминания прожитой ночи быстро вернулись ко мне, и я подскочила — слишком резко, голова тут же закружилась, и я легла обратно на подушки.

— Лежите спокойно, ваше величество, — посоветовала эсса Урмари и с деревянной кружкой в руках присела рядом со мной на кровать. — Выпейте, это поможет восстановить силы.

— Да-ар, — прошептала я. Голос был охрипшим и слабым.

— Его величество? — уточнила целительница, и я моргнула в знак согласия. — Он сейчас разбирается с последствиями, но с ним все хорошо, если вы об этом. Те раны, что были нанесены в сражении, я постаралась залечить — не останется даже шрамов, уверяю. Впрочем, как и на вашей ладони.

Я скосила взгляд: моя левая рука была перемотана бинтами. Я посмотрела на эссу Урмари, неожиданно вспомнив, что даже месяца не прошло, как мы встретились при схожих обстоятельствах. Сколько с тех пор воды утекло! Кажется, что минула вечность.

Целительница смотрела на меня задумчиво и одновременно одобрительно. Она помогла мне выпить отвар и отставила кружку на стол.

— Вы даже не представляете, как я восхищена вами, — проговорила она и смахнула слезу с ресниц. — Боюсь вообразить, что было бы, если бы не ваш героизм. Мне подробнее рассказали обо всем. Это действительно удивительно — ваше поведение. Простите меня за всё предубеждение, что у меня сложилось к вам за прошедший год.

Я смогла лишь слабо улыбнуться, а эсса Урмари, пожелав мне отдохнуть, вышла.

Второе мое пробуждение было в присутствии мужа. Дармиир, едва увидев, что я открыла глаза, пересел ко мне на кровать и взял мою правую руку в свои. Он поцеловал каждый палец и облегченно выдохнул. На его щеке лежала красная полоса — след от раны, но, как обещала эсса Урмари, это пройдет. Огонек обнаружилась на соседней подушке, но я не стала её тревожить. Сердце затопила боль: неужели Ларко не вернуть?

— Я так волновался, — проговорил Дармиир. — Чуть с ума не сошел.

— Всех демонов удалось уничтожить? — спросила осипшим голосом. Я чувствовала себя намного лучше, но небольшая ломота в теле еще ощущалась.

— Тех, кто сбежал, удалось отследить и уничтожить. Истинный огонь Ларко и Огонька способен уничтожать души, отправляя их в небытие. Это и произошло с королевой демонов. Теперь грани миров будут постепенно восстанавливаться, пока еще какой-нибудь сумасшедший некромант не захочет власти, — заверил меня Дармиир, погладив по щеке.

— А Ларко? Что с ним? — шепотом спросила я, но Огонек, услышав, подскочила и приблизилась к нам. — Он... не вернется?

— Вернется, — заверил меня Дармиир. — Как только наберет достаточно силы, чтобы обрести тело. Он ведь король саламандр — эфемерное существо. Он бессмертен, Катя.

Эта мысль была настолько радостной, что я облегченно выдохнула и улыбнулась. Я так переживала за него и Огонька! Но теперь воспрянула духом, будто с души сняли камень.

— Ты вела себя очень храбро, — продолжил муж. — Прости за мою резкость в пещере — я просто был напуган, как никогда в жизни.

— Понимаю, — заверила его. — Я не была уверена, что ритуал сработает.

— Как ты вообще до этого догадалась? — весело спросил Дармиир. — Мне бы и в голову не пришло! А насчет того, что ритуал сработал... в этом нет ничего удивительного. Некромантия — темная наука. Она не проходит бесследно и оставляет отпечаток как на душе, так и на теле. Думаю, Вирьяна оказала нам услугу тем, что занималась некромантией.

— Получается, магия хранится в теле? Иначе откуда она у меня?

— Если бы это было так, то демоны не смогли бы попасть в наш мир и колдовать из чужих тел, — с усмешкой протянул Дар и пояснил: — Помнишь, я тебе говорил, что суженая разделяет магию с драконом? Она у тебя появилась не сразу, постепенно привыкая к тебе и развиваясь. Кажется, теперь нам придется нанять еще и учителей магических наук.

Магия? Неужели я и правда смогу ей обучиться? Эта новость изрядно подняла настроение, но после оно опустилось, когда я вспомнила о печальной судьбе Вирьяны, на ум пришел рассказ некроманта. Получается, Вирьяна была все-таки жертвой обстоятельств? Её мать предпочла сына дочери, отдав её жизнь! Этим объясняется и мое внезапно вселение в тело. Казалось, на все нашлись ответы.

— Что насчет родителей Вирьяны?

— Я думаю над этим, — помрачнев, сообщил император. — Её мать совершила преступление и обязана понести наказание. Мне бы не хотелось лишать её сына матери, но у меня нет выбора: она слишком во многом повинна.

— Думаю, если бы не она, некромант нашел бы другой способ привести в этот мир королеву демонов.

— Думаю, риаме Кармелле гарантирована ссылка в монастырь. Она до конца жизни будет раскаиваться в совершенных грехах.

— Что с Зармииром? — задала я следующий вопрос.

— Он идет на поправку. К сожалению, мы потеряли четырех драконов, — мрачно сообщил Дар. — Одних из сильнейших. В их числе герцог Мариал — он пострадал еще на плато — и Рокшир. Если для второго уйти вслед за парой, отомстив, было благом, то герцог Мариал заставил своим уходом страдать многих, в том числе дочь и... суженую.

— Мне жаль, — прошептала я. — Как они? Леди Лау, должно быть, пролила литр слез!

— Она достаточно стойко восприняла эту новость. Она, как истинная леди, привыкла все держать в себе, — откликнулся Дармиир. — Но четверо драконов — это меньшее из зол. Остальные получили ранения — все они поддаются целительству. Когда драконы летели туда, были готовы к смерти.

Мне нечего было сказать, и не потому, что я отнеслась к новости равнодушно. Наоборот, я восприняла её слишком близко. Сколько мы с лордом Мариал не поделили? Однако я никогда не желала ему смерти, несмотря на все обиды, что он наносил мне.

Мы немного помолчали. Дармиир, сказав, что мне следует отдыхать, вышел, а я вскоре погрузилась в сон.

Третье мое пробуждение состоялось вновь при эссе Урмари. На этот раз я чувствовала себя несказанно лучше, поэтому целительница позвала Орму, и девушка помогла принять мне душ и подготовить дневной туалет. Цвет, который выбрала Орма, мне не нравился — коричневый, но я была слишком вымотана, чтобы просить сменить его. Пока служанка плела мне косу, эсса Урмари с улыбкой произнесла:

— Ваше величество, я обязана сообщить вам радостную новость.

— Коричневый запрещен на законодательном уровне? — пошутила я, вглядываясь в собственное отражение, и целительница улыбнулась.

— Нет, моя новость иного характера и куда более радостная. Вы в положении.

Я обернулась к ней, а Орма застыла. Одновременно с этим в гостиной что-то упало, а после дверь открылась и нашему взору предстал удивленный Дармиир. Я прикусила губу. Руки инстинктивно

легли на живот. Я... буду мамой?

— В положении? — переспросил Дармиир и посмотрел на меня таким жарким взглядом, что у меня порозовели в щеки.

Дар подхватил меня на руки и закружил. Вся прическа, которую старательно плела Орма, рассыпалась по моим плечам. Я улыбнулась, прижавшись к мужу и смотря в его счастливые глаза. Дар опустил меня на пол и поцеловал. Орма с Урмари поспешили покинуть покои, оставив нас с мужем наедине.

— И ты посмела рисковать своей жизнью! — опомнившись, воскликнул Дармиир, но его гнев быстро сменился нежностью. — Катя... никогда, никогда больше не смей подвергать себя опасности!

— Обещаю, — сказала я, насмешливо улыбаясь Дармииру.

Его счастье, его радость была даже больше моей. Я еще никак не могла осознать свое новое положение, в то время как он будто был окрылен этой новостью. Я замирала, думая, что внутри меня — новая жизнь. Жизнь нашего с Дармииром ребенка!

Об этой новости очень быстро узнал весь двор. И печаль, в которую был погружен двор в связи с трауром по ушедшим в мир иной драконам, была сглажена радостью ожидания наследника.

Следующая неделя пролетела совершенно незаметно для меня. Это было время, которое я провела в относительном спокойствии. Страхи прошлого не преследовали, или же просто у меня на них не осталось времени — оно все целиком и полностью было посвящено обучению.

Риама Агация, едва я пошла на поправку и эсса Урмари подтвердила мое хорошее состояние здоровья, занялась моим обучением. Она была незаменимым источником информации — мягко направляла меня, подсказывала, советовала. С ней я научилась очень многому, будто иначе взглянула на этот мир, его нравы и людей. И мне нравилось то, что я узнаю.

На третий день состоялся траур, на который, как и положено, мы с Дармииром пришли в кипенно-белых одеждах. Процессия с четырьмя гробами обошла главные улицы Аэрбелла и вернулась на площадь, где были возложены четыре ритуальных костра. Павшие драконы были пожизненно награждены орденами героев Эордании. И хотя это небольшая плата за их жизни, которые они отдали при сражении с сильным противником, это послужило небольшим утешением для их семей.

Траур белых одежд длился три дня. В это время на столах была лишь постная пища, а каждый кубок был поднят в честь павших магов.

Но все рано или поздно проходит, так и Эордания оправилась от своих печалей и вернулась к обычному ритму жизни. Я привыкала к статусу императрицы, стараясь ему соответствовать. Также я не оставила свою идею о создании академии для девушек из небогатых семей.

С риамой Агацией мы присмотрели одно здание, которое находилось в собственности империи и никак не использовалось, для нужд пансиона. Помимо обучения мы разрабатывали план, собирались найти инвесторов для пансиона, чтобы его содержание зависело не только от императорской казны.

Для этого на днях по совету риамы Агации был устроен небольшой прием, где мы с ней натолкнули пару состоятельных леди и риам на мысли о том, как неплохо было бы поддерживать девушек, не занимающих столь высокое положение в обществе, как они. Тактика сравнения работала безотказно! И уже на следующий день поступили предложения о том, что они готовы внести свою лепту в постройку подобного учебного заведения.

Я радовалась: все складывалось как нельзя лучше!

В наши отношения с Дармииром помимо безумной любви и страсти вмешивались нежность и гармония. Мы проводили вместе вечера и ночи без стеснения и неудобства. Меня стали посещать мысли, что так было всегда. Я уже не могла вспомнить время, когда нас с Дармииром связывали другие отношения, в которых и речи не было о любви. Все это расслабило меня и заставило верить в лучшее будущее.

Помимо всего прочего мне удалось встретиться с тем иномирцем, о котором говорил Дармиир. Император пожаловал ему небольшой капитал, на который он купил домик в деревне и занимался земледелием. К моему огромному удивлению, он оказался англичанином! У нас нашлось немало тем для бесед, и расстались мы вполне довольными своей нынешней судьбой.

Однажды я решила написать письмо риаме Кармелле, чтобы расспросить её о мотивах, по которым она так поступила с дочерью. Дармиир открыл правду её мужу, а саму женщину, как и грозился, сослал в монастырь. Она плакала и раскаивалась, но я так и не решилась с ней встретиться. Эта

женщина была мне совершенно безразлична, а вот судьба Вирьяны с каждым днем мучила меня все больше. Мне казалось, что её история еще не до конца рассказана.

Открыв ящик бюро, я посмотрела на пустой лист бумаги, который когда-то выпал из дневника. Благодаря тому, что в моем будуаре полностью сменился интерьер, теперь бюро стояло у окна и на бумагу, сложенную вчетверо, упали лучи света. На письме проявились буквы, и я, замороженная, развернула лист.

Это было письмо. Письмо от Вирьяны! Немало удивившись, я подошла к окну ближе и повернула его к солнцу: лишь под лучами проявлялись чернила. Вот почему в прошлый раз я приняла его за чистый лист!

“Я оставляю это не случай, если все случилось так, как и хотел он. Если я не смогла все предотвратить. Тогда меня больше нет, а в моем теле живет кто-то другой. Считайте, что это моя предсмертная записка.

Для многих не было секретом, что моя мать долго не могла родить мужу наследника. Я помню тот момент: тогда мне было около девяти, отец с матерью постоянно ругались, а мной занимались нянюшки. Однажды я слышала, как отец поклялся отправить мою мать в монастырь и жениться повторно, если она не родит мальчика. Неужели наследник так важен? Это все, что волнует мужчин?

Тогда я не понимала, что это действительно так. Но позже в полной мере осознала отчаяние своей матери. Только вместо её решений я искренне возненавидела своего мужа! Его тоже волновал только наследник, ему искренне плевать на меня и мои чувства! Я ненавижу его за это всем сердцем, как и всех мужчин! Они мнят себя властелинами мира и требуют от женщин невыполнимого.

Я отошла от темы. Возвращаясь к событиям десятилетней давности... Однажды моя мать вернулась и забрала меня. Мы пошли к какому-то магу, он долго спрашивал мою мать, уверена ли она, но та лишь кивала. Он начертил на моем теле магический символ — я помню, как мое тело охватил жар. Он провел ритуал, забрав одну жизнь и подарив другую.

Тогда я об этом еще не знала. Узнала я через пять лет, в пятнадцать, когда подслушала мамины молитвы. Она просила у богов прощения за то, что обменяла жизнь дочери на возможность иметь сына. В тот момент, когда моему брату исполнится десять, я умру. Моя душа покинет это тело.

Я часто задавалась вопросом: зачем некроманту это? Я пыталась его найти, спрашивала у мамы, но та лишь отрицательно качала головой — она действительно не помнила ни его имени, ни его лица. Некромант был слишком осторожен, чтобы оставлять таким образом свидетелей. Зачем ему это? Я не могла знать. Знала лишь, что нужно что-то сделать.

Тогда я сама увлеклась некромантией. На меня смотрели свысока, с презрением, а я лишь думала о том, чтобы выжить. Когда ваша жизнь будет висеть на волоске, вы сделаете так же. Вы тоже будете хвататься за любую возможность выжить, даже ценой чужих судеб.

Я не выбирала свою судьбу, её выбрали за меня. Я лишь пыталась предотвратить неизбежное, вернуть то, что по праву принадлежит мне от господ.

Если вы читаете это письмо, значит, мне не удалось. Что ж, мне стоит только горевать и напоследок попросить прощения у всех, кому я причинила боль.

Вирьяна Ро'армант-Артэс”.

Дочитав, я не смогла сдержать слезы. Мне было так нестерпимо горько, словно это все пережила я. Теперь я в полной мере осознала её поведение. И пусть я не могла винить Дармиира, но понимала, как это выглядело с её стороны. Она произвольно проецировала поведение отца на императора, вот только случай Дармиира уникальный: ему действительно необходим наследник для благополучия всей Эрдании.

Я вновь положила руку на живот, подумав о своем ребенке. Вирьяне изначально не суждено было стать счастливой — это злая шутка судьбы. Но я попробую прожить эту жизнь счастливо. За нас обеих.

У меня есть все, что отняли у неё, и я смогу это сохранить. Сложив письмо, я убрала его под второе дно ящика и взглянула в окно.

Солнце играло бликами на стекле, как будет играть и завтра, и послезавтра, и еще много, много лет. Ведь жизнь — круговорот, в котором каждый должен найти свое счастье.

Эпилог 1

— Смотри-ка, кажется, фигурок императрицы не хватает, — протянула я, рассматривая товар уличной торговки. — Их так быстро разбирают!

— Это нечестно, — протянул Дармиир с веселой усмешкой. — Просто фигурки императрицы делают сладкими — из белого и молочного шоколада. В то время как мои в основном из черного, чтобы сохранить цвет дракона.

— Как жаль, что это не мои проблемы, — мстительно протянула я и самодовольно улыбнулась.

За прошедшие три года слишком многое изменилось в Эрдании, и главным образом — отношение к императрице. Дармиир рассмеялся и, притянув меня к себе, приблизил свое лицо к моему, смешав наши дыхания. Я до сих пор замирала, когда муж был так близко. Внутри меня все трепетало и восторгалось.

— Кого-то придется наказать, — пообещал мне он.

— Я вся в вашей власти, мой любимый, — с придыханием ответила я, и в этот момент сын потянул за мою юбку.

Мне пришлось скосить на него счастливый взгляд и заметить, что ребенок весь перепачкался в карамели. Сегодня мы всей семьей решили прогуляться по ярмарке — под мороком, разумеется, чтобы никто не видел наших лиц. Двухлетний сын стоял рядом со своими сестрами под присмотром Ларко и Огонька — они были лучшими няньками на свете. С ними наши тройняшки были в полной безопасности.

Когда они родились, небо над Эрданией окрасилось в красно-синие тона от запущенных фонариков. Это был беспрецедентный случай, когда было непонятно, какого цвета в небе больше — синего или красного. Зато я точно знала, что в этот день не было никого счастливее нас с Дармииром.

Девочки с самого детства стали настоящим феноменом — черные огненные драконицы. Я даже представить боялась, какое будущее их ждет, но была уверена, что они-то точно пошатнут баланс мужских и женских сил в этом мире. В общем, борьба за равноправие мужчин и женщин только начинается!

Дармиир поцеловал меня и, подхватив девчонок на руки, направился дальше по торговым рядам. Я опустила на корточки рядом с сыном и, достав платок, начала вытирать ему лицо.

— Папа любит сестренку больше меня? — спросил сынишка.

— С чего ты взял? — удивилась я. — Папа любит вас совершенно одинаково: безмерно и всепоглощающе. Просто твои сестры — девочки, они умеют быть ласковыми и милыми, а это как ничто другое подкупает папу.

— Значит, мне тоже следует быть ласковым и милым?

— Время от времени, — немного подумав, ответила я. — Хотя знаешь, самое главное в жизни — быть собой. — Поднявшись, я подхватила сына на руки. — А теперь пора догонять их. Ларко, Огонек — не теряйтесь.

Сын поцеловал меня, и я улыбнулась, почувствовав себя невероятно счастливой. В который раз — невероятно счастливой.

Эпилог 2

Эпилог 2

Оракул сидел в келье и улыбался. Все вышло просто прекрасно: его величество нашел свою пару! Он ведь говорил, что не мог ошибиться и стоит немного подождать. Он с улыбкой вспоминал, как Дармиир приходил к нему раздраженный и разгневанный, уверяя, что никогда не полюбит Вирьяну. И вот — у них родились трое детей.

Оракул встрепенулся, когда услышал звук приближающихся шагов. В келью с поклоном зашел Зармиир Ро'амрон. Оракул, предвосхищая его вопрос, сказал:

— Пришел просить за пару? Хочешь быть таким же счастливым, как брат?

— Был бы не против, — с усмешкой протянул Зармиир и выдохнул. — Говорите, оракул! Я готов к любому повороту! Если мне придется идти за второй половинкой в другой мир — отправляюсь сейчас же!

Оракул не совсем понял его последних слов, а оттого ступешался. Но, быстро взяв себя в руки, загадочно протянул:

— Твоя пара ближе, чем ты когда-либо мог подумать, но она последняя, на кого бы ты обратил свой взор.

Зармиир нахмурился. То, о чем говорил оракул, какая-то ерунда! Что значит последняя? Кто она? Насколько близко? К другим оракул был добрее и сразу указывал на пару, почему именно с ним решил поиграть?

— Ты узнаешь её по двум вещам: луне и солнцу. Ты поймешь, о чем я говорю, когда придет время.

Рубин едва не закатил глаза, но решил промолчать и поблагодарить оракула, пусть и весьма сдержанно. Он вышел от него, полный раздражения и досады.

Ну и где ему искать ту, на которую он даже не посмотрит?

А оракул загадочно улыбался, предвосхищая счастье для рубинового упрянца и сапфировой красавицы.

Конец